

Евгений Дудченко

**ЗАСЛАНЫЙ ПОПАДАНЕЦ
ВНЕДРЕНИЕ**

Мир далекого будущего, освоены тысячи миров. В глубине космоса, была обнаружена планета, окруженная аномалией, на которой имелась магия. Более того, оказалось, что эта планета, лишь первая в гигантской сети подобных же ей магомиров населенных людьми, а как позже обнаружилось и представителями иных, в том числе сказочных рас. Попасть в эту сеть, можно было только с аномальной планеты на которой была тут же основана колония терранцев, с целью изучить феномен магии, систематизировать его и поставить на службу человечеству. В своих исследованиях, погружаясь все дальше и дальше в сети Миров, ученые наткнулись на запечатанные Миры, проход в которые в физическом теле был закрыт. Для раскрытия причин установки барьера и его открытия, в один из таких Миров отправляется один из офицеров исследовательского Ордена в виде энергоинформационной своей составляющей. С этого момента и начинается повествование книги. Сможет ли герой адаптироваться и решить поставленную перед ним задачу, читайте далее...

Глава 1. Удачное попаданство. Я князь

Первой мыслью на вернувшиеся ощущения, было: «как же болит голова». Голова действительно раскалывалась так, будто бы внутри работала камнедробилка и металлические шары то и дело стучались о черепную коробку. Было крайне паршиво и хотелось пить. Во рту стояла противная сушь, так что даже распухший язык едва ворочался. Не сдержавшись я застонал, но услышал едва слышимый сип раздавшийся из пересохшей глотки.

Однако, на эти звуки последовала тут же реакция. В губы ткнулась деревянная чаша с водой пролившаяся живительной влагой. Чья то крепкая рука осторожно приподняла мою голову и вода наконец смогла достичь иссушенного горла.

Слегка утолив жажду, я с трудом разлепил глаза и обвел мутным взглядом помещение. Походный шатер, тут же идентифицировал увиденное. Не богатый, но не сказать, что и бедный. Сам факт нахождения в подобном месте обнадеживал. Могло оказаться много хуже. Похоже, мне опять повезло, в той цепи неприятностей, что я умудрялся выхватывать раз за разом в своей непутевой жизни.

Зрение быстро прояснялось, как и уходила боль. Стаб. заряд, как и обещалось, быстро приводил тело в порядок сшивая астральные нити с моей новой оболочкой, заодно, залечивая возможные раны. Однако, всё равно, в теле пока ощущалась противная слабость. К счастью, опасность пока отсутствовала и я позволил себе расслабиться откинувшись на лежанке.

— Как ты княжич? — раздался у изголовья обеспокоенный голос.

Княжич? Хм, а неплохо я попал! Тут же пришла довольная мысль. Вытащил крупный приз. Шансы столь удачного попаданства были где то 1 на десять — пятьдесят тысяч, хрен его знает, сколько здесь подобных аристократов. Вполне может оказаться, как блох на дворняге, но, в любом случае не простолюдин и не какойнибудь дикарь. Для моей миссии, было бы не очень удобно, окажись это так.

— Голова трещит. — Поморщившись отозвался я не думая и только после этого, обратил внимание на слова.

Это был точно не русский и никакой другой из известных мне языков Терранской конфедерации, хотя, чем то напоминал немецкий, но точно не он. Облегченно перевел

дыхание — матрица реципиента, по крайней мере в базовых знаниях, успешно наложилась на моё сознание. Наверное еще и поэтому было так хреново. Усвоение большого массива информации на подкорку не проходит безболезненно, особенно, что касается моих личных для этого тела.

— Где я, что со мной? — задал я следующий животрепещущий вопрос.

Мысли в голове ворочались с трудом, сознание скорее оперировало пока больше чувствами и ощущениями. Очень хотелось просто отключиться и просто полежать приходя в себя. Но, делать этого, до прояснения окружающей обстановки и моего места в ней, не рекомендовалось.

— Всё в порядке Велеслав, мы победили, ты у себя в шатре. Тебе сильно досталось по голове секирой, но слава Роду, удар прошел по касательной. Сначала правда подумали что зашибли, но шея у тебя оказалась крепкой, разве что кожа возле виска лопнула, но шлем уберег.

Да, шея тоже болела. Удар секирой по башке страшен не только голове, но и шее, которая просто может не выдержать такого надругательства.

— Ничего не помню!

Вот это было правдой. Никаких личных воспоминаний реципиента в голове не имелось. Может позже всплывут, но вряд ли, рассчитывать не стоит.

Человек находившийся рядом промолчал. Впрочем, ничего удивительного в моих словах не было, удары по голове вообще редко проходят бесследно, как и попойки, после которых не помнить произошедшее, в порядке вещей.

Мысли в голове ворочались с трудом. Следовало решить, какую стратегию поведения выбрать. Признаться в полной потере памяти, или погодить. А там, по ситуации? Решил погодить.

— Расскажи, как всё произошло, кто ты и где остальные?

Я справедливо предположил, что рядом со мной кто то из, возможно, боевых слуг и мой вопрос не вызовет подозрений, а вот информацию должен принести.

Над головой раздалось задумчивое сопение, но вскоре, последовал рассказ. Из него, я узнал, что только что состоялась битва между войсками императора, а если точнее, пока, только короля Альгемара и объединенной армией понтифика Асквы, маркграфа Этернии и герцога Фензолы. Сеча была жаркой, маркграф привел еще и ополчения городов не желавших подчиняться имперской власти. Но, это не помогло южанам, их армия была полностью разбита, маркграф пал в битве. Именно этот деятельный муж возглавлял самую сильную часть коалиции и именно с его рыцарями Велеславу и его отцу довелось сойтись в жаркой сече, решившей исход битвы. К несчастью, князь Бречимир погиб, но именно от руки Велеслава пал его убийца, после чего, со слов рассказчика, Велеслав впал в боевое безумство и яростно врубился в ряды Этернийских рыцарей рубя направо и налево, так что его телохранители едва поспевали за ним где и получил злополучный удар отправивший его в беспамятство. Поначалу то подумали даже что и его убили, но Господь миловал. Император, сам участвовавший в сече, заметил его яростный порыв и храбрость обещал щедро наградить молодого княжича.

Рассказчик представился Добраном, капитаном моей дружины. По голосу, дядька был уже в годах, но всё еще крепок. Шея болела, но я смог скосить глаза что бы рассмотреть его. Всё было как я и представлял, крепкий, в годах, русоволосый бородатый мужик в нарядной воинской справе. Рядом находился еще один, заметно старше, но обликом наводивший на

мысли о жреческой принадлежности, или маге. Этот имел длинную седую бороду и пристальный взгляд цепко наблюдавший за мной из под кустистых бровей.

Из осторожных уточняющих вопросов, я узнал, что теперь являюсь главой рода князей Бреванских, после гибели в битве отца. Из нашего отряда в чуть более пять сотен конных воинов и полутора тысяч пещев, треть из которых — были лучниками, уцелело 463 кавалериста и 1472 пехотинца. Солидно! Полторы сотни было ранено, восемь серьезно, но должны были выжить.

Тело князя, завернутое в плащ, лежало рядом в шатре. Битва принесла, неплохую добычу. Кучу оружия и доспехов, часто, довольно ценных, южане славились качеством и богатством отделки вооружения. Было немного и прочих ценностей, плюс, некоторое количество пленных, которых можно было обратить в сервов, или продать. В целом, хозяйственный дядька, оценивал поход как вполне прибыльный, если не считать гибели князя. А впереди, лежали еще мятежные города, на часть добычи, или контрибуции с которых, можно было претендовать.

В целом, в походе участвовала целая масса феодалов с севера из Альгемара, со своими дружинами составлявшие основу армии императора. Удар именно этого рыцарского конного войска и предрешил исход сражения, хотя, поначалу и показалось, что встречный удар рыцарей юга сможет остановить северян, но у тех не срослось, северян оказалось больше и они были сильнее. Довершил же разгром фланговый удар унгаронской наемной кавалерии. Большая часть армии южан попала в окружение и сдалась. Теперь, у понтифика не было больше сил сдержать альгемарскую армию на пути к Аскве.

Как я понял из рассказа, мой реципиент принимал участие в некоем подобии Итальянского похода Германского императора на Рим с целью коронации имперской короной. Естественно с местной спецификой. Из речи своего глав. дружинника, я понял, что у них тут как бы единобожие, но он сам, то и дело упоминал в речи и иных богов, что постоянно вводило меня в заблуждение. Было непонятно. Как к этому относится реципиент и какого поведения ожидают от меня?

Перед заброской в этот Мир, меня долго готовили, в том числе и по курсу Древней истории Земли, еще Докосмической Эры, была там Эпоха Средневековья. Что то такое, смутно знакомое из той Эпохи это мне напоминало. Впрочем, можно было воспользоваться и схематическими моделями, но их я не любил, предпочитая соотнести с каким то реальным положением где то и когда то.

Больше всего, это мне напоминало схему торжества единобожия над языческими верованиями, но еще не до конца ушедшими и всё еще пользующимися в разговорной речи и обрядах. А вопросы веры для данного, довольно примитивного, для меня, общества, были весьма важны, что бы их игнорировать. Следовало быть осторожным в речах и поступках.

К тому же, я заметил по упоминаемым именам, я сам, совсем не относился к господствующей в Альгемаре нации. А вот моя мать, относилась. Удалось спровоцировать рассказчика назвать её имя. Унигельда. В Апенарии, где мы сейчас пребывали, имена так же звучали по иному. Угораздило же вляпаться в самую гущу военно — политических разборок. Тихо отсидеться в сторонке и набраться информации не получится.

Мои размышления прервал посыльный заглянувший в палатку и сообщивший моему телохранителю о созыве императором благородных господ на пир в честь знаменательной победы. Я лежал с закрытыми глазами и слушал, потому, смог узнать имена еще пары моих людей. Голова уже изрядно успокоилась, заряд поместивший меня в это тело, заодно, на

остатках энергии подлечил и эту мигрень. Жаль на долго его не хватит, а когда там проснется мой собственный Дар, можно только гадать.

Осторожно поднявшись и усевшись на ложе, голова отозвалась лишь легким головокружением, я распорядился.

— Воды, привести себя в порядок и переодеться!

Засуетившиеся слуги быстро обеспечили необходимое. Тело еще было ослаблено после ранения, но я уже мог держаться на ногах. Умывшись, протерев влажными тряпками тело что бы смыть пот, переоделся в новый нарядный кафтан представлявший из себя длиннополую расшитую рубаху ниже колен из дорогой плотной ткани, нарядные штаны, красные сапоги до колен из мягкой выделанной кожи, нацепил меч, кинжал на пояс, несколько дорогих побрякушек — браслетов, знак высокого статуса и был готов.

Нашедшееся в походном скарбе серебряное зеркальце явило мне высокого крепкого русоволосого мужчину лет двадцати пяти, не более, с короткой мягкой бородой окаймляющей лицо. Ярко синие глаза, мужественное лицо не лишено приятных черт. Ну, на мой, не слишком искушенный взгляд, кто его знает, каковы здешние вкусы. Большинство тех кого я видел, имели похожий облик.

Не отходившие от меня приближенные, которых еще и прибавилось с напряженным удивлением наблюдали за мной, время от времени высказывая беспокойство моим состоянием. Это было понятно, по идее, я должен был еще долго проваляться в постели, после нанесенного удара, но забросившая меня сюда магия, уже изрядно справилась с лечением. Напрягал немного внимательный взор жреца, к нему я и решил обратиться упреждая ненужные мысли и подозрения с его стороны. Кто его знает, какими талантами и способностями тот обладает, а ну как углядел лишнего.

— Скажи жрец, не помню твоего имени, память словно замуровали, хотя, меня предупреждали, что за вопросы придется платить. Во мне что то изменилось? Дорого было вытягивать меня оттуда?

Я пальцем указал вверх.

В глазах жреца отразилось явное удивление, хотя он, постарался побыстрее скрыть это, вернув невозмутимое выражение на лицо. Размышлял он недолго.

— Малый целебный накопитель, полностью и большой эликсир восстановления. Боялись не успеть вынести из битвы. Да, в тебе есть изменения. Дар разгорается ярче обычного и спали печати. Но об этом лучше после. Моё имя Любомир.

Задумчиво кивнул хмыкнув изображая нужные эмоции и повернулся к следующему объекту действия.

Осталось не самое приятное — проститься с родителем моего реципиента. Здешних традиций и обрядов я не знал, приходилось импровизировать. Показывать полную потерю памяти, я пока не решался. Благо, хоть за меня над вопросом погребения уже успел поработать отцов ближник — воевода Праскун, ускакавший до ближайшего села с церковью, что бы найти священника на отпевание и договориться о захоронении. Как я решу потом, это уже другой вопрос, а в данный момент, следовало позаботиться о достойном погребении князя. Чую я, там еще много подводных камней, но какнибудь выкручусь, проблемы следует решать по мере поступления.

Развернули пропитанный кровью плащ. Нда-а, всю грудину пересекала страшная рана нанесенная не иначе как секирой, не уберегла никакая кольчуга тройного плетения — смертельный удар. Постояв над телом сжав зубы задумчиво поиграл желваками, на меня

смотрели несколько пар глаз. По наитию опустился на одно колено и положив свою руку на руку князя, тихо пообещал не посрамить род и подтвердить его гордое имя славными делами. Еще несколько умеренно напыщенных фраз и вновь поднимаюсь на ноги.

Слабость уже почти не ощущается, лишь саднит немного кожа на голове под повязкой с проступающим пятном засохшей уже крови. По одобрительным лицам, вижу что сделал всё как надо. Теперь пир у императора, не облажаться бы.

Пиршественный шатер оказалось найти не трудно, такой был только один. К тому же меня сопровождали пара дружинников с капитаном, страховавшие от ошибок. Под две сотни аристократов плотно набились под пологи, слуги уже развесили под потолком масляные светильники, расставили на столах свечи, но всё равно было темновато и довольно душно. На дворе стояло лето и уже опускались сумерки.

К счастью, долго стоять и размышлять, куда приткнуть свой зад, мне не дали опознав и сообщив, о желании императора видеть меня возле себя. С опознанием императора проблем не возникло, слишком уж он выделялся обликом и властностью. Стоило мне появиться рядом, как он тут же обратил на меня свое внимание и громогласно возвестил собравшимся сколь рад моему скорейшему выздоровлению, как впечатлён моим храбрым поведением в битве и опечален гибелью моего отца за которого, тем не менее, мне почти сразу же удалось отомстить обидчику. И в награду за верность и службу, он, Оттован II решил меня щедро наградить даровав в наследственное владение новоучрежденное герцогство Редона с рядом городов, кои отторгаются от мятежного маркграфства Этерния.

— Естественно, при условии отказа от прав на Бреванское княжество, которым уже давно владеет герцог Мезерский отбивший его у Добринского князя, — добавил уже тише император внимательно заглядывая мне в глаза.

Сказано это было не просто так, да еще и достаточно информативно для меня и со значением для самого императора. Из сказанного я понял, что род моего реципиента, а теперь и мой, когда то владел Бреванским княжеством, но потом, оно перешло в руки князя Добринского у которого его отбил герцог Мезерский, но мой род, продолжал претендовать на него ошиваясь при дворе императора Священной Асквинской империи, чьим вассалом мы себя считали и кому служили в надежде на возврат родовых земель. По какой то причине, император не мог вернуть эти земли моему роду. Вполне возможно, для того были веские причины и вот теперь, он пытался компенсировать ожидания одного из своих верных вассалов пожалованием земли в ином месте, где такая возможность возникла.

Не знаю, как бы отреагировал на такое предложение прежний князь, но меня, с родовыми землями ничего ментально не связывало, а упускать из рук такой подарок, было бы глупо и немного поколебавшись, пока я оценивал предложение, которое, возможно со стороны выглядело как внутренняя борьба, дал свое согласие.

— Верность империи! — стукнул я кулаком себя в грудь чисто на автомате принятым в Ордене знаком согласия и принятия на себя обязательств.

Император в первое мгновение удивленно воззрился на меня, видать такие знаки были здесь не приняты, но в следующее мгновение довольно ослабилась и стукнул меня своей лапищей по плечу.

— Служи верно Велеслав и империя тебя не забудет! К полудню бумаги о пожаловании будут готовы, заходи, обсудим еще пару вопросов.

Мне указали отведенное место недалеко от императора и я смог наконец немного перевести дух. Вокруг восседали знатные мужи из родовитой, владетельной аристократии

блистающей коронами и золотыми обручами на головах. Оценивающие взгляды и кривые ухмылки были мне ответом с их стороны на императорское пожалование. По большей части, это были мужчины в годах, зубры большой политики и я двадцатиоднолетний, свой здешний возраст я узнал от императора, юнец в этой хищной стае. Было не очень уютно, но деваться было некуда.

Пир продолжался несколько часов, может и до полуночи, праздновали грандиозную победу. Из тостов и речей, я почерпнул для себя не мало ценной информации. В частности:

Император, юридически, до коронации в Аскве, был всего лишь королем Альгемара и армия в подавляющей части, состояла из отрядов крупных феодалов Альгемара вставших на сторону короля в споре с понтификом Асквы. Правда одновременно, король был сюзереном целого пула крупных феодальных владений к югу от Рипарских гор, не входящих в собственно Альгемар, включая владения понтифика. Вся эта обширная область именовалась Апенарией и делилась на ряд маркграфств. Три из них, собственно сразу к югу от Рипарского хребта, сразу признали сюзеренитет нового короля Альгемара, а вот маркграф Этернии, чьи владения лежали, в основном за грядой протянувшихся на юг не таких высоких, но тоже приличных Апенарских гор в северной части пересекавших полуостров с северо-запада на юго-восток, воспротивился законному сюзерену и встал на сторону понтифика — духовного главы монотеистической религии местных народов.

Спор шел о главенстве духовной и светской власти вникать в тонкости которой мне было не ко времени, да и честно говоря, по барабану. Главное, моя сторона победила и в данный момент, шел дележ трофеев.

Пока основная армия предавалась празднованию победы, передовой авангард королевского войска, успел продвинуться далеко вперед и занять столицу маркграфства, город Луцент, а заодно, захватить семью маркграфа. Главным призом в данном предприятии выступала единственная дочь побежденного феодала которую уже решено было выдать за графа Гретхира — бастарда самого короля, который собственно и возглавлял отряд захвативший город, благо жители такого не ожидали и всё прошло успешно и почти бескровно.

Постепенно, в моей голове вырисовывалась география и политические расклады данного Мира, естественно в той его части, куда меня угораздило попасть. Под известные мне модели подходила Северная Италия Земли, чьей историей, в качестве базового моделирования нас активно пичкали в Академии Ордена перед заброской. Ну и еще, пара — тройка известных мне мест в сонме Магомиров куда дотянулась власть Ордена, имела схожую географию. Эпоха, судя по доспехам и одеждам, соответствовала примерно Времени знаменитых Крестовых походов, где то начало Классического Средневековья. Не самая моя любимая Эпоха — откровенно варварское время, не то что Античность. Но, тут не до выбора, работаем с тем что есть.

На удивление, совсем не заметил магов, а вот жрецов — темнорясников, хватало. К стати, Любомир был в светлом и явно отличался от этих. Темные одежды обычно отличали почитателей единобожия, это обстоятельство показалось мне не сильно вдохновляющим. Не люблю засилье жрецов с их тягой на монополизацию магии. Какой Мир ни возьми, одно и то же, за редким исключением. От таких, одни проблемы. Но, опять, остается только принять данное обстоятельство. Еще, судя по всему, с магией тут было не очень, об этом говорила масса раненых не получающих квалифицированной помощи. Это, мне не нравилось, пожалуй, даже больше двух первых пунктов. Я уже как то по привычке на службе у Ордена,

всегда иметь страховку в виде скорой магической помощи. Похоже, придется отвыкать и быть осторожнее. Когда там еще пробудится мой собственный Дар, да и будет ли он так же весом, как я успел раскачать перед заброской? Сомневаюсь!

Настроение как то стремительно скатилось в минор, не помогало и выпитое вино, которое здесь лилось рекой. Благо места были южные, богатые виноградниками и соответствующим продуктом. Воины упивались от пуза, в Альгемаре такая роскошь будет уже не так доступна, даже благородным рыцарям, вот все и оттягивались. Меня, слава Богу не слишком доставали, большинство присутствующих были в курсе моей потери, но нет нет, да и поздравляли, не без нотки зависти.

Сам я представлял себе пожалование довольно смутно, еще предстояло детальное знакомство с местной политической и экономической географией. Финансовый вопрос в моей миссии был едва ли не самый важный, расходы предстояли приличные. При чем, чем ниже окажется финальный уровень эфирного поля, тем дороже мне всё обойдется. А ведь даже его определение, совсем не дешевое мероприятие.

Впрочем, оборвал я свои невеселые мысли, мне ли переживать при моём то удачном попадалове в князя?! Теперь, главное, не растерять преподнесенных судьбой плюшек и закрепить достигнутое. Должно же мне было наконец повезти, после всей то той жопы что со мной приключилась?!

Как я добрался до своего шатра после всего того что мне пришлось выпить, помнил с трудом, хотя, всегда считал себя крепким на выпивку. Забыл, что я теперь ношу чужое тело. По прогнозам, срок полной ассимиляции нового облика под мои характеристики может занять от года до трех, придется потерпеть его несовершенство.

Засыпая выслушал доклад моих набольших подчиненных и отрубился.

Глава 2. Риски возвышения

В щит снова прилетело с тупым звуком и болезненно отдалось в руке. Который раз уже меняю уставших бойцов в первой линии. Легион пятится, редко огрызаясь хищными выпадами. Даже до самых тупых уже дошло, сражение проиграно, фланги отброшены назад, а армия окружена. Но о сдаче в плен никто и не помышляет, не этим! Даже если кто то вдруг обнаружится, свои же прибьют и правильно сделают.

Несмотря на отчаянное положение, есть еще надежда пробиться в лагерь и там укрепиться до подхода резервов. Штурмовать укрепленный лагерь, не тоже самое, что добивать остатки армии в поле. Враг тоже понес большие потери, и его силы тоже не безграничны. Есть шанс отсидеться в осаде пару дней, а там точно, кто то должен подойти. Место соприкосновения армий было определено заранее, туда и перенаправят, все резервы. Главное, пробиться в лагерь, а чертовы орки так и наседают. Твари не хуже нас понимают, что в лагере добить нас будет гораздо труднее и торопятся не разрывая контакта.

Новый удар с металлическим лязгом. А вот это уже неприятно, признак того, что артефактный накопитель маны в щите на последнем издыхании. Орки перед моей когортой из тяжелых секироносцев, один из элитных отрядов — Сокрушители щитов! Погано! В когорте почти не осталось целых щитов, у большинства — разбиты в хлам, а без щита в первой линии верная смерть. Легион хоть и относится к тяжелым, латным, но долго против такого противника не простоит. Против этих, нужны элитные латники с длиннодревковым, лучше всего алебардщики, или те же секирщики, а не линейная пехота из простых, пусть и тяжелая. Копий у нас уже неосталось, мечом до этих зеленомордых здоровяков еще поди дотянись, все крупнее людей, даже меня, в котором два метра с вершком. Вот и приходится

мрачно отходить прикрываясь последними щитами, да огрызаться редкими арбалетными выстрелами, болты тоже на исходе, а лагерь отрезан.

Хорошо, что оркам сдаваться бесполезно, иначе бы тот сброд, что набран в мой легион, давно бы поднял лапки. На лицах легионеров обреченная готовность подороже продать свои жизни, хотя уже проступает отчаяние, слишком уж силен противник, обмен идет не в нашу пользу. Но и бежать некуда. Остатки легионов сбиты в плотную массу окруженную со всех сторон врагом. Где то позади, уже наверняка формируется кулак для прорыва. По звукам труб, уже давно стало понятно, что и в лагере идет бой, но больше, нам отступать некуда. Главное, сделать все по науке и четко.

В груди растет холодок отчаяния. Что такое не по науке, или в тот раз было просто неудачное стечение обстоятельств, мне уже довелось испытать. Это не первый разгром моей армии, вернее той, в которой мне доводится служить. За четыре с небольшим года, уже седьмое крупномасштабное сражение в такой жопе. Как в прошлые разы удавалось выжить, вспоминать не хотелось, но каждый раз думалось это последний раз. Ну не может мне так не везти. Хотя, многие бы со мной не согласились. Шесть проигранных битв в большинстве из которых в землю ложилась большая часть легиона и ты остался жив, что это если не везение? Но такая игра судьбы не может случаться вечно. Шесть раз, это уже много! Последний раз даже легат погиб, из командиров когорт выжил я один. Сколько может ангел хранитель меня беречь?

Осторожно выглядываю над краем щита, выпускать врага из поля зрения, последнее дело, новичкам простительно, ветеранам нет, тем более командиру подразделения. На меня смотрят мои бойцы и стараются равняться. Что будет если я расклеюсь? Боевой дух не пустой звук. Пока гордо реют Орлы легиона и блестят значки когорт и центурий, нас не сломить. Они, совсем не иллюзорно вселяют в нас решимость и удерживают боевой дух в бойцах. Даже с работающими негаторами, что гасят магию, эти артефакты действуют на дух легионеров, пусть и не на максимум.

В глаза летит острое секиры. Резко отбиваю её щитом вверх, слегка отвожу в сторону щит и делаю быстрый выпад. Есть! Кровь из под локтевого сгиба орка щедро льётся на землю, это едва ли не единственное слабо защищенное место куда я мог дотянуться. Тут же летит с боку секира другого орка мгновенно среагировавшего на разрыв в сплошной стене щитов. Принимаю её вскользь на наруч и умудряюсь дотянуться кончиком меча до орочьей хари. Тоже не убил, но серьезно ранил. Минус два активных бойца. Спешу восстановить целостность строя.

Фуф, под доспехом меня потряхивает. Разошелся с костлявой на грани, простой бы легионер на моем месте почти наверняка лишился руки. Такого доспеха как у меня, рядовой состав себе позволить не может. Рарная вещь, стоимостью в два годовых оклада майора, кем я собственно и являлся. Глупо экономить на своей безопасности. С другой стороны, рядовые и использовать то полноценно такой доспех не смогут, тут нужен развитой Дар. У меня он, к счастью был. Занять офицерскую должность без Дара нечего и думать. Три года интенсивной учебы, после заключения контракта и пробуждения эфирного Дара. Похвастать таким, выходцы из заурядных Миров не могли, впрочем, большинству и не предлагали. Не тот базовый кругозор и менталитет у жителей средневекового, или даже античного общества, а такие тут почти все. Толи дело мы, выходцы высокоразвитой техногенной цивилизации!

Что то я опять не о том подумал, но очередной сильный удар орочьей секиры в щит,

быстро вернул мысли в прежнее паршивое русло. Умирать за счастье жителей этого затерянного в паутине Миров, Мирка, как бы коряво это не звучало, совсем не хотелось. Космики умирают от удара остро заточенного железа по незащищенной плоти, почти так же хорошо, как и прочие люди этого не слишком развитого, в том числе в плане магии — Мира. Тут никакой Дар не спасет, особенно когда негаторы с обеих сторон, не дают разгуляться магическим энергиям начисто глуша эфир. Эликсиры конечно работают, но ослабленно, а хрен ли с них толку, если отсеченная рука держится на остатках сухожилий? Остановить кровь и зарастить рану поможет, а вот уже срастить всё обратно — хренушки и какой из тебя тогда боец, долго ли проживешь когда враг насаждает? Неприятное ощущение, знаю по себе. Тогда повезло и меня просто посчитали убитым, благо уже опускались сумерки, а орки спешили добить рассеянный их тяжелой кавалерией легион и не проконтролировали. Здесь на такое надеяться не стоит, эти не торопятся, основательные ребята, разделают как мясник свиную тушу.

Да что же это такое, что за пораженческие мысли накатывают? Просто ужасом пробирает от неминуемого конца, вот и шеренга щитов как то подозрительно колеблется. Как командир, не забываю поглядывать на подчиненных. Сломать строй в наших условиях, это последнее дело. Держимся только благодаря большим, прямоугольным щитам надежно прикрывающим тело, но орки не устают методично долбиться в строй выкрикивая что то яростно.

Неожиданная догадка посещает голову. Ментальное воздействие! Этой заразе даже негаторы не сильная помеха. Командую смену и отхожу в задние ряды к легионным значкам подразделения. В моей когорте, я самый сильный маг, а приданные легиону специалисты, обретаются у значков не ниже терционных, маловато их у нас.

Окидываю взглядом поле боя пытаясь оценить обстановку. Тысяч шестьдесят у нас еще есть. В принципе, не плохо, для шестичасового то боя при изначальных ста десяти. Осталась только пехота. В тылу взревели рога и на прорыв двинулись гвардейские терции ветеранов — последний резерв. В то, что эти прогрызут порядки орков, я не сомневался, моему бы подразделению не отстать, с боков давили нещадно. Теперь, Мы тыл — «Висельники Утара», повезло же попасть в этот легион. Сплошное отребье, бандиты и натуральные висельники, кому казнь заменили 5 летним контрактом в легионе. Жалеть таких никто не собирался, но предварительно, даже эти отбросы прошли качественное обучение. Призвание таких легионов, первыми вступать в бой и нести самые тяжелые потери изматывая врага. Из моей когорты, осталось чуть больше трети — две с небольшим сотни и они были уже на грани. Шесть часов боя на передовой и последние пару часов уже понимая, что сражение проиграно, кого хочешь приведут в отчаяние. Эти люди хоть и понимали, свои невеликие шансы пережить контракт, но совсем не стремились побыстрее встретиться с костлявой. Был совсем не призрачный шанс, что кто то попытается сбежать в центр нашего, всё еще сохраняющего некое подобие порядка — построения. Паника — страшная вещь, она способна мгновенно разрушить еще минуту назад непоколебимый строй, превратив даже испытанных бойцов в спасающих свои шкуры зверей. И такое, мне наблюдать, к сожалению, тоже доводилось.

Хватаю рукой древко батальонного вымпела и запускаю диагностическое плетение. При физическом контакте магия, хоть и слабо, но диагностируется и даже воспринимает команды. К счастью, стороны не используют негаторы высшего порядка. Элитники вообще не любят себя сильно ограничивать в доступе к эфиру и почти всегда оставляют лазейки.

— Туды твою через коромысло! — выругался я сквозь зубы, когда понял происходящее.

Нас атаквали сильнейшей ментальной магией. При такой концентрации, даже учитывая мощное рассеивание негаторами, уровень был очень велик. Вымпел, как мог, помогал рассеивать вредоносное влияние на своих солдат, но его накопитель быстро терял ману, да и не справлялся с таким плотным потоком, не хватало проводимости каналов в условиях работы негаторов, даже с учетом выбытия двух третей состава когорты, сил вымпела не хватало. Усиления от терционного Вымпела более высокого уровня я почти не ощущал. Толи его действительно не было, то ли не хватало моей чувствительности. При включении негаторов, энергетическая проводимость эфира резко снижается, да и сам он сильно разрежается. Возрастает роль индивидуальных оберегов и амулетов. В легионе такие были у всех, но, понятно, что обереги рядового состава были не высокого класса. Основной расчет делался на подпитку и усиление от легионных значков и Аквил. Но с негаторами, их эффективность резко падала. Как по силе воздействия/защиты, так и проводимости энергии. Вражеское ментальное воздействие быстро накапливалось в душах солдат. Недалек уже был момент, когда паника переборет защиту заставив солдат спасаться беспорядочным бегством, а это верная смерть в сложившихся условиях.

Концентрируюсь и подсоединяю свой резерв маны к Вымпелу заодно усиливая его проводящую мощность. Пытаюсь оценить результат и морщусь от отчаяния. Прирост есть, но он смехотворно мал. Не те у меня Силы. Тут нужен маг не шестого уровня потенциала, а как минимум пятнадцатого и это только что бы остановить нарастание негативного воздействия, но никак не переломить его. Во всем легионе таких нет в принципе. Во всей нашей группировке, хорошо если дюжина наберется и им явно есть чем заняться в других местах.

Активирую переговорный амулет и срочно запрашиваю поддержки у терционного командования. Ответ обескураживает. Да и чего я ожидал, вся линия трещит и теряя бойцов пятится. Проблемы с ментальной атакой не только у меня. Легионная Аквила вообще работает на соседей с флангов — орки пытаются разрезать наше построение отрезав хотя бы половину армии от лагеря, прорыва к которому, они уже поняли, остановить не смогут. Откуда столько менталистов у зеленомордых, не понятно, ощущение, что стянули всех кого смогли со всей империи на Акристане.

Быстро перебираю в уме возможные меры противодействия этой, крайне неприятной напасти. Большая часть лежит в области магии, проблема только в том, что пока включены негаторы блокирующие её родимую, они недоступны. А отключать, похоже, не намерена ни одна из сторон. Орки, потому что и так побеждают, люди, потому что опасаются обнаруженного превосходства врага в менталистах. А ну как и боевых магов у них больше?! Пока есть шанс избежать полного разгрома, командование вряд ли решится на снятие магического рассеивания. Без магии, оборвать низкоэнергетическое ментальное воздействие крайне сложно. В отличии от обычной магии, ментальный спектр, негаторы хоть и ослабляют порядком, но не перекрывают так плотно, как привычный для оперирования магами эфир.

На удивление, существует не магический способ противостояния ментальному воздействию, пусть и краткосрочный, но весьма действенный. Недостаток его только в том, что усиливает истощение организма. Впрочем, сейчас не до выгадывания отдаленных перспектив.

Прочищаю горло и начинаю петь боевую песню — кричалку, месяцами вбивавшуюся в

головы легионеров во время учебы. Текст незамысловат, но поднимает дух и чем больше людей её исполняет, тем сильнее резонанс усиливаемый вымпелами центурий и когорт. Постепенно, сквозь грохот оружия песня разносится дальше и дальше, подхватываемая легионерами. Чувствую я, как ослабевает ментальное давление, чувствуют вскоре и простые легионеры отступающие тиски отчаяния. Нет, мало кто тешит себя надеждой на благополучный исход, но яростная жажда крови и желание забрать с собой как можно больше врагов, наполняет людей энергией и мужеством. Уже сотни плотов и из других когорт подхватывают боевой гимн и орут его, кто как может. Еще только что колебавшиеся и отчаянно пятившиеся шеренги легиона, неожиданно для врага приобретают прежнюю стойкость и сами начинают чаще огрызаться смертоносными выпадами.

Орки, почувствовав перемену в противостоящем им войске людей, немного ослабили напор. Там тоже отнюдь не дураки и желающих раньше времени сдохнуть немного, а контратаки людей становились слишком опасны в своём самоубийственном отчаянии и боевом безумии. Орки уже уверены в победе и не видят причин для излишней торопливости. Тут, к сожалению, они были правы. Я же, прекрасно знал, что данного заряда хватит не слишком надолго. Впрочем, еще раньше, моя когорта может сточиться об орочьи секиры. И лучше взять за это достойную цену, нежели пытаться до последнего сберечь резервы, разом потерять всё не взяв и положенного.

Недостаток в боевых кричалках и песнях только один — отступить с ними невозможно, а нам надо! Терции прорыва ушли изрядно вперед и уже достигли границ лагеря растянув войсковые порядки.

За спиной зазвучали трубы командуя спешное отступление. Подаю команду сигнальщику, того дублируют свистки и команды центурионов. Арбалетчики спешно разом разряжаются в орков и легионеры разом развернувшись тяжело бегут в тыл пытаясь оторваться от замешкавшихся преследователей. Впрочем, не всем везет и кое кого догоняют брошенные секиры и копья. Следом тяжело бухают подкованными башмаками орки стараясь догнать и врубиться в так заманчиво маячащие совсем рядом спины бегущего врага. Из тыла по оркам густо бьет дождь стрел вмиг тормозя их радостный порыв. Как бы ни были тяжелы латы элитного подразделения даже не использующего щитов, но тяжелые стрелы нет нет да и находят прорехи в доспехах, а иногда и просто пробивают их при удачном попадании.

Легат смог сохранить резерв лучников и сейчас они давали нам возможность оторваться от преследователей. Не сильно, но достаточно, что бы не нести ненужных потерь.

Впереди, наш лагерь, он, как и положено, находится на небольшом возвышении окруженный рвом, валом и частоколом в него уже прорубаются элитные терции расчищая путь остальной армии. Я не сомневался в них. Но, почему то на душе ничуть не прибавилось радости, а поселилось ожидание какого то ужаса. Я словно бы ждал чего то нехорошего и не хотел в него верить.

И словно отвечая моим мыслям, вдоль лагерного рва ударила тяжелая кавалерия орков. Не единожды казалось бы выбитая в ноль в многочисленных сражениях, она вновь оказалась на поле боя. Не всё у орков получилось идеально, негде было взять разгон, да и с фактором внезапности не всё вышло хорошо. Командование выдвинуло навстречу пикинеров, но тоже не достаточно быстро. Конные латники смогли врубиться в нашу пехоту быстро терявшую строй на флангах. За кавалерией орков последовала пехота быстро просачиваясь в прорехи. Сражение стало быстро приобретать хаос беспорядочной резни. О ментальном давлении можно было уже не вспоминать. Бежать стало просто некуда. Клещи орчьего прорыва

довольно быстро располовинили наше войско. Если элитники еще как то удержали общий строй, то в остальных частях войска творился хаос.

Орки в среднем превосходили людей по комплекции, по крайней мере из собранных здесь легионов, исключая разве что элитные. А потому, в индивидуальных схватках, имели некоторое преимущество, а если взять еще и их расовое предпочтение именно к индивидуальным схваткам, то нарастающий хаос в битве, был им как раз на руку.

Возникло дурацкое желание индикативно оценить боевой дух двух армий. К сожалению, на моём шестом уровне, о таком можно было только мечтать. Политика Ордена не позволяла внедрять информационный интерфейс слабым магам, это резко замедляло их прогресс, а их и так был дефицит. В лучшем случае с седьмого. А Суперы, вообще раньше десятого не ставили, ну да у них и базовые показатели были выше и качались они быстрее, не то что зауряд-хомо, пусть и с приставкой плюс, как у меня. Считалось, что эта приблуда снижает восприятие и чувствительность эфирного поля человека, быстро привыкающего полагаться на информационные костыли. Всё это было конечно понятно, но черт побери, насколько удобнее с интерфейсом. У подпола, сиречь — терц-легата, он был, что не удивительно с его восьмым уровнем.

Думать дальше на отвлеченные темы стало некогда. Поступила новая команда и моя когорта сбила общий строй со второй когортой терции, так же понесшей серьезные потери и с секундным опозданием в неё ударила волна догоняющих секирщиков орков. Резервов больше не было. Легионное командование сбивало круговую оборону из еще недавно отдохавших в тылу когорт, вдруг оказавшихся практически на передовой, а мне снова пришлось встать в первую линию. Следить и командовать остатками подразделения уже не требовалось, хватит и терционного командира, а вот меч элитного бойца на передовой, придется очень кстати.

Погибать в этом сражении очень не хотелось. Да и вообще, отслужив четыре года на передовой, впереди замаячил просвет надежды перевода в подразделения второй линии, на который можно было рассчитывать через пять лет службы. По не слишком афишируемой статистике, эти первые пять лет, переживали не более одного офицера из четырех, это что касается зауряд-плюсов, обычных заурядов среди офицеров не было. По суперам была другая статистика, с обратным значением. Лишь один из четверых не переживал первых пяти лет. Но на то они и Суперы, таких завалить совсем не просто.

Служба в Ордене, открыла для меня такие заманчивые перспективы, в моей унылой и совершенно лишенной будущего жизни, что было бы очень обидно вот так просто погибнуть от рук каких то орков, так и не воспользовавшись открывшимися возможностями. Многие легионеры и офицеры постепенно адаптировались, начиная воспринимать эту перспективу достаточно флегматично и спокойно, как простую и высоковероятную неизбежность. В принципе и я к этому был готов, но сознание постоянно искало пути избежать этой неприятности. Как выбраться из этого окружения, было совершенно не понятно. В сознание всё больше пробиралась ярость отчаяния. Хотелось врубиться в орочьи ряды, порубить сколько успею и пасть смертью храбрых, прекратив эти изматывающие душу, недостойные мысли о спасении, либо ожидания неизбежного.

Будь строй орков потоньше, или будь рядом с полем боя какие нибудь удобные места где можно затеряться прорвавшись, вроде лесов или оврагов, речных плавней. Но ничего похожего не было — лишь огромное поле — широкий степной язык. Догонят и перебьют, даже если каким то чудом пробьешься. Наша конница выбита, а у орков её еще хватает, что

странно. В этом походе, в армии, оказалось на удивление мало кавалерии.

Рядом упал легионер, орочья секира прорубила щит и даже отсекала руку застряв. Тут же пользуясь моментом делаю шаг вперед отбивая лезвие секиры противостоящего мне орка и всаживаю клинок в сочленение доспеха его соседа вынужденно подавшегося вперед. Делаю еще шаг вперед сближаясь со своим противником и дотягиваюсь клинком до его подмышки защищенной тонкой кольчугой. Чувствую закипающее в душе удовлетворение и новую жажду крови. Орки стоят не плотно, что не удивительно, для их двуручных секир нужен простор. Краем глаза замечаю двинувшихся вперед легионеров прикрывающих меня с флангов. Продолжаю яростно рубиться с наседающими орками. Страх куда то уходит. Я точно знаю что сильнее и не боюсь их. Вкладываю в оружие всё что только можно. Сейчас уже не до экономии, внутренний резерв на трёх четвертях, негаторы не дали его растратить. Плюс еще на поясе пара кристаллов залитых под завязку, не думаю что успею ими воспользоваться, даже свой резерв не растратить. Выплеснуть ману в убийственном заклинании не получится, но почти ничего не мешает напиться ей оружие. Пусть под негаторами его мощь и значительно падает, но далеко не полностью.

Орки попались тоже не из простых, доспехи зачарованы, но класс моего оружия выше. Иногда удается прорубиться даже сквозь металл панцирей и наручей. Несколько минут беснуюсь в яростной рубке множа вражеские трупы, пока не замечаю, что остался один. Моих соратников прикрывавших фланги, кого порубили, кого оттеснили назад и уже мне самому заходят сзади, а передо мной оказывается здоровенный орк явно не из рядовых, судя по богато отделанному доспеху и щедро украшенной серебряной и золотой насечкой и рунами секире. Этот, уже как минимум равен мне, а может и сильнее, а я уже подвыдохся и глотнуть освежающего эликсира некогда, да и не дадут.

Орк бросив на ходу короткую фразу, сразу кинулся в бой ткнув вперед своей устрашающей секирой. Пришлось срочно прикрываться щитом стараясь принять удар по касательной. Однако, даже так, удар чуть не свалил меня с ног заставив отступить — не простая у орка секира! На удивление, другие орки не пытались напасть на меня с флангов или со спины, сзади вообще никого не оказалось и я поспешил отступить под градом ударов. Контратаковать не было никакой возможности. Ни по времени, ни по дистанции, я просто не успевал достать орка с его длиннодревковым оружием которым он владел виртуозно.

Мне удалось вернуться в строй, но тут я заметил то, от чего мне только поплохело. Орки сформировали клыки прорыва из сильнейших бойцов, один из которых был напротив меня и уже рвали наш строй. Их было слишком много, больше чем у нас офицеров способных им противостоять.

Слышу сигнал принять эликсиры последнего шанса и с небольшой задержкой, сменить первый ряд. Это конец, мелькает в голове. Эликсиры на короткое время, минут на пять для рядовых, десять для младших офицеров, кратно увеличивают силы, скорость реакции и выносливость бойцов, но после этого, людей можно брать голыми руками, силы просто покидают и многие не могут даже на ногах стоять, отходняк не менее полусуток. Злой алхимии никакие негаторы не указ, снадобья разгоняют обычные возможности организма.

Отчаянно отбиваюсь от наседающего на меня орка. От щита уже летят щепки и осколки металла, но он еще держится. Слышу из за спины голос сменщика и улучив момент делаю шаг назад освобождая место, которое тут же занимает легионер.

Поспешно втыкаю меч в землю и сорвав с пояса заветную мензурку, глотаю приятную на вкус жидкость тут же разливающуюся по горлу приятным теплом вымывающим

усталость, боль и отчаяние. Четверть минуты и я бодр и свеж, в крови бурлит адреналин, в организме клокочет энергия как в термоядерном реакторе. При виде орков, в душе вскипает ярость и жажда убийства.

Несмотря на эликсиры, орки успевают прорвать строй клыками элитных бойцов и сражение превращается в свалку. Впрочем, сейчас это нам только на руку. С непередаваемым чувством эйфории кидаюсь в драку. Движения врага словно замедлились, хотя, это только моё восприятие. Колю, рублю, опрокидываю врагов сея смерть в рядах зеленомордых. По ходу успеваю проткнуть одного, а чуть погодя и другого вражеского офицера. Этих легко узнать по плюмажам, как собственно и наших. Количество союзников рядом тает, зато растут завалы тел во вражеской броне. Соотношение потерь резко качнулось в противоположную сторону. Теперь уже орки вынуждены платить дорогую цену за каждого нашего, но их, всё равно больше. Обидно, в целом то мы побеждаем в войне. Это мне, как всегда не везет!

Щит окончательно разбит, отбрасываю его в сторону, быстро вгоняю меч в ножны и подхватив орочью секиру с новой энергией врубаюсь во вражеские ряды. С секирой дело идет уже гораздо лучше. Тяжелое лезвие в моих руках легко крушит вражескую броню, сила удара возрастает, так же и парировать удобнее чужие удары таким длинным дрыном. Иногда, вражеские лезвия скользят и по моим доспехам, но удается удачно принять их по касательной, а в остальном, мою броню даже секирой не враз возьмешь. Зазоры в броне поди еще поймай, я кручусь как заведенный не чувствуя усталости. В голове бьется одна мысль, побольше уложить этих тварей до того, как действие эликсира пройдет, или свалят меня. Мыслей о спасении больше нет, я просто не вижу выхода, страх загнан куда то глубоко внутрь и бьется сам по себе в ужасе безвыходной ситуации.

Мельком бросаю взгляды по сторонам. Рядовые легионеры, те что еще умудрились выжить, стали массово валиться на землю и резаться орками. Действие элика кончилось. Где то далеко за спиной легионы выстраивали новые стены из щитов формируя острова обороны в море хаоса всеобщей резни. Мой же легион прекращал существование в последнем акте взрывной активности давая другим время на выстраивание обороны. Резко разворачиваюсь и начинаю прорубаться к своим пока это еще возможно. У орков строй так же сломан, так что мне это некоторое время удастся. Рядом почти никого не осталось из своих, лишь еще несколько офицеров легиона делают тоже самое, что и я, но нас мало и то один, то другой падает под ударами окружающих со всех сторон орков.

Мне почти удалось. Под конец, уже чувствуя подступающую слабость, сорвал с пояса так и не использованные гранаты и кинул их под ноги противостоящим оркам. Под действием негаторов, довольно грозная штука взрывающаяся высокотемпературной плазмой, превратилась в обычные светозвуковые хлопушки, но мне и это было подспорьем, выгадав несколько драгоценных секунд дезориентации, не ожидавших такой подлости орков. До стены родных щитов оставалось не более десятка шагов, центурион разглядевший пробивающегося офицера приказал легионерам продвинуться вперед и тут, мне в голову прилетел сильнейший удар сбивший с ног. Быстро подступающая слабость не дала вовремя подняться, хоть шлем и уберег череп от травм, до щитов оставались считанные шаги, но орки не дали мне времени подняться, а союзникам прикрыть меня. Легионеров атаковали, а мне прилетели новые удары в спину заставившие снова упасть. Сил сопротивляться уже не было.

Последнее что я услышал перед тем как в голову снова прилетело отключая сознание, откровение одного из орков внятно сообщившего на человеческом.

— Тебя ждет незабываемое приключение человек, долгая жертва на алтаре Пробуждения!

Глава 3. Кто я и откуда

Со сдавленным хрипом разлепляю глаза и оглядываюсь вокруг. Серееет рассветной дымкой небо проглядывающее за не плотно прикрытым пологом шатра. Тело в поту, во рту противная сушь после выпитого на пиру. Вот уж не думал что этот ночной кошмар, воспоминание о последней крупной битве в которой мне удалось поучаствовать достанет меня и здесь. Мне тогда снова удивительно повезло.

Через каких то пол часа после моего пленения, едва орки отволокли меня к себе в тыл, как по ним, с этого самого тыла, ударила наша латная кавалерия совершившая глубокий охват орочьей армии. Вот куда подевалась основная часть нашей запропастившейся конницы.

Измотанное уже долгим сражением, истратившее почти все резервы, орочье войско было разбито, хотя битва еще долго продолжалась даже после заката. Сдаваться орки не желали и добивание затянулось едва не до рассвета. Потери были ужасные с обеих сторон, но зеленомордых полегло всё же больше. Основа пехотных легионов смогла, хоть и с трудом, удержать строй, а ночью подошло еще подкрепление.

Как меня не прирезали и не затоптали в этой суматохе, осталось загадкой. Сломанная нога и пара ребер не в счет, мелкие неприятности, по сравнению с тем, что меня ожидало, сбудься угроза орка. Долгая смерть на алтаре, страшная штука. По сведениям Старших, таким образом орки пробуждают магические способности в перспективных рядовых бойцах, лишенных такого дара. Для этого обряда, лучше всего подходят обладающие Даром к магии. Среди офицеров, такой есть у всех, потому то меня и не прирезали сразу, несмотря на кучу их сородичей, которых я покрошил собственноручно. Слишком ценен, что бы разбрасываться таким ресурсом, несмотря на личную ненависть. Впрочем, простое убийство, по сравнению с этим обрядом, было бы великой милостью ко мне с их стороны. Ничего удивительного, что меня взяли в плен, раз уж появилась такая возможность. Не будь у них возможности утащить меня в тыл, так заморачиваться бы не стали, слишком опасно.

Нащупав кувшин с водой, жадно припал к краю утоляя жажду. Слегка побаливала голова, что было не слишком удивительно после выпитого. Хорошо что доставшийся организм был еще молодой и не слишком страдал от похмелья. Сам я таким никогда не страдал, но по слухам, неприятное ощущение.

Мда, вот только моё собственное, куда как более совершенное тело, лежало сейчас где то в криозаморозке, или стазисе, хрен пойми этих Орденских яйцеголовых. Но, то что замена здоровая и молодая, уже хорошо, а то что еще и принадлежит не самому мелкому, теперь, аристократу, просто замечательно! Могло ведь и в какого ни будь старика закинуть у которогохватило сердце. Ученые конечно уверяли что алгоритм заброски сводит эту вероятность к минимуму, но совсем исключить не могли. Заброска производилась в тело человека находящегося на грани между жизнью и смертью, а то и за гранью, но не слишком фатально для тела. Была даже совсем небольшая вероятность попасть в женщину. Бр-р, меня аж передернуло от такой перспективы. Предпочитаю сам наслаждаться женскими прелестями, а не что бы кто то другой во мне, ими наслаждался.

А всё таки зря я ворчу. Семь раз пережить разгром легиона и выжить, это ли не везение?! Правда меня, это счастье уже порядком достало. По сути, четыре года почти не вылезал из битв и всяких разных мелких и крупных стычек, осад и штурмов. Там и без

разгрома было более чем достаточно шансов отдать Богу душу. Особенно когда использовалась магия бьющая по площадям. Какими бы сильными не были защитные амулеты и легионные защитные поля, прорывы временами случались. Купировать внезапно образующееся под ногами лавовое озеро, или метеоритный дождь, не самая простая задача даже для сильных магов! Поэтому, чаще всего, обе стороны предпочитали драться без использования магии, или с её минимумом.

Как я вляпался во всё это? Да очень просто, контракт от которого невозможно было отказаться обычному зауряду с депрессивной, если не сказать хуже, планетки на задворках космоса. Секретный, без подробностей, но тем, кто такое предложил, было глупо отказать. Мой контракт позволил родителям переселиться на Кладезь, пусть и не топовую планету Рутенийской конфедерации, но где то в твердой середине списка. Сам же я попал в странное место прозываемое Амбером, Янтарным, или Нулевым Миром в обширной сети МагоМиров Планета, где возможна магия, или по научному энергоинформационное оперирование эфиром.

По сути, эфир был разлит по всей вселенной, что было известно с незапамятных времен, но вот так свободно оперировать им всего лишь посредством разума, можно было только здесь. Чем это обусловлено, ученые еще разбирались, но вот воспользоваться открывшейся возможностью смогли почти сразу. Именно на Амбере ЭИОЭ, сиречь магия, была доступна даже нечувствительным к ней людям, правда при помощи некоторых костылей — артефактов. Люди же с обостренным восприятием к тонким энергиям, как супер-хомо и большинство зауряд-хомо плюс, могли оперировать магией непосредственно при помощи одного лишь разума.

Феномен оказался интересным и начал изучаться, а проект его исследования послужил созданию целой секретной исследовательской программы, благо, планета находилась на задворках исследованного человеческого космоса. По ходу исследований было открыто множество интересных и перспективных возможностей. Правда перенести эти открытия куда либо в иные Миры не получалось.

Со временем, были открыты проходы из данного Мира, в соседние, похожие Миры. Они находились в разбросанных по планете порталных областях, откуда и можно было открыть туда проходы. Число таких мест колебалось от пяти, до семи, но в 99 % случаев, равнялось шести. Неприятной особенностью магических Миров, было то, что техника там быстро выходила из строя, либо, вообще не работала. Не помогали никакие изолирующие поля и прочие ухищрения. Всё что смогли ученые, это найти небольшое, аномальное, для данного Мира место, где магия и техника могли сосуществовать и создать Базу. Несколько сотен квадратных километров на острове посреди океана. Впрочем, это всех устроило.

Отсутствие возможности пользоваться привычной терранцам техникой и прочими благами их цивилизации, стало причиной резкого снижения к планете интереса. Ученые же и исследователи, кому это было интересно, получили возможность спокойно заняться своей работой. Но секретность, с проекта все равно не была снята. Просто снизился ажиотаж среди посвященных. Однако, Система Солей Амбера всё равно, была изрядно насыщена орбитальными крепостями и здесь же на постоянном дежурстве находился ударный флот Рутенийской конфедерации. Что называется, береженого Бог бережет. Еще, как я узнал, в систему не могли войти корабли инорас, они просто проваливались сквозь неё и всё. Это серьезно облегчало защиту аномалии.

Ученые возлагали на Амбер большие надежды. Изучение способов такого глубокого

взаимодействия с эфиром, да еще без посредства техники, а лишь силой своего разума, сулило гигантский прорыв в развитии всего человечества. Оставалось решить самую главную проблему, как добиться такой же отзывчивости эфира в остальном космосе, а не только в аномальном Мире Амбера и магомирах. Вот эта проблема, никак не давалась ученым. Даже минимальной плотности отзывчивого к магии эфира, добиться вне лабораторных условий не получалось.

Сам Амбер, оказался населен людьми. Все ближайшие Миры, в которых имелось разумное население, так же имело людское население. Сферу, в которую входили Миры отстоящие от Амбера на пять переходов, назвали Внутренней. Следующие пять Внешней, с одиннадцатого по пятнадцатый Дальними Мирами. Уже Внешние миры включали в себя многие миллионы планет. В Дальних, счет шел уже на миллиарды.

Уже во Внешней сфере, исследователи наткнулись на представителей нечеловеческих рас. За исключением совсем уж экзотики, проходящей по классу монстров, не имевших своей цивилизации, абсолютное большинство относилось к гуманоидам. Причем к таким, которые имеют близкие аналоги в богатом фольклоре и мифологии человеческой культуры. Названия были подобраны оттуда же. Самыми распространенными расами выступали: орки, гномы, эльфы, огры, полурослики, гоблины, тролли, делившиеся на множество подвидов внутри своих групп. Наиболее активны были эльфы, орки и гоблины проводившие довольно активную экспансию как внутри своих Миров, так и в другие.

После знакомства исследовательских экспедиций с инорасами в магических Мирах и родился Орден. Суперам очень не понравились распространенные методы экспансии нелюди в людские Миры. Геноцид, при расширении собственного ареала, был самым обыденным явлением. Сил одних суперов стало быстро не хватать для помощи подвергшимся экспансии человеческим культурам.

Уже спустя пол века после высадки на Амбер, Орден начал найм подходящих кадров среди заурядов. Требования были довольно серьезные, что интересно, не в плане физического развития, или знаний, а в морально мировоззренческих, аспектах, но я прошел. Как мне потом поведали, большая редкость, для выходца с не рутенийских планет.

Тогда, я еще не знал на что соглашаюсь. Просто, долгосрочный контракт с суперами, особенно Рутенийской культуры, это было не то, от чего отказываются. Тем более, простые зауряды с депрессивной планеты. Контракт, это мгновенный взлет по эволюционно-биологической лестнице до зауряд плюса, что является обязательным пунктом всех их договоров, естественно за счет нанимателя.

Мне предложили «Слепой контракт» на стандартные 25 лет, но я всё равно согласился. Хуже того, что я имел, меня вряд ли что ждало. А перспективы были очень даже серьезные. Открывшиеся же вскоре подробности того, во что я вляпался, меня даже вдохновили, особенно поначалу.

Мир магии, учеба в Кадетском корпусе Ордена на офицера с обязательным изучением магического искусства. Перспективы завораживали. Особенно, когда во мне пробудили магический Дар, что оказалось не сложно. То, во что выковывают будущих офицеров, мне очень понравилось. Чувствовать свою Силу, после долгого осознания своей слабости и незащитности, дорогого стоило.

Будущих офицеров учили владению всеми видами холодного и стреляющего оружия, используя для этого в том числе привычное терранцам мнемоническое оборудование родной для них технологической цивилизации. После этого следовали многочисленные тренировки

для закрепления записанных на подкорку навыков и новая учеба. Офицеры должны были на две головы превосходить своих подчиненных. Даже зауряд плюсы, выпустившись из Корпуса, были как небожители, натуральные аристократы по сравнению с обычными людьми. Даже лишенный всего, офицер оставался опасной боевой машиной! Не стоило забывать и магию, не требовавшую для себя никаких технических приспособлений. С нею же, могущество чародеев возрастало многократно.

Главной миссией Ордена, стала защита человеческой расы от уничтожения представителями чужих рас во всех Мирах Магической Сети, куда дотягивались их силы. По мере удаления от Амбера, количество таких точек, где люди сталкивались с чужаками, росло по экспоненте. Всё же что мог сделать Орден, это предоставить военную силу представленную как обычными солдатами нанимаемыми в тех же мирах и структурируемыми в крупные военные формирования, так и своими чародеями, которых, однако, стало остро не хватать по мере разрастания исследованной Сети и соответственно, числа горячих точек, где требовалось присутствие Ордена в связи с его самовозложенной на себя миссией. И если с набором обычных, рядовых бойцов особых проблем не наблюдалось, то с управленческими кадрами и чародеями, возник большой дефицит. Местные кандидаты в управляющую верхушку, не слишком годились ввиду огромной пропасти в менталитете и общем культурном развитии, к которому привыкли суперы и отказываться от которого, не сильно горели желанием, даже ради защиты отдаленных популяций человечества. Риски и эффективность были сочтены неприемлемыми. К тому же, у них под боком имелся огромный ресурс собственных заурядов с сотен планет Терранского человечества из которого всегда можно было и гораздо легче набрать необходимые кадры уже имеющие необходимые базовые постулаты, менталитет и знания.

Собственно по этой причине, я и смог вырваться со своей депрессивной планетки и стать военным и чародеем. Больше конечно же первое. Хотя, я никак не думал, что мне придется попасть в средневековье и махать мечом, пусть даже к моим услугам здесь будет еще и магия. Последняя, мне очень даже нравилась, вот только не на поле боя. Первое же применение площадных ударов эфирного оружия, резко отрезвило мои восторги. Это было реально страшно! Видеть своими глазами падающий с неба огненный дождь, плавящуюся под ногами землю, облака праха превращающие все, с чем соприкоснутся в серую пыль, не оставляя от человека ничего. И при этом твердо стоять в строю и молиться всем известным богам, что бы легионные защитные артефакты выдержали вражеский удар. А такое, было отнюдь не всегда и смерть, постоянно идущая рядом с тобой в разных, порой ужасных обличьях, которым ты не можешь противостоять. Всё это, быстро отрезвило от всяческих восторгов. Стало предельно понятно, контракт станет совсем не простым испытанием для меня. При чем выжить, до его завершения, будет не так что бы и просто. Самое же неприятное, что зачастую, выживание даже не будет зависеть от меня.

Три года интенсивной учебы в корпусе на Амбере, пролетели, казалось, как один день. Крайне насыщенные занятия, мало оставляли времени на размышления и отдых. Учеба, тренировки, снова учеба. Распределение к месту службы, я воспринял с большим энтузиазмом. Новоиспеченный центурион/лейтенант четвертого уровня эфирного резерва отправился принимать свое подразделение в Мир девятого круга где шла война с орками создавшими планетарную империю и выплеснувшими свою экспансию в соседний, человеческий Мир.

Зеленомордые, а данный подвид орков имел зеленоватый отлив кожи, не самая

распространенная среди них расцветка, оказались довольно развитой расой, а вовсе не теми, клишированными дикарями, что приняты в нашем фольклоре. Одно только то, что они смогли создать планетарную империю, вызывал уважение. Проблема же состояла в том, что в поисках жизненного пространства, под сильным демографическим давлением у себя на родине, они вторглись к людям и быстро достигли успеха, начав быстро расширять свой ареал на новой планете. Люди в этом Мире были куда как менее развиты, но главное, хуже организованы. Отсутствовали хоть сколько то крупные государственные образования способные дать отпор захватчикам. Пришлось эту миссию на себя взять Ордену.

В принципе, всё необходимое у него для этого уже имелось. Широкая сеть баз, представительств и миссий в десятках тысяч Миров где вербовались отряды наёмников организовано переправляемые в нужный Мир. Школы подготовки и тренировочные лагеря, исправно готовили младшее управленческое звено для Орденских структур и военных формирований.

Некоторую проблему, представляли коммуникации между Мирами, это было довольно затратным мероприятием, но в целом, вполне терпимым, если не слишком расплытаться. Всё таки в ресурсном плане, Орден имел доступ к безразмерным кладовым Космоса, а не ограниченным запасам обжитых Миров Сети. К тому же, по максимуму старались использовать человеческий потенциал подвергнувшегося агрессии Мира, используя продвинутые организационные и силовые технологии родной цивилизации терранцев. Этим, конечно, все проблемы не исчерпывались, но были вполне решаемы.

После первого же столкновения с орками, моя эйфория от собственной крутости, сильно подувяла, а после первого разгрома Орденской армии в котором мне не посчастливилось побывать, я серьезно пересмотрел свои взгляды на своё будущее. Теперь, оно уже не казалось мне таким безоблачным, а контракт, лёгким. В боях постоянно гибли терранцы даже из числа суперов, что уж говорить о зауряд плюсах! Счет потерь простых заурядов шел вообще на миллионы. Война жадно перемальывала человеческие и орочьи жизни. Офицерский корпус за четыре года, сменился на три четверти только из за боевой убыли, личного состава.

Депрессняк, накрывший меня после того, злополучного сражения, где я чуть было не отправился на орочий алтарь, был так силен, что кто то из руководства госпиталя это заметил и через короткое время, мне предложили поучаствовать в другой аванюре, взамен возврата в опостылевший легион.

Предложение было насколько авантюрным, настолько же и заманчивым для меня. Лишь бы не возвращаться в мясорубку текущей войны. По крайней мере, мне так думалось в тот момент. Мне предложили перенос сознания в тело случайного реципиента, в интересующем Орден Мире, куда обычным способом не удавалось открыть портал. Реципиент предполагался не совсем случайным, а отвечающим некоторым базовым условиям. Но в заданных рамках, заброс был рандомным. Всё что требовалось от меня после заброски, это построить порталные Врата — Маяк на той стороне, что бы маги Ордена смогли пробить проход, или закинуть своего эмиссара. В случае моего согласия, меня должны были еще порядком поднатаскать по необходимым наукам и знаниям. Задача была не совсем простая, тем более для чародея всего лишь шестого уровня магического потенциала. К слову, всего было 25 уровней, выше только Боги.

В общем, я согласился на эту авантюру.

Следующие пять лет, я снова учился, учился и учился. Только специфика учебы была

уже несколько иной. В какой именно по развитости Мир я попаду, маги исследователи не знали. Поэтому, меня пичкали теорией магии, артефакторикой, алхимией, геологией, различными инженерными науками, созданием различных станков и механизмов, материаловедением, кристаллографией, металлургией и всем что с ней связано. Просто массой уже готовых решений по созданию различных ценных изделий, либо совершенствованием технологических процессов по их изготовлению. В общем знаниями, по материально техническому прогрессорству. Эти знания, должны были послужить прочной основой для моего быстрого материального обогащения. Абсолютное большинство Миров в сети, имело совсем не высокий технический уровень развития. Правда часто, компенсирующийся довольно развитой магией, но не всегда. Задача передо мной стояла не простая, трудоемкая, а еще и весьма дорогая. Глупо было её возлагать на неподготовленного человека. Ведь перенести в новый мир, чародеи могли только мою энергетическую оболочку, без какого либо материального подкрепления. Всё остальное, для решения поставленной задачи, я должен был добыть сам!

Обнадеживающим дополнением, служило то, что я там окажусь не один. Предполагалось забросить около сотни человек. Правда, что такое сто человек на целую планету? Но уже это, несколько обнадеживало. Всё таки я достаточно адекватно воспринимал себя, что бы считать себя избранным, от действий которого зависит эта важная миссия.

Настораживал правда один момент. Среди забрасываемых, не было ни одного супера. Но хорошенько и не раз подумав, я пришел к выводу, что рисковать в этой миссии им самим, не было особой необходимости, когда можно было найти достаточное количество менее ранговых сотрудников. Мне, например, не слишком улыбалось снова оказаться в теле обычного зауряда, слишком уж я привык к новой, совершенной оболочке. А каково в таком случае оказывается суперам, с рождения привыкшим к гораздо большему спектру своих возможностей, да и просто осязанию окружающей реальности? Это как обычному человеку, резко просадить зрение, слух, обоняние и прочие органы чувств, не говоря уже о владении телом. Такое понимаешь, только когда на своей шкуре прочувствуешь! Я почувствовал и сразу.

Глава 4. Адаптация

Эх, как же сильно мне не хватало магических способностей в новом теле! Снятие похмелья, одно из самых простых в арсенале чародеев, его, некоторые даже не относили напрямую к магии, а к благоприобретенным аурным возможностям тела. Способности должны были пробудиться, вот только когда? Кураторы давали от полугода до трёх. Но, слава богу, рядом был заблаговременно приготовленный кувшин с вином. Слабоалкогольная жидкость, здесь, на юге, благородным сословием только и признавалась за достойный способ утоления жажды. Впрочем, это было даже разумно, учитывая климат и распространенность разных инфекций и опасность дизентерии.

Поправив здоровье, я занялся прочими утренними процедурами. Вскоре, предстоял непростой разговор с моими соратниками, включая доставшихся по наследству от отца бояр. Таковых, в уже целиком моей дружине, было целых трое, один погиб в сражении. Я не знал, как отнесутся эти дядьки которые были уже хорошо так в годах, к моему отказу от родовых земель, в пользу нового пожалования. Степень их ностальгии по родным землям и стремление туда вернуться, были мне неизвестны. А ну как они с князем только в расчете на возврат с сохранением статуса. Не хотелось бы терять верных людей, связанных с родом

единоплеменным происхождением. Неплохой такой фактор сплочения среди альгемарцев. Хотя, я сам, был по идее наполовину альгемарец, по матери. Сам себя, я уже ассоциировал с прежним владельцем тела, так было проще. Но верность людей в здешнем обществе была одним из главных факторов власти еще мало формализованной юридическими институтами. Потому то я и испытывал некоторую неуверенность в предстоящем разговоре.

Как я и предполагал, неприятный разговор вскоре состоялся. В моём шатре собрались все скольнибудь значимые командиры дружины. Люди уже знали о моём решении, моя задача была только объяснить его и выяснить, пойдут ли они со мной дальше.

Главным был воевода Праскун, матерый мужик лет пятидесяти, с широкой окладистой бородищей и если бы не рост, его легко можно было бы принять за гнома, благодаря могучей комплекции. Из под кустистых пегих бровей на окружающих взирали бледно голубые глаза с жестким прищуром. Такого командира воины просто не могли не слушаться, кулаки что молоты! Заведовал всей военной силой князя кроме дружины, т. е. всем наёмным контингентом. Дружина, конечно тоже была наемной, но стояла особняком, это были не просто наемники, а почти часть семьи, набранные на три четверти из водолян. Князя и дружину объединяли отношения личного доверия и преданности. Многие дружинники Бреванских князей, являлись таковыми уже далеко не в первом поколении, а потому и отношения между ними были совсем иными.

По стечению обстоятельств, у меня теперь оказалось целых два капитана. Яргист командовавший дружиной отца и Добран, возглавлявший мою личную дружину. И мне еще предстояло решить эту не простую задачу по распределению между ними полномочий и функций, так, что бы никого не обидеть и не обделить. Учитывая, что всей дружины было едва шесть десятков, задача совсем не простая! Яргист был старше и опытнее, Добран же, был моим наставником и лично приближенным человеком. Правда обоих я одинаково почти не знал, сколько там времени прошло с моего появления здесь! Но исходить следовало из этого положения.

Следующим по значимости шел боярин Драговит заведовавший тыловым обеспечением княжеского войска. Ну это я так сам для себя его тыловином обозвал, в натуре его должность называлась Окольнічий. Само по себе звание довольно размытое, означавшее просто приближенного к князю человека, но этот конкретный, заведовал вещевым и продовольственным обеспечением. Был еще один, конюший, заведовавший конским и прочим подвижным составом, но он погиб в сражении рядом с князем.

Был еще казначей, Злотан, но этот не принадлежал к военной знати княжества и являлся зависимым слугой, хоть и далеко не последним по значимости. Но как и первые четверо, мало чем отличался от военной элиты. По другому, как видно, было в этом обществе и нельзя.

Особых политесов я решил не разводить и просто объяснить выгоду синицы в руках, журавлю в небе. А надо сказать, синица была очень жирной. Даже еще не до конца въехав в экономику здешних стран, я это успел неплохо понять. Юг был тупо развитее и богаче.

— Вам уже известно о моем согласии променять права владения Бреванским княжеством, на герцогство Редона. Бревания уже более пятнадцати лет не принадлежит моему роду и вернуть её я не вижу никакой возможности не поссорившись с Альгемаром, или Мезером, противопоставить которым, мы не можем ничего, силы не равны. Король же Альгемара, не намерен ссориться со своим верным вассалом, отбившим княжество у Добрян, что бы передать его нам. Глупо мечтать о несбыточном и упускать шанс, о котором многие

могут только грезить. Редонское герцогство гораздо богаче Бреванского и Добринского княжеств вместе взятых, здесь много городов, народа, земля богата, много искусных ремесленников, да и вообще, юг богат, а я сделаю герцогство еще богаче. Со временем, если представится возможность, может даже выкуплю у Мезерского герцога Бrevанию. Но, конечно же это будет не завтра. Верных людей, кто пожелает остаться со мной и так же верно служить, как и моему отцу, обещаю, я не оставлю своей щедростью! В войске южан, было не мало людей из Редонской земли, чьи владения я собираюсь конфисковать и передать своим верным слугам!

Закончил я свою речь вкусным намеком, касавшимся не только бреванских реваншистов грезивших возвратом в родные земли.

Бояре, хмуро выслушавшие мою речь, медленно переглянулись и самый старший из них — Праскун, после кивка второго, озвучил общее решение.

— Мы с тобой князь! Располагай нами.

Всё оказалось куда проще, чем я думал. Бояре оказались вполне трезвомыслящими людьми. Капитаны вообще не проявили видимых эмоций. Эти привыкли служить конкретному сюзеру, а уж куда того занесет, было не их головной болью. Главное на их статус это никак не влияет, а остальное тлен. Мнение же остальных было вообще не критично и как я начинал подозревать, многих данные вопросы вообще мало волновали.

Несколько позже обдумав свои переживания я понял что зря накручивал себя. Большинство водолян в моём окружении уже и не помышляли о возврате в родные земли, а связывали свое будущее со службой их князю, то есть со мной. Да и особого выбора у них не было. Разве что поступить на службу к альгемарцам, но это, автоматически ставило их на ступень ниже.

С гораздо большим энтузиазмом известие о пожаловании и возможных раздачах земли за службу, восприняли альгемарские рыцари имевшиеся в моем войске аж в количестве двух десятков. Все безземельные, младшие сыновья ищущие лучшей доли на службе у более состоятельных и родовитых аристократов. Этим было все равно где получить землю, Апенария виделась даже предпочтительнее — здесь было теплее и богаче.

В общем напрягавший меня вопрос с моим земельным пожалованием я неожиданно легко разрешил. Далее предстояло разобраться с финансами и как то раздобыть более подробные сведения об окружающих меня людях. Очень сложно общаться с окружением которое тебя хорошо знает, практически как облупленного и не спалиться на незнании элементарных вещей, или резком изменении поведения. До сих пор, меня спасало то обстоятельство, что окружающие считали что я пребываю просто в шоке от гибели отца, отчего и веду себя несколько необычно и нелюдимо. Но долго полагаться на это было нельзя. Требовалась правдоподобная легенда. А пока я был занят её обдумыванием, решил немного расширить свои знания о своём финансовом положении.

От казначея Бречимира, отчитавшегося с утра о собранной добыче, я с удивлением узнал, что в значительной мере, найм и вооружение дружины, были во многом профинансированы в долг, ростовщиками под залог материнского приданного — небольшого земельного владения, состоящего из семи деревень и небольшого городка в центре Альгемара с приданным каменным замком там же. Немного добавил и тесть — маркграф Пользенской марки. Добыча обещала закрыть до половины долга с процентами. А я еще удивлялся, откуда у изгнанника такое большое войско? Больше двух тысяч перед сражением и чуть более девятнадцати сотен после. Большая сила по нынешним временам.

Всё войско будущего императора не дотягивало и до тридцати тысяч и оно считалось огромным. Собственно королевских отрядов в нем было едва пять — шесть тысяч, всё остальное, составляли отряды вассалов, самые крупные из которых, приближались по численности к королевским.

Как оказалось, при всей своей силе и значимости, я в долгах, как в шелках и пока, особого просвета не предвидится. Затраты на наемное войско оказались несколько выше, а добыча, наоборот — ниже расчетного, что ставило меня в неудобное положение. К тому же, добычу требовалось еще монетизировать, что бы расплатиться с кредиторами, а на текущий момент, это сделать было довольно проблематично. В продаже одновременно оказалось довольно много однотипного военного снаряжения, оружия и доспехов, составлявших значительную часть хабара и цены на него резко упали у скупщиков. Серебра же с золотом, был минимум. Хорошо хоть львиная часть наемников была набрана на условиях оплаты долей добычи, плюс провиант. Но проблему поиска денег это не снимало.

Но, много времени на обдумывание и анализ моего положения мне не дали. Поступила команда на выдвижение к Луценту, где ожидалась остановка на несколько дней. А мне, мрачная перспектива похорон моего здешнего отца. Хорошо хоть всеми необходимыми процедурами занялись подручные. Сам я весьма слабо разбирался в обрядах, не хотелось бы проколоться.

Похороны прошли в небольшом монастыре располагавшемся неподалеку от поля боя. Там же, нашли пристанище немало иных знатных воинов павших в сражении. На удивление, бой дался тяжело знатному сословию, было много погибших. Обряды и отпевания шли одно за другим, но не заняли много времени, всё проходило по сокращенным процедурам и скромно, не до то го было.

Сказав причитающиеся, как мне виделось слова, в меру наполненные напыщенными обещаниями и скорбью, изобразив на лице соответствующие случаю печаль и решимость не посрамить славного предка, я, под одобрительные взгляды соратников покинул мрачную обитель. Долг павшим был отдан, мертвые преданы земле, был сделан щедрый вклад на поминовение и уход за могилами, для которых были заказаны достойные статуса надгробия и мы отправились дальше в путь. Я, наконец смог немного выдохнуть, один из сложных моментов моей инфильтрации в здешнее общество был пройден.

Еще до обряда похорон, я имел немного времени пообщаться с Любомиром. Как оказалось, в моем войске, кроме него, был еще один священник, отец Дезерий, принадлежавший к темнорясникам, а если точнее, жрецам Церкви Спасителя почитавшим Единого бога творца всего сущего. Мне, этот пьяненький товарищ, а он при знакомстве оказался слегка пьян, не внушал особого доверия.

Отойдя со жрецом чуть в сторону от лишних ушей, я решил признаться ему в своей потере памяти скормив заранее заготовленную легенду, надеясь что он меня не спалит на лжи и попросит совета и помощи. Делать вид дальше, что всё в порядке и нет проблем, было уже невозможно, а какой то доверенный человек, кто нормально просветит меня что здесь к чему, кто с кем и против кого, был нужен позарез. Поэтому, пришлось пойти на риск.

— Любомир, мне нужен от тебя совет и помощь! — Начал я смущенно заглядывая в глаза жрецу. — Похоже, я имел глупость увлечься и потерять память. Я думал всё вернется, надо только подождать, но она не возвращается! Ты можешь что то сделать, есть какой то способ? Я же вообще никого не помню, я даже себя не помню! — Вставив в свою речь ряд туманных намеков обратился я к нему.

По лицу старика пробежало легкое удивление, сменившееся настороженностью и затем, задумчивой сосредоточенностью. Взгляд на некоторое время расфокусировался, а затем, глаза приобрели необычную яркость и внимательно вперились в меня изучая.

Я прекрасно знал, что означают эти перемены. Жрец включил аурное зрение и сейчас тщательно изучает моё энергетическое поле. Это была пожалуй самая опасная часть моего плана. Я не знал, насколько искусны здешние маги и насколько хорошо конкретно этот жрец знает моё собственное, вернее моего предшественника, аурное поле, а оно, у всех людей индивидуальное. Весь мой расчет строился на том, что конкретно этот жрец не обладает достаточными знаниями и способностями для столь детального различения чужих аур. Способность эта совсем не относилась к рядовым, особенно сличение аурных слепков по памяти, тем более что в течении жизни, они порядком менялись и надо было иметь немалый опыт и специфические знания, что бы однозначно различать людей по ауре после каких то серьезных изменений в ней, а не просто её какие то качества.

После довольно продолжительного осмотра, жрец недовольно слегка сжал губы, по чему я определенно понял, что он не достиг желаемого результата и не нашел каких то, одному ему ведомых признаков в моей ауре. Почему то, мне казалось, что он искал признаки именно чужака, но однозначного ответа своим возможным подозрениям не нашел. Мои познания в мимике говорили именно об этом.

— Прости Велеслав, но похоже, я ничем тебе не смогу помочь. Однако, ответь мне на такой вопрос. Ты сказал о какой то глупости которая тебя привела к потере памяти! Что это было? Это может быть важным!

Я мысленно выдохнул и стал рассказывать заготовленную легенду.

— В первый раз, когда я очнулся, я даже не понял где я и кто я. В голове был туман, я словно сам собой не управлял, действовал на каких то инстинктах, стоило задуматься и я впадал в ступор. Такое и сейчас случается. Но стоит расслабиться и всё идет как будто само собой. Однако ночью, после пира, когда я уснул, я стал вспоминать. Но не свою прошлую жизнь, а время, что я провел в беспомощности, я это хорошо понял, почему, не знаю, но понял. Я словно висел в некоей пустоте, а вокруг меня раскинулся бескрайний черный космос расцвеченный гигантской, уходящей куда то в бесконечность, сверкающей сетью из мириадом маленьких переливающихся зеленым, голубым, желтым и иными цветами жемчужин от которых во все стороны отходят множество нитей соединяя эти жемчужины между собой. И одна из этих жемчужин, самая крупная, зеленая с синим, подернутая белизной и еще какой то серой дымкой, была ближе всего ко мне и я понимал, что это мой Мир, в котором я живу. Не знаю, откуда ко мне пришло это знание, но я это четко понял в тот же момент, как увидел. Это было так грандиозно, прекрасно и захватывающе, что я просто застыл и любовался этим зрелищем. Там было много чего еще, столь же чудесного и невероятного. Я мог там летать и смотреть, хотя ни тела, ни глаз, ни рук у меня не было, только сгусток моей мысли которым я осознавал сам себя. От увиденного, у меня родилось в голове столько вопросов, но прежде чем я получил на них ответы, а я чувствовал что легко могу получить их, появился кто то, кто твердо сказал мне, что за ответы, придется платить, платить памятью о прошлой жизни. Этот кто то, сказал, что очень немногим удастся преодолеть барьеры и попасть сюда и моё счастье, что меня вовремя заметили, и это оказался он, а не кто то другой! Кто, он не сказал, но напомнил о цене. И я начал спрашивать забыв о предостережении. В моих мыслях громоздилось столько вопросов, столько хотелось узнать, что остановиться я смог только тогда, когда незнакомец остановил меня. Он прямо

заявил, что еще немного и я не смогу вернуться, а я, еще много чего должен сделать, на меня возлагают большие надежды, потому, моё время там истекло! В следующее мгновение я ощутил что падаю, падаю на жемчужину моего Мира который с каждым мгновением разрастается всё больше. А еще через короткое время я очнулся здесь, всё тело болело, особенно голова и шея, так не хотелось просыпаться, а снова воспарить в тот сверкающий мир где легко и приятно. На какое то время, я даже забыл о своем видении, боль, страх и новые заботы, словно отодвинули от меня всё произошедшее, но ночью, во сне, оно мне вернулось напоминая о себе. Я так и не понял, кто там был, кто разговаривал со мной и вернул обратно в этот Мир. Но я хочу узнать, так ли безнадежно с моей памятью, как мне было сказано? Ты ведь жрец и должен знать о таком, я чувствую! Что скажешь, Любомир?

На протяжении всего моего монолога жрец был предельно серьезен и задумчив. Когда я закончил, он еще некоторое время молчал обдумывая сказанное, а потом, вынес вердикт.

— Тебе очень повезло Велеслав, оттуда, где ты побывал, обычно не возвращаются. Я не могу с уверенностью сказать, кто с тобой говорил, это явно был кто то из богов, наших, водолянских богов!

Подчеркнув последнее обстоятельство, старик внимательно взгляделся в мои глаза ожидая реакции. Я лишь согласно кивнул оставаясь спокойным. Мне показалось, в глазах жреца мелькнула одобрительная искра, но он тут же продолжил.

— После твоего возвращения, я не нашел на тебе печатей Спасителя, а твой магический Дар, запылал еще ярче. Скажу больше, он готов к прорыву при самых минимальных усилиях. Но с этим, надо быть очень осторожным! В случае неудачи, он может сжечь, а может и перегореть обратившись в пепел.

По поводу памяти, боюсь, я не в силах тебе помочь, это плата за знания гораздо более высокого порядка, что способны преодолеть простые земные маги, или жрецы. И прошу тебя, не называй меня жрецом, не в землях эребианцев. Церковь Спасителя очень неравнодушна к таким как я, это может навлечь на нас дополнительные проблемы! Для всех, я придворный маг семьи Бреванских князей!

Я кивнул в ответ на его просьбу и старик, немного поколебавшись, задал вопрос.

— Скажи Велеслав, а почему ты обратился со своей просьбой именно ко мне, а не отцу Дезерию? Честно говоря, я был сильно удивлен, что ты со своей проблемой подошел именно ко мне, а не к нему.

Я позволил себе слабую улыбку внутренне возликовав. Похоже, я нашел большое место во взаимоотношениях, неофициального водолянского жреца при дворе князя и официального представителя господствующей религии, которые не могли не конфликтовать между собой. И как я понял, ранее, мой реципиент, был скорее приверженцем Спасителя, нежели родного пантеона богов. Явно влияние его окружения и альгемарской матери. На этом, можно было неплохо сыграть, тем более мне даже не пришлось бы кривить душой, я крайне прохладно относился ко всем монотеистам.

— Трудно сказать, Любомир, но он мне показался несколько неприятным типом, да и вообще, темнорясники как то не внушают мне доверия! Что то в них не так! А вот ты, да!

Глаза мага едва заметно изменились. Но мне показалось что в них появилось больше одобрения.

— Приятно это слышать Велеслав. Тем более что ты поступил единственно правильно. Боюсь, узнай церковники о твоих изменениях, тебя бы потащили в инквизицию на дознание. Пусть не прямо сейчас, но позже, но потащили бы, либо объявили об отлучении от Церкви и

требовании покаяния и прочих санкциях. Впрочем, так и будет, стоит им узнать!

Лицо жреца снова приобрело строгое выражение.

— И что делать? — задал я животрепещущий вопрос.

— Пока, воздержаться от посещения церквей и поменьше мозолить глаза священникам!

Мало вероятно, что они будут специально приглядываться к тебе и тем более знают об обязательном наличии на тебе ограничивающих печатей, но лучше избежать ненужных рисков. А Дар, если у тебя будет на то желание, можно будет пробудить, это не сложно, хотя требует определенных предосторожностей.

Мы еще немного обсудили возникшие проблемы и перспективы и разошлись, по не терпящим отлагательства делам. Любомир еще собирался разузнать у меня о моих видениях и вопросах поподробнее. Но главное, я заручился поддержкой тайного языческого жреца, камуфлирующегося под обычного мага. Таким как он, редко, но выдавали лицензию на занятия магией, всё таки это был придворный специалист, но продолжали зорко следить — серьезная поблажка для язычника, чего Любомир и не скрывал. А вот мне, язычества бы ни за что не простили, особенно учитывая что я считаюсь правоверным эребианином, так что придется делать вид, что всё как прежде. Не самое простое дело для будущего мага. Я ведь даже не могу игнорировать посещения церквей, а являясь высокопоставленным феодалом, буду постоянно на виду! Теперь, к прочим проблемам, прибавилась еще одна — легализация своего будущего магического статуса.

Ненавижу эти бюрократические сложности, да еще, густо замешанные на идеологии. Ладно хоть с обрядовой частью эребианства, у меня особых проблем не возникло, очень уж оно напоминало мне домашнее христианство. Плюс, в помощь служили молитвенники отца Дезерия, которые я взялся штудировать на привалах, благо княжич был грамотен. Помочь то Любомир может с пробуждением Дара, но вот одновременно, можно легко заполучить метку чужих богов в ауру, а такое, в храме, почти невозможно скрыть. Если кто забыл, освященный храм, это как большой детектор. Обмануть конечно можно кого угодно, но только не начинающему магу! А уж как Боги относятся друг к другу, а особенно претендующие на монополию, я прекрасно знал. Требовались конечно еще консультации с водолянским жрецом, но я чувствовал, что без оппозиционно настроенного профессионала из местных, мне будет туго! Чисто от незнания местной специфики и дефицита времени. Как я понял из пояснений водолянина, Дар близок к спонтанному прорыву. Еще недавно, меня бы это порадовало, а теперь, вызывало серьезные опасения.

Но, это была всё таки перспектива не завтрашнего дня, а вот с информацией жрец мне обещал помочь, а это, было на сегодняшний день, даже важнее.

* * *

К вечеру и наш отряд достиг столицы Этернийского маркграфства. Вокруг города выростали шатры и палатки предводителей и отрядов, кому не досталось места в городе. Несмотря на солидные, даже по местным меркам размеры, в кольце городских стен, проживало более тридцати тысяч человек, вместить всё войско, город не мог. Да это не больно то и требовалось. Погода стояла теплая, начало лета, набиваться как сельди в бочку внутрь города, не было никакой нужды. Располагаться на просторе избавив себя от затхлости и неизменных миазмов городской жизни, было даже приятнее.

Мои отряды заняли несколько утопающих в садах и виноградниках пригородных усадеб в полумиле от города. Разбили палатки и шатры. Разок, пришлось вмешаться, воины с непосредственной бесцеремонностью принялись рубить плодовые деревья на дрова.

Разорять бедных пейзаж никак не входило в мои планы, прикрикнул что бы не рубили сад, а поискали иной источник топлива. Заслужил благодарный взгляд местных обитателей боязливо жавшихся по углам и не смеющих особо вмешиваться. Альгемарцы слыли в этих краях отъявленными и жестокими варварами. Скорее всего, не без оснований. А вот свои, немного удивились, но быстро нашли замену.

— Ни к чему разорять простых людей, они нам не враги. — решил прокомментировать я.

В отличие от местных вояк, даже не задумывавшихся о скольнибудь бережном отношении к чужой собственности, тем более на завоеванной территории, мне претило ненужное разрушение. Тем более, разорение простых людей просто по прихоти, походя, не задумываясь. Всё таки я, продукт совсем другого общества, хоть и успел провести больше десятка лет в подобной средневековой среде. Но опускаться до этого уровня, тем более, когда этого можно было не делать, не видел надобности.

А вот хозяин наиболее приличной усадьбы из тех что мы заняли, сразу просек отношение самого главного человека в отряде и рассыпавшись в учтивом словоблудии предложил мне занять его дом для постоя. В отличие от прочих благородных господ ведших себя здесь достаточно бесцеремонно, словно в завоеванной стране, что, впрочем, было не далеко от истины, во мне он видел человека, который одним своим присутствием, может уберечь его дом от еще больших убытков и разорения. И как только углядел и подсуетился?

Оглядев его довольно добротный дом — скорее даже усадьбу преуспевающего фермера, или зажиточного буржуа, не вполне еще разобрался в здешней социальной системе, выстроенный в южно-европейском стиле, кирпичный особняк с мансардой под красной черепичной крышей. Довольно просторный и имевший не мало пристроек для скотины и птицы, которую мои люди уже успели оприходовать. В целом — скромно, но добротно и функционально, без излишеств. Хозяин предлагал мне быть его гостем и полностью располагать его домом.

Немного подумав, и оглядев внутренности дома, я согласился. Всё было довольно ухожено и чисто. Уж точно лучше чем в походных условиях не слишком располагающих к комфорту и гигиене. И хоть мне было не привыкать, но зачем же отказываться от удобств, если они доступны? Тем более, здесь имелась даже небольшая пристройка с баней, а я по себе отчетливо ощущал потребность помыться. После жаркого боя, почти сразу последовавшей за тем пирушкой и прочим заботам, сделать этого было некогда. К тому же, прежний хозяин тела не слишком утруждал себя данными процедурами и до того. Хотя, скорее всего, поход не слишком много предоставлял для этого возможностей. Но теперь, я намеревался полностью исправить это упущение, как и устроить помывку с постирушками всему своему пропыленному и пропотевшему воинству.

Уже поздно вечером, сидя с тройкой самых главных ближников в парной, баня оказалась вполне на уровне, я решил не мудрить и признаться им в частичной потере памяти. Для данного сценария было заранее заготовлено несколько легенд и одну из них я выложил им.

Дескать после злополучного удара в голову, почти ничего не помню из прошлой жизни, зато, пока был в беспамятстве и потом, во сне, стали посещать красочные видения, которые на утро почти полностью забываются, оставляя лишь слабые воспоминания почти без подробностей. Ну и там наплел про некоего старца и воина, водящих по разным интересным местам, рассказывающих какие то важные вещи и даже пытающих чему то научить,

вещающих о какой то новой, дарованной мне жизни, да вот беда, наутро видения быстро стираются из памяти, оставляя лишь жалкие крохи. Теперь я в затруднении, как мне быть и что мне присоветуют по этому поводу старшие соратники.

Озадачил я их изрядно, но лучше сделать это заранее и самому, чем поселить в их головах нехорошие мысли и подозрения, увидев сильно изменившееся поведение их князя, а скрыть это было невозможно, слишком заметная фигура я для них. Все они, знают меня, вернее прежнего владельца тела, как облупленного. Не хотелось бы получить внезапно по голове и подвергнуться обряду экзорцизма, а такое, было более чем вероятно. Вселение посторонней, зачастую демонической личности в здешних Мирах, явление если и не обыденное, то знакомое. Я не знал, насколько оно распространено здесь, но в других Мирах, оно совсем не почиталось за фантастику. А уж я сам, был прекрасным тому образчиком.

Первым, задумчиво покряхтев и на всякий случай уточнив, действительно ли я всё забыл, слово взял самый старый в нашей компании, Праскун.

— Чудно-о, — протянул он медленно. — Но я слышал о таком, бывает. Сильно же тебе по голове досталось, Велеслав, по началу то думали что всё, но, Боги видать за тебя! То, что память отшибло, конечно плохо, а с другой стороны и всё плохое осталось в прошлом, ты молод и всё у тебя еще впереди, а мы, — воевода оглядел собравшихся, — мы тебе всегда поможем! Чай не чужие люди.

Остальные согласно закивали и выразили свою поддержку. В общем, удалось найти общий язык. Пришлось немного подольститься конечно, аккуратными комплиментами по поводу зрелости и умудренности соратников и тяжести обживания в новом пожаловании, где все чужие и даже говорят на трудно понимаемом языке, лишь отдаленно похожем на ученый лингва франка — квалань, который примерно из этих мест и происходил. Реципиент неплохо знал его, сказывалось хорошее образование, на котором настояла мать княжича. Об этом я так же узнал от ближников.

Можно сказать, мне повезло, вживание в роль прошло легко. С телом тоже оказалось все удачно. Молодой князь оказался высоким, плечистым, даже накачанным человеком с приятной внешностью и мозолистыми руками привычными к мечу и прочему оружию. Тренированное тело прямо радовало. Страх попасть в какого нибудь уроды, преследовал меня долгие годы учебы, но, пронесло. Честно говоря, я был бы рад и просто заурядному телу, на это же, просто не мог нарадоваться. Нет, моё прежнее было всё таки лучше, геномный апгрейд, это все таки не хухры мухры, но после ожидавшихся неприятностей, я был весьма доволен и ложился спать в роскошную широкую кровать застеленную свежим бельём, с чувством счастливого человека вытянувшего выигрышный билет.

Насыщенный событиями день давно закончился и даже ночь уже миновала половину, а я всё не мог уснуть, анализируя произошедшие события и обдумывая будущее. Адреналин в крови все никак не мог улечься, будоража сознание. Самую животрепещущую проблему с легализацией в новом теле, по крайней мере на первое время, я решил. Ко мне конечно всё равно будут внимательно приглядываться, анализируя поведение, но я намеревался сделать сотрудничество со мной делом выгодным для ближников, а дальше, этот вопрос уже отпадет сам собой.

Уже погружаясь в сон, я вдруг услышал странные скрипы и шорохи, словно исходящие из стен. Сон моментально слетел, а инстинкты заставили насторожиться. В первый момент пришла мысль о землетрясении, от которого скрипит и трескается камень. Такое бывает, еще до того, как придут ощутимые толчки. Но, быстро понял, что это не оно. Шорох исходил

из стены с небольшим камином. Ночь была темна, да еще окна прикрыты ставнями добавляя непроглядности темноте.

Между тем, в стене что то щелкнуло и раздался тихий, приглушенный шорох, словно сдвигали камень. Потянуло сквозняком. Я уже понял откуда исходит звук и даже смог разглядеть во мраке два размытых пятна выдвинувшихся из камина. Не надо было иметь семи пядей во лбу, что бы понять, что ко мне пожаловали гости из потайного хода. Кто это был и с какой целью, было не понять во мраке. Но, исходить надо было из худшего. Кому я смог перейти дорогу, что ко мне подослали убийц, я не мог даже предположить. Еще более невероятным, выглядела версия, что меня смогли найти в таком месте. Хозяева дома так же были не заинтересованы в моем убийстве, им от этого было больше вреда, чем пользы. Оставалось надеяться, что это просто случайное совпадение и в доме имелся потайной ход ведущий откуда то из вне и по нему, в дом проникли беглецы. Версия о потусторонних сущностях, или монстрах, почему то мне в голову не пришла, не ощущал я от пришельцев такой угрозы. Будь оно иначе, я бы почувствовал, даже в этом, не совершенном теле.

От камина снова раздался шорох сдвигаемого камня и тени осторожно, по стеночке двинулись в сторону. Моя догадка подтвердилась. Это были какие то беглецы осторожно пробиравшиеся к выходу стараясь не шуметь. Я наконец позволил себе немного расслабиться и оставить наконец кинжал, что я мгновенно выхватил из под подушки, стоило мне почувствовать опасность. Теперь, меня больше разбирало любопытство, кто это может быть? Глаза адаптированные к темноте видели фигуры, показавшиеся мне не слишком высокими, скорее даже несколько субтильными для мужских, но в темноте никаких подробностей рассмотреть не удавалось. В очередной раз пожалел об отсутствии в моём распоряжении магии. Сейчас бы рраз, и зажег светляка, но, мечты мечты, когда она ко мне еще вернется и в каком объеме, оставалось только гадать. Но, прояснить вопрос с ночными гостями было необходимо.

Не слишком таясь, я быстро потянулся к прикроватной тумбочке где стояла масляная лампа и кремень с кресалом краем глаза продолжая держать в поле видимости гостей, мгновенно замерших при моем движении так как кровать заметно заскрипела под моим весом. Пара ударов, сноп искр и пропитанный маслом фитиль на лампе вспыхнул язычком не яркого пламени. Я же не дожидаясь этого прикрыл слегка глаза не давая огню ослепить меня и подхватив стоящий рядом меч, быстро обнажил клинок и вскочил с кровати намереваясь не дать уйти ночным гостям. А те, так и не успели никуда двинуться шокированные своим быстрым обнаружением и моими действиями. Да и не успели бы они это сделать, дверь была закрыта на металлический засов, который не вмиг отодвинешь.

— Представьтесь господа? — насмешливо обратился я к незванным посетителям.

Глава 5. Выбор проигравших

[Амалия Этернари]

Амалия Этернари, единственная и любимая дочь маркграфа Этернии Рудольфи Этернари нервно мерила шагами комнату поминутно выглядывая в окно, в надежде увидеть гонца и узнать о результатах так страшившей её битвы. Король Оттован II, да и все короли Альгемара, в партии противников которых оказался её отец, что было неудивительно, здесь в Апенарии мало пользовались любовью, оказался удачливее и сильнее чем предполагалось. Всего за год, после восшествия на престол усмирил всякую оппозицию у себя в королевстве, что приходилось делать чуть не каждому новому королю вынужденному считаться с сильными княжескими родами. Разбил войско отколовшегося было короля Морикана,

перезаключил мир с Унгароном, стремительным маршем вошел в Беренгольд заставив и тамошнего короля признать себя его вассалом и с большой армией, уже привычно двинулся на юг, в Апенарию для коронации имперской короной в священной Аскве. Ставка понтифика на малолетнего внука прежнего короля, чья мать являлась дочерью прежнего императора и безропотно следовала в русле Святого Престола, являясь мало что не безропотной марионеткой, оказалась бита. И теперь, грозный северный король пришел взять своё.

Насколько Амалия знала историю, Апенарийцам крайне редко удавалось противостоять вторжениям с севера. Почти всегда, армии южан были биты. Вот и сейчас, она со страхом ждала известий. Оттован уже разбил после перехода через Рипары армию Ломбардской лиги, союза крупных владетелей северной Апенарии, короновался короной Ломбардских королей и присоединив отряды покорившихся, или замененных на новых владетелей захваченных феодалов, двинулся дальше.

На душе было тяжело и страшно. Она не верила в победу, хотела верить, но не могла. Отец, собираясь на битву, так же не выглядел особенно уверенным. На всякий случай, оставив единственного сына охранять город. У маркграфа осталось всего двое детей и он не хотел особенно рисковать, хоть и вынужден был оставить дочь в столице своих владений, хотя брат советовал отправить её на юг, в Аскву, или вообще Саренго, к родственникам. Однако этого маркграф сделать не мог, это бы стало слишком явным знаком неуверенности в победе, что могло мгновенно отколоть от армии колеблющихся, а таких хватало. Собранное войско и без того уступало по численности альгемарцам, вся надежда была на удачную позицию и стойкость городского ополчения.

Внезапно, тишину разорвал звук колокола, резкий, надрывный, это был явно не храмовый перезвон, слишком резкий и однообразный. В душу заполз страх, а одинокому колоколу уже вторили новые колокола присоединяясь на городских колокольнях, звеня тревожным набатом.

— Что это, что случилось, там чтонибудь видно? — раздались возбужденные голоса придворных дам мигом подскочивших к окнам.

К несчастью, ничего разглядеть было невозможно, мешала плотная городская застройка, многочисленные шпили башен, колокольни, городские замки окрестных синьоров строившихся высоко и помпезно. Не помогало даже высокое расположение дворца, возведенного в самой высокой точке города. За городские стены можно было заглянуть только из башенок по краям дворцового комплекса и центральной башни. Но чертовы правила приличия, требовали находиться с двором, представленном особенно сейчас, многочисленными женами и дочерьми вассалов и прочих знатных синьоров, чьи мужья и родители, сейчас сражались на ратном поле в полудне пути от города. Раньше, эту роль брала на себя мама, но после неудачных родов, тяжкое бремя официального представительства по женской части, пришлось взять ей, пятнадцатилетней наследнице рода. У брата были свои обязанности. И хоть прошло уже больше двух лет, не сказать что Амалия привыкла и так уж любила свои обязанности. Однако, деваться было некуда.

Нехорошее предчувствие сжало сердце, но она нашла в себе силы найти слова и заставить всех успокоиться и ждать конкретных известий. Между тем, вскоре во дворе раздался многочисленный цокот копыт сменившийся лязгом стали и криками. Стало понятно — идет бой. Это поняла не только она. Кто то из дам бросился вон, но большинство осталось на месте встревоженно переводя взгляд с раскрытых окон на Амалию. Бежать было

уже поздно, раз враг уже ворвался в город и бой идет уже за дворец. Но как такое могло случиться, билась в голове лихорадочная мысль. Сражение должно было быть еще в самом разгаре и даже если врагам быстро удалось сломить сопротивление объединенной армии, как они так быстро достигли города, впереди вестей о поражении, ворвались в сам город? Что с братом, он ведь должен был охранять ворота?

За дверями раздались торопливые грузные шаги и в зал ввалились трое стражников с лейтенантом.

— Контесса, альгемарцы в городе, мы не сможем их долго сдерживать, нас слишком мало, Вам надо бежать, мы прикроем! — выпалил торопливо тяжело дышащий лейтенант.

Бежать? Быстро пронеслось в голове. Не зная ничего о судьбе отца и брата? Что с ними стало и что делать если это действительно поражение? До сих пор, ей не приходилось принимать таких серьезных самостоятельных решений. Для всего были отец и старший, пусть всего на пару лет, брат. На её сторону оставались мелкие, часто хозяйственные вопросы. О том, что делать, если их войско будет разбито, а владения захвачены, она никогда даже не думала уверенная в незыблемости текущего существования.

Как то вскользь, упоминалась возможность поражения и необходимости бегства, но как то отстраненно, как нечто невероятное. Этернари владели этой землей уже шесть поколений подряд и трудно было представить, что что то может поколебать их власть. Но в качестве гипотетического места, куда можно было бы уйти и где можно было найти приют и поддержку, рассматривались Асква и княжество Саренго на юге полуострова откуда происходила мама Амалии. Но, в связи с поражением, Асква была под большим сомнением, ибо она и являлась конечной целью альгемарской армии. Оставалось Саренго. Но, Амалия считала что должна сначала прояснить судьбу своих отца и брата, прежде чем принимать такое решение. Сбежать, она рассчитывала в случае крайней нужды, сможет и позднее, если её только не запрут в подземной тюрьме, что выглядело слишком невероятно, что бы рассматривать такой вариант. Всё таки она была дочерью маркграфа, а с высокородными аристократами, так не поступают.

Приняв решение, она отдала приказ.

— Лейтенант, передайте капитану Гризало приказ сложить оружие, мы сдаемся! Если враг уже на ступенях нашего дворца, дальнейшее сопротивление бессмысленно и лишь умножает ненужные жертвы! Я остаюсь во дворце! Не будут же эти варвары воевать с женщинами.

Офицер несколько секунд взглядывался в лицо своей контессы, но потом кивнул и развернувшись умчался обратно со своими солдатами.

Находившиеся в зале дамы разом загомонили, кто то заплакал. Амалия ушла мыслями в себя. Хотя, это громко сказать, мысли в голове метались перескакивая одна с другой не способные задержаться и сосредоточиться на одной теме. Несколько ближайших фрейлин сгрудившихся вокруг со страхом поглядывали на двери.

Наконец, створки отворились и в зал гремя железом и звеня шпорами ввалились альгемарские рыцари. Мечи многих были окровавлены, щиты носили следы многочисленных ударов и вмятин, были сильно выщерблены. Впереди всех шагал здоровенный бугай высокого роста в особенно богатой кольчуге с многочисленными золотыми и серебряными бляхами, украшенном дорогой чеканкой шлеме и щитом с тремя кабаньими мордами, гербом правящего в Альгемаре дома. Быстро окинув взглядом зал, он мгновенно выцепил среди присутствующих контессу Этернари и направился напрямик к ней на ходу пряча меч в

ножны.

— Рад видеть контессу Этернари в добром здравии, — прогудело из под угловатого шлема.

Рыцарь изобразил легкий поклон и передав щит сопровождавшему его оруженосцу снял с потной головы шлем. На принцессу уставились пара насмешливых, оценивающих льдисто голубых глаз. Амалия постаралась сохранить бесстрастным выражение лица, но вид этой наглой потной красной морды в обрамлении спутанных слипшихся волос и неопрятной густой бороды, вызывал в ней однозначное отторжение. Ничего хорошего от этого типа ждать не приходилось.

— Не могу сказать Вам того же! — Невольно вырвалось у неё дерзкое.

Здоровяк довольно заржал и его поддержало окружение.

— Однако, Вам придется с этим считаться!

Здоровяк медленно приблизился пристально разглядывая контессу. На его лице играла довольная улыбка.

— Что с моим отцом и братом? — холодно поинтересовалась Амалия.

Бастард Оттована пожал плечами.

— Что касается виконта Дармета, то думаю, он уже беседует с привратниками Рая. Парнишка неплохо дрался, но ему не повезло. Что касается Вашего отца, то его судьба мне неизвестна, но, думаю, так же незавидна. В сражениях такое случается. Мой отряд обошел вашу армию что бы успеть захватить столицу маркграфства и отрезать пути отступления мятежникам. А заодно, уберечь от ненужных глупостей мою будущую жену.

Бастард резко приблизился к девушке и сгреб её в объятия. На Амелию дохнуло резким запахом пота и крови, чьи следы обильно покрывали нарядное сюрко альгемарца. Стало невыносимо противно и мерзко, захотелось ударить этого наглого негодяя посмеявшегося коснуться её. Да еще после всего сказанного, мужчина не вызывал у неё ничего кроме крайнего отвращения. Даже гибель брата, о которой она боялась услышать, не вызвала в ней таких чувств, как этот наглый вонючий боров облапивший её одной рукой и норовящий впиться своими масляными, потными губами ей в губы. Амалия замолотила руками по груди наглеца пытаясь отпрянуть и видя что это не удастся заехала ему ладонями по лицу чего он откровенно не ожидал. Это заставило альгемарца отпрянуть, в глазах появился злой азартный блеск.

— А мне нравится эта норовистая кобылка, чувствуется порода. Такая сможет мне родить достойных наследников! — поделился мыслями со своим окружением предводитель альгемарцев. — Но я понимаю, Вас контесса, Вам еще надо свыкнуться с этой мыслью, хорошенько подумать и принять свою судьбу. У дочери мятежника не богатый выбор!

Всё это время окружение Этернийской контессы безмолвно и со страхом наблюдало за разыгрывающимся действием не смея вмешаться. Альгемарцев здесь не без оснований боялись, почитая необузданными и жестокими варварами, хотя многие аристократические рода в здешних краях, сами вели свою генеалогию от пришельцев из Альгемара и родственников им народов последние несколько сотен лет регулярно навевывавшихся, а иногда и оседавших в этой благодатной, южной стране.

— Всем разойтись по своим комнатам не высовываться и не покидать замок. Вашу судьбу будем решать позже, когда сюда пожалует король. Непослушание будет караться жестоко!

Заявление бастарда Альгемарского короля произвело на присутствующих гнетущее

впечатление. Никто не посмел даже спросить о судьбе родных, ушедших с войском южан на битву с Альгемарцами, да это было и бесполезно, в свете того, что данный отряд не участвовал в нем. На лучшее уже никто не надеялся, но предпочел не злить лишний раз северян.

Амалию с парочкой фрейлин заперли в её личных покоях и приставили к двери стражу. Захватчики еще не вполне уверенно чувствовали себя в городе сумев захватить только одни ворота и прорваться ко дворцу маркграфа. Для захвата и контроля всего города, их отряд был слишком мал, хотя и представлял из себя элитное соединение из множества рыцарей с оруженосцами и вооруженными слугами. Альгемарцы опасались возможной контратаки на дворец и ворота, где они оставили крупный отряд.

Впрочем, переживали они зря, к вечеру к городу подошло еще несколько отрядов легкой кавалерии из Унгарона и немного пехоты. Немногочисленные беглецы с поля битвы завидев в воротах чужих солдат резко меняли направление спеша скрыться в другой стороне. В самом городе почти не оставалось вооруженных отрядов — самый минимум на воротах и дежурная смена. Тягаться городским стражникам в открытом бою с рыцарями, было самоубийственной глупостью. Ни в вооружении, ни в выучке они были им не соперники. Будь стражи, а еще лучше с городским ополчением больше, они бы без сомнения выбрали не слишком большой отряд захватчиков, но ополчение ушло на ратное поле и не вернулось. Окрестное дворянство, включая тех нобилей, что имели в городе свои дома и даже укрепленные башни и замки, так же ушло со своим предводителем на битву. Расчет альгемарцев оказался удивительно верен. Немногочисленная привратная и дворцовая стража не смогла противостоять захватчикам.

Оказавшись в своих покоях, Амалия обессиленно опустилась в кресло и уже думала дать волю чувствам, но как ни странно, хоть в горле и стоял комок, а в уголках глаз собиралась влага, она смогла удержать себя в руках. В конце концов, она дочь маркграфа, а её фрейлины, так же отнюдь не из простых родов и у каждой родные или родственники приняли участие в битве и им сейчас ничуть не легче чем ей, а значит, и ей не стоит раскисать. У девушек так же глаза были на мокром месте, но они не позволяли себе разрыдаться рядом со своей госпожой.

Оставалось ждать и надеяться на скольконибудь благоприятный исход. Тем более, что что то кардинальное предпринять было не в её силах. Вместо этого, Амалия решила подробнее расспросить своих фрейлин об их родственниках отправившихся на войну. Как ни странно, но об этом, она знала лишь в общих чертах. Конкретные военные приготовления были сугубо мужским занятием, для которых имелись отец и брат, много посвящавшие времени этому вопросу. Сама Амалия предпочитала больше заниматься искусством во всех его проявлениях, благо к этому располагали как средства, так и обилие талантливых деятелей этого направления, хотя многие из них и не одобрялись церковью. Но мнение жрецов, не слишком волновало юную контессу. Тем более что их семья имела расположение Асквийского понтифика.

Оказалось, что у её самой близкой подруги, Мелителы Нузельской, третьей младшей дочери в семье, на войну отправились и отец и старший брат во главе всей баронской дружины в пол сотни человек конных воинов оставив в замке всего десяток стражников. А вот у представленной меньше месяца назад ко двору контессы Гризелы Вольсанской, одногодке самой Амалии, дочери графа Вольсано, являвшегося вторым в марке по богатству и значимости человеком, отец и брат привели всего по сотне конных и пеших воинов, не

считая нескольких десятков вассальных рыцарей с оруженосцами. Как бы мало Амалия не интересовалась военной темой, но прекрасно осознавала, что граф Вольсано мог выставить, как минимум в четверо больше. В его владениях находилось три богатых города, один из которых, мало чем уступал в размерах столице марки. Амалия не смогла не поинтересоваться почему так, но получила лишь пожатие плечами и скупое объяснение, что граф не посвящает дочь в военные вопросы.

В принципе, так могло и быть, но приязни к этой, новой фрейлине, у Амалии сразу поубавилась. В голове сразу же родилось подозрение, что граф подошел к выполнению вассальной клятвы весьма формально, а дочь приставил ко двору для того, что бы шпионить за правителями Этернари. Предположение было более чем реалистичным. Сам граф Вольсано был не частым гостем при дворе маркграфа, предпочитая свои замки, а для обязательной службы, отряжая своих вассалов, или вообще — наёмников. Вполне можно было допустить, что богатого графа тяготит зависимость от Этернари и он не прочь отпасть от марки.

Впрочем, это были лишь догадки, но сильно откровенничать в присутствии контессы Вольсано, как то расхотелось. Более того, захотелось куда нибудь услать этого возможного шпиона. Но, торопиться пока было некуда, следовало сначала прояснить судьбу Этернийского войска и отца, прежде чем предпринимать какие то решительные шаги, а такие были в запасе у юной контессы.

К вечеру пришли неутешительные известия — армия юга была полностью разбита и остатки её пленены. Вырваться удалось немногим. Маркграф храбро возглавивший рыцарей юга пал в битве. Услышав эти известия, Амелия уже не смогла сдержаться и разрыдалась. Она лишилась последнего родного человека на этом свете. Как бы там ни было в аристократических семьях с некоторой отдаленностью детей от родителей, отдавших воспитание отпрысков на попечение многочисленных воспитателей, в их семье всё было не так и дети и родители поддерживали друг с другом достаточно теплые и любящие отношения. Тем тяжелее было лишиться всего этого, да еще имея в собственном доме толпу грубых захватчиков чьему произволу теперь была отдана её судьба. Обмолвки же бастарда короля Альгемара о скором замужестве с ним, приводили просто в ужас. Мысль выйти замуж за это чудовище, не самым лицеприятным слухам о котором, увидев того вблизи, она могла вполне доверять, просто ужасала.

Несмотря на свою, некоторую отстраненность от серой прозы жизни и юный возраст, Амалия отнюдь не была душой и понимала, что рано или поздно, ей придется выйти замуж и вряд ли это будет по её желанию. Но выходить за этого... лучше умереть, или бежать. Последняя мысль твердо засела в её голове. Отец, как то обмолвился, незадолго до битвы, что в случае чего, она сможет найти приют у родственников мамы в Саренго. Заодно, ей показали разветвленную систему потайных ходов во дворце и заставили заучить карту подземных коммуникаций под городом и ведущих из неё тайных тоннелей уводящих за город в несколько разных мест. Эти пути создавались много лет несколькими поколениями правителей марки на разные случаи жизни и вот, они пригодились.

Бежать сразу, она не решилась. Тем более, рядом присутствовала контесса Вольсано, которой Амелия не решалась довериться. Да и раскрывать наличие и расположение потайных ходов, тоже желания не возникало. Вот Нузельской она доверяла зная ту уже не один год и даже смогла переговорить с той получив согласие последовать за ней. Мелителе так же нечего было особенно ожидать от смены власти в Этернии, а то, что это последует за

приходом Альгемарцев, сомневаться не приходилось. В любом случае, третьей дочери провинциального барона нечего было терять при любом выборе.

Ночь прошла спокойно, победители праздновали победу им было не до знатной пленницы. Хотя, по отдельным долетавшим звукам, не всем так повезло избежать внимания торжествующих победителей. Амалия не торопясь проверила всё необходимое для побега и поздно ночью уснула.

Следующий день не принес никаких изменений в её положении, что Амелию только устроило. Альгемарцам по прежнему было не до неё, хватало иных забот. Но один раз, бастард всё же навестил её напомнив о себе. Нормального разговора с ним опять не вышло, но на этот раз, он хоть не лез активно лапаты свою невесту, лишь насмешливо улыбался в свою бороду.

Вечером, состоялся еще один тяжелый разговор. На этот раз, её навестил сам король Оттован II. Такой же здоровенный, рослый и широкий в плечах, заросший густой бородой, он напоминал ей медведя, по какой то неведомой причине принявшем облик человека. Жёсткий суровый взгляд из под кустистых бровей, казалось проникал насквозь вызывая невольный трепет. От него, она получила подтверждение всех ранее озвученных известий, закончившихся жестким ультиматумом. От неё, требовалось выйти замуж за бастарда короля, графа Гретхира Фредебольга получающего марку в своё управление. Никаких иных вариантов Оттован не желал. Дочери мятежника и так делали милость оставляя её в родной стране, а не ссылая куда нибудь в дальний монастырь, где вовсе не факт, что она долго проживет.

Амалии стоило огромных трудов не дать немедленного согласия сломившись под требовательным взглядом. Еще ожидая этого разговора, она репетировала дерзкие слова которые собиралась бросить в лицо могущественного монарха. Но всё, на что её хватило, это заявить, что она пока не готова дать согласия на брак.

Смерив дерзкую девченку задумчивым взглядом, король мрачно заметил.

— Мужская ветвь рода Этернари прервана, не говоря уже об еще более древних Амалах, с которыми вы были в прямом родстве. Неужели ты девочка думаешь, что твой отец так бы желал твоей смерти, или даже простого впадения в ничтожество, а это единственная альтернатива, которую я могу тебе предложить. Гретхир станет тебе хорошим мужем, хоть и выглядит порой как дикий медведь. А что касается гибели твоих родных: отца и брата, то такова жизнь и судьба воинов. Они выбрали не ту сторону и поплатились за это! Не повторяй их судьбу, сделай единственно правильный выбор. Завтра, мы огласим решение. Либо ты выходишь за Гретхира, либо отправляешься в дальний монастырь, на северной окраине Альгемара. Заранее могу сказать, тебе там очень не понравится! Подумай хорошенько!

После этого жесткого напутствия, король развернулся и вышел сопровождаемый сыном. Амалия обессилено опустилась в кресло, её бил сильный озноб. Всё время недолгого разговора, она ощущала будто на неё давит тяжелая плита готовая вот вот раздавить. Стоило огромного труда сохранить достоинство и не согласиться тут же на всё, что от неё требовали, или не сорваться на смертельно опасную дерзость, которая еще недавно, её просто распирала, а сейчас, от одной мысли высказать этому человеку всё вслух, становилось страшно.

Резоны короля были более чем понятны. Этот брак нужен был ему, что бы легитимизировать власть своего незаконнорожденного сына в этих землях. Но в принципе,

он готов был обойтись и без этого. Наследница же Этернари делала власть нового хозяина здешних земель уже бесспорной. Король выбрал самый простой и надежный путь узаконить захват со всех сторон, а заодно, влить в будущих потомков по данной линии благородную кровь Амалов, которая могла сделать честь любому правителю в окрестных королевствах.

Этой ночью она решила твердо — бежать. Оставалось как то обезвредить вольсанскую шпионку, дабы она не подняла раньше времени шум и не помешала задуманному. Но к удивлению Амалии, та сама предложила своей патронессе бежать. Своё предложение она объяснила просто, что прекрасно видит чувства Амалии и понимает, что ничего хорошего её не ждет, если только она не согласится на предложение короля, она ведь не собирается согласиться? Ну вот! Она, как девушка, её прекрасно понимает и сочувствует, а как вассал Этернари и фрейлина, просто обязана помочь. Это дело чести, так же как и рыцарю служить своему сюзерену.

В словах Гризелы был смысл, но Амалия совсем не ожидала их от неё услышать. Ранее, контесса Вольсано никак себя особо не проявляла на ниве служения своей госпоже. Сама Амалия списывала некоторую отстраненность девушки почти столь же высоким званием как и у неё самой, полагая мысли той зазорным служить дочери маркграфа наравне с остальными фрейлинами двора происходившими из куда менее знатных фамилий. Вероятно так и было, но представления о чести, похоже заставляли девушку серьезно отнестись к угрозам своей госпоже.

Амалия с интересом и сомнением смерила Вольсано изучающим взглядом. Одного с ней роста, телосложением она походила скорее на Мелителу, разве что грудь была меньше, как у неё самой. Длинные, почти до пояса темные шелковистые волосы, распущенные по последней моде, серые глаза, прямой аккуратный носик, чистая чуть смугловатая кожа, пухленькие губки, маленький подбородок. Гризела была без сомнения красива. Оставалось непонятным, почему она еще не замужем, в её то года, для чего её придерживал отец не торопясь с замужеством дочери, при огромном то обилии претендентов на её руку. К своему стыду, Амалия так до сих пор и не удосужилась это выяснить. Сейчас же было уже не до того.

Видя сомнение в глазах Амалии, Гризела, чуть смущаясь предложила.

— Я знаю, во дворце имеются тайные ходы, по которым можно выбраться наружу. Наверняка есть и здесь входы в них, а если нет, можно придумать предлог, что бы пробраться туда, где они есть. Если нужна моя помощь, располагайте мной. Король явно не намерен затягивать со свадьбой своего сына. Ему еще идти на Аскву! Надо торопиться!

В словах девушки снова был резон. И упоминание о потайных ходах, её несколько не удивили, тем более, что Гризела не знала их расположения. А уж об их наличии, наслышаны должны были быть многие. Возможно, у той были какие то еще резоны помочь Амалии, но сильно копаться в мотивах, сейчас было не время. Как поняла Амалия, сама Гризела бежать вовсе не собиралась. На вопрос почему, ответила просто.

— Вольсано живут в этих землях уже достаточно давно, дольше Этернари. У нас здесь полно родственников и друзей, хоть мы не настолько значимы, как Этернари, или Фензалы, но и просто так, нас обижать тоже не всякий решится, тем более без веской причины. Королю ни к чему излишняя оппозиция здешних синьоров, которой не избежать в ответ на совсем уж необоснованные расправы. А я найду способ не дать повода меня обвинить в пособничестве Вашему побегу, главное не попадайтесь. Вы ведь можете незаметно выбраться за стены города?

Амалия кивнула напряженно вглядываясь в лицо неожиданной сообщнице.

— Ну вот, — обрадовалась та. — Думаю и верные люди за стенами у Вас так же найдутся, кто поможет Вам выбраться за пределы Этернии. Саренго не входит в империю. Там, думаю, Вы будете в безопасности.

— Допустим всё так! — Всё еще сомневаясь, помялась Амалия, но всё же спросила в лоб. — Зачем Вольсано помогать Этернари?

На лице заговорщицы проступила досада, она так же задумчиво помялась, но решилась ответить.

— Вольсано в Этернии, первые после Этернари! Вас устроит такое объяснение?

После этих слов, сомнений в искренности контессы Вольсано не осталось. По враз изменившемуся лицу, ставшему жестким и решительным, Амалия поняла истинный смысл помощи Гризелы. Вольсано, таким не хитрым способом избавлялись от конкурентки. Тонко, хитро, рсчетливо. Даже руки пачкать убийствами не надо. Сразу же на ум пришла мысль, что Гризела сама метит на место Амалии. В этом случае, она первая, кто заинтересован дать Амалии сбежать. И даже может надеяться на благополучный исход побега. Ведь даже если ту поймают, Вольсано вовсе не могут быть уверены, что наследницу рода не выдадут за бастарда силком, несмотря на угрозы отправить в монастырь.

Оставался только вопрос, что бы они предприняли, согласись Амалия на брак. Отравили бы? Исключать такой возможности было нельзя. Но размышлять еще и на эту тему, она не собиралась, так как твердо решилась на побег.

Смущала невозможность проститься с телами убитых отца и брата, помещенных на отпевание в кафедральный собор Луцента. Но такую возможность для неё обусловили согласием на брак, который она должна была огласить в присутствии знатных господ в главном зале дворца, на что она пойти не могла. Оставалось только внутренне попросить у родных прощения и готовиться к побегу.

Сразу после ужина поданного в покои, Амалия демонстративно приняла ванну, Этерния была достаточно цивилизованной страной, сохранившей технологии еще Древней империи и засобиралась ко сну отослав служанок, оставив только двух оставленных ей фрейлин, чьи покои были в соседней комнате. Убедившись, что её больше не потревожат, она с Мелителой быстро переоделись в имевшиеся в гардеробе мужские одежды. Был у Амалии такой каприз, имелась в гардеробе пара таких костюмов. Выгребла из шкапулок свои драгоценности, мешочек с золотом и под пристальным взглядом Вольсано, велела той выйти в соседнюю комнату и войти не раньше чем через пять минут.

Та прекрасно всё поняла, пожалала плечами и молча вышла. Убедившись что Гризела не подглядывает, Амалия особым образом нажала в стене один из многих канделябров и в ровной кладке стены, с тихим щелчком образовалась щель. Легко толкнув её, девушка проникла в узкий межстенной проход и дождавшись подругу, прикрыла дверь до щелчка замуравав вход.

Зябко пожав плечами и ободряюще улыбнувшись подруге, впервые оказавшейся в таком месте, она двинулась вперед. Было очень неуютно и немного страшно. Она еще никогда здесь не оказывалась одна. Подругу, а Мелителу, она со всем основанием могла таковой считать, мало скрывая от неё свои мысли и делясь мечтами, как и та с ней, всерьез можно было не воспринимать, ибо она вообще оказалась в потайных переходах впервые и случись что, мало могла помочь. А о потайных ходах и тем более подземных катакомбах и канализации, ходили, порой страшные легенды. Всей полноты их ходов, залов и галерей не

знал никто. Отец, еще когда знакомил её с данной сетью, особо подчеркивал — не отходить далеко от известного маршрута, ибо заблудиться в этом лабиринте ничего не стоило. Еще, он подчеркнул, что соваться в эти места без защитного медальона, очень опасно. Кто или что может представлять для человека опасность, он тогда не сказал, лишь упомянув, что здесь обитают странные и опасные существа с которыми лишней раз, лучше не встречаться, хоть встреча и маловероятна.

Освещая себе путь одинокой свечой, узкими проходами они выбрались в подвал, миновав несколько вертикальных лестниц и перекрывавших ходы казалось бы глухих стен, в которых Амалия безошибочно находила скрытые рычаги открывавшие проход. Немного передохнув и собравшись с духом, они выбрались в катакомбы широкой сетью разбегающиеся во все стороны под городом. Дальше следовало идти по открытой части подземелий, куда можно было легко попасть через систему канализации, для которой, частично и были приспособлены катакомбы. Кое где ходы были заложены кирпичом или перегорожены решетками с массивными замками на дверях и устрашающими изображениями долженствующими отвлечь желающих от вскрытия закупоренных мест.

Однажды, они услышали недалеко шаги группы людей шествовавших по темным коридорам освещая себе путь факелами. К счастью, люди не таились и слишком шумели, а потому, беглянки успели юркнуть в недавно пройденный ими узкий проход и потушить свечу. Отряд из нескольких вооруженных людей, которых они успели мельком разглядеть в узком проеме своего отнорка, не заметив их прошел мимо. Дождавшись когда звуки шагов стихнут вдалеке, девушки на ощупь вновь запалили свечу, благо захватить хорошие кресала и трут, они не забыли.

После примерно часового блуждания по темным лабиринтам, распугивая крыс и прочую мелкую противную живность, сверяясь с едва различимыми и понятными только посвященным знаками на стенах, Амалия вывела их в широкий зал с довольно высокими сводами, куда сходились сразу несколько ходов по двум из которых тек довольно широкий поток, а в центре находился небольшой водоем. В этот момент, где то впереди, в широкой галерее с водным потоком раздался плеск воды и сразу за ним страшный рев, какой может издавать только какое то ужасное чудовище, даже думать о котором в таком месте было страшно. Оцепенев на мгновение, ибо от этого ужасного рева душа у неё мгновенно ушла в пятки, Амалия быстро опомнилась, помогла подруга схватившая её за руку и бросилась по одному из боковых нешироких проходов таща подругу за собой. Бежать было неудобно, свеча трепеща в руках давала мало света грозясь вот вот потухнуть, а еще была опасность налететь на какое ни будь невидимое препятствие и расшибить себе голову. Но рев повторившийся снова за спиной и быстрые шлепающие звуки по голому камню, заставили поторапливаться.

Подруга что то тихо и невнятно причитала за спиной, её сама была мелкая дрожь, но понимание того, что кроме неё, позаботиться об их спасении некому, заставляли собраться и действовать. К счастью, цель была совсем рядом и после очередного поворота, с облегчением разглядев на стене нужный знак, Амалия зашарила по стене дрожащими руками силясь быстрее нащупать нужный выступ. Подруга нервно торопила со страхом вглядываясь в недавно оставленный коридор.

Торжествующий рев повторился уже совсем рядом и в этот момент, она нащупала нужный выступ и быстро провернула грубый камень в нужное положение. В стене раздался глухой щелчок и появилась щель. Не откладывая ни мгновения, Амалия быстро нажала на створку заставив ее провернуться по своей оси и быстро юркнула внутрь. Подруга не

заставила себя долго ждать едва не толкая её в спину и тут же обе навалились на створку возвращая её на прежнее место. Едва раздался щелчок запора в камень стены ударило что то грузное. Обе девушки явно почувствовали вибрацию пробежавшую по камню. За стеной снова раздался рев, но теперь, в нем слышалось глухое разочарование.

— Я видела это! — стуча зубами, промолвила Мелитела. — Два огромных желтых глаза, оно такое огромное. Я не смогла разглядеть полностью, но оно просто чудовищно большое. Надеюсь впереди нас ничего подобное не поджидает? Мне как то расхотелось бродить по этим тёмным переходам!

— Нет, этот ход не должен сообщаться с остальными катакомбами. Во всяком случае, мне так объяснили. До выхода на поверхность уже недалеко.

Снова запалив свечу, в процессе бегства она потухла, они продолжили путь и вскоре вышли к нужному месту. Коридор тут разветвлялся, но как точно знала Амалия, это были просто несколько альтернативных выходов.

— Этот путь выведет нас в небольшую загородную усадьбу принадлежащую моей семье. Местный арендатор верный семье человек, но, всякое может случиться, лучше не шуметь и побыстрее покинуть окрестности города. Вокруг полно альгемарцев и прочего отребья сопровождающего войска. Надо быть осторожными!

Устало опустившись на пол передохнуть перед последним рывком, напутствовала подругу Амалия. Очень хотелось пить, вот только они не догадались позаботиться о питье заранее, оставалось только терпеть и надеяться на скорое разрешение их нужды.

Обговорив еще несколько деталей и свое поведение они поднялись и двинулись вперед, на волю.

Каково же было удивление Амалии когда тайный запор привычно щелкнув обозначил щель дверного прохода и навалившись на него она собиралась отворить дверь, но та, тут же уперлась в какое то препятствие и намертво встала. Никакие попытки сдвинуть дверь дальше ничего не дали. Дверь открылась ровно настолько, что бы можно было просунуть палец, не больше.

Глухо выругавшись Амалия захлопнула створку обратно навалившись на противоположный край. Взгляд брошенный на подругу явил явные следы паники у той на лице. Оказаться запертыми в каменной кишке без возможности выйти на свободу, при том что сзади, у противоположного выхода, по которому они пришли может поджидать страшное чудовище, явно не расположенное к людям доброжелательно, кого хочешь могло напугать.

— Спокойно, — с нажимом велела Амалия. — Здесь есть и другой выход. Этот вел в подвал, через который можно было выскользнуть незаметно. Другие выходы в жилые помещения дома над нами, а там, могут быть враги. Но, придется рискнуть, только надо быть очень осторожной!

Мелитела с явным облегчением кивнула. Попастся в руки, пускай и к врагам, было всё таки менее страшно, чем к неведомому чудовищу бродящему по каменным лабиринтам подземелий, только и ждущему, как бы полакомиться человечинкой.

Путь к другому выходу вел по узким и крутым лесенкам кое где вырубленным в камне, а где то сложенным кирпичом. Было очень неудобно пробираться, сумки и кинжал постоянно цеплялись за грубо обработанные стены. Крупногабаритному мужчине, а тем более в доспехах, протиснуться здесь было бы довольно сложно.

— Мы выйдем через камин, надо будет пригнуться и не шуметь, у него низкие своды и

перед ним кованная решетка, не наткнись. Тушим свечу и по стеночке налево крадемся к двери, держись за меня когда выйдем.

В последний раз проинструктировала Амалия и сделав несколько шагов по лесенке вверх, нащупала запорный механизм. Привычный глухой щелчок и с тихим скребущим шорохом, явственно и громко прозвучал в темноте, каменная кладка отъехала в сторону. Ориентируясь на ощупь и по памяти, Амалия, стараясь не шуметь выбралась в камин. Темнота стояла хоть глаз выколи. Запоздало она подумала что нужно было выждать немного после погашения свечи, что бы глаза больше привыкли ко тьме, но было уже поздно. Хотя, здесь, в доме, темень не казалась столь густой, а за едва различимым окном, чернота казалась несколько светлее. Разглядеть большего было невозможно.

Вытянув подругу наверх, проход из камина уходил сразу вниз, она кое как заперла каменную дверь удостоверившись в том, что запор встал на место по щелчку. И пригнувшись направилась по стеночке к двери чувствуя что подруга крадется следом. Проверять, есть ли кто в комнате, она опасалась, а ну как есть и это совсем не друг. Такая вероятность была более чем велика. Несмотря на наличие с собой хорошего оружия, она очень критически воспринимала свою способность противостоять с ним опытному бойцу. Чему то её конечно учили, но так же недвусмысленно давали понять, что с настоящим воином, ей не удастся справиться, разве что очень повезет. По тренировкам с братом, она это и сама прекрасно видела.

Всё произошло быстро и неожиданно. На стоящей посередине комнаты большой кровати кто то заворочался, отчего девушки мгновенно замерли на месте стараясь даже не дышать. Раздался металлический лязг кресала по кремню, полетели искры и уже через секунду язычок пламени из масляного светильника озарил тусклым светом помещение. Прежде чем девушки опомнились, обнаженный мужчина выхватив из ножен меч быстро спрыгнул с кровати и вытянул клинок в их сторону, так, что его кончик заплясал в каком то полуметре от их лиц.

— Представьтесь господа, — насмешливым голосом спросил он.

Глава 6. Нежданные гости на ночь глядя

[Велеслав]

Сейчас, я мог прекрасно разглядеть их. Действительно не высокие, немного субтильные, скорее похожие на подростков. Масляный светильник давал не слишком много света и лиц было толком не разглядеть в неверном трепещущем пламени. Мне, эти двое, показались подростками. Короткие курточки, обтягивающие штаны особенно распираемые на бедрах, красивые кожаные башмачки с отворотами, головы прикрывали широкие береты с перьями. По совсем не дешевой одежде было видно, что эти двое не из простых. Или богатые горожане, или, скорее всего, из аристократов почему то ударившихся в бега. Впрочем, это было не удивительно, учитывая последние события. Правда на поясах отсутствовали положенные аристократам мечи, зато имелись неплохие такие кинжалы с лезвиями в добрый локоть длиной. Однако, они почему то даже и не думали их вынимать пораженные столь быстрым своим обнаружением, или напуганные замершим недалеко от их лиц кончиком моего меча. Сопротивляться было глупо, но то, что они так легко сдадутся, меня несколько озадачило. Не ожидал от них такого. Вместо того, что бы пробиваться к свободе, они во все глаза таращились на меня. Проследив за их взглядом, я понял, что привлекло их внимание.

На дворе стояла теплая, а днем даже довольно душная погода, а еще продолжительные

посиделки с соратниками в бане. Тело было изрядно разогрето и я решил не утруждать себя излишней одеждой во сне. Даже простынкой укрывался чисто формально, из за высокой ночной температуры. Естественно, одеваться что бы встретить ночных гостей во всем параде, мне было некогда, да и глупо.

Под взглядами незнакомцев меня кольнуло легкое смущение, всё таки не каждый день приходится представлять перед кем попало в костюме Адама. Впрочем, за смущением, подкатило раздражение замешанное с легким недоумением, что такого во мне можно разглядывать? Таким телом как у меня, вполне можно гордиться, включая и тот агрегат, на который пялились эти двое.

— Так и будем молчать, или мне воспользоваться мечом, что бы развязать Вам языки? — добавив угрозы в голос осведомился я.

Задавал вопрос я на квалане, разумно решив, что даже если они его не знают, то местный язык, всё равно близок к нему.

— Господин, пожалуйста не выдавайте нас! — попросил один из гостей и я тут же понял, что это вовсе не мужчина. — Проявите благородство к несчастным беглянкам!

Сразу же пришло понимание причины направленности их взглядов. Стало неловко, рука даже дернулась в попытке прикрыться, но я быстро остановил движение. Что бы там они ни успели рассмотреть в сумраке, дергаться было уже поздно, что могли, они увидели.

За неловкостью последовало раздражение и мгновение поколебавшись, я всё же опустил меч отойдя к кровати, что бы обмотать бедра простынкой. Девушки всё это время напряженно продолжали стоять возле стены молча глядя на меня и ожидая реакции на их просьбу, не делая попыток сбежать. Довольно разумное поведение, шансов у них не было, но женщины существа непредсказуемые своей эмоциональностью, а потому, ожидать от них можно было чего угодно.

Усевшись в небольшой кресло возле кровати, я поинтересовался.

— Назовётесь? И от чего Вы так бежите?

Девушки переглянулись и та же самая, что первой заговорила, ответила.

— Я, баронесса Аэрита Гверноли, дочь барона Кавела, а это, — она кивнула на вторую девушку, — моя подруга, баронесса Мелитела Нузельская, дочь барона Джеламо.

У говорившей был красивый, приятный голос, но мне, почему то казалось, что она врет. Однако, я не вставая отвесил обеим легкий поклон головой и ждал продолжения. Произнесенные имена и фамилии, совершенно ничего мне не говорили, а потому, не оставили никакого отклика в душе. А вот разглядеть самих девушек получше, очень даже хотелось. К счастью, в комнате имелся еще и подсвечник на три свечи которые я зажег, дабы получить больше света и предложил девушкам сесть на кровать, так было лучше видно их лица.

— Я Вас внимательно слушаю, — подбодрил я беглянок не слыша продолжения. — Надеюсь, Вы хорошо продумали свою легенду?!

На лице говорившей проступила не скрываемая обида пополам с возмущением. Я честно залюбовался её тонким личиком. При неверном свете свечей, трудно было определить возраст, но я бы с трудом ей дал больше восемнадцати, скорее гораздо меньше. Породистое узкое личико, тонкий подбородок, красивые тонкие губки нервно кусаемые красавицей, гладкая кожа, чуть припухлые щечки, аккуратный носик, красиво очерченные густые брови, ярко голубые глаза. Этим лицом хотелось любоваться не переставая. В нем словно отражалась нежность и детский задор, пополам с непосредственностью и обаянием.

Короткие, чуть ниже плеч каштановые, слегка вьющиеся пряди красиво обрамляли милое личико. Как можно было надеяться с такой внешностью сойти за мужчину, пусть даже юношу, я мог понять с трудом.

— Вы нам не верите? — не слишком натурально возмутилась баронесса Гверноли.

Я молча развел руками, но решил пояснить.

— Сомневаюсь, что простые юные баронессы могут знать о тайных ходах из города за его стены. Вот маркграф, или его дети, другое дело.

При последнем моем замечании молчаливая баронесса осторожно покосилась на свою подругу. А меня вдруг посетила нежданная догадка. Похоже, я угадал, хотя высказал свои соображения скорее наугад, чем пытаюсь вывести девушек на чистую воду. Просто, мне эта мысль показалась логичной.

— И тем не менее, это так! — Глядя на меня из подлобья заявила девушка.

Я откровенно любовался её чуть смугловатой бархатистой кожей, большими яркими глазницами очень выразительными на таком маленьком личике с тонкими чертами.

Пожимаю плечами.

— Честно говоря, мне всё равно, кто Вы! Но, продолжайте.

Девушка насупилась, но деваться было некуда.

— Город захвачен. Победители ведут себя как какие то варвары не утруждая себя правилами приличия, хотя сопротивления уже никто не оказывает. Даже благородные дамы, бывает, подвергаются насилию, не говоря уже про простых горожанок. Нам стало опасно оставаться в городе, тем более что наши отцы погибли в сражении и теперь некому защитить нас от поругания. Что нам еще оставалось, как не бежать прочь воспользовавшись знанием о тайном ходе, который мне открыл мой отец, участвовавший по поручению маркграфа в его создании.

— Прошу Вас! — включилась вторая девушка, видя что её подруга замолчала. — Я вижу Вы благородный человек и не причините нам вреда, не выдавайте нас, позвольте уйти. За ночь, мы отойдем достаточно, что бы скрыться и достичь безопасных мест.

Это было очень спорное утверждение по всем пунктам. Вокруг города расположилось множество имперских отрядов, таких, как мой и не все из них были достаточно дисциплинированы, чтобы пара девушек, пусть и в мужской одежде, могла спокойно пройтись по дорогам, не говоря уже о том, что женщинам и в иное время, не очень то рекомендовалось ходить без охраны. Нравы были достаточно простые и жестокие, а сильные, не больно то были склонны сдерживать свои желания, если видели, что ничто не может им помешать. А пара таких красоток, определенно способны были разбудить в любом мужчине желание. Я сам, вынужден был себе признать, ощущал подобное, отчего испытывал некоторую неловкость, хоть это было и не заметно по мне, правда только пока сижу.

Вторая из девушек, хоть и не имела таких тонких черт, но своим обликом еще меньше походила на парня. Такие же чуть вьющиеся волосы, серые глаза пухлые губки, нежная светлая кожа. Весь облик девушки дышал призывной мягкостью, совсем не свойственной юношам. В отличии от своей подруги, отличавшейся несколько дерзким взглядом, что могло бы добавить ей очков в попытке выглядеть юношей, эта, вторая, имела еще и достаточно объемный бюст заметно распиравший тесную курточку. Не говоря уже об характерном гитарном строении фигуры. Первая имела менее выраженные изгибы, хотя в целом, была столь же привлекательна своими формами, только по другому.

На что надеялись эти крайне привлекательные беглянки, было не понятно. Они

слишком цепляли к себе внимание и днем, при свете солнца, только слепец мог принять их за парней. Отпускать их одних, было бы глупостью с моей стороны, да я и не собирался о чем и сообщил им не откладывая.

— Боюсь, Вы плохо себе представляете окружающую обстановку и свои шансы сбежать. Даже предположив, что я действительно тот, кем бы вы хотели меня видеть, это еще не значит, что вам не повстречается другой, который не будет к вам столь добр, как я. Вам уже не повезло попасться и хорошо, что ко мне и уступить вас другим, я не имею ни малейшего желания! Даже за Ваши прекрасные глаза, синьориты, тем более, учитывая их!

Девушки заметно напряглись.

— Побудете пока моими гостями, а там, разберемся что с Вами делать. Сегодня был очередной тяжелый день и уже глубокая ночь, а я ужасно хочу спать. Думаю и Вам, хороший сон не повредит.

Я ненадолго задумался, где поместить беглянок, да так, что бы они не сбежали и не слишком светить раньше времени их присутствие у меня. Мало ли, вдруг среди моих людей есть осведомители императора, чего я не мог исключать, хоть и сильно в этом сомневался. Но, береженого, Бог бережет. Если бы не тайный ход, я бы уступил дамам свою комнату и постель, но не стоило сомневаться, что они, в таком случае, обязательно сбегут, а других мест, где бы можно было их с приемлемым комфортом разместить, я не видел. Вся усадьба и пара прилегающих, были забиты людьми занявшими все сколько ни будь удобные для размещения места. Я сам, разместился в роскошной гостевой комнате, а хозяева, всей семьей, набились в свою главную спальню, которую я решил оставить за ними. У владельца усадьбы была пара вполне уже зрелых дочек, что бы всерьез опасаться за их сохранность. Я, честно говоря, не вполне был уверен в своих людях, что бы не разделять опасений хозяина дома.

И еще, мне совершенно не хотелось отдавать этих прелестных созданий в руки альгемарцев, с грубыми нравами которых, я уже успел немного познакомиться на пиру. Да и прошлый мой опыт, совсем не был в пользу моих союзников, слишком хорошо я знал данный типаж. Впрочем, апенарийцев я знал еще меньше, но вот так просто позволить кому то обидеть этих прекрасных девушек, было выше моих сил.

— И к стати, как открывается потайной ход с этой стороны? — запоздало вспомнил я про опасность ночевки в помещении с секретным проходом, ведущем неизвестно куда и откуда.

Если по нему сюда попали эти девушки, то разумно будет предположить, что точно так же, по нему могут пожаловать и куда менее желанные гости.

— Я Вам не скажу! — Надулась баронесса Гверноли. — Я не знаю как это сделать с этой стороны.

Иронично наклоняю голову глядя в глаза дерзкой красавице параллельно размышляя, глупость это, или бахвальство загнанной в угол жертвы? Абсолютно уверен, большинство альгемарских аристократов уже давно бы оприходовали этих чересчур смелых девушек для услады своих чресел. Наверное я, показался им чересчур мягким, что она себе позволяет такое заявлять. Баронессы в Апенарии не такие большие величины, что бы слишком многое себе позволять. В одной только Этернии наберется поболее полусотни баронств.

— Знаете что, сдается мне, что никакие вы не баронессы, а обычные служанки, случайно подсмотревшие лишнее и сбежавшие от хозяек прихватив чужие вещи, а мне, как раз не хватает женской ласки, поход был длинным и я уже изрядно соскучился.

Раздевайтесь!

Забавно было наблюдать, как смуглянка побледнела, а светленькая залилась румянцем.

— Вы не посмеете! — не слишком уверенно воскликнула смуглянка.

— Почему это? — удивленно вздернул я бровь. — Чем я хуже альгемарцев?

— Так Вы не альгемарец? — ухватилась, как за соломинку светленькая.

— Водолянин, хотя мать у меня из Альгемара. Но, это ничего не меняет, король Альгемара мой сюзерен! Так Вы будете исполнять приказ, или продолжите ломаться?

Смуглянка резко выхватила из ножен кинжал, но я оказался быстрее. Стремительный взмах моего меча и клинок улетел в сторону, а девушка затрясла рукой. Резкий удар выбивший из её руки клинок не прошел для пальцев даром.

— Надеюсь пальцы целы? — опускаясь обратно в кресло осведомился я. — Никого насиловать я не собираюсь, просто до поры, спрятать Вас негде, показывать Вас другим, пока не решу, что с Вами делать, не самый разумный поступок, дружина у меня большая, слухи быстро разносятся. А вот ожидать от Вас любой глупости, я могу. Потому, ночевать мы будем вместе, а что бы Вы, ненароком не вздумали сбежать, я заберу у Вас одежду, это будет некоторой гарантией для меня.

Я дал некоторое время девушкам обдумать разумность моих доводов и с удовлетворением увидел начавшую раздеваться светленькую. Глядя на неё, с некоторой заминкой, за ней последовала и вторая.

— Может Вы отвернетесь, синьор? — недовольно спросила смуглянка, когда дело дошло до штанишек.

— Сожалею, хотя нет, вру, но мне надо видеть, что Вы не припрятали ненароком чегонибудь колюще, режущего. Я не испытываю ни малейшего желания проснуться с железкой в теле! Доверять Вам полностью, я не могу.

— Как будто бы мы можем, — язвительно заявила главная в их компании смугляночка.

— Что правда, то правда, — пожал я плечами. — Но у Вас нет выхода!

Тут они не нашли что возразить и после заминки, продолжили разоблачаться.

— Синьор, может Вы представитесь нам, к кому мы попали? — задала вопрос светленькая, расшнуровывая завязки на туго обтягивающих бедра штанах.

— Князь Велеслав Бреванский, ныне, владетель герцогства Редона. Можно сказать, Ваш сосед! — улыбнулся я слегка кивнув представившись.

— Герцог Редоны? — удивилась смуглянка. — Но это же на... — она внезапно запнулась, но быстро поправилась. — Это же земли маркграфства Этернии.

— Уже нет! — усмехнулся я. — Редона и еще ряд городов и территорий переданы мне королем и будущим императором, в личное владение. Акт передачи и клятва верности уже принесены.

Забавно было наблюдать как хлопает глазами и силится что то возразить смуглянка. Но после продолжительной заминки, нахмурившись возвращается к прерванному занятию.

С удовольствием наблюдаю за процессом. Красивые девичьи тела невольно возбуждают, хочется схватить, сжать в объятиях, покрыть поцелуями, приласкать, коснуться языком маленьких сосочков, смять аппетитные груди и услышать сладкие стоны возбужденной красавицы так же как и ты испытывающей искреннее наслаждение и страсть. С трудом сдерживаю себя, хотя тело однозначно реагирует на обнажающиеся тела и поделаться с этим ничего не получается. Сила воли тут бессильна, а магия пока не доступна.

Справившись с завязками светленькая стянула с себя рубашку повернувшись ко мне

спиной и медленно начала стягивать с себя плотно облегающие штаны эротично выставив в мою сторону аппетитную попку. Под штанишками, ожидаемо не оказалось никакого белья. Справившись, она неуверенно, густо краснея развернулась ко мне с вопросом в глазах прикрывая руками пышную грудь и низ живота. Вторая с небольшим опозданием повторила ту же операцию, вот только на ней оказались небольшие трусики. Не думал что до них уже додумались.

Без одежды, обе выглядели еще шикарнее чем в ней. Я кивнул им на кровать, благо это сооружение было достойно королей.

Девушки неуверенно забрались на неё и напряженно наблюдали за мной. Я же, немного помедлил, что бы немного унять разбушевавшиеся гормоны, что мне удалось лишь отчасти. Шокировать стоящим торчком главным отличительным признаком мужчины, даже мне, привыкшему за многие годы ко всяким, в том числе и весьма свободным нравам, было несколько стеснительно, собрал всю одежду и оружие, включая своё и запер в сундук со своими вещами спрятав ключ. После этого задул свечи с масленкой и забрался в кровать устроившись между девушками.

Вполне возможно, можно было бы разместить беглянок как то иначе, но мне захотелось похулиганить и подразнить красоток. Ну и что греха таить, тянуло к этим красавицам, хоть я и испытывал некоторую опаску от них.

— Велеслав, Вы обещали! — возмутилась смуглянка.

— И я сдержу слово, насиловать никого из Вас, я не собираюсь, хотя Вы обе, чего уж скрывать, вызываете во мне горячее желание. Разве что такое желание будет взаимным, — закинул я провокационную удочку.

Смуглянка пренебрежительно фыркнула.

— Что бы Вы тайком не сговорились и не наделали глупостей, я буду спать между Вами. Это окончательное решение! Заранее предупреждаю, сон у меня чуткий. Спокойной ночи!

Я укрыл нас простышкой и подтянул из подножия одеяло, мне показалось что воздух посвежел и под утро может стать прохладно. Втроем, было уже не так просторно, но вполне терпимо, что бы не пихаться.

Некоторое время девушки лежали неподвижно боясь пошевелиться и быстро дыша, но постепенно успокоились. Меня тоже стало быстро отпускать. Что делать с беглянками, я не знал, и заморачиваться этим вопросом сейчас, имел мало желания. Чтонибудь придумаю, но выдавать альгемарцам, очень не хотелось. Усталость постепенно брала своё и к собственному удивлению, если во сне можно удивляться, я уснул.

(Следующая глава будет взглядом с противоположной стороны. Так что, кому не интересно, могут пропустить, без особой потери смысла!)

Глава 7. Мухи в паутине

[Амалия Этернари]

Неожиданное обнаружение и вопрос мужчины, повергли в шок. Девушки во все глаза уставились на обнаженного мужчину даже забыв о своем положении. Как ни мало было света, но его хватало что бы рассмотреть много интересного. Высокий, поджарый и мускулистый, словно ожившая статуя древнего атлета, что еще встречались кое где в Апенарии. Короткая аккуратная борода мягко облегла молодое и не лишённое привлекательности лицо на котором застыла немного ехидная улыбка. Правда по мере того,

как мужчина вглядывался в незваных ночных гостей, улыбка постепенно сменялась настороженным подозрением. А глаза девушек невольно опускались к главному отличительному признаку мужчин, как правило тщательно прикрытому от, особенно, женских взоров. Увиденное внушало...

Амалии еще не доводилось так воочию наблюдать рядом с собой взрослого голого мужчину и поэтому, она никак не могла выйти из ступора, мысли путались, страх сменялся интересом и наоборот.

Не дождавшись ответа, мужчина нетерпеливо прикрикнул и в его голосе появилась явно различимая угроза.

Первой опомнилась подруга попросившая сжалиться над бедными беглянками и не выдавать их. Мужчина услышав голос говорившей мгновенно понял кто перед ним, дернулся было в сторону, замер и не торопясь сделал шаг к кровати и сорвав с неё простынку быстро обмотал её вокруг бедер. После чего неторопливо уселся в расположенное рядом кресло и потребовал назваться.

Амалия покосилась краем глаза на запертую на металлический запор дверь, вздохнула собираясь с мыслями, бежать, или сражаться, не было никаких шансов. По одному виду мужчины было ясно, что это хорошо тренированный и умелый воин. Ни капли лишнего жира, сплошные мышцы рельефными буграми облегающие красивое тело. На него просто хотелось смотреть, а еще лучше... Амалия поспешно отогнала глупые мысли.

Называться своим истинным именем было глупо и она быстро нашла подходящее и малоизвестное родовое имя баронов Гверноли, выморочное владение, чей владелец умер не оставив после себя прямых наследников и всё еще не получил нового. Подругу можно было назвать её истинным именем, вряд ли этот варвар так хорошо разбирался в местных дворянских родах, что бы сопоставить её придворную с ней самой.

По лицу мужчины, она быстро поняла, что он не особенно то ей поверил, но отступить от заявленной легенды было поздно. Несколько секунд поразглядывав девушек, мужчина поднялся и зажег еще свечей велел девушкам садиться на кровать и снова устроился на них уже при лучшем освещении. На его лице снова появилась довольная улыбка и он велел продолжать рассказ с явным намеком, что не больно то верит в их легенду.

Амалия попыталась разыграть обиду, обычно это неизменно действовало на кавалеров заставляя рассыпаться в извинениях и признаниях своего глубочайшего почтения и восхищения. Этот же молча развел руками и даже пояснил своё неверие

— Сомневаюсь, что простые юные баронессы могут знать о тайных ходах из города за его стены. Вот маркграф, или его дети, другое дело.

Такая пронизательность неприятно удивила Амалию. Кто бы мог подумать, обычный варвар с севера, пусть и благородных кровей, что было естественно, учитывая где он спит и общий облик, но было довольно неожиданно услышать такое от него.

Однако отступить от своих слов она сочла не своевременным. Они обе попытались надавить на жалость и благородство рыцаря, но опять наткнулись на снисходительное безразличие, как к их истинному происхождению, так и желанию убраться подальше из этих мест. Тем не менее, мужчина снизошел до объяснения своего нежелания их отпускать — опасностью снова попасться к кому ни будь, менее щепетильному по отношению к беглянкам и наличием вокруг города множества альгемарских войск вольготно расположившихся на постой. Учитывая как легко они попались ему, он справедливо полагал, Амалия хоть и нехотя, но готова была признать, могли попасться снова. А отдавать их кому

то ещё, он откровенно не собирался, сочтя уже их своей добычей.

Вместо этого, он предложил побыть его гостями и было понятно, что возражений он не потерпит. Да он только что и доходчиво объяснил, насколько неразумны их попытки продолжить свой путь по кишачим альгемарцами окрестностям. Наверняка он знал о чем говорит.

Радоваться или горевать, было не понятно, мужчина производил двойное впечатление.

Внешне, очень даже привлекательный, несмотря на то, что альгемарец. На хама и насильника, тоже не походил, хотя однозначно об этом сказать было нельзя, слишком мало они пока общались.

Ненадолго задумавшись, мужчина попросил показать как открывается потайной ход. Вот уж чего она точно не собиралась делать, о чем и заявила в нагло пялящееся на них лицо. Вопреки ожиданию, мужчина ничуть не расстроился, лишь иронично склонил голову набок и заявил, что не верит будто бы они в самом деле благородные девицы, а сбежавшие от хозяев служанки прихватившие чужое добро и вообще, у него давно не было женской ласки, а потому, велит им раздеваться.

Амалия почувствовала как похолодело внутри и кровь отлила от лица. Не верилось, что этот красивый, улыбчивый мужчина решится на насилие, но то, что он в принципе на такое способен, она не сомневалась.

— Вы не посмеете! — не слишком веря себе воскликнула она.

— Почему это? — Совершенно искренне удивился он. — Чем я хуже альгемарцев?

— Так Вы не альгемарец? — ухватилась, как утопающий за соломинку подруга.

— Водолянин, хотя мать у меня из Альгемара. Но, это ничего не меняет, король Альгемара мой сюзерен! Так Вы будете исполнять приказ, или продолжите ломаться?

Мелькнувшая была надежда на избавление мгновенно пропала после пояснения мужчины. Сама себя не отдавая отчет, Амалия резко выхватила из ножен кинжал, даже еще не зная как с ним поступит, а в следующее мгновение сильный удар по клинку выбил из её рук оружие улетевшее в темный угол. Мужчина же снова откинулся в кресле и с явным участием осведомился целостностью её пальцев. Удар был так быстр и силен, что вся кисть, а не только пальцы заболели.

Убедившись что с ней всё в порядке и новых глупостей пока ждать от девушек не стоит, он снизошел до объяснений. Никого насиловать, во всяком случае без взаимности он не собирался, но хочет спрятать девушек до утра, когда решит что с ними делать. Так же сообщил, что является предводителем большой дружины и что не уверен в своих людях, способных по видимому разболтать лишнее. А раздеться требует, потому что не доверяет уже девушкам, которые могут попытаться сбежать, что без одежды сделать будет очень трудно.

Надо признать, логика в его словах, определенно была, они действительно могли сбежать, пользуясь потайными ходами о которых он не знал. На крайний случай, можно было попросить помощи у арендатора усадьбы, обязанного семье маркграфа, что тоже был под подозрением, если его вообще не выгнали. Хотя, учитывая, то, что аристократ занял гостевые покои, можно было надеяться, что держатель усадьбы всё еще жив и на месте. Это говорило в его пользу. Но всё равно, вот так просто взять и раздеться, отдавая себя полностью во власть этого мужчины? А если это всё просто его слова призванные усыпить их бдительность?

Амалия всё еще размышляла как поступить, страх и стеснительность боролись в ней,

как её подруга приняла трудное решение. Нехотя, сгорая от стыда и кляня про себя и этого напыщенного захватчика и саму себя за глупость, она последовала во след подруге начав разоблачаться. Злить нынешнего хозяина усадьбы лишний раз не следовало. А если ему взбредет в голову всё таки не сдержат слово, она будет сопротивляться до последнего и не будет покорной, что бы он о себе не думал. В то же время, Амалия ощущала, насколько возбуждает её это действие.

— Может Вы отвернетесь, синьор? — когда дело дошло до последних элементов одежды попросила она.

— Сожалею, хотя нет, вру, но мне надо видеть, что Вы не припрятали ненароком чегонибудь колюще, режущего. Я не испытываю ни малейшего желания проснуться с железкой в теле! Доверять Вам полностью, я не могу.

— Как будто бы мы можем, — язвительно заявила Амалия.

— Что правда, то правда, — пожал он плечами. — Но у Вас нет выхода!

С этим аргументом было не поспорить. Хитрец, все свои требования облачил в одежды непротиворечивой аргументации, а сам только и ждал поглазеть на обнаженных девушек. О плохом не хотелось думать. Хотя, в иное время и в иных обстоятельствах, она бы сочла мужчину очень привлекательным, она и сейчас нет нет, да ловила себя на данной мысли. Облик мужчины без всякой показушности, что так любили многие придворные, дышал спокойной мужественностью и хищной грацией затаившегося хищника. Уверенный чуть ироничный изучающий взгляд, лёгкая улыбка. Амалия ощущала всем своим существом животную притягательность этого чересчур возомнившего о себе самца, но не желала признавать этого. Варвар, захватчик... с каким бы удовольствием она выцарапала его наглые глаза. К сожалению, ни к чему хорошему это бы не привело.

— Синьор, может Вы представитесь нам, к кому мы попали? — задала вопрос Мелитела, расшнуровывая завязки на туго обтягивающих бедра штанах.

— Князь Велеслав Бреванский, ныне, владетель герцогства Редона. Можно сказать, Ваш сосед! — улыбнулся мужчина слегка кивнув представившись.

— Герцог Редоны? — удивилась Амалия. — Но это же на... — она чуть не проговорила, собираясь заявить что это её родовые земли, но быстро поправила. — Это же земли маркграфства Этернии.

— Уже нет! — усмехнулся новоиспеченный герцог. — Редона и еще ряд городов и территорий переданы мне королем и будущим императором, в личное владение. Акт передачи и клятва верности уже принесены.

Амалия отвернулась продолжая раздеваться, что бы скрыть обуревающие её чувства. Едва отгремела битва, а захватчики уже успели поделить её родовые земли откусив изрядный кус в отдельное владение. Душу кольнуло чувство неприязни к мужчине. Ничего, если она выберется из этой передраги, она найдет способ отомстить, главное выбраться!

Мужчина с непонятной улыбкой продолжал наблюдать за раздевающимися девушками. Дождавшись когда они полностью избавятся от одежды, снимать еще и трусики, это древнее и очень удобное изобретение асквийцев, Амалия сочла излишним. Мужчина и не настаивал. Удостоив девушек одобрительного кивка он указал на кровать, велел ложиться и забрав одежду, отнес её к сундуку и вместе с оружием запер всё там. Теперь, даже имей они возможность сбежать, сделать это было бы проблематично. Куда подевал водолянин ключ, она не заметила, однако, в руках у мужчины его не было.

Лежать почти совершенно голой, было неприятно и немного страшно. До сих пор, ей

еще не доводилось бывать в таком положении и в такой власти перед незнакомым мужчиной, который мог сделать с ней всё что угодно и она, мало чем могла бы ему помешать. Впрочем, у Мелителы дела обстояли не лучше, девушка была совершенно обнажена, а её пышную грудь нельзя было прикрыть никакими руками.

Мужчина несколько секунд полюбовался на обнаженных девиц, а потом загасил свечи и масленку и залез на кровать раздвинув по сторонам девушек. Амалия тут же возмутилась уже ожидая неизбежного, но, её ждало разочарование. Мужчина не собирался покушаться на их честь и принуждать к близости, хотя упомянул, что если будет с их стороны желание, то он всегда готов. А вот сговариваться между собой, он им не позволит. После чего укрыл всех одеялом и затих.

Амалия некоторое время лежала в напряжении ожидая что вот вот, то, чего она так боялась и ждала случится, но шли минуты, дыхание мужчины становилось всё тише и размереннее. Вскоре, она совершенно точно осознала, что ничего не будет. На её честь, если не считать самого факта нахождения в одной постели с мужчиной, покушаться не собираются. Осознание этого факта, поселило в её душе полный раздрай, от облегчения, до недоумения и обиды. Как так, все её знания и опыт, всё, говорило о том, что мужчина просто не может не воспользоваться беззащитностью слабой и привлекательной женщины, что бы не попытаться овладеть ею для своих низменных, похотливых утех. Ей буквально все уши прожужжали об этом от строгого но любящего отца, до многочисленных дам, подруг и воспитательниц. А у многих из них, был такой, совершенно однозначный опыт. Случившееся было совершенно неправильным.

Захотелось поделиться своими мыслями с подругой, но между ними лежал мужчина. Это было так возбуждающе и неправильно. Она представила, что может случится между ними, будь они мужем и женой, или прояви она к нему интерес. В голове сами собой стали формироваться образы возможного развития событий от которых стало жарко, сами собой набухли и отвердели соски, а внизу живота поселилась странная истома. Амалия сама не отдавая себе отчет, стала гладить своё тело чувствуя растущее возбуждение, пока сама не испугалась получившегося эффекта. Она сама, совершенно отчетливо осознала, что хотела бы близости с этим мужчиной. Он совершенно не походил на виденных ею грубых воителей альгемара, потных, вонючих и отвратительных. Он был точно из них, но какой то другой, непонятный и загадочный. А еще, он совершенно точно был красив. И почему он не воспользовался возможностью близости с ней, или её подругой? Неужели они ему пришлись не по вкусу? Нет, она совершенно точно видела одобрение и признание их красоты в его глазах. Почему же?...

Мужчина заворочался и повернулся к ней спиной, да так, что её руки коснулась та часть, что пониже спины, на что он не обратил ни малейшего внимания потому как уже спал. Замершая было в ожидании неизвестно чего девушка обиженно выдохнула и развернулась в другую сторону демонстративно уперевшись в мужчину своей попкой и ожидая какойнибудь реакции. Но, такой не последовало. Всё происходящее, казалось ей неправильным, несправедливым и обидным. Размышляя таким образом она вскоре уснула сморенная тяжелым днем и полной опасностей и приключений ночью сказавшихся наконец на перевозбужденном организме.

Глава 8. Жаркое утро и служебная рутина дня

[Велеслав]

Третье пробуждение в этом мире оказалось до невозможности приятным. За окном с

шумом хлестали о землю и крышу струи дождя, в помещение вливались потоки свежего, прохладного, напоенного влагой воздуха отчего хотелось поплотнее закутаться в одеяло, повернуться на другой бок и уснуть. Правда, этому желанию препятствовало то обстоятельство, что одеяло было почти полностью оккупировано смугловатой красоткой завернувшейся в него словно кокон, так что наружу торчал лишь её хорошенький аристократический носик. Мне остался лишь самый краешек не способный как следует укрыть обнаженное тело, а в комнате было довольно свежо и прохладно. Однако, приятным было не это, а светленькая грудастенная девчуля плотно прижавшаяся во сне ко мне всем своим телом пытаюсь согреться. На её долю одеяла совсем не осталось.

Молодое тело и без того имевшее свойство пребывать по утрам в полной боевой, отреагировало новым всплеском адреналина. Удержаться и не попытаться даже просто приласкать это зовущее, прекрасное, юное существо, было выше моих сил. Я и не удержался.

К моему удивлению, довольно долго, девушка почти никак не реагировала на мои ласки, хотя дыхание постепенно менялось, а тело раскрывалось нежась под моими руками и губами. Я был очень ласков и нежен, но в определенный момент мои действия вызвали, наконец, непроизвольный всхлип подавшегоса в ответ на мои ласки вперед тела и она проснулась. Затуманенный взор несколько секунд еще был скрыт поволокой сна, но вскоре, до её разума дошло всё то, что я творил с её телом и её глаза широко открылись в немом удивлении. Но, надо отдать должное, она не произнесла ни звука, а я поднес к губам указательный палец призывая к соблюдению тишины, другой рукой продолжая ласкать её бедра с внутренней стороны, там где они переходят в низ живота едва прикрытый светлым золотистым пушком. Несколько секунд она размышляла, но очередные стимулирования моих пальцев заставили её судорожно вздохнуть задрожав всем телом и слабо кивнуть тут же прикрыв глаза и откинувшись на подушку.

Было очень приятно довести ласками прекрасное тело до сладких судорог оргазма в результате которых девушка непроизвольно выгнулась издав слабый стон тут же заставивший её поднести к лицу руку и прикусить её что бы предательскими звуками не выдать себя перед подругой. Позволив насладиться пароксизмами наслаждения, я вновь приступил к интимным ласкам. Настал и мой черед получить удовольствие чего так жаждала моя эректильно напряженная конечность. На этот раз, мы смогли достичь пика оба, синхронно. До чего же это было приятно, ощутить бьющееся под тобой в судорогах оргазма юное прекрасное тело слитое с тобой в общем экстазе.

На этот раз она не смогла сдержать стонов как прежде выгибаясь всем телом и заставляя меня глубже и глубже входить в неё. Мне самому с трудом удалось сдержать рвущееся наружу довольное рычание, но зато её манящая незащищенная шейка не избежала моих губ запечатлев на себе жаркий долгий поцелуй.

Как ни странно, наши активные любовные утехы, вовсе не разбудили смугляночку, всё так же мирно посапывающую у себя под одеялом. Разлепившись с оказавшейся такой чувственной и податливой красоткой, мы некоторое время молча лежали рядом приходя в себя. Пока я просто наслаждался случившемся пребывая в хаосе мыслей, девушка успела осмыслить произошедшее и выводы её весьма взволновали. Повернувшись ко мне всем телом, отчего оно снова так приятно и провокационно ко мне прижалось, она тихо поинтересовалась.

— Синьор, что Вы собираетесь делать с нами? — в её глазах читались явные опасения и немой, не заданный вопрос в отношении себя лично, который она не решалась озвучить.

Не удержался что бы опять не погладить её розовые щечки, пухлые губки.

— Могу обещать твердо, в обиду Вас не дам.

По глазам увидел, что мой ответ не совсем удовлетворил её, но большего просить она пока не решилась. Было умильно и трогательно видеть рядом с собой это жалобно растерянное личико. Даже с моим не великим опытом общения с женщинами, не составило труда прочесть её мысли крутящиеся вокруг того, а не совершила ли она только что ошибку отдавшись этому мужчине, что, возможно, будет иметь для неё далеко идущие последствия и осознание собственной беспомощности что либо изменить.

Таково было время, бал безраздельно правили сила, происхождение и деньги. Справедливость, при том, что многие её понимали очень по своему, не стоила ровным счетом ничего, если у тебя не было силы её отстоять. Чувствовал ли я вину, за содеянное? Было немного, хотя больше досаду от несдержанности. Пикантное дурачество и хулиганство в отношении двух случайно забредших ко мне красоток, привело к тому, что я теперь чувствовал себя в некоторой степени обязанным по крайней мере в отношении одной из них. Чертовы гормоны молодого тела заставили потерять голову и трезвость рассудка, чего делать мне совсем не стоило.

С другой стороны, включилась в рассуждения моя куда более умудренная почти полувековым опытом часть меня, здесь я надолго, детей за всю жизнь так и не завел, спешить мне некуда и если с этой милой красотулей у меня возникнет что то серьезное, почему нет? А уж о жене и детях, я как нибудь смогу позаботиться, тем более в своем нынешнем положении. А если не выгорит, то и переживать вовсе не о чем! Мы оба получили не забываемое удовольствие.

Провернув в голове нехитрую цепочку рассуждений, я сам с себя малость прихренел. Вот это меня занесло!

— Я хочу писать.

Прервало мои размышления пополам с любованием прелестной этернийкой её желание. Я сам внезапно понял, что хочу того же, о чем следовало позаботиться.

Быстро обдумав проблему я попросил девушку немного обождать и быстро поднявшись, стараясь сильно не шуметь, что бы не разбудить вторую, вскрыл сундук и надев штаны и сапоги вышел из комнаты.

Привычного для здешних обитателей ночного горшка я не держал, так как в этом доме, имелся вполне себе приличный туалет со смывом, вот что значит — цивилизация! Проблема была в том, что на пути к данному месту, приходилось миновать гостиную где ночевал дежурный наряд моих телохранителей, а могли оказаться и другие офицеры, или рыцари моей дружины, перед кем светить девушек, тем более в их псевдомужских костюмах, не стоило. Мало ли кто проболтается ненароком и ненужные сведения утекут куда не следует, а поостеречься на этот счет, я полагал необходимым, раз уж дал слово одной из них, позаботиться об их безопасности. Довольно поспешное обещание с моей стороны, я ведь совсем не знал, от чего и почему, они бегут на самом деле. Но раз уж сделал глупость, надо разглатывать и не делать новых ошибок.

Но первым делом, я навестил семью фермера, благо, они уже успели подняться, ранние пташки. Хозяйка всю хлопотала на кухне в окружении своих дочерей, хозяин ошивался рядом. На улице, ливень постепенно сменился обычным не сильным дождем, но было довольно прохладно и неуютно вне стен дома. В усадьбе стали собираться и другие бойцы моей дружины ища тепла и уюта промозглости открытого пространства. По такой погоде,

даже шатер, и тем более палатки, мало располагали к уюту.

Поприветствовав и ответив на приветствия встречных радостно высказал хозяину усадьбы свою благодарность за роскошный подарок на ночь, приобняв недоумевающего бедолагу и без того пребывающего в нервном состоянии от обилия вооруженных людей в его доме. Зафиксировав что меня услышал не только он, тут же пожурил его за отдельные недоработки потащив за собой с требованием посмотреть и убедиться самому, что бы исправить содеянное. Провожаемые заинтересованными взглядами, мы вернулись в мою спальню.

Вторая девушка уже тоже проснулась и стоило нам войти, как две пары настороженных глаз уставились на нас из под одеяла. Я тем временем внимательно наблюдал за реакцией мужчины. По дернувшемуся лицу и глазам, я понял, что по крайней мере одну из барышень он точно узнал. Собственно на это я и рассчитывал притащив его с собой. Предположить, что хозяину усадьбы известны потайные ходы и то, кто ими может воспользоваться, не составило особого труда, тем более что такие тонкости нам преподавали в Академии. Оставалось только выяснить эти подробности у него самого.

Улыбнувшись ему многообещающе, я тут же потребовал не запирайтесь и рассказать всю правду, потому что в случае ошибки, его родные могут отправиться далеко на юг в качестве живого товара, а с ним самим, случится что и похуже. Не верить мне, у бедолаги не было никаких оснований и обреченно глянув еще раз на девушек, мужчина подробно рассказал о всем что сам знал.

Оказалось, что настоящим владельцем усадьбы является маркграф, а он, лишь доверенным арендатором приставленным приглядывать за этим важным местом, так как сюда выходит один из тайных подземных ходов устроенных настоящим владельцем. Из двоих девушек, он узнал темненькую, являющуюся родной дочерью маркграфа Амалией Этернари. Вторую он не знает, но предполагает в ней её фрейлину. Его обязанностью является всячески помогать любому из рода Этернари, кому потребуется помощь. Обреченно закончил мужчина понимая что провалил задание своего сюзерена.

Меня эта информация не сильно удивила, но внутренне заставила поморщиться в ожидании ненужных неприятностей, которые могут воспоследовать за случившемся. Выдавать девушек я всё равно не желал, вот только ставки в этой игре, лично для меня, серьезно возросли, а риски приблизились к неприемлемому уровню. Лично за себя, я не слишком сильно переживал, выкручусь, а вот ухудшения таких идеальных стартовых условий своего попаданства, опасался всерьез, раскройся моя интрига.

Не стал долго третировать неведением ни мужчину, ни девушек, сообщив, что не собираюсь их выдавать, но и переправлять куда либо, пока, не могу и не желаю — слишком большие риски, да и не вижу для себя в этом выгоды, пока. Но что бы лучше спрятать их пребывание, собираюсь выдать их за служанок подаренных мне хозяином усадьбы для постельных утех, до коих сами девицы большие охотницы в чем, девушкам придется мне активно подыгрывать, если не хотят выдать себя. А то, что их обязательно будут искать, не стоит сомневаться. Возможно даже назначат хорошую награду за поимку, так что всех девушек без охраны, вскоре ждет самое пристальное внимание на всех дорогах и не только со стороны людей короля.

Убедившись по лицам, что до всех дошел смысл сказанного мной и возражений по существу нет, хотя, с некоторыми деталями, лжебаронесса явно бы поспорила. Потребовал от мужчины самых лучших платьев в которых только могут расхаживать приближенные

служанки высородных аристократов. Показывать девушек в том, в чем я их поймал, было бы совершенно неразумно.

Посмотрев на девушек тихо лежащих под одеялом, мужчина тяжело вздохнул и заверил, что найдет платья. Я тут же вспомнил, что у него как раз дочери схожего возраста и комплекции.

Коротко проинструктировав мужчину и девиц о быстро состряпанной легенде которой следовало всем придерживаться, раздал еще несколько распоряжений и отправился по своим нуждам. Было уже далеко не раннее утро, мои начальники дружины собирались в гостиной, а мне самому следовало отправляться ко двору короля. Дождь лишь немного оттянул эту обязанность, но отнюдь не отменял. Тем более, следовало учитывать, что мы в походе, а я не последний командир не самого маленького отряда. Хотя и крупным его тоже язык назвать не поворачивался, так, середнячок, но весьма уже титулованный, многим лично обязанный королю. Пренебрежение придворной жизнью до окончания похода, было бы для меня очень странно в глазах окружающих, не исключая и короля.

Быстро сделав свои утренние дела, умывшись, ввел в курс дела своего начальника охраны выдав легенду о сбежавших из города хорошеньких служаночках, каких то дальних родственницах хозяина усадьбы, нашедших у него приют. Тот уже в свою очередь подсуетился предложив их мне, сочтя достаточно приличным хозяином для этих разбитных девиц не привыкших работать в саду и огороде, а прислуживать богатым господам. Кормить просто так нахлебниц никто не собирался, а искать другие хорошие варианты, что бы пристроить их, было сейчас не просто, да и опасно. А те, не будь дуры, быстро оценили мои стати и согласились делить со мной постель где оказались очень горячи. Трогать и как либо обижать девиц запретил, но велел внимательно приглядывать за ними, что бы не сбежали по глупости, или кто нибудь чужой не увел.

— Кто их разберет этих южных девиц, что у них в голове, а мне не помешает получше узнать о них, жену, скорее всего, придется искать среди местных же, да и язык их подучить придется, а с такими крошками, делать это не только полезно, но еще и приятно! Апенарский похож на квалань, но довольно заметно отличается, а эти только на апенари и могут.

Про знание девушками квалани я умолчал, предупредив и их тоже, что бы не показывали знания языка науки. Для простых служанок это было бы не слишком естественно даже в неплохо образованной Апенарии.

Как мне показалось, мои слова пришили по душе окружению породив одобрительные и где то даже завистливые ухмылки. Достижениями своего сюзерена здесь неподдельно гордились почти как своими собственными. А наличие сразу двух жарких девиц коих тот одновременно ублажал за ночь, сочли вполне естественным, тем более учитывая молодой возраст и горячую кровь.

Немного опасался, как воспримут мои постельные утехы в связи с недавней гибелью отца, по которому еще толком даже не успели справить тризну. Но оказалось, что тут всё в порядке, поход позволяет и не такое! Девицы же воспринимались скорее как часть добычи, с которой я был вправе делать что угодно. А уж после такого тяжелого боя в котором побывала дружина и я лично, не спустить пар на девиц, было бы вообще странно. Постельные утехы в этом деле далеко не самое страшное, что накатывает после боя. Многие с трудом могли оторваться от бурдюков с вином, благо в округе его было полно, женщины же вообще пустяк.

Однако, надолго оставлять девиц без присмотра я не решился. Не стоило забывать о потайном ходе, получив одежду, они могли попытаться снова сбежать. Потому, быстро вернувшись я обследовал камин и вскоре нашел запорные механизмы потайного хода. Спасибо опять же инструктажам в Академии, был и такой спецкурс. Пара небольших украшений над камином при повороте, снимала стопор запорного механизма, а другое украшение отжимало защелку двери заставляя её слегка приоткрыться. Ничего особенно сложного, дешево и просто, доступно даже для примитивного уровня развития техники.

По моему требованию, хозяин усадьбы поведал об еще двух выходах в подвальных помещениях. Но на их обследование уже не было времени, я и так припозднился с отправкой во дворец. К тому же, прискакал гонец с важными новостями и мне пришлось прерваться.

Новости которые принес посыльный, заставили меня поволноваться и порадоваться собственной предусмотрительности. Касались они напрямую двух милых девчуль, что так вовремя проникли ко мне в спальню. При чем, в тоже время, когда был убит бастард короля Оттована Гретхир за которого король собирался выдать единственную дочь маркграфа Рудольфи Этернари. Подробностей гонец не знал, но донес однозначное отношение к пропавшей в ночь убийства дочери маркграфа, которую заподозрили в прямой причастности к этому убийству. Еще, с Амалией Этернари пропала её доверенная фрейлина, за поимку девушек назначена крупная награда 1000 золотых солидов, за укрывательство — смерть! Приказ короля, организовать патрулирование всех окрестных дорог и вылавливать подозрительных девушек, которые могут переодеться в мужское платье и доставлять их на опознание королю.

Полученное известие меня сильно напрягло. Одно дело укрывать простых, пусть и благородных беглянок и совсем другое — убийц королевского сына. Ставки резко возросли. В случае раскрытия, простой опалой было не отделаться. В голове поселился настойчивый вопрос — стоит ли мне их укрывать? Милые мордашки и сексуальные тела явно не стоили того риска, который я нес. Это если брать голос разума, другая же часть меня настойчиво шептала не торопиться, всё хорошенько разузнать, прежде чем принимать скоропалительное решение. Девушек было откровенно жалко, особенно ту чувственную баронесску, с которой у меня приключился секс. Глядя в ее глаза и немного наивное мягкое, часто смущенное улыбочное личико, никак не верилось, что она способна на убийство. Вернее, я не хотел в это верить, но умом понимал, что всё возможно, как и обстоятельства приведшие к такому.

Однако, продолжая размышлять и переваривать информацию, я уже распорядился разослать патрули по округе до мест соприкосновения с другими отрядами альгемарского войска.

За последовавшим вскоре завтраком прислуживали обе беглянки которыми я не преминул похвастаться соратникам и получил одобрительные восклицания. Кое кто не удержался похлопать девиц пониже спины. Я на такие вольности заметил что это моё и требую не обижать, пусть ищут себе сами. Воины понятливо заулыбались и закивали. Моё поведение их лидера полностью укладывалось в их представление о должном, особенно учитывая возраст и бушующие в крови гормоны. Все были такими, а кто то и сейчас пребывал в таком состоянии.

Девушки опасливо косились на опасных, вооруженных мужчин, но покорно разносили нехитрый завтрак по столам. Я же, улучил таки перед этим момент и объяснил им всю сложность их положения и необходимость залегендировать их пребывание при мне. А как лучше укрыть секрет, как не на виду, даже в голову не придет подумать о таком. В

Альгемарском войске, мало кто лично видел контессу в лицо, а соответственно и узнать было нереально, а тем более предположить её в служанке греющей постель аристократу завоевателю, при том, что другого, куда более высокопоставленного она только что, будто бы зарезала. Впрочем, как всё произошло на самом деле, предстояло еще узнать. Но возможность сбежать девицам, тем же способом, что они попали ко мне, я всё же предоставил. На что светленькая отрицательно покачала головой и пояснила.

— В подземелье на нас напал монстр, мы еле успели закрыться в этом потайном ответвлении. Спускаться туда снова и искать другие пути, мы если и решимся, то только под угрозой неминуемой смерти. Там слишком опасно. Хорошо вооруженные воины, группой, смогли бы, наверное, справиться с этим ужасом подземелий, но не слабые девушки.

Это было интересное признание и ценная информация. Не сказать что я так однозначно в это поверил, но смысл и логика в её словах были. Нечисть всегда любила подземелья и почему бы ей не присутствовать и здесь. Во всяком случае, теперь можно было не слишком опасаться их побега через подземелье. Поверху, они и сами понимали безнадежность этого мероприятия. Тысяча солидов, это доход хорошего поместья на который семья обычного горожанина могла бы жить десятков лет, при чем припеваючи. А еще, на эти деньги можно было экипировать десяток рыцарей.

На всякий случай припугнул и хозяина усадьбы, что бы держал язык за зубами, а то мало ли? Деньги большие, а желающих до них много, долго ли он переживет их получение...

В общем утро выдалось насыщенным и нервным. Когда я наконец в сопровождении десятка телохранителей выдвинулся в город, то смог немного перевести дух от забот. Впрочем, только до того момента как прибыл во дворец представлявший развороченный муравейник. Да и в самом городе хватало войск. На всех перекрестках стояли усиленные патрули, а горожане выглядели донельзя пришибленными и напуганными, когда отваживались выйти на улицу. По всему городу шел тотальный шмон. Оцепленные кварталы обыскивались один за другим. Скидок не делалось никому. Солдаты с удовольствием обыскивали дома попутно разживаясь всяким разным барахлом и ценностями. Взятый почти без боя город, считавший что легко отделался, сейчас платил за всё. Жителям оставалось лишь покорно сносить такое непотребство, сделать они всё равно ничего не могли.

Во дворце среди толп придворных привычно ошивавшихся в залах в ожидании приказов или милостей короля, а чаще просто показать своё присутствие и почтение напоминая о себе, я смог узнать подробности ночного происшествия поднявшего бурю.

Версии немного разнились в нюансах, но сходились в главном. Дочь маркграфа встретила в штыки идею выйти замуж за бастарда короля выказав своё крайнее неприятие претенденту на свою руку. После чего последовал ультиматум короля предполагавший или замужество за его сыном, строптивой наследнице Этернари, или монастырь в глухой северной провинции Альгемара. Было достаточно свидетелей видевших враждебный настрой девицы по отношению к королю и его наследнику. Как по мне, так это было вполне понятно, учитывая виновников гибели её отца и брата. Да и сам бастард, по слухам довольно грубый мужчина не самой опрятной внешности, лично видеть не довелось, приходилось полагаться только на чужие слова, в описании внешности и повадок, естественно не от придворных, дураков болтать такое не было, понятно не вызывал в контессе хоть скольконибудь теплых чувств.

Обнаружили смерть королевского сына ранним утром и сделала это одна из фрейлин контессы, вернее, служанка контессы Вольсано пришедшей вечером к бастарду с каким то

поручением своей госпожи но оставшаяся по какой то причине на ночь, на что никто не обратил внимания. А утром, её нашли с окровавленной головой в луже с засохшей кровью, натекшей из перерезанного горла графа Фербуха, в его покоях. По всему, выходило, что женщина сама едва не была убита получив серьезный удар по голове, а вот бастарду перерезали горло и проткнули сердце. Что там делала Вольсано, версии расходились, но не это было главным. Той же ночью исчезла контесса Этернари со своей фрейлиной. Понятно, что они воспользовались потайным ходом для побега. Тем же способом убийцы проникли в покои к бастарду для своего грязного дела. Оба тайных хода уже были найдены, а Этернари тут же объявили в розыск с крупной наградой за поимку. Отряды солдат уже обшаривали подземелья города и канализацию имевшие между собой сообщения выставив во всех ключевых местах посты. Были даже найдены несколько групп сбежавших солдат маркграфа, или его сторонников, а так же бандиты использовавшие катакомбы для своих тайных операций и жизни. А вот следов беглянок пока найти не удалось. Впрочем, времени прошло еще мало и новые сообщения о находках в разветвленной сети подземелий и домах горожан продолжали постоянно поступать. Кроме этого, палачи обстоятельно работали со слугами пытаясь у тех мельчайшие детали и сведения которые могли бы помочь в поиске убийц. Большинство сходилось на том, что контессе помогли расправиться с бастардом. Сделать такое ей самой, было бы очень и очень затруднительно, учитывая огромную разницу в габаритах девушки и альгемарца, выделявшегося ростом и могучей комплекцией даже среди северян, что традиционно превосходили по этому параметру южан. Разве что используя хитрость. Сама Вольсано утверждала что успела заметить женский силуэт, прежде чем получила удар по голове, но кто это был точно, разглядеть не успела. В принципе, одно другого не исключало. То, что контесса имеет к смерти бастарда прямое отношение, никто не сомневался, расходились лишь в одном, сама она это сделала, или с чьей то помощью. В любом случае, при поимке, ничего хорошего той не сулило.

Выяснив необходимую информацию мне оставалось только ждать бесцельно слоняясь по открытой части дворца, что проделывало так же и немало иных аристократов предоставленных сами себе, болтая и общаясь на разные темы. Такова была придворная жизнь, что лично мне представлялось довольно нудным и мало продуктивным занятием нагонявшим тоску. Впрочем, это был удел средней аристократии, высшая была более свободна в своих действиях имея собственные дворы и занятая своими нуждами являясь к королю только в особых случаях, или по какому либо поводу. По идее, я уже мог бы считаться таковым, но пока еще не успел обрасти всем необходимым для этого, а потому, вынужден был время от времени мозолить глаза при дворе. Раньше, эту обязанность выполнял отец, по словам ближников, теперь же, эта сомнительная радость лицезреть монарха, досталась мне. Очень не терпелось дожидаться окончания похода и отбыть в свои владения занявшись личными делами и возложенной на меня миссией, а не расхаживать с умным видом бывалого бездельника по дворцу. Но, следовало выдержать этикет и перетерпеть несколько часов бесцельного мучения. А ведь многие придворные так проводят всю жизнь! Понять такого я не мог. Если бы не прочесывание города, куда мобилизовали многих, во дворце, учитывая размер войска, было бы вообще не протолкнуться.

Запоздало пришла мысль, что на шмоне города, многие поимеют неплохие денежки разжившись добром, чего бы и мне не мешало, но я уже опоздал к раздаче этих радостей истинного аристократа и рыцаря. Город был давно поделен на сектора между теми кто раньше успел. А впрочем, к таким делам, душа у меня совсем не лежала, хоть это было и в

порядке вещей, а мои соратники, восприняли бы идею с большим энтузиазмом, но, поздно. Да и не стоило лишний раз портить отношения с местными такими не совсем достойными делами. Теперь, я их сосед. Границы моего герцогства пролегали совсем недалеко от столицы Этернии. Хотя, никого из местных, соседство нисколько не остановило бы от грабежа, даже напротив, очень даже стимулировало с целью ослабить возможного соперника. Вот только излишние конфликты шли вразрез с моими долгоиграющими планами.

Чего я реально опасался, так это обнаружения тайного хода ведущего в усадьбу где я остановился. Но как я понял из рассказа девушек, ход туда был изолирован тайной дверью. Правда они были не слишком уверены, существуют ли обходные пути, так что оставалось надеяться, что улик против меня не найдут, потому что оправдаться, в случае чего, будет крайне сложно. Однако, вероятность прокола, я все же оценивал как крайне незначительную. Больше, меня бесило бесцельное ожидание.

Лишь после обеда устроенного в пиршественной зале куда ненадолго вышел король пребывавший в мрачнейшем настроении, я смог покинуть дворец. Король был немногословен, потребовав найти виновников гибели сына. Ничего нового никто не сказал, распоряжении на мой счет не последовало, а значит, я мог заняться своими делами. Тем более мне предстояла поминальная тризна назначенная в связи с образовавшимися делами на вечер. Хорошо хоть её организацией было кому заняться.

Благополучно вернувшись в свой лагерь застал уже финальную часть подготовки к празднованию поминовения погибших. В самой усадьбе накрыли столы для ближнего круга, на воздухе, благо погода наладилась и на небе всю уже светило жаркое южное солнце быстро высушивая залитую водой землю, расставляли столы для простых воинов. Повсюду горели костры, жарилось и варилось обильное угощение. Все с энтузиазмом готовились предаться этому священному действу по обжиранию и пьянству. Гибель боевых товарищей не была чем то из ряда вон выходящим событием. Смерть всегда ходила за спиной воина и отношение к ней было простым, но не лишенным своей торжественности и одухотворенности. А какое же торжество без обильного угощения и выпивки?

Вернувшись поделился новостями с ближниками, получил короткий доклад о состоянии дел. После чего, нашел немного времени пообщаться со своими гостями-пленницами, до сих пор не определился с окончательным определением. Отпускать их по прежнему было глупо, обязательно попадутся и скорее всего в нехорошие руки. Помочь пройти отправив с ними своих людей, еще более опасно. Тысяча солидов награды, о которой уже все были наслышаны, внушала мне определенные опасения по поводу достаточной верности даже своих ближников, а ведь подставив меня, можно было бы выгадать гораздо больше! Нет, иных вариантов дальнейшей конспирации я не видел.

Изложив девушкам свои соображения, добился от них понимания положения, всё таки они не производили впечатления полностью оторванных от жизни глупышек. Хотя и особой радости мои слова на них не произвели.

То, что они не причастны к данному убийству, девушки меня заверили еще раньше, хотя контесса, вовсе не выглядела сильно расстроенной самим фактом. Как видно, у неё был изрядный зуб на бастарда. А вот затесавшаяся в дело Вольсано, изрядно озадачила контессу. Она тут же принялась выспрашивать подробности, которых я и сам не слишком знал и погрузилась в задумчивость.

— Но после того, как всё закончится, Вы поможете нам? — задала она вопрос, что то обдумав.

— Когда всё закончится, тогда и поговорим, рано пока загадывать! — твердо оборвал я надежды девушки добиться от меня обещания помощи. — Если Вы не забыли, Вы мои пленницы. Всё что я могу Вам пока обещать, так это что не собираюсь Вас обижать! В остальном, Вы в моей власти! И в Ваших же интересах, вести себя так, как я говорю, то есть играть роль красивых и глупеньких служаночек взятых мной для согревания постели и прочих плотских утех. По крайней мере, это не должно вызвать никаких подозрений, сейчас, это главное. А уже потом, когда шум и бдительность окружающих поулягутся, будем думать о дальнейшей Вашей судьбе. В любом случае, зла я Вам не желаю и по возможности постараюсь помочь. А вот что будет и как, заранее сказать не могу, потому и не хочу ничего обещать. Я привык держать слово и не люблю его давать вслепую.

Контесса насупилась, явно хотела что то возразить, но благоразумно сдержалась. Вторая же только молча смотрела на меня с грустной несмелой улыбкой.

Я прекрасно понимал молодую аристократку. Еще недавно такая значимая и властная, привыкшая что все её прихоти исполняются едва ли не по первому требованию, теперь, она вынуждена была подчиняться плохо знакомому аристократу из числа захватчиков. Что там у этого мужчины в голове, предугадать было трудно, а альтернатив особо не просматривалось. Особенно после убийства бастарда короля. С этого правителя могло стать запереть её в темном сыром подвале и подвергнуть пыткам. Как я успел немного разузнать, такие жесткие меры, хоть и весьма редко, но практиковались и в отношении женщин. А Оттован II слыл жёстким правителем. Другие, наверное и не удержали бы власть в такой сложной стране как Альгемар и еще шире Священная Асквийская Империя сотканная из сонма полунезависимых королевств, герцогств и княжеств. А учитывая хорошо известное место, куда она могла бежать, сделать это было уже почти невозможно, особенно без чужой помощи. Все дороги патрулировались и путников проверяли на совесть. Можно было бы рискнуть бежать морем, но там, вообще всё было еще более сложно. Торговцы сами по себе не внушали серьезного доверия, ничуть не гнушаясь пиратства, это если не учитывать его самого, что прекрасно процветало в Терранийском море, да и вообще по всему югу. Торговые города жестко соперничали друг с другом частенько прибегая к откровенному разбою на море. А ведь еще существовало Сахаранское пиратство. Эти грабили вообще всех, кроме единоверцев.

Прокрутив в голове все варианты за и против приличного поведения в рамках договоренности, я не нашел в них изъяна, почему девушки не должны доставить мне проблем и вести себя достойно своей роли, я окончательно успокоился. Всё вроде было логично, хотя, женщины и логика, понятия трудно совместимые. И тем не менее, я надеялся на их благоразумие. Предстояла долгая тризна, совмещенная с обильной пьянкой.

Глава 9. Нелегкий хлеб владетельного князя

Пробуждение было снова приятным. Вокруг меня мирно посапывали две прекрасные дувчюли. Прошедшим вечером они прекрасно отыграли свои роли прислуживая за столом. Судя по плотоядным взглядам, девушки произвели впечатление. Однако, статус герцогских пассий уберег их от приставаний, чего я немного опасался, хоть и заявил что не потерплю чужих притязаний. Но мужчина во хмелю, да если еще под спермотоксикозом, это страшная мало подверженная рассудку сила. Но, дисциплина взяла верх, хоть у некоторых очень чесались руки.

Контесска снова узурпировала на себя одеяло, но в этот раз было тепло. Разбудил же меня мочевого пузыря и легкий шум в голове. Слава богу, молодой организм хорошо справлялся с алкоголем и сильного похмелья не было. Хотя, здешний алкоголь не больно то

отличался крепостью и для серьезных последствий, для головы, его нужно было влить в себя довольно много, а я не слишком то на него налегал, предпочитая сохранять трезвость рассудка. Но как бы то ни было, промочив горло несколькими хорошими глотками вина из кувшина, загодя оставленного на прикроватном столике, я тихонько выбрался из постели, что бы не будить девушек и отправился по своим делам.

Новый день сулил новые заботы. Снова надо было ехать во дворец, тратить кучу времени в пустую. Я никак не мог найти свободной минутки что бы спокойно заняться своими собственными делами. Да даже что бы просто спокойно посидеть и обдумать всё, не удавалось выкроить времени. Хоровод событий никак не отпускал меня из своего водоворота.

Прошло уже несколько дней, а я даже еще не подступил к проблеме определения магопотенциала Мира, что представлялось той еще нетривиальной задачей, учитывая массу потребных ингредиентов для измерений. То же что я видел вокруг, говорило о совсем не высоком уровне эфирных полей, а это серьезно усложняло процесс измерения, так как требовало увеличения чувствительности измерительного сооружения, что и без того не отличалось простотой и компактностью. Не утратить я при переносе сознания магические способности, всё было бы гораздо проще, а так, мне предстоял тот еще геморрой. Хоть бы быстрее ко мне вернулся Дар. Хотя и с самим Даром, были те еще напряжения.

Но, мне наконец удалось определиться с распределением должностей при моем дворе. Особого выбора не было, но за пару дней я присмотрелся к людям и сумел пообщаться, что бы понять, кто чем дышит. Всё было конечно очень поверхностно, но и тянуть было нельзя. Окружению тоже нужна была определенность, как и мне ответственные соратники. По сути, я оставил всех на своих местах, лишь немного подправив задачи и обозначив четкие обязанности. Уж больно аморфной мне показалась структура княжеского управления. По сути, каждый руководствовался своим пониманием в управлении своим направлением ответственности. Вот когда жалеешь о четкой управленческой структуре Ордена.

В первую голову меня интересовали финансы. Казначей несмотря на вечность, оказался очень въедливым и дотошным серьезным дядькой за пятьдесят. Во всем, что казалось княжеских финансов и прочего добра он вел строгий учет в огромный гроссбух. Бумага, как я успел узнать, была тут дорогим товаром, но для учета на неё не поскупились.

Злотан, с которым я был пока знаком лишь поверхностно при общем разговоре, а теперь, смог пообщаться более детально, поведал мне не слишком радостную картину. Не смотря на довольно богатую добычу взятую по итогам недавнего сражения, с финансами было не очень. Взятый у ростовщиков Драгбара кредит для найма большого отряда, покрывался добычей едва на 40 % и эта цифра грозила вскоре уменьшиться, так как наёмникам, а таких было большинство, требовалось платить, как, впрочем и собственной дружине в которой оставалось всего 59 конных ратников. Все остальные, были чистыми наемниками нанятыми на время похода с правом на часть добычи. Даже несколько десятков рыцарей входивших в отряд и те получали оплату.

Как поведал казначей, найм такой прорвы бойцов, был одним из условий короля обещавшего щедрое пожалование князю по итогам похода. Именно жажда земельного пожалования толкнула того на риск взятия большого кредита, дабы нанять достойное войско. Имевшиеся земли, бывшие почти целиком приданным матери, не позволяли содержать такую ораву вооруженных людей. Даже на личную дружину, хватало едва едва. Но от этих, лично преданных людей, почти целиком из водолян, отказаться было нельзя.

Залогом послужили земельные владения, как пожалованные королем ранее, так сказать на прожиток ценному беглецу лишенному родовых земель, так и приданное матери. Не выплатить долг было никак нельзя, покровителем ростовщиков выступал герцог Вартунгии который с удовольствием выкупил бы у ростовщиков долговые земли присовокупив их к своим владениям. В общей сложности, девять деревень, два замка и небольшой городок. Под тысячу крестьян и семь сотен горожан, лакомый кусок. Хоть я там ни разу не бывал и не видел, упускать личные земли было жалко, тем более, по совести, я имел некоторые обязательства перед семьей, тело чьего члена я занял. А еще, у меня здесь имелись младший брат и целых три сестренки, которым полагалось выделить приданое. Куда ни плюнь, везде моральный долг. Так просто отмахнуться, пусть и от чужих мне людей, я не мог, формально, это была моя семья, а семья в здешнем обществе — святое! Серьезнейшим образом вставал вопрос — где взять деньги? Кого ограбить? Заработать достаточно быстро, чтобы расплатиться по долгам, а кредит был выдан с максимальным сроком в два года, я боялся обычным порядком не успеть. А ведь надо было еще превратить добычу в звонкую монету, что тоже было не слишком просто и быстро. Цены у торгашей промышленяющих скупкой военной добычи, после большого сражения под Луцентом, закономерно упали. Одних рыцарских и им подобных доспехов в сражении было взято почти пять тысяч, правда если считать на всю армию короля насчитывавшую более тридцати тысяч активных бойцов. Плюс амуниции попроче с рядовых солдат противника и лошади. Южане выставили на поле боя около тридцати тысяч и более трети из них, легли в землю, что было просто чудовищными потерями. Альгемарцы чрезмерно увлеклись резней. Зато и добыча вышла солидной. А немногочисленные отряды наемников, кому посчастливилось уцелеть, они составляли около трети от всего войска южан, перенялись королю Оттовану с лихвой компенсировав понесенные потери. А вот с ополчения городов, король собирался содрать солидные отступные в обмен на жизни уцелевших ополченцев и в качестве штрафа за участие в мятеже. Правда мне лично от этого было ни холодно ни жарко, все деньги должны были пойти напрямую в королевскую казну. Но ополченцев перед этим, обобрали до нитки и теперь, в обозе скопилась просто гора разнообразного оружия которое по обычным ценам, было в ближайшее время не продать. Выручало то, что командиры наемных отрядов тоже прекрасно это понимали и согласились подождать с выплатой своей доли, составлявшей треть от стоимости, а кое что, взять натурой.

Тут стоило еще остановиться на таком моменте, кто составлял основу моих наемных отрядов! Это были водоляне из воинственных племен лютован, ригорян, вагорян и моричан с побережья Наримарского моря. Потомственные морские разбойники, профессиональные воины живущие почти исключительно воинским ремеслом. В редкие времена перемирий и тишины, нанимавшиеся в армии окрестных стран, либо в охрану торговых караванов, а то и сами не брезговали торговлей. За год до Асквийского похода короля Оттована II, последний, выдал свою дочь замуж за короля Танегонского королевства контролирующего земли по западным и северо-западным берегам Наримарского моря и пролив ведущий из него в Сельдяное море к западу, как и все острова в проливе служившие объектом частых набегов водолян. Правда и вожди танегонцев тоже не брезговали наведаться в земли водолян, но последние были всё же гораздо активнее. Так вот, Альгемар и Танегон заключили военный союз и водолянам и без того испытывавшим сильнейшее давление Альгемара, стало сильно не до набегов на Танегон. Альгемар уже давно водоляне старались без крайней нужды не задирать, ибо военное превосходство Западного королевства было

неоспоримо. Помимо прочего, этот союз, закрыл для водолян выход в Сельдяное море для пиратского промысла в другие страны, а земли на востоке, были слишком зубасты и не богаты, для привлекательных набегов. Разбойники резко загрустили и были близки к тому, чтобы устроить внутреннюю бучу, когда к ним поступило привлекательное предложение от князя Бречимира из Альгемара. Не сказать что бы тот предложил щедрую плату, но зато пообещал богатую добычу, вернее долю в ней. Сидевшие без дела воины и наемники долго не думали. К тому же и местные князья были даже немного рады сплавить на сторону лишние горячие головы сидящие без дела и мающиеся дурью. Набралось почти две тысячи. Воины побогаче и познатнее выступили вообще конными и таких набралось под три сотни, что было вообще очень много для небольших приморских княжеств. Возможность сходить за добычей на богатый юг, чего не было никогда, сподвигла собраться в поход даже некоторых бояр и княжат — младших отпрысков князей. И вся эта братия, жаждала богатой добычи, что так же добавляло мне головной боли. Пока же, с добычей было не очень. Ломбарское королевство быстро пало к ногам Оттована почти без сопротивления. Города открывали ворота и выказывали полную покорность. Аристократия так же не заставила себя долго ждать присягнув Оттовану II, а прежний король, бежал в Галлеван — крупное королевство к западу от Альгемара. Северные районы Этернии, дарованные мне королем, так же не изъявили желания к сопротивлению армии короля жестоко обломав ожидания наемников пограбить.

Встреченная к югу от Апенарских гор и разбитая армия южан, так же предполагала потерю желаний городами, по крайней мере Этернии к сопротивлению. Значительная часть их воинских контингентов легла на поле брани, либо попала в плен. Городам предстояла выплата тяжелой контрибуции, но зато, отсутствие тотального разграбления. Вот только контрибуция целиком отходила королю и будущему императору, а наемники хотели богатой добычи. Обычная плата их не сильно прельщала, а вот доля в добыче, это да! Недовольство её отсутствием, добыча взятая в битве, совсем не удовлетворила наёмную братию, грозило сказаться на дисциплине, до сих пор державшейся на удивление на высоком уровне. Доводилось мне видеть феодальные армии которые в этом плане мало отличались от разбойного сброда. К счастью, у меня, по крайней мере пока, было не так. И что бы это оставалось на прежнем высоком уровне, требовалось дать моим наёмникам то, чего они так жаждали. Вот только я, пока, никак не мог придумать как?

Перед тем, как ехать во дворец, выкроил время пообщаться с принцессой. По своему статусу, она вполне ей являлась, хоть и не имела королевской короны у родителя. А я уже начинал путаться от многочисленных графов, контов и контесс, что было одним и тем же, просто на разных языках, надо было как то выделить мою. Маркграфы же, стояли почти вровень с князьями, являясь по сути, такими же полунезависимыми владетелями.

— Ами, вот объясни мне, за каким бесом, твой отец поднял мятеж против законного короля? — Было забавно наблюдать, как девушка реагирует на уменьшительно ласкательное обращение, когда мы одни. Мелителу я в расчет не брал.

Бывает очень полезно вывезти оппонента немного из равновесия, что бы он меньше следил за языком выдавая то, что в ином случае, не стал бы говорить и естественно, её понесло.

— Амалы, никогда не были вассалами Гардредов, мы держим свое владение от империи исстари, со времен короля Амалагаста владевшего всей Апенарией и еще рядом земель! — запальчиво, почти выкрикнула принцесса, лишь в конце опомнившись и снизив голос.

— А если подробнее? — заинтересовался я. Мои сведения несколько расходились с заявлением принцессы.

Далее, распалившаяся девушка поведала мне много чего интересного, что еще следовало хорошенько обдумать. При чем, там присутствовало нечто, что мне показалось важным для исполнения моей миссии. Рассказ, в основном касался истории времен крушения Древней Асквийской империи и зарождения Эребианской Церкви Спасителя.

Оказалось, что принцесса то девушка весьма родовитая! Род Амалов из которого она происходила, был едва ли не главным среди варварских племен раздиравших Древнюю империю и поставивший крест на Западной её части. А племя возглавляемое Амалами заняло всю Апенарию с рядом прилегающих земель и получило от одного из последних императоров часть из них в законное пожалование. Позднее, большая часть владений была утрачена, сам род почти угас в бесконечных войнах оставив лишь ту ветвь, что правила Этернией, продолжавшей считаться имперским леном. А пока король Оттован II не короновался в Аскве, этернийские маркграфы, были как бы и не подчинены ему! Вот такой вот получался юридический выверт! А плюсом к тому, стал конфликт короля Альгемара с Великим Понтификом Асквы, которого поддержали целый ряд крупных владетелей в Апенарии.

— Маркграфы Этернии официально носят титул Защитников Святого Престола. Держателей Ключа Священной Раки. — Гордо заявила принцесса.

Выглядела она при этом донельзя гордо и неприступно, несмотря на то, что сидела у меня на коленях.

— А что еще за такая Священная Рака? — решил уточнить я, раз о ней было упомянуто особо.

Девушка посмотрела на меня, как на убогого, но потом, сообразила откуда я и снизошла до пояснения.

— Священная Рака, это Священный Ковчег в который были заложены символы единения Светской, Духовной и Военной власти в момент освящения Центрального алтаря в Главном Храме Спасителя.

— И что они означают и для чего они вообще нужны?

Девушка нахмурилась, хотела что то сказать, задумалась и неуверенно протянула.

— Ну-у, это символ единства власти перед ликом Спасителя и знак смирения перед Богом, которому Мы вручаем власть над собой!

Я смог лишь пренебрежительно фыркнуть в ответ на такую наивную версию. В мире где существует магия, ничто не делается символически, всё имеет какой то смысл и практическое значение.

Принцесса надулась как мышь на крупу в ответ на мою реакцию. Но тут, в дело вступила Мелитела.

— Я слышала легенду, будто бы владеющий Священной Ракой, имеет власть над всеми алтарями и Храмами Церкви. А до того, как возникла Церковь Спасителя, многие Храмы и алтари, были посвящены иным богам, или даже были средоточием Силы и мощи отдельных семей и магов.

Мы оба повернулись к девушке тут же засмутившейся и торопливо добавившей.

— Это было давно, я была еще маленькая и плохо помню подробности. Может чего и путаю.

Мне осталось только благодарно кивнуть и собираться в путь. Что бы там ни думала

юная баронесса, а она дала мне пищу для размышлений. Её сведения очень четко ложились в логику заявления принцессы ограничившейся лишь символизмом громкого звания. А оказывается, оно имел кое какое физическое содержание!

Загруженный выше головы новым знанием, которое еще требовалось перепроверить и уточнить, а так же насущными проблемами, я отправился во дворец. Представить себе не мог, что с удачным попадаловом, получу и такую массу проблем реципиента не решать которые, я не мог. Какие тут измерения магополя, какое строительство порталов? Разобраться бы с тем что на меня свалилось! Одну только информацию по Миру, еще собирать и собирать, прежде чем можно будет предпринимать что то серьезное. И вообще, в ближайший год, я решил вообще выбросить из головы свою основную миссию пока не встану твёрдо на ноги.

Во дворце, куда я опять прибыл довольно поздно, царила не замеченная ранее суэта. Отметившись у королевского секретаря, я разузнал последние новости.

Не смотря на траур короля по гибели сына и не давшие пока результата поиски убийц, он решил не останавливаться надолго в Луценте и продолжить поход на юг. Войска активно готовились к скорому выступлению. Меня, кстати, король пригласил на короткую беседу где обозначил лично мою задачу.

Маркграфом Этернии назначили совершенно неизвестного мне аристократа Герхреда Версендорха, как я чуть позже узнал — дальнего родственника короля из младшего состава не имевшего сколько нибудь серьезных владений в Альгемаре и после данного назначения, весьма обязанного тому, как впрочем и я. В мои обязанности вменялось помогать новоиспеченному маркграфу поддерживать порядок во вверенных ему землях, давить измену и всяческую крамолу против имперской власти. Как оказалось, мой сборный отряд, был даже крупнее чем у новоиспеченного маркграфа, располагавшего едва тысячей ратников разного достоинства, при том, что его владения, минимум раз в пять, превосходили мои. Более точно я сказать затруднялся, за неимением карт и точных измерений земельных владений. Наши отряды отстранялись от дальнейшего похода и должны были заняться наведением порядка в своих землях. Какого либо сопротивления не предполагалось, но приказ обсуждению не подлежал. В свои новые владения отправлялись еще ряд пожалованных аристократов. Им, так же предписывалось оказывать всемерную помощь во вхождении во владение новыми пожалованиями, как бы прежние владельцы на это не смотрели.

Проблем у продолжившей поход армии Альгемара уже не предвиделось, а с учетом перешедших на службу Оттовану наемников из армии южан, она еще и подросла численно. Поэтому, никаких проблем, что бы отпустить в пожалованные владения новых владельцев, король не видел. К тому же, они должны были позаботиться о тылах.

Заверив короля в своих высочайших верноподданических чувствах, я пообещал не подвести оказанного мне доверия. И даже не слишком покривил душой. Бунтовать против будущего императора, я не испытывал ни малейшего желания. В этом просто не было нужды. Как только армия короля вернется обратно на север, я буду полностью представлен себе в своих владениях и моя власть, мало чем будет отличаться от королевской. Даже гербовый сбор в пользу императора с пожалованных земель, представлялся мне величиной достаточно символической. Гораздо дороже было бы участвовать своим воинским контингентом в походах короля, буде такие потребуются к югу от Рипарских гор. Тут уж я буду вынужден выставить строго оговоренный воинский контингент. Вот такой вот

феодализм с его слабой управленческой связью территорий когда основные судебные, военные, административные и фискальные функции возлагались на владельца земли. Впрочем, тут дело было не в самом феодализме, Орден в этом отношении мало чем отличался, а в уровне управленческой культуры и общего развития. САИ в этом отношении была прискорбно не развита. Но, для моих планов, это было даже и лучше, меньше проблем и контроля.

Выйдя от короля, я облегченно выдохнул. Всё таки общаться с сильными Мира сего, та еще нервотрепка. А Оттован II сильным был не только формально. Это был сильный, умный и жесткий правитель, другой бы просто не смог занять его место. Желających надеть корону Альгемара всегда хватало. В королевстве имелось с дюжину знатных владетельных семей, что в той или иной степени, могли претендовать на корону. И каждый такой клан, обладал не только юридическими основаниями для подобных претензий, но и немалым силовым ресурсом. А потому, даже такому сильному властителю, постоянно приходилось лавировать и искать баланс между разными группировками аристократии имевшей множество мнений и интересов по самым разным вопросам. От религиозных, до материальных. Выдерживать тяжелый, въедливый взгляд короля, было тем еще испытанием. Ощущение было словно тебя просвечивают насквозь, перебирая в невидимых скрижалях души все твои прегрешения и решая, сейчас тебя прихлопнуть, или подождать. Я сейчас еще не мог сказать точно, но был уверен, король обладает не слабым даром псиона, заставляя более слабых духом трепетать под жестким взглядом серых глаз и потеть, сознаваться в своих прегрешениях. Очень полезный навык для правителя и крайне неприятный для подданных. Долго находиться рядом с таким человеком, было тяжело.

Орденские суперы обладали таким Даром, хотя в обычных условиях очень хорошо его скрывали. Король же то ли не умел, то ли не считал нужным это делать сросшись с жесткой личиной грозного правителя. Впрочем, меня это уже мало волновало. Мне предстояло решить сонмище собственных проблем. Главные из которых — деньги и добыча. А еще более главная, это недостаток информации по окружающему миру.

К полному своему прискорбию, я еще очень плохо ориентировался в окружающей обстановке, что бы что то серьезное предпринимать, или планировать. Мои соратники, так же не были сильны в политико-экономических раскладах к югу от Рипарских гор. Так, только общие сведения, без серьезной конкретики. А именно в конкретике, зачастую и зарыта собака всех проблем.

Пребывая в задумчивом состоянии, где бы найти толкового информатора по местным раскладам, я внезапно наткнулся на улыбчивого аристократа показавшегося мне смутно знакомым. Высокий, аккуратно выбритый и я бы сказал щегольски подстриженный, источающий приятный аромат восточного парфюма, что было чрезвычайной редкостью, даже высшая аристократия если чем и благоухала, так чаще вином и потом, в дорогом одеянии, он однозначно имел намерение со мной поговорить.

Глава 10. Компаньон по княжескому бизнесу

— Дорогой сосед, рад Вас видеть в добром здравии и бодром духе! — весело поприветствовал он меня.

— И Вам того же! — не остался я в долгу вопросительно глядя на светловолосого аристократа.

Правильно расценив мой вопросительный взгляд, незнакомец представился.

— Князь Мессоламо, Мейхель Ференгольц. Мои пожалованные владения находятся к

юго-западу от Вашего герцогства. Они в разы меньше Ваших, зато, имеют выход к морю и в них имеются отличные мраморные каменоломни.

— Приятно познакомиться, — киваю в ответ. — Меня, как я понимаю, Вы знаете!

— Кто ж не знает человека сразившего маркграфа! — еще шире улыбнулся князь.

Мне, честно говоря, это напоминание не доставило особого удовольствия, особенно если учесть, с кем я делил постель. Даже и не знаю, известно ли это Амалии и если да, то что можно от неё ожидать в таком случае? Причинять вред этой хрупкой на вид девушке очень не хотелось, но вот не причинит ли его она мне, можно было только гадать. Убийство самого близкого человека, не то, что так легко простить, пусть это и произошло на войне. Я сам, узнал об этом подвиге только на пиру у короля, да пару раз о нем упомянули мои соратники на тризне поднимая чаши вина в память об ушедших и здравствующих героях.

Между тем, князь продолжил, явно имея какое то дело до меня.

— Велеслав, как я понимаю, для тебя, дальнейший поход на юг уже окончен?! — полутвердительно спросил щеголь и дождавшись моего кивка, тут же задал новый вопрос. — Есть какие то планы на ближайшее время?

Я таких не имел и пожал плечами пояснив, что в данный момент сильно озабочен поиском денег для возврата кредита взятого отцом на организацию собственного крупного формирования приведенного под знамена короля. Особенно скрывать это обстоятельство я не видел смысла, вряд ли это было таким уж секретом. Князь Бречимир был далеко не единственным, кто брал деньги в долг на организацию похода.

— В таком случае, как ты смотришь, на то, что бы обсудить одно выгодное предприятие, которое может принести нам неплохие деньги? Я тут остановился неподалеку в доме одного местного купца. Там, мы можем обсудить это выгодное дело в спокойной обстановке и без лишних ушей!

Снова внимательно окинул взглядом предприимчивого аристократа. Высок, плечист, хорошо физически развит, богато с изыском одет, имеет облик человека, над внешностью которого хорошо поработал стилист, чем здешняя аристократия не могла особенно похвастать, не далеко ушедшая от недавних варварских предков. Поведение, речь и облик, выдавали в нем скорее придворного, или купца, но я был уверен, что и как держаться за меч, он так же хорошо знает. Мозолистые руки выдавали в князе тренированного бойца.

Почему не принять интересное предложение, я не видел причин и мы отправились к нему в гости.

Уже по дороге, мы неплохо разговорились и я смог узнать немало интересного. Князь оказался тем самым источником информации, которого я так искал.

Сам новоиспеченный князь, как оказалось, происходил из купеческо-ростовщической семьи из юго-западного Альгемара, правда очень богатой семьи. Патриарх рода, ныне здравствующий дед князя, по прежнему занимался своим ремеслом в далеком Бальзеге, крупном торгово-ремесленном городе в северных предгорьях Рипар. Значительную часть своих младших детей и внуков, он сразу сориентировал на вхождение в военно-аристократическое сословие, благо оно не было жестко закрыто для низов. Достаточно было обзавестись соответствующим рыцарским вооружением, поступить на службу к кому то из высших феодалов, или еще лучше королям и при удачном стечении обстоятельств, можно было получить производство в рыцари и получить земельное пожалование, что так же вводило человека в воинское сословие. Конечно, на таких выскочек старые рода смотрели косо, но по большому счету, это уже не имело значения. Уже третье поколение считалось

полноценным потомственным дворянством со всеми вытекающими привилегиями.

Князь Мейхель был уже вторым в своей ветви и нынешнего звания с пожалованием достиг приведя под знамена короля полутысячный отряд рыцарей. Тут следовало бы оговориться, что отряд составляли не собственно рыцари, а воины имевшие соответствующее вооружение. Собственно рыцарями были там единицы, подавляющее же большинство, обычные наемники. Впрочем, у многих из них были вполне реальные шансы выслужить себе личное дворянство.

Набрать такой крупный отряд Ференгольц сумел естественно с прямой поддержкой своего деда, но вот далее, он должен был крутиться уже сам. Естественно, семья не отказывала ему в поддержке, но переход на самофинансирование своего силового состава предполагался. В связи с чем, князь уже давно приглядывался к чему бы приложить усилия, что бы получить хороший финансовый поток на содержание положенного его новому статусу двора и дружины.

Княжество Мессоламо не отличалось ни величиной, ни богатством. Да и на гордое звание княжества, могло претендовать с трудом. Скорее это было платой семье Ференгольц, за финансовые услуги короне, чем реальным отражением действительности. Расположенное в северо-западном углу марки, гористое владение имело мало пригодной для хлебопашества земли, а соответственно и населения. Зато, у княжества имелись богатые мраморные каменоломни и небольшой кусок побережья с удобной бухтой, где располагался небольшой, то ли городок, то ли большая рыбацкая деревушка. В любом случае, довольно ценный объект для дальнейших планов князя. На остальные свои владения он не возлагал особых надежд. Помимо мрамора, наибольшую ценность в его землях предоставлял лес, который можно было использовать для кораблестроения. Сельское хозяйство, было представлено в основном виноградарством, оливками, да и всё. Всё остальное не имело вообще никакого торгового потенциала, что можно было бы превратить в деньги. А содержать даже небольшой двор и тем более дружину, а эта горно-лесная местность была не слишком спокойной, было совсем не дешевым мероприятием. Сколько то развитых торгово ремесленных городов, в его владениях не было вовсе, хотя несколько населенных пунктов претендовали на это гордое звание, но явно льстили себе, как без обиняков заявил молодой князь. Как я узнал, он был всего на пару лет старше моего реципиента.

— Я конечно предполагал заняться торговлей, хотя это и несколько противоречит моему статусу, — грустно заявил князь за кубком вина, — но не предполагал, что получу такой медвежий угол себе во владения, что даже это мероприятие окажется для меня затруднительным. Тут даже семейные связи не сильно помогут, ибо ни каких то мало мальски ценных производств у меня нет и даже торговые пути проходят в стороне, через твои владения! Вклиниваться же в чужие зоны интересов, может быть очень затратно и опасно. В здешних водах господствуют флоты Гренои и Корсы, получившей на днях из рук короля автономию от марки.

Князь задумчиво замолчал активно работая челюстями перемалывая хороший кусок мяса. Мы вдвоем сидели в обеденной зале купеческого дома и наслаждались вкусным обедом из нескольких блюд щедро запивая его отличнейшим вином сыскавшимся в подвалах купца. Как оказалось, торгового партнера семьи Ференгольц, чей дом поспешил занять князь оберегая тем самым того от излишнего внимания прочих охотников до чужого добра. А Луцент получил сполна за свое участие в мятеже подвергаясь пусть и не тотальному, но все же основательному грабежу вставшим на постой королевским войском тащившим всё что

плохо лежит и можно потом продать, а заодно подчистить погреба и амбары от съестного.

— В морскую торговлю, пробиться будет не легко, особенно теперь, когда Корса получила автономию. — Продолжил описывать окружающую обстановку князь. — Да и без неё, это было бы не просто, эти города без конца воюют даже между собой и другими городами к югу, что уж говорить про чужаков! Разве что входить в долю к тем или другим, но не думаю что это того стоит, обуют и не поморщатся, те еще прощельги, что те, что другие. Да и не больно то им нужны внешние партнеры, тем более без своих товаров, а их то и нет, по крайней мере, у меня. В твоём герцогстве кое что имеется, но не слишком много, две трети его, тоже горы да холмы с лесом. Возле Кадара заболоченные низины, а в дельте что не поселение, то разбойники только прикидывающиеся честными торговцами. Пока от Монтассы до моря дойдешь, десять раз попытаются ограбить.

Я молча слушал и наматывал информацию на ус. Возможности торговли для меня и моих планов имели большое значение.

— Я в курсе Велеслав что у тебя тоже имеются денежные проблемы. Полученной в сражении добычи вряд ли хватит для погашения кредита Драгбарским кредиторам. Налоги с нового владения тоже получить будет не так просто и быстро, да и не факт, что их будет достаточно на все твои нужды. У тебя ведь под две тысячи мечей?

— Почти девятнадцать сотен, — уточнил я. — Среди них три сотни лучников.

— Не велика разница, — махнул рукой Мейхель. — У меня есть предложение, как разжиться хорошей добычей и пополнить казну!

Я изобразил живейший интерес и наострил уши внутренне надеясь, что это не будет противоречить моим моральным установкам. Грабить кого ни попадая, не входило в мои планы. Орден на такие дела смотрел очень неодобрительно, это мягко говоря. Миссией организации была защита людей и наведение мира и порядка на подконтрольных землях. Ни о каком разбое не могло быть и речи, разве что при самозащите. Размышляя сам про себя о грабеже для пополнения казны, я вовсе не собирался подвергать данной процедуре кого попало. В обществах с низкой социальной организацией, всегда присутствовали асоциальные образования, кого можно было подвергнуть необходимой экзекуции для защиты других, параллельно получая от этого доход. Как говорится, делаешь и обществу благо и себя не забываешь. Задача конечно не самая простая, но и не сказать что не выполнимая. В конце концов, меня не один год этому учили, да и какая никакая практика тоже имелась.

В общем, я наострил уши и приготовился внимать!

— Мой план прост, как удар меча! — Воодушевившись моим интересом начал князь. — Нанимаем в Корсе, или Греное, а можно и там и там корабли, грузим на них дружину и плывем на Эсентарию, или Наругию, надо будет уточнить об обстановке на этих островах и захватываем какойнибудь из тамошних городов внезапным наскоком. наших сил, хватит для захвата почти любого города. На Наругии уж точно. Вычищаем их от всего ценного и возвращаемся назад. Отдыхаем, сбываем добычу и повторяем эту операцию снова. Эсентария богатый остров, в прошлом, не одна империя бодалась за обладание им. А самое главное, никто нам и слова поперек не скажет, еще и похвалят, может быть, особенно, если мы отстегнем немного церкви. Бараханцев никто не любит, к тому же, от них постоянно исходит опасность продвижения на север в Эребианские земли, а их пираты свирепствуют в южных водах даже поболее чем торговые горда эребиан. Пару раз доходили даже до Асквы, поднимаясь по реке, а сейчас, высаживаются в южной апенарии захватывают города и

грабят жителей. Очень может быть, Оттован II после коронации продолжит поход на юг на помощь южным княжествам, что бы выбить бараханцев с плацдарма на самом юге, или отправит крупный отряд в помощь тамошним князьям. Впрочем, что я тебе рассказываю, ты и сам наверное всё это знаешь!

Мне пришлось попросить Ференгольца поподробнее описать ситуацию на юге. Особого труда мне это не составило, он был в курсе моего происхождения из еще недавно языческого рода водолянских князей, которые мало интересовались историей эребианской церкви и до сих пор, считались полуязычниками, особенно если учесть основной состав моего войска, почти целиком составленного из язычников водолян. Во многом, как я предполагал, именно поэтому меня оставили в Этернии не допустив до похода на святой город, центр эребианской веры, место пребывания Верховного понтифика эребианской Церкви. С политической и идеологической точки зрения, это было нецелесообразно. Альгемарец с готовностью согласился просветить меня по интересующему вопросу.

Самое главное, я наконец разобрался в религиозном вопросе региона моего пребывания. Эребианская церковь, во многом походила на Земное христианство времен Средневековья Докосмической Эры и являлась монотеистической религией возникшей чуть менее тысячи лет назад охватывая солидный хотя и не самый большой регион мира примерно соответствующий Европе Земли, география была довольно похожа. Возникла она в восточных землях некогда великой, но рухнувшей к настоящему времени Асквийской империи. Главным символом церкви, был крест на котором был распят и принесен в жертву Древним богам Главный пророк нового вероучения Святой Эребиан. Одной из существенных миссий новой церкви, являлось противостояние магическим практикам погрязшего в грехах человечества приводящего к появлению в мире различных демонических существ наносящих людям вред. Элита древней империи весьма преуспела в магии используя её для своих черных дел, для сведения счетов друг с другом, войн и прочих непотребств отчего жизнь простых людей постепенно превращалась в ад, а нападения потусторонних тварей стали обыденным делом. Служители нового вероучения стали для многих простых людей настоящим спасением, ибо они умели изгонять тварей обратно в бездну и нейтрализовать магию. Именно уничтожение неподконтрольной магии и магов, несущих опасность людям, стало основной миссией церкви. Дошло до того, что они стали отключать или даже разрушать алтари Древних богов. Вскоре число их сторонников достигло критической отметки и даже остатки старой аристократии не погибшей во взаимных войнах, стали переходить в новую веру и отказываться от прежних богов. Одновременно с этим, проповедники Вероучения Святого Эребиана привели в лоно новой церкви и многие племена варваров что осаждали границы империи и смогли в это переходное время наконец прорвать её и занять многие её земли.

Тут правда надо заметить, что сами жрецы новой веры, вполне себе неплохо этой магией пользовались и применяли её. Вот только вся магия эребиан замыкалась на их новый культ и имела источником как бы божественную энергию, а не разлитый в Мире эфир, который, к стати, действиями новых жрецов стал активно истаивать и редеть. Это последнее обстоятельство серьезно ослабляло независимых магов лишавшихся ранее обильного источника Силы для своего искусства. Жрецы же, не испытывали такого недостатка в магической энергии отчего получали серьезное преимущество в противостоянии с магами. Особенно сильны, жрецы были рядом со своими храмами и алтарями, маги же напротив лишались рядом с этими местами подпитки энергией.

Но еще до того как Асквийская империя окончательно рухнула, далеко на юго-востоке, в землях Аксалума, чьи владения лежали в тысяче миль к югу от рубежей империи, возникло еще одно вероучение. Его основателем стал Святой для его последователей Пророк Барах проповедовавший близкие к учению Святого Эребиана принципы скромности, воздержания, праведности и поклонения Единому Богу. Его последователи должны были три раза в день молиться погружая себя в медитативный транс с помощью специальных молитв дабы очиститься от скверны и достигнуть просветления. В городе названном в честь пророка Бараханом, был выстроен грандиозный храм где был выставлен священный камень Очищения к которому должен был совершить паломничество всякий правоверный бараханец. Этим действием он очищался от всяких грехов и в случае особой благодати, получал особое благословение перерождаясь не только внутренне, но и внешне, а так же, получал Дар к магии, если раньше не имел. Бараханцы к ней относились гораздо более терпимо нежели эребианцы. Таких, осененных божественной благодатью людей, называли Орк. Они и внешне отличались от остальных людей, были выше, сильнее, красивее. Новое вероучение очень быстро стало завоевывать новые земли распространяясь как пожар. Тем более, что его последователи не ограничивались только проповедями, а использовали еще и военную силу. И хоть формально бараханцы так же почитали Единого Бога, но не отвергали и прочих богов, считая их младшими духами призванными служить верховному Богу у которого нет имени, ибо Единому и Единственному, оно не нужно.

Довольно скоро, два похожих вероучения столкнулись и на юге бараханство быстро начало побеждать, вытесняя эребианство. К югу от Средиземного моря эребианство вот уже три сотни лет как было почти полностью вытеснено бараханцами, а те, кто еще оставался верен эребианству находились в меньшинстве и были полностью оттеснены от власти. Более того, бараханская экспансия не остановилась до сих пор перекинувшись на северный континент, благо он был соединен с южным нешироким перешейком, который был легко проходим для армий южан отвоевавших значительный кусок континента на юго-западе. На востоке, бараханцы так же не оставляли попыток продвинуться в эребианские земли, но там, пока их сдерживали цепи горных крепостей в Таркилее. Уперевшись в жесткое сопротивление на суше, бараханцы в последнее столетие занялись морской экспансией бесчинствуя на море, захватывая острова и совершая разорительные набеги на континент пытаясь закрепиться в удобных для последующей экспансии местах. Южная Апенария служила одним из таких мест постоянно страдая от бараханских набегов и целых походов южных захватчиков.

Уже на слове Орк, я мысленно сделал стойку. Ненавижу орков со времён службы на Акристане! Но продолжал внимательно слушать задавая изредка наводящие и уточняющие вопросы, благо, князь был не прочь поболтать, найдя во мне заинтересованного слушателя.

Глава 11. Вопросы магии, религии и подселенцев

— Удивительно, почему еще бараханская вера не завоевала весь мир, при таких то возможностях преобразования?

Задал я закономерный вопрос. Шанс преобразиться в лучшую сторону, получить ценный дар и возвыситься, дорогого стоил.

— Внешне, всё так! — усмехнулся Ференгольц. — Вот только преобразенные, уже не совсем люди! Видящие, люди наделенные даром различать ауры, легко различают ауры человека и орка. В Церкви, при том, что такой Дар не слишком распространен и прост, таких людей хватает. Эти маги, или жрецы, кому как нравится, давно поняли, что орки не

люди о чем было издано несколько булл Святыми понтификами. Это люди, с подселенными душами иных существ. И хотя внешне, они похожи на святых, или просветленных людей ведущих праведную жизнь, чья аура тоже меняется, аура орков, совсем иная. Сам я не видел и не могу объяснить чем, но слышал рассказы людей, торговых партнеров деда с юга, кому нет оснований не доверять, а они полностью подтверждают слова Церкви. Странно, что ты о таком не слышал!

Рассказанное князем, было очень интересно и важно и о таком, мой реципиент наверняка должен был слышать. Как я понял бараханская вера, была главным конкурентом за души людей, по крайней мере, в этой части Мира. Пришлось на ходу лепить объяснение, что я конечно слышал об этом, но несколько в иной интерпретации. Будто бы последователи Барахана продают душу бесам, что бы получить различные земные блага, как то красоту, могущество, силу.

Ференгольц пренебрежительно фыркнул.

— Ох уж эти провинциальные полуграмотные священники! Хотя, может быть так проще донести мысль до простых людей не сильных в образовании. Можно конечно сказать и о продаже души бесам, это не далеко от истины. Вот только бесы, почему то предпочитают людей с Даром! Лишенные способности к магии, им не интересны, хотя такие люди гораздо слабее и легче поддаются под власть бесов, но подиж ты, орками им не стать!

— Откуда такие подробности?

— Я из торговой семьи, мы и сейчас торгуем с Сахараном и имеем там представительства. За пару сотен лет, собрали не плохое досье на известных нам орков. Ни один из нескольких тысяч, не был не магом! Хотя, некоторые прикидывались, но мы смогли докопаться до сути!

Князь задумчиво отпил из кубка вина оценивающе поглядывая на меня явно размышляя, стоит ли мне говорить еще что то, или не стоит. Я не торопил его, в свою очередь поглядывая на того заинтересованно.

Информация которую я услышал от него, была очень ценной и я сильно подозревал, была как то связана с закрытостью Мира от прямого проникновения в него в физическом плане. Опять же, наличие странных существ, по описанию — вселенцев в тела людей, при чем не абы каких, а обязательно с Даром к магии. О таком, во время учебы нам не говорили и я слабо представлял, что от них можно ожидать и как с ними бороться, да и вообще, следует ли? По своей собственной цивилизации, я точно знал, что ауры простых хомо и супер-хомо, довольно значительно различаются. Зауряд плюсы, к которым принадлежал я, находились где то посередине между ними, ближе к простым заурядам. При подселении моей собственной души в тело моего реципиента, аура у того точно должна была поменяться, а вместе с ней, постепенно должно было меняться и тело. Последнее, должно было происходить не быстро, да и в ограниченных диапазонах, так что я не сильно опасался обнаружить эти изменения, но вот ауру было не скрыть. Тем более я пока даже не вернул себе способности к магии. А ну как кто со способностями приглядится ко мне повнимательнее и обнаружит отличия? Познакомиться с местным аналогом инквизиции, или еще каких экзорцистов, сильно бы не хотелось! Я еще даже не знал об их наличии и способностях в деле борьбы с ересями и разными потусторонними сущностями. А вот в то, что они есть, я не сомневался. Одно без другого не бывает, еще не встречалось исключений.

— И почему считается что орки, обязательно не люди, а не просто достигшие особого просветления такие же человеки, как и мы? — Попытался я уточнить.

Князь еще больше задумался, помолчал, а потом просто пожал плечами и ответил.

— Сложный вопрос. На него до сих пор нет уверенного ответа. То, что орки не люди, это наиболее распространенная версия, которая может быть ошибочной, но лично мне, так не кажется. Но, даже если предположить, что это все же люди, то нам, с ними, все равно не по пути. Они уничтожают, либо низводят до подчиненного положения всю сколько нибудь значимую элиту на подконтрольных землях. А самых сильных, превращают в себе подобных! Простым людям, на это может быть и плевать, их это не касается, но не благородному сословию и верхушке торгово-промышленных кругов! Мы, первые пострадавшие при победе бараханства! Но под самым серьезным ударом — маги, особенно из тех, кто что то из себя представляют. Орки, да будет тебе известно, могут после гибели, вновь возвращаться в мир живых, как только им найдут подходящее тело! Естественно, они предпочитают достойные экземпляры. А кто может быть достойнее сильного мага? Орк, наследует умения хозяина тела и его Силу! Мне, как то не улыбается, обнаружить однажды в своем теле чужака!

— У тебя есть Дар? — Тут же я сделал стойку.

— Есть, — кивнул князь, — как и почти у всех в моей семье. Пусть у меня он и не слишком силен, но его уже достаточно, что бы представлять интерес для орков. А как ты понимаешь, орки у бараханцев правят всем, а значит, они не остановятся, пока не покорят весь Мир и не превратят всех людей с Даром в орков, либо не уничтожат! Со временем, возможно, та же участь ждет и простых людей лишенных Дара. А может, они оставят простых людей в качестве обычной тягловой скотины без возможности выбиться наверх.

— Церковь совершила большую ошибку поведя войну с магами и магией в частности, установив монополию на применение Дара. Это сильно сказывается на войне с бараханцами. У нас крайне мало магов и они, как правило, значительно слабее орков. Исключение священники, духовные рыцари и паладины, но и их не хватает. Так как если у тебя есть Дар и его обнаружили церковники, у тебя два выхода, либо посвятить себя духовному служению, либо получить печать Отречения, гасящей твой Дар. Мало приятный выбор, особенно для думающего свободного человека уже привыкшего к своему Дару.

Я согласно хмыкнул. Рассуждения молодого князя были очень обоснованы и более чем разумны, а сведения очень ценны для меня. Вот только его критика церкви, пахла откровенной провокацией. За такое можно было не слабо поплатиться. Пусть я и не знал до конца местных раскладов, но не думаю что они сильно отличаются от типичного поведения церковников везде, без исключения сильно озабоченных поддержанием своей монополии на духовную и идеологическую власть, что равно религиозной. А слова князя явно пахли крамолой. Такая откровенность с еще вчера незнакомым ему аристократом, да еще наделенным немалой властью, имеющему внушительную воинскую силу, выглядела несколько странной, о чем я и высказал ему прямо.

— Мейхель, а ты не боишься высказывать мне такие крамольные речи?

Но оказалось, того было не так то просто смутить. Широко улыбнувшись, он деланно беспечно покачал головой.

— Ну, если что, надо еще доказать, то что я говорил. А вот ты сам, сильно подставишься вниманию церковников. Пусть у тебя пока и в зародыше, но тоже имеется Дар и при внимательном разбирательстве, они вряд ли обойдут это вниманием! Как минимум проблемы, это тебе обеспечит!

А вот с этим откровением уже стало интереснее. Мне стало очевидно, Ференгольц вербовал меня на что то, либо я совершенно не разбираюсь в людях. Поделится пусть и

относительно известной, но не знакомой мне информацией, добавил кое каких выводов, немного откровений, а потом, покритиковал господствующую в этой части Мира церковь явно подводя к чему то. Впрочем, эта методика мне была хорошо знакома. Вербовка соблазном новых возможностей, ростом Силы, или вступлением в тайную организацию повелевающую из тени окружающим миром. Надо сказать, выглядело всё очень заманчиво. Особенно для молодого и еще не слишком опытного князя полного амбиций, каким должен был выглядеть я в глазах окружающих. Стало откровенно интересно, хоть я и не любил эти тайные игры, но следующий элементарный вопрос напрашивался сам собой.

— Хочешь мне что то предложить?

Альгемарец довольно расхохотался.

— Ты чертовски проницателен, хоть и излишне прямолинеен. Да, у меня есть что тебе предложить! Во первых, как я и сказал, участие в морских походах на бараханцев. Они довольно состоятельны, особенно в Сахаране, а впрочем и в Эсентарии, там есть что взять! Во вторых, я готов помочь тебе стать полноценным магом, пробудить свой Дар! Ты ведь не собираешься отказываться от такого подарка судьбы?

Ференгольц вопросительно посмотрел на меня.

— По всем пунктам я за! — Не подвел я его ожиданий и тут же задал закономерный вопрос. — Ты говорил что церковь против магии и магических практик светскими людьми! Как это согласуется с твоим предложением? С пробудившимся Даром я стану гораздо заметнее для священников!

— Естественно! Но для этого существуют специальные амулеты экранирующие Дар от внешнего наблюдателя.

Князь вытащил из за пазухи изящный медальон на тонкой золотой цепочке.

— Есть и другие способы, но они для уже поднаторевших в магии. Хотя, можно и лицензию купить, для благородного сословия имеется такая льгота, это не слишком сложно. Правда придется постоянно исповедоваться своему духовнику, а тот, просто вынужден обо всем докладывать наверх, по инстанции! Сам понимаешь, каково это находиться под постоянным присмотром!

К сожалению, в своем теперешнем состоянии я не мог проверить слова князя, но причин не верить тому у меня не было. Оставалось только понять, зачем всё это ему?

— Всё просто, нас мало, мы слабы и преследуемы Церковью. Слабы не сами по себе, отдельные маги могут легко поспорить с сильнейшими паладинами церкви, а организационно, корпоративно. Магия дает много преимуществ и возможностей, по сравнению с обычными людьми, но и привносит в жизнь опасность наказания за её использование. Защитить по настоящему, так, что бы не пришлось оглядываться и опасаться за наличие у тебя Дара, может только достаточно большая и сплоченная организация с которой церкви пришлось бы считаться! Нам нужны сторонники кто хочет пользоваться Своим Даром и при этом не отрекаться от Мира поступая на службу Церкви, или плясать под их дудку.

— Это с одной стороны! — отпив вина, что бы промочить горло продолжил альгемарец. — С другой стороны, Церковь чересчур заигралась в свой аскетизм и запреты блокируя силы эребианского мира способные противостоять бараханской экспансии. Нам катастрофически не хватает магов многие из которых вынуждены держать свои способности без дела под блокирующими печатями, в то время, как бараханцы лишены этого недостатка. Пусть и медленно, но бараханцы продвигаются на север. Если всё продолжится так, как оно

идет сейчас, не далее чем через пару сотен лет сопротивление в Нуралии будет окончательно сломлено и власть перейдет к оркам.

История рассказанная Ференгольцем, была стара как Мир. Закостеневшая властная структура Церкви утратившая адекватность восприятия реальности, но продолжающая гнобить всех возможных союзников перед лицом общего врага из страха потерять монополию власти. К сожалению, очень распространенная история. Но я хотел уточнить еще ряд моментов. До сих пор, я как то особо не сталкивался с церковными властями и слабо представлял их реальные силы. Тот же король Альгемара вполне себе успешно воевал против верховного понтифика этой самой Церкви и ничего, о чем я и высказался.

— Оттован II не покушается на основы Церкви, он выступает лишь за превосходство Светской власти в своей империи над церковной и за разделение сфер влияния. Что бы Церковь занималась своими делами и не лезла в дела светских властителей, если это не касается Веры. Ну и еще ряд нюансов, вроде наложения отлучения на королевство. Потому то, даже Духовно-рыцарские ордена заняли нейтральную позицию в этом споре и даже, некоторые Епископы встали на сторону короля. Тут правда сыграла свою роль не высокая популярность понтифика, которым многие недовольны. Слишком много сует нос не в свои дела. Власть излишне затмила его разум. Иначе, война бы не вышла такой лёгкой для Оттована. А уж усиление Храмами отбора Силы из окружающих земель, в связи с отлучением, вообще взбесила очень многих!

Последнее меня особенно заинтересовало и я поспешил уточнить.

— Ты хочешь сказать, что отлучение влияет на концентрацию магии в окружающем пространстве?

Ференгольц удивленно на меня возрился.

— Велеслав, ты как с Луны свалился! Это ж едва ли не основная причина, почему короля так дружно все поддержали в походе на Аскву!

Пришлось снова отбрехиваться и придумывать отмазки, почему я не в теме. Упомянул даже удар по башке во время битвы, вызвавший провалы в памяти. К счастью, альгемарца такое объяснение удовлетворило и он пояснил.

— Понтифик, имеет возможность менять количество извлекаемой из пространства магии, при помощи алтарей в довольно широком диапазоне. Правда для этого, требуется согласие от еще, хотя бы одного держателя ключей Святой Раки. А таким, как раз был маркграф! Вот и получил Альгемар, вместо 75 % процентного понижения магического поля, целых 95 %. И как такое можно было стерпеть? Всего 5 % оставили, да и то, только потому, что больше не изъять!

У меня в голове, начала постепенно формироваться интересная картина и появилась куча вопросов. Но, я побоялся своим неведением, казалось бы элементарных вещей, вызвать излишнее подозрение, а потому перевёл разговор на другую, интересующую меня тему.

— Ты всё время говоришь Мы. У светских магов есть своя тайная организация? — задал я щекотливый вопрос.

Но, князя оказалось нелегко смутить. Он уже наговорил достаточно, что бы останавливаться на таких мелочах, тем более, я сильно сомневался, что до проверки меня в деле, мне будут раскрыты другие участники тайного общества, или что то действительно важное.

— Конечно! — как о само собой разумеющемся ответил он. — Должен же кто то передавать знания и учить новичков. Сохранение знаний тоже немаловажно. Большинство

старых фамилий имеет наследственные способности к магии и никто не собирается от них отказываться. Церковь так же об этом знает и если бы не взаимная поддержка, нас бы давно задавили, а так, вынуждены терпеть, тем более что из этой среды выходит достаточно много служителей в саму же Церковь. И хоть силы священников имеют несколько другую природу, в основе, это все та же магия! Правда нужно помнить, жрецы сильнее в храмах, возле них и алтарей. Чем ближе к храму, тем ниже концентрация магии в окружающем пространстве из которого маг может черпать Силу. Жрецы же получают силу напрямую от храмов и алтарей и мало зависят от разлитой в пространстве Силы. Впрочем, так оно обстоит со всякими культурами. Единственное отличие Церкви Спасителя, это вымывание магии из окружающего Мира храмами культа. Там где появляются Храмы Спасителя, магия сразу же слабеет.

— Хм, интересно — Отозвался я, когда альгемарец замолчал. — Выходит Церковь борется с магией не только запретами, но еще и угнетая саму физическую возможность творить волшебство?

— Именно так и это дает им большое преимущество перед обычными магами! Сами служители Церкви не имеют таких ограничений. Разве что Сила их грубее и примитивнее, но она есть!

— А как у бараханцев?

Князь сокрушенно скривился.

— Церковь Вседержителя по силе своего жречества примерно равна Церкви Спасителя. Вот только их храмы не угнетают вокруг себя магию и не запрещают старые культы. Каким то образом, они смогли договориться и поделить паству между собой. При чем сделали это так, что один и тот же человек, может являться одновременно адептом и Вседержителя, по три раза на дню вознося тому молитвы и почитать своих старых богов вознося дары и жертвы еще и им. При этом, бараханцы настраиваются крайне враждебно по отношению к культу Спасителя.

Последние слова Ференгольца привели меня в замешательство. Бескомпромиссная вражда Церквей и при этом, на юге сохранилась возможность исповедания культов старых богов. Инвазия инорасы в тела людей с Даром и при этом существуют жрецы старых богов, которые не могут быть не магами. Я понял что чего то упускаю, либо мне что то недорассказали.

На моё закономерное недоумение, альгемарец пояснил.

— С подселением чужой души в тело человека с Даром, не все так просто. С неясностями по данному вопросу разобрались не так давно и это стоило жизней немалого количества людей. Начать с того, что не всякий человек с Даром годится для подселения чужой души. С некоторыми этого не выходит, почему, неизвестно. Само подселение, происходит в Храме Очищения где и происходит подселение чужой души, после чего, старая Душа поглощается новой, а тело постепенно преображается. Орк получает память прежнего носителя тела отчего кажется что это прежний человек просто преобразившийся божьим благословением. Простонародье просто бредит этой возможностью преображения и с истовым фанатизмом молится новому Богу. Многие и без всякого благословения настоятелей ходят в паломничество в Барахан. И даже не получив желаемого возвращаются истовыми фанатиками, а проповедники только подливают масла в огонь агитируя нести свет новой веры в земли язычников и Еретиков, коими они почитают нас, последователей Эребиана.

— Что самое интересное, бараханцы при всем при этом, совсем не запрещают другие

культы, даже эребианство. Считается, что увидев все преимущества бараханства, люди сами перейдут в истинную веру. Дополнительным же стимулом служат повышенные налоги на иноверцев, запрет на занятие скольнибудь значимых административных постов и ряд торговых ограничений. На иноверцев, в бараханских землях смотрят как на неполноценных, или идиотов, хотя и не трогают. А вот за пределами собственно бараханских земель иноверцы считаются законной добычей. Все сопротивляющиеся распространению света истинной веры подлежат истреблению или порабощению.

— А эребианцы разве поступают иначе? — с иронией заметил я.

Водолянские племена, в большинстве своем оставались языческими и уже лет триста подвергались давлению с запада, со стороны эребианских земель с целью навязать им свою монотеистическую религию.

— Да, похоже, — хмыкнул альгемарец. — Только всё же эребианцы основной упор делают на миссионеров, а бараханцы на силу. Но, главное, эребианцы люди, вплоть до самого верха, а бараханцами правят какие то иномировые вселенцы — орки, только рядящиеся под людей! И нет никакой гарантии, что захватив весь Мир, они не станут вытеснять и уничтожать уже людей, замещая их представителями своего вида! А я не хочу что бы моих потомков уничтожили какие то пришельцы! Многие из простонародья этого не понимают, хотя бы в силу недостаточности знаний, кто то, из тех кто знает, не хочет верить, или понимать. А наша Церковь, даже понимая всё, слишком много энергии тратит не туда, как и правители больше озабоченные собственной властью здесь и сейчас, не слишком заглядывая в отдаленное будущее, где нас ждет катастрофа, если всё пойдет так же, как идет сейчас!

В целом, мне стала понятна картина того, что происходит на юге и сошедшие в противоборстве за власть Силы. Не сказать что бы мне нравились монотеистические религии, чаще всего за ними стояли жестко настроенные авторитарные сущности, именуемые богами нетерпимые ко всякому окружению и озабоченные только своей властью, которую они старались всеми силами укрепить и приумножить. Этакие властолюбивые мерзавцы рядящиеся в благородные одежды человеколюбия и благородства. Во всяком случае именно так нам преподавали в Академии параллельно приводя множество примеров, исключения в которых встречались крайне редко. А уж Орден, пусть и за не такое уж долгое время изучения обширной сети магомиров, накопил огромную статистику данных на таких существ.

Политеистические боги тоже не отличались благородством нравов, но все таки, среди них гораздо чаще встречались по настоящему привлекательные и благородные сущности искренне заботящиеся о своей пастве. Хотя и кровавые монстры среди них встречались не реже. Вот только у монобогов отклонения от типичного портрета почти не встречались, а он был не слишком вдохновляющ.

Проговорив с новоиспеченным князем еще более часа, я понял что встретил весьма разносторонне образованного, человека. Выходец из пусть из богатого, но не аристократического рода, он был лишен снобизма и очень реалистично смотрел на жизнь. Патриарх рода, дед князя мудро распределил будущее своих многочисленных сыновей и внуков по разным дорожкам. Но при этом, все они поддерживали друг друга. Мейхелю выпала стезя воинского сословия на которой он уже добился очень многого став владетельным князем и теперь был озабочен укреплением своего положения. Одновременно, принадлежа к тайной организации магов и просто думающих людей, о которой мне пока

только намекнули, он не менее был озабочен проблемой противостояния экспансии бараханской веры, этой проблемой была озабочена вся их организация. Естественно, при этом они не собирались забывать и о проблемах с Эребианской церковью.

Короче, меня с ходу погрузили в такой клубок интриг и противостояний из которого выбраться живым, отказавшись в нем участвовать, было довольно затруднительно. Слишком много информации мне раскрыли. И хоть прямо об этом не было сказано, но я чувствовал, что ничего кроме положительного решения на участие в их организации, мне не простят. А впрочем, я и не собирался отказываться. Нарисованная Ференгольцем картина, в правдивости которой я не сомневался, хотя, подозревал, что там намешано прилично всякого бреда, без этого просто не бывает, делала для меня тайных магов очень привлекательными союзниками. В конце концов, Орден как раз боролся с агрессией Чужих и не слишком привечал монотеистических богов. Обе позиции своих кураторов полностью разделял и я. А потому, с большим энтузиазмом согласился на сотрудничество. Тем более что мне, сейчас, оно было нужно, как бы не больше чем им.

По итогу переговоров, мы договорились с князем о совместных действиях на море против бараханцев. Кроме того, князь обещал помочь мне пробудить мой спящий Дар и скрыть его от внимательного ока церковных служителей. Расстались мы довольные друг другом.

Глава 12. Приятный бонус, или гири на шею?

Приободренный и в хорошем настроении я вернулся в расположение своих войск. Командиры отрядов встретили озвученную новость с куда как большим воодушевлением. Морской разбой, большинству, был отлично знаком, а уж о богатстве южных городов, все были достаточно наслышаны, что бы с большим энтузиазмом окунуться в подготовку к этому захватывающему действию. Особенно обрадовались мои пешие наемники, в прошедших сражениях им не довелось особенно повоевать, основная тяжесть боев легла на конницу, пехота выполняла лишь вспомогательную функцию, соответственно и добычи получила немного, городов тоже не брали, тем хватало ума открывать ворота без сопротивления, слишком уж велика была армия вторжения. Теперь же, все горели жадной восполнить свои, пока еще не осуществленные желания, разжиться богатой добычей.

Выдвигаться решили на следующий день, с утра, в сторону не далекой Корсы. Ближайший город, где можно было нанять пригодные для морского промысла корабли, при чем, с экипажами. Я имел некоторое представление о том, на каких кораблях плавают северяне. По большей части, это были относительно небольшие, часто беспалубные кораблики класса река-море с очень не высокой грузоподъемностью. Здесь же на юге, по морю ходили гораздо более крупные корабли, управиться с которыми, северным мореходам было бы не слишком сподручно несмотря на весь их опыт. Со временем и довольно быстро, я уверен они освоятся и со здешними кораблями, но зачем было городить себе лишние проблемы с самого начала? Тем более, как меня заверил Мейхель, здешние мореходы отнесутся к нашей затее с большим энтузиазмом и с удовольствием поучаствуют в этом выгодном предприятии. Еще и выставят свои отряды. Купцам не впервой снаряжать военные экспедиции.

Вторым пунктом на день, у меня была тренировка. Мне требовалось проверить свои рефлексy в новом теле. Если раньше, я был однозначно сильнее и искуснее среднего хорошо подготовленного зауряда, то теперь, я сам будучи заурядом в новом теле, должен был проверить свои физические возможности, дабы не обмануться в самый неподходящий

момент. Надо было позвенеть мечами, как это называлось на боевом слэнге.

Но перед этим, я решил навестить своих благородных пленниц-гостей, как они там, маются от безделья. Хозяину усадьбы я наказал занять их какой ни будь лёгкой работой. И для дурных мыслей меньше времени и для конспирации хорошо. То, что для всех, девушки были лишь постельными грелками, вовсе не отменяло того, что они не должны больше ничем заниматься. Даже у таких служанок всегда были и другие обязанности, кроме как ублажать хозяина, всё таки это не наложницы, другое выглядело бы странно.

Моё появление, девушки встретили по разному. Мелителя робко улыбнулась вглядываясь в моё лицо, Амалия же резко отбросила в сторону какие то тряпки над которыми она корпела с иголкой в руках и возмущенно уставилась на меня.

— Дамы, как я рад Вас видеть в добром здравии! — широко улыбаясь, поприветствовал я беглых аристократок. — Особенно отрадно видеть Вашу хозяйственность. Трудитесь, шьете, а не сидите бесцельно у окошка, сразу видно, добрые жены выйдут!

У принцессы аж заклокотало всё внутри от сильного возмущения. Похоже, она не слишком уловила иронию в моих словах. А вот Мели отреагировала куда спокойнее, в её улыбке явно проявилось вопросительное выражение. Забавно было наблюдать такие разные эмоции у двух девушек оказавшихся в схожих условиях.

— Князь, долго нам еще играть роль этих распутных служанок, что Вы нам придумали? Когда Вы нам поможете отправиться в Саренго?

Так было забавно наблюдать неподдельное возмущение на миленьком личике контессы, что я решил еще немного подколоть её.

— А мне казалось Вам нравится моё гостеприимство! — Деланно удивился я. — Если бы Вы еще проявили немного больше теплоты в постели, было бы вообще идеально!

Принцесса Этернии едва не зарычала на мои слова, но осознание своего в общем то бесправного положения, остановило её от глупости дальнейших претензий. Лицо из возмущенного быстро сменило выражение, став обиженно плаксивым.

— Князь, Вы нам обещали! — уже другим тоном укорила она.

— Будь я беспринципной сволочью, я бы сказал, что всем кому должен — прощаю, но я не таков и стараюсь держать обещания. А по поводу Саренго, советую забыть! После Асквы, император пойдет дальше на юг, или пошлет кого то из своих людей с крупным отрядом. Саренго стоит на пороге войны с бараханскими захватчиками. Их войско уже высадилось на западной оконечности полуострова напротив Эсентарии и взяло ряд городов. От Саренго их теперь отделяет узкий кусочек еще не захваченных владений Вилифанской империи, которые они вот вот захватят. В этих условиях, не думаю, что бы герцога волновала судьба одной беглой принцессы. У него, сейчас, на кону безопасность своих владений. Вас выдадут императору не задумываясь в обмен на имперскую помощь против бараханцев.

Мои слова произвели на девушку эффект ушата холодной воды выплеснутого на голову. Она резко побледнела и плюхнулась обратно на кровать на которой сидела до моего появления. Губы предательски задрожали, а в глазах появилась влага.

Только что я своими словами разрушил последнюю её надежду. Она сразу же поверила принесенным мной сведениям. Что что, а уж совсем глупой, эта молодая аристократка не выглядела. Жизнь на самом верху социальной лестницы научила её достаточно трезвому анализу информации и теперь, она оказалась в тупике не зная что дальше предпринять. Все ближайшие родные были убиты, страна бесповоротно захвачена, дальние родственники по материнской линии, на кого еще оставалась какая то надежда, оказались крайне ненадежны.

Любой правитель встав на их место, поступил бы однозначно, и эта однозначность, в силу всех обстоятельств, не сулила ей ничего хорошего. Она оказалась в тупике.

Мне честно стало жаль принцессу. Получить за короткое время сразу столько тяжелых ударов... Вынести такое и не сломаться, дано не каждому, а она, еще пыталась бороться.

Подойдя к ней, присел рядом и крепко обнял прижав к себе. Вид сильно расстроенной красивой девушки инстинктивно вызывает во мне жалость и желание защитить, сделать что ни будь приятное, что бы успокоить. Я ожидал что она оттолкнет меня, будет биться обвиняя во всем, всё таки я принадлежал к армии захватившей её страну и лишившей её всего, что у неё было. Но она, чувствуя крепкие объятия просто разрыдалась уткнувшись мне в плечо. Рядом присела Мелитела и тоже обняла свою подругу, или госпожу, уж не знаю, каковы их взаимоотношения, в глазах девушки тоже стояли слезы.

В отличии от принцессы, дочери барона повезло, её отец остался жив, хоть и был ранен в сражении, я легко узнал это. Благородных пленников отделили от всех остальных и потребовали присяги новому сюзерену — королю, а потом, новоназначенному маркграфу, как его представителю. В условиях гибели прежнего сюзерена, абсолютное большинство легко пошло на это. В конце концов, для аристократии не было большой разницы, кому служить, если на их базовые права никто не покушается, а так оно и было. Этернийские нобили просто меняли одного сюзерена на другого и всё для них оставалось по прежнему. Не избежал этой участи и Нузельский барон. Вот только возвращаться сейчас домой, Мелителе не следовало. Без сомнения, за бароном установлено наблюдение, а может быть, даже скорее всего, в его замке размещен альгемарский гарнизон. Таких подробностей я уже не знал. В любом случае, девушка могла рассчитывать на какую то поддержку родных в будущем, когда основные страсти улягутся. Во всяком случае, надежда на это была.

Пока принцесса предавалась слезам, я приговаривая слова утешения, нежно поглаживал её по головке, спине постепенно опускаясь все ниже и ниже, пока она внезапно не обратила на это внимание и резко оторвала заплаканное лицо от моей груди. В глазах полыхнуло возмущение.

— Князь, что Вы делаете?

— Пытаюсь отвлечь от мрачных мыслей одну хорошенькую принцессу! — улыбнулся я. — Вы хоть и потеряли родных, надежду на поддержку родственников, но зато остались живы! Не стоит сильно унывать, всё наладится! Жизнь продолжается!

Вытерев слезы принцесса подозрительно посмотрела на меня. Скосила взгляд на мою руку которой я обнимал её немного ниже талии, но не стала отстраняться. Я почти воочию видел напряженную работу мысли в её глазах. Она за короткое время потеряла всё и чем владела её семья, и надежду на поддержку родственников, к которым теперь опасно было даже обращаться, что бы не быть выданной королю, от которого можно было ожидать теперь любой кары. При чем монастырь, которым ей раньше грозили, сейчас представлялся наименьшим злом, которое можно было ожидать от разгневанного монарха. Человек же к которому она попала во власть, пусть и не вызывал большого доверия, но явно был настроен дружелюбно и имел на неё какие то виды, при чем, вполне определенные, судя по не слишком завуалированным поползновениям. И как следовало реагировать на это ей, что бы извлечь наибольшую пользу для себя? Тут было большое поле неопределенности. Неясно было чего и насколько хочет от неё этот человек и что он готов дать ей в ответ, если она пойдет ему навстречу? Варианты, варианты и не поймешь, как поступить правильно, пока не попробуешь!

Принцесса даже закусилась губу от напряженных раздумий, как поступить и вообще вести себя. Впереди лежало поле полной неопределенности. Всё о чем она раньше мечтала, о чем грезилась, разбилось о скалы сурово реальности не оставив почти ничего. Она превратилась в обычную гонимую скиталицу лишенную всего, мало интересную кому либо, а для других, просто ценную добычу, которую можно выгодно перепродать. Как дальше жить, было совершенно не понятно.

— Что мне делать, какое будущее меня ждет? — потеряно произнесла она.

Из взгляда девушки ушла напряженность мысли сменившись отрешенным безразличием.

Не знаю как бы повел себя на её месте я, но для женщины в современных условиях, тем более благородной, было немного путей. По сути, из сколько ни будь приемлемых, было отдаться под покровительство сильному синьору. Но даже этот путь не гарантировал ровным счетом ничего. Церковь, в условиях проигранного противостояния с альгемарским королем, тоже ничего не гарантировала и вероятнее всего, там, её ждало лишь монастырское заточение. Куда ни кинь, всюду ожидал лишь произвол покровителей. Хотя, при большой удаче, можно было надеяться на счастливый билетик, но вероятность такого развития событий, была не слишком велика.

Еще, можно было наплевать на свое благородное происхождение и зажить жизнью обычной простолюдинки. Вот только и в этом случае, в жизни ожидалось не меньше проблем и трудностей, а уж опасностей, как бы не больше. Но главное, она совсем не была приспособлена для такой жизни, ни умений, ни навыков для такого автономного выживания. Опять же вставал вопрос покровительства со стороны мужчин. А вот что они потребуют взамен за свою защиту, она себе вполне представляла. Вариант же с нынешним аристократом, ей не казался самым худшим. Во всяком случае никаких других, она пока не видела и плохо себе представляла как их искать. Ни на кого в захваченной стране, сейчас, нельзя было положиться не рискуя жизнью. Это раньше, когда она была дочерью всесильного маркграфа, все перед ней рассыпались в любезностях и даже заискивали, теперь же, даже на тень этого, она не могла рассчитывать. А князь, мало того что был врагом, а врагом ли, укрыл от гнева короля, хотя, мог бы выслужиться выдав беглянок. Определенно стоило присмотреться к нему получше и не делать поспешных шагов. В конце концов, он хотя бы красив собой, а то, что позволяет себе много в отношении несчастных беглянок, так можно ли было ожидать иного от кого то другого? Этот, хотя бы не стал насиловать сходу, пользуясь своим правом сильного, а было видно, совсем не против этого, но сдержался.

Такие мысли витали в голове прекрасной принцессы, или какие другие, сказать было сложно, но то, что она основательно взвешивает сейчас свое поведение и будущее, связанное со мной, было очевидно. По сути, вариантов у неё было совсем немного и я, был далеко не самым худшим. Во всяком случае, мне так представлялось. А вот нафига это надо было мне, я сам, честно говоря, мог понять с трудом. И главный вывод, который напрашивался сам собой, это прелестные мордашки моих пленниц и моё долгое, долгое воздержание.

Никогда в прежней жизни не везло на женщин. Я был слишком беден и скромнен, что бы привлекать их внимание. Такой себе классический ботан, хотя ботаном вовсе не был, это не для заурядов. Грызть науку имело смысл если ты хотя бы зауряд-плюс, для простых же заурядов, только перевод времени и денег. А масс культура была к таким безжалостна, особенно со стороны женщин — практически социальный отброс, почти без перспектив, кому такой интересен? Когда же каким то чудом смог выбиться на следующую ступень

эволюции сдав проходные тесты и апнулся до вожделенного плюса, мне уже было не до того. Социальный взлет надо было отрабатывать, сначала ударной учебой, а потом с мечом в руке и магическим жезлом за поясом. И в такие моменты, я даже не всегда был уверен, а стоило ли оно того? Отдать жизнь на такой отработке, было легче легкого. Маячившая перспектива именно такого исхода, привела меня снова на скамью обучения, а потом, забросила в новый Мир, как бы не снова опустив до обычного зауряда, пусть и аристократического звания. И снова пришлось окунуться в активные события последовавшие за вселением в новое тело. И тут, когда казалось бы всё немного утряслось и я стал немного представлен сам себе, во всяком случае, автономность имперского князя была на порядок выше, легионного комбата почти не вылезавшего из расположения части постоянно находящейся в движении или в боях, мне попадаются две прелестные девушки бегущие от беды и явно ищущие защиты. Как тут было устоять?

Я прекрасно понимал что вешаю себе на шею лишние проблемы и стоит подождать и все тоже самое и без ненужных проблем у меня будет, но выпустить из рук уже схваченную и трепещущую добычу, предоставив её себе, было выше моих сил. Во первых, девушки мне понравились, а во вторых, они были в беде и я чувствовал себя обязанным им помочь, пусть даже только потому, что я мужчина. А уж флирт, с переходом во что то большее, это просто приятный бонус моим стараниям.

— Пока, милые синьориты, Вам следует просто затаиться и переждать это опасное время. Вы уже не плохо вжились в роль моих пассий, вот и продолжайте отыгрывать эту роль. Заодно, будете учить меня местному языку, раз уж мне довелось стать местным владельцем, да и прочему разному, что мне полезно будет узнать. Это послужит нам дополнительной легендой. А дальше, будет видно. Одно могу обещать твердо, в обиду я Вас не дам, если только Вы сами, по глупости, её не найдете на свои хорошие попки и я окажусь бессилен. Такое тоже может случиться.

Приобняв обеих девушек пообещал я. Принцесса с сомнением, задумчиво на меня посмотрела, но решила промолчать, хотя у неё, я точно видел, крутилось на языке какое то язвительное замечание, но она сдержалась, как видно решив для себя не дерзить зря своему покровителю, раз уж такой сыскался. Мелителя же мягко мне улыбнулась и склонила голову к моему плечу. Я с удовольствием потерся щекой о её мягкие волосы. Эта девушка своей мягкой теплотой вызывала во мне все более нежные чувства к ней.

Но, я не позволил себе долго расслабляться в кругу милых красоток, которых совсем не портили простые платья служанок, а где то, даже подчеркивали притягательность фигур обтянутым верхом, довольно плотно облегавшим красивые бюсты, да и вообще отлично подчеркивавших красивые изгибы. Здешняя простая мода еще не доросла до пышных форм и вороха платьев натягиваемых на себя как мужчинами, так и женщинами, что по мне, так было прекрасно. Всё было довольно просто и минималистично, что во многом объяснялось дороговизной тканей и не развитостью ткацкого производства. Аристократия от простонародья, отличалась в этом плане лишь дороговизной самой ткани и шитья, но никак не количеством напяливаемой на себя одежды.

Что то меня опять потянуло не в ту сторону. До воплощения моих грандиозных экономических замыслов, базирующихся на обширном пуле прорывных для этого Мира технологий, было еще далеко. Однако глаза и мысли быстро подмечали детали и места приложения будущих усилий, а таких было ну просто очень много. Пока же, нужно было просто выжить в будущих походах, загасить долги, пробудить наконец Дар и вот тогда,

можно было заняться коммерцией.

Господи, как мне надоело воевать, мысленно простонал я оставляя девушек за своим шитьем и отправляясь на тренировку. Откладывать дальше уже было нельзя, день и так клонился к закату, на все про все, оставалось менее часа, а на юге темнеет быстро.

Запоздало вспомнил про заинтересовавший меня вопрос с ключами от Святой Раки, который хотел уточнить у принцессы, всё таки это её семья являлась держателем, этой, как оказалось, очень ценной реликвии, но времени уже не было.

Глава 13. Проверка себя и оценка планов

Лишь когда на землю полностью опустилась темнота, а небо густо усыпали звезды незнакомых мне созвездий, я смог наконец закончить тренировку. Усталый, мокрый от пота, но довольный собой, прежде всего над своей ленью, а самому себя заставляя делать то, что не хочется, это ли не победа, я смог подвести итог своим умениям.

В целом, я собой был доволен. Скорость реакции, рефлексy, растяжимость связок и прочие мелкие детали конечно не дотягивали до моей прежней формы, но не критично. Тело реципиента оказалось очень хорошо натренировано и развито для тяжелых воинских упражнений. А уж габариты, позволяли орудовать любым, самым тяжелым оружием не сильно напрягаясь. Перепробовал всё, с чем мог в реальности столкнуться в бою и что имелось в нашем арсенале. Ближники, наблюдавшие за моей тренировкой, в которой мне спаринговали мои же телохранители, лишь удивленно качали головами на моё исступлённое упорство довести себя до полного изнеможения. Похоже, я на них произвел впечатление, хотя и прежний княжич вовсе не был неумехой, аристократию традиционно учили хорошо владеть любым оружием гоня в хвост и в гриву. Но тут, я похоже смог их удивить. Отбрехивался заранее заготовленными отмазками, дескать надо проверить себя, не утратил ли боевых навыков после удара по башке. Но главное, я понял свои возможности и умения других. И меня, это вполне устроило. Я оказался сильнее и лучше всех.

— Да-а, если что бы так владеть оружием надо хорошенько получить по башке, то пора задуматься! — хмыкнул в бороду воевода.

— Вот уж не стоит, — вернул ему усмешку я. — Так можно и на встречу с богами раньше времени отправиться, либо стать калекой!

Тут уж никто не смог возразить. Каким меня вынесли из боя, многие были свидетелями. Едва жив остался. Удивляло насколько быстро я смог оклематься и снова взять в руки оружие. Некоторые воины шептались между собой, что сам бог войны не иначе как простер надо мной крылья. Погонял я телохранителей знатно, а среди них, были отменные бойцы у которых сам княжич когда то учился.

За ужином, собравшись в расширенном составе, с командирами всех отрядов подробно обсудили потребности нашего немаленького войска в предстоящем морском рейде. Тут следовало заметить, что хоть водоляне и были наемниками, но нанимались сразу целыми отрядами со своими предводителями которых они знали, доверяли и с которыми уже ранее ходили в походы. Лишь малая часть поступила в мою, а вернее отцову и немного мою отдельную дружину личным наймом. Численность теперь уже полностью моей личной дружины в общем войске составила 59 человек, плюс 512 личных наемников — четверть, из которых 137 конных и 375 пеших, под предводительством назначенного капитана, где примерно поровну было мечников и лучников среди которых были как водоляне, так и альгемарцы, а так же, немного танегонцев.

Отделение от общей королевской армии и новые планы, потребовали нового

обговаривания условий найма и дележа добычи. Кроме того, требовалось позаботиться и о провианте. Так получилось, что наличие огромной массы язычников в моем войске, потребовало взять заботу их обеспечения на себя. В эребианских землях, зачастую, язычникам не готовы были продавать какую либо еду, даже за деньги, либо заламывали несусветные цены. Таковы были издержки религиозной пропаганды Церкви. Вот что бы избежать ненужных эксцессов, заботу снабжения наемников взяли на себя княжеские снабженцы, вычитая потом затраченные суммы из их жалования. Такого понятия как централизованное снабжение, или интендантская служба, в здешних, полуварварских армиях не существовало, за исключением небольших отрядов личных телохранителей, или гвардии. Все наемники заботились о своем пропитании сами скидываясь и выделяя из своей среды, либо нанимая специальных людей. Что превращалось просто в бедствие для территорий, по которым проходили такие отряды. Тратить своё жалование на пропитание мало кто хотел, потому, наёмники часто не останавливались перед насилием и откровенным грабежом обывателей. Феодалов же, такие детали мало волновали, особенно, если это была не их земля. Позволь себе такое язычникам в эребианских землях, вой поднялся бы до небес!

Для меня, такие вопросы были само собой разумеющимися. Мои же снабженцы лишь горестно вздыхали от возложенной на них обязанности. Цены на продовольствие в охваченных войной местностях тут же взлетали вверх. Немного сглаживал положение приказ короля о принудительных поставках для приводимых к покорности областей и заранее созданные на пути следования армии запасы. Из этих объемов потом можно было выкупить часть по сравнительно небольшим ценам необходимые продукты. Король в очередной раз явил свою мудрость. Запретил строго настрого грабежи и смог заработать на поставках своему же войску, компенсировав часть своих затрат. Это значительно облегчило положение, но теперь, обо всем приходилось думать самим и я, честно говоря, немного терялся от масштаба задачи, впервые окунувшись в данную проблему. Ранее, как командир легионного подразделения, я всегда находился в централизованной и хорошо отлаженной системе снабжения работавшей как часы. Но кое что, я все таки знал.

— Значит так Добрян, — обратился я к своему главному интенданту. — Берешь полусотню воёв из моего отряда и с самого утра выдвигаетесь в Корсу, если поспешите, к вечеру уже будете там и сразу же начинаете скупать продовольствие. Сам смотри что нам понадобится. Что бы к вечеру второго дня, когда мы подтянемся, хотя бы на пару недель запас был. Потому что, как только мы туда придем, цены сразу же поднимутся, торгаши своего не упустят!

— Золтан, выделишь ему сотню фунтов на расходы! — велел я казначею.

Тот мрачно кивнул.

Далее мы обсудили как и в каком порядке выдвигаемся. Выбрали еще несколько перспективных направлений куда не должны были добраться королевские фуражиры. С этим, были порядочные проблемы, эта служба у короля была отлажена очень неплохо и как только битва решила за кем власть в Этернии, они разбрелись по всей марке. Поставками продовольствия обязали все общины и по фиксированно низким ценам. Игнорировать такой приказ в текущих условиях, было чревато, а потому, для свободной продажи, продовольствия оставалось не так много. Тратить же лишние деньги, которые были совсем не лишними, не хотелось до слез. Добыча когда еще будет и какой она будет вообще, было еще не понятно, а денежки, которых в звонкой монете было совсем немного, нужно было тратить уже сейчас. Захваченная добыча, в большинстве своем, была представлена в основном, самым разным

имуществом, в основном военным, цена на которое, сейчас была не высока, а потому, даже наемники не торопились её продавать, а точнее — делить добычу для реализации, прекрасно понимая, сколько могут потерять на этом. Это обнадеживало. Но вот сколько придется ждать формирования набеговой эскадры и во что это выльется, я, спрогнозировать затруднялся. Вся надежда была на знания и связи Ференгольца, взявшего на себя переговоры с купеческой верхушкой города, а он, уверял, что эта процедура не займет более двух недель. Корсанцам было не впервой предпринимать такие экспедиции и как меня уверял князь, они обязательно войдут в долю, так что нам даже не придется тратиться на найм кораблей и команд, это будет вклад корсанских негодяев в нашем рейде на бараханское побережье.

Обсудив еще ряд деталей и окружающую обстановку со своей верхушкой, разошлись по своим местам.

Подводя итог очередного прожитого дня, я мог с полной уверенностью сказать себе, что жизнь налаживается. Мне удалось неплохо вжиться в мою новую роль, меня приняло окружение, хотя, я видел, что ко мне по прежнему приглядываются. Но, это скорее была оценка моих лидерских качеств, смогу ли я вести за собой и стоит ли за мной идти. Достаточно ли разумен, щедр, удачлив? Не на все вопросы мои вассалы и подчиненные имели ответы, но многими, я надеялся, смог их удовлетворить. По крайней мере в моих бойцовских качествах и личной отваге, не сомневался никто. А для этого общества, эти качества лидера были очень важны. За слабым, многие бы просто не пошли. Феодальная вертикаль власти еще не настолько устоялась, во всяком случае у водолян, что бы за слабым вождем шли. Да и у альгемарцев было не намного лучше, разве что формальностей больше.

Еще, мне очень повезло с нежданно подвернувшимся магом. Князь мне продемонстрировал ряд явно магических умений, что бы окончательно развеять мои сомнения и они отпали. Я оказался очень нужен ему, а его предложения, оказались очень своевременны для меня, помогая решить собственные проблемы. В его лице я нашел ценного информатора по местным раскладам и наставника на первых порах, помимо того, что мы стали компаньонами. Последнее, было очень важно, делая нас заинтересованными друг в друге, а что может быть лучшей гарантией, чем взаимная заинтересованность?

Резоны князя мне были хорошо понятны. Титул, земля, деньги. Первое и второе, он получил. Теперь, перед ним встала проблема удержания всего этого, а это уже требовало денег. Оценив окружающую обстановку, он закономерно пришел к мысли, что на торгово-промышленном поприще, ему, пока, ловить особо нечего, если смотреть по серьезному, а не вести речь о жите бытие мелкого провинциального владельца, ибо большего, его земля обеспечить не могла. Не говоря уже о содержании даже нынешнего его боевого отряда. А как я понял, семья от него ждала перехода на самообеспечение и кроме того, какого никакого прикрытия своим аристократическим авторитетом и силой своей менее титулованной, торговой составляющей. Зря что ли они в него вложили деньги? А снаряжение пятисот рыцарей, это совсем не дешевое мероприятие! Такое было по карману далеко не всякому владетельному графу или герцогу, что уж говорить о более мелких феодалах.

Идея пограбить своих стратегических конкурентов, если не сказать врагов и поправить тем самым финансовое положение, напрашивалась сама собой. Никакого осуждения, или санкций за такое в эребианском мире, можно было не опасаться. Эребианцы и бараханцы постоянно жили в состоянии вялотекущей войны друг с другом. Хотя о торговле, тоже не забывали. Правда последняя, была мероприятием не менее рискованным, чем морской разбой, чем торговцы тоже не брезговали. Но в моральном плане, никаких тормозов, такие

мероприятия не вызывали. Бараханцы всех кто не принадлежал к их религии считали законной добычей, дарованной им самим Богом, с правом поступать с такими как душе вздумается. Эребианцы платили тем же, считая бараханцев вероотступниками и демонопоклонниками.

Если бы не орки, я бы даже затруднился сказать, кто мне больше не нравится своими взглядами. Эребианцы своим ограничением магии прямо стояли на пути прогресса и самое главное, моей миссии в этом Мире. Их моральные установки, во многом совпадавшие с христианством, мне во многом импонировали, человеколюбие, сострадание, всеобщее братство и прочее тому подобное, делало Церкви Спасителя конечно честь. Но зачем же было так рьяно отвергать магию? Да и само приобщение к их религии часто сопровождалось военным принуждением, как с теми же водолянами, уже лет триста активно сопротивлявшиеся этому процессу, но всё же, медленно сдающими позиции переходя в эребианство. Некоторые поблажки магам конечно были. Эта деятельность строго контролировалась Церковью и для соответствующей практики, требовалось приобретать совсем не дешевую лицензию. Оставить общество совсем уж без магии, даже Церковь не могла себе позволить. В конце концов, большинство аристократии имело способности в этом искусстве, другое дело что возможности развить его, мало кто имел. Единственная Академия Магии находилась в Аскве и строго контролировалась Церковью, а без патента Академии, магическая практика была строго запрещена. Церковь исповедовала хорошо известный мне принцип — «Если не можешь что то запретить, возглавь, но максимально усложни к нему доступ!» Вот и в Академии 2/3 студентов, в той или иной степени являлись служителями этой самой Церкви, а остальных, явно не хватало на довольно обширный эребианский мир.

Бараханцы по этому поводу не налагали никаких ограничений. Магией мог промышлять любой правоверный последователь Церкви Вседержителя, даже если он был жрецом иного культа. Такой дуализм бараханство вполне себе допускало. Почитай пророка Бараха, чти и молись Вседержителю и можешь поклоняться прочим младшим богам. Вседержителя не интересуют мелкие проблемы прихожан, с которыми могут справиться прочие божки. В бараханском мире имелось не мало магических школ и университетов, и в магах недостатка тоже не было. Многие эребианцы бежали в бараханские земли что бы приобщиться к высокой науке и магии. Бараханцы принимали всех. Как они при этом еще не завоевали весь мир, было мало понятно.

Ференгольц это объяснял внутренними дрызгами в стане бараханцев. Их общество было вовсе не едино, а империя которую они создали в начале, к настоящему времени распалась на ряд полностью независимых государств, часто враждебных друг другу. Это, в значительной степени нивелировало их силу и экспансию, но полностью остановить, было не в состоянии. К тому же, самих орков, было сравнительно немного, а эребианцы своей религиозной обработкой населения, создали сильное неприятие их религии в своем стане. Что то серьезное, кроме общего представления о бараханской религии, мало кто знал. Большинство же современных ренегатов происходили из числа обычных авантюристов, искателей приключений, которых никогда не бывает много, да из числа образованных слоев, которых было еще меньше. Стойкость же обычного народа держалось на предпочтении своей привычной с детства религии, плюс неприятие чужой культуры, которая неизменно сопровождала носителей чуждого культа и играла так же весомую роль.

Необходимость идти в грабительский набег изрядно удручала меня с моральной

стороны. Никак не думал, что когданибудь опущусь до такого. Несколько сглаживало разве что то обстоятельство, что грабить придется сторонников орков, но не сильно. Для меня, что одна сторона, что другая, были по сути — чужими, но всё же, людьми. Эребианцы выигрывали только в том, что не управлялись какими то непонятными подселенцами, захватившими власть на юге. К оркам, я испытывал стойкую неприязнь. И раз там, позволяют им властвовать, тем хуже же им. Убеждал я сам себя.

Так, стоп, хорош загоняться! Мысленно приказал я себе. Делай что должно и будь, что будет!

В спальне, меня ждали, а может и не ждали, две прекрасные девчули, по поводу которых я не сильно то и заморачивался в моральном плане, заставляя спать с собой! Правда этого требовала конспирация и я никого ни к чему не принуждал. В плане интима естественно. До такой низости я еще не пал. Хотя, червячок сомнения всё же где то грыз. Я не вполне себе представлял, как воспринимают мои инициативы сами девушки. Особенно светленькая, с которой у меня случился незабываемый секс. Не хотелось бы думать, что она пошла на это только из страха, или вынужденно. Да, надо крепче держать себя в узде, решил я заходя в спальню.

Каково же было моё удивление, когда я обнаружил, что обе спят. Даже стало немного обидно. Но, впрочем, это быстро прошло. Немного полюбовавшись на их милые мордашки, не утратившие привлекательности и во сне, я быстро разделся и тихонько проскользнул между ними под одеялом. Оказавшись наконец в кровати, я только теперь почувствовал как устал за день. Никаких фривольных мыслей в голове не осталось, несмотря на наличие рядом двух прекрасных тел. Вскоре, я сам не заметил как уснул, благо, новых неожиданных визитов можно было не опасаться. Хотя я не нашел, как заблокировать тайный ход, но зато, устроил в камине сигнальные сторожки, которые должны были меня разбудить, стоило ходу открыться. Принцесса же вообще уверяла, что о ходе никто не должен знать. Ей тоже не приходилось ждать друзей с этого направления, и она не сильно горела желанием снова спускаться в подземелья, по крайней мере, не в ближайшие дни, а дальше, мы собирались покинуть усадьбу.

Глава 14. Принц для Золушки

Очередное пробуждение в кругу моих пассий было приятным, но немного мокрым. Мелитела во сне плотно прижалась ко мне всем телом обхватив руками и закинув на меня ногу, сладко посапывала положив свою головку мне на грудь, а изо рта у нее стекала тонкая ниточка слюны. Моя свободная рука закономерно оказалась у неё пониже спины и стоило мне проснуться, пальцы непроизвольно сжали упругую округлость. Девушка что то невнятно пробормотала во сне плотнее прижимаясь аппетитным телом. Моё сознание еще не до конца отошло ото сна, но соответствующий орган уже явственно продемонстрировал что он думает обо всем этом!

— Прелестно! — ядовито прокомментировала увиденное принцесса.

Как обычно, она умудрилась во сне перетащить всё одеяло на себя и закутавшись до самого подбородка язвительно смотрела на нас лежа рядом, подперев голову рукой.

Невольно почувствовал что краснею, но что либо предпринимать было уже поздно, девушка увидела все что было можно, а потому, даже не стал дергаться. Тем более мне там не за что было стесняться.

— У Вашей подруги, принцесса, явно хороший вкус! — не найдя ничего лучшего, немного иронично заметил я.

— Пф-ф, — пренебрежительно закатила она глаза к потолку.

Но смутить меня было уже невозможно.

— Я, в свою очередь, так же являюсь тонким ценителем прекрасного и не могу оставить такое без ответной ласки! — провоцируя принцессу, заметил я и принялся нежно ласкать податливое тело прижимавшейся ко мне девушки.

Принцесса не сразу нашла что бы такое язвительное ответить, а потом, лишь широко открытыми глазами наблюдала за моими действиями.

Мелитела, все так же пребывая в объятиях Морфея, первый момент никак не реагировала на мои усилия, но вскоре её дыхание изменилось, став тяжелее и глубже, на лице появилось блаженное выражение и она даже немного ответила на мой поцелуй. Я же не переставал ласкать её прелестное белое тело медленно переходил от груди к упругому животу, опускался все ниже и ниже. Бросив мимолетный взгляд на принцессу, заметил её странно задумчивый взгляд. Девушка явно была под впечатлением жадно лова мои действия и не пытаясь помешать. Когда мои ласки дошли до бугорка Венеры, Мелитела тихо застонала от наслаждения и проснулась. Первые мгновения, она просто ловила моменты удовольствия, всё еще не отойдя от сна, но вскоре мои действия заставили её вспомнить где она находится и бросить взгляд на третьего обитателя нашей постели. Заметив что принцесса вовсе не спит, а наблюдает за всем, она испуганно пискнула и попыталась руками то ли прикрыться от меня, то ли оттолкнуть, я так и не понял по её слабым нерешительным действиям. Пришлось мне ненадолго оторваться от ласк и успокоить, девушку.

— Успокойся Мели и расслабься, принцесса вовсе не против понаблюдать за нами и поучиться. К тому же, нам надо поддерживать легенду! Напомнить, кто вы по ней?! Так что крики и стоны, только приветствуются!

Широко распахнутые испуганные глаза уставились на принцессу. Та в ответ нахмурилась, но кивнула состроив недовольную мину.

— Вот и славно! — констатировал я. — Мне давно уже не терпится снова попробовать сладкий вкус твоих губ, сжать твои великолепные груди, приласкать нежные сосочки! — Не уставая ласкать девушку, комментировал я свои действия, отчего, уже обе покрывались ярким румянцем, а ласкаемая мной красавица уже не сдерживаясь стонала от возбуждения.

Несколько раз я заставил мою чудесную пассивку достигнуть пика и сладких не сдерживаемых стонов в конвульсиях оргазма. Девушка оказалась очень чувственной и быстро возбуждалась от моих ласк, что меня самого дико заводило.

— Всё, хватит, пожалуйста, я больше не могу! — простонала она. — Еще немного и я умру.

Она обессиленно откинулась на подушку тяжело дыша и то и дело вздрагивая всем телом. Её белоснежная кожа влажно блестела бисеринками пота, а волосы слиплись на лбу.

Я тоже с удовольствием откинулся на кровати отдыхая от любовного марафона. За перипетиями переросших во взаимные ласк и наслаждения, я как то совсем перестал обращать внимание на принцессу, скромно притулившуюся с края завернувшись в простыню.

Обратив наконец на неё внимание, я тут же заметил в каком перевозбужденном состоянии пребывает и эта молодая девушка вынужденная со стороны наблюдать за нашими любовными экзерцисами. У меня возникло сильнейшее подозрение, что и она не удержалась от того, что бы не поласкать саму себя в чувственных местах. Весь вид её говорил о том, в каком возбужденном состоянии она находится.

— Принцесса, не желаете получить свою порцию ласк? — обратился я к ней.

Девушка от неожиданности заданного вопроса дернулась, по всему, пребывая до того где то в своих грезах отчего простынка сползла с её плеч оголяя прелестную грудь. Она тут же поспешила её натянуть обратно, дав мне совсем немного времени полюбоваться на возбужденно торчащие сосочки. Грудь у принцессы была меньше чем у баронессы, но имела более изящную, упругую форму. Было на что засмотреться.

— Вам, князь, одной, как я вижу мало? — хриплым от волнения голосом язвительно поинтересовалась она пытаясь скрыть смущение.

— Ну почему же, — пожал я плечами. — Вполне хватает, тем более такой чудесной, чувственной девушки. Но я всегда готов прийти на помощь страждущим!

Не удержался я от своей подначки.

— Нет уж, спасибо, князь. Я поберегу себя для мужа! — Ядовито, уже справляясь с собой ответила принцесса.

Я тут же обратил свой взор к Мелителле. Последняя колкость явно предназначалась и ей, в том числе, заставив девушку побледнеть и нахмуриться. Замечание принцессы явно расстроило её.

— Малыш, всё хорошо, я не дам тебя в обиду! — наклонившись к ней, прошептал я в ушко.

В обращенных ко мне глазах стояли слезы и затаенный страх, так что моё сердце непроизвольно сжалось от нежности и сострадания. Я поспешил обнять её и успокоить, поглаживая по спине, волосам и шепча разные нежности.

— Малыш, как бы, что бы ни случилось, я всегда позабочусь о своей любимой женщине, запомни это! Ты для меня теперь много значишь! — внимательно заглядывая ей в глаза четко произнес я.

И о чудо, на её лице тут же зажглась робкая но радостная улыбка и какой то внутренний свет, который пролился на меня из глубины. Столько веры, надежды и любви было в этом взгляде, что я внезапно почувствовал себя очень неудобно. Обязательства, меня придавили обязательства которые я сам на себя по неосторожности наложил. Предать теперь эту веру, эту любовь что так явно светилась в этом взоре, было просто нельзя. Я просто обнял её пытаясь скрыть охватившее меня замешательство, чувствуя как её нежные руки обвили меня сзади, а горячее дыхание коснулось моей шеи.

Хотел ли я этого, или хотя бы предполагал во что это может вылиться? Для меня, это была скорее просто такая игра не лишённая чувственности и взаимного влечения. Я как то совсем забыл думать о том, где я и с кем завожу эту пикантную интрижку. Для девушки же, да еще представительницы пусть и не великого, но аристократического рода, такая игра значила куда больше. Такие неосторожные действия могли совершеннейшим образом перевернуть всё её будущее, поставив на нём крест. А будущее, было неразрывно связано с удачным замужеством. По другому, в этом мире было никак. Любое пятно на репутации, могло всё перечеркнуть, о чем не слишком завуалированно поведала принцесса.

Что думала Мелитела вступая со мной в связь и думала ли вообще, учитывая когда и как я её склонил к близости, теперь было уже не важно. Девушка поддалась мне и теперь я нес за неё ответственность и чувствовал некоторые обязательства. Думал ли я о последствиях? Если да, то явно не тем местом которым следовало. Молодое здоровое тело требовало своего, туманя разум всплесками гормонов которые было крайне сложно сдержать имея в наличии рядом таких аппетитных молодых особ. Своим умудренным прожитыми годами

сознанием я всё понимал и мог трезво оценивать желания и потребности, строго отделяя одно от другого. Но молодое тело, рядом с такими красотками всё время пробивало тормоза кидая в авантюры.

Более того, я совершенно не представлял что делать с девушками в будущем, совсем, никаких мыслей. Мне они нравились сами по себе, рядом с ними по венам быстрее бежала кровь добавляя адреналина, а уж находиться рядом в одной постели... тестостерон просто закипал в крови. Естественные издержки молодого тела. Не сказал бы что мне это не нравилось, но я как то не привык, что рассудочную часть моего мозга, забивают всплески избыточного тестостерона.

Кроме того, так удачно попав в тело князя, я уже примерно представлял себе кого хочу видеть спутницей жизни. И это была не первая попавшаяся смазливая девица, пусть и знатного происхождения.

Удачное завершение моей миссии, вводило меня в высший слой Орденской аристократии. А я не видел причин, что могли бы мне помешать её исполнить, пусть на это и уйдет не один десяток лет. Уже собранная информация давала уверенную надежду на благополучный исход. А благополучный исход, вполне мог привести меня в кресло вице-короля этого провинциального Мира. Той его части, что отождет, или возьмет под покровительство Орден. Чаще всего, это был небольшой кусочек Мира, только что бы иметь базу для дальнейших операций, но иногда, плацдарм разрастался на весь обитаемый Мир, если того требовали обстоятельства.

Новый статус делал меня заветным женихом для самых элитных невест Орденского пула. Не каких то заштатных провинциалок из дремучих миров, а настоящих терранок — умных, красивых, образованных, разносторонне развитых, с отличной генетикой. А там, недалеко было не то что завести детей супер-хomo, а и самому подняться до заветного уровня. Имелись уверенные слухи, что это возможно. Вот тогда, можно было бы с уверенностью сказать — жизнь удалась!

Да, что то я размечтался. Сам себя оборвал я. Ты Слава еще всего лишь заштатный князь, с не вполне определенным будущим, а уже мечтаешь об элитных самочках и кресле вице-короля! Всего каких то полтора десятка лет назад, верхом твоих грез было просто заработать денег, встретить простую милую девчонку, с которой можно было бы завести семью, детей и просто тихо счастливо жить. Даже статус зауряд-плюса виделся тебе почти недостижимой мечтой, а тут такие амбиции!

Мда, как недавно и как уже давно это было! Столько всего успело за это время произойти. Я теперь уже не тот слабый и неуверенный в себе зауряд. Апгрейд тела, подготовка и образование, сделали меня куда сильнее, а вместе с тем, появилась и уверенность. Опасностей конечно тоже прибавилось, но ничего не дается даром. Я не считал эту плату чрезмерной. И уж точно не хотел бы вернуться к тем серым и бесперспективным будням, что меня окружали на Саванне. Но, теперь и я сам мог требовать от жизни большего! Амбиции? Да! Теперь, всё это было для меня осуществимо!

— Эй, голубки, Вы там не уснули? — язвительным, как всегда тоном, осведомилась принцесса.

Блин, я совсем выпал из времени за своими мыслями. Мели же, похоже, тоже не хотела отпускать мои объятия. Нехотя, она отстранилась от меня почувствовав мое движение. Мои глаза встретились с её мягким, сияющим взглядом полным доверия и робкой любви. И я понял что попал. Я просто не смогу предать этой веры и надежды в меня! А еще, я

почувствовал в груди приятное тепло от осознания того, что кто то верит в меня, надеется и любит. Непривычное, но очень приятное чувство.

Чмокнув красотку в губы, я быстро поднялся с кровати и велел собираться.

[Мелителя Нузельская]

Это было какое то безумие! С тех пор, как в её жизнь вошел этот мужчина, все её мысли стали только о нем! Чем это можно было назвать, если не любовью, Мелителя просто не знала, да, честно говоря и не хотела знать! Страсть, безумие? Может быть, но не думать о нем, не желать хотя бы видеть его, а еще больше, чувствовать его прикосновения к обнаженной коже, его губы, его нежные ласки! От одного только воспоминания этих ощущений становилось горячо в определенных местах и рука сама тянулась в низ живота что бы вызвать это сладкое чувство вновь.

Кто бы мог подумать, могла ли она еще совсем недавно даже помыслить о таком?

Дочь рядового, глубоко провинциального барона из дремучего уголка марки, к тому же третья по старшинству, она не могла рассчитывать на сколько ни будь серьезное приданое. Небольшое баронство не могло себе позволить разбрасываться и без того невеликими землями, составлявшими основу его богатства. Текущих поступлений едва хватало на содержание небольшой дружины и довольно скромный уровень достатка самого семейства барона. Что бы только не ударить в грязь лицом перед соседями, не более. Трезво рассудив, что на всех трех дочерей сколько-то приличного приданого ему не собрать, барон отправил свою младшую дочь ко двору маркграфа выбив той место фрейлины при дочери своего сюзерена, благо они были одногодками и дочь отлично вписалась в окружение принцессы Этернии быстро подружившись с той. При дворе, можно было надеяться на милости со стороны покровителей и шанс на удачное замужество с не слишком щепетильным до приданого придворным. К тому же, участие сюзерена в судьбе своей приближенной, в том числе и в материальном плане, считалось в порядке вещей. На что очень рассчитывал барон и что понимала сама Мелителя, которой всё прямо объяснили с самого начала, да она и сама была не совсем душой, что бы не понимать своего положения.

Не сказать что бы всё в её жизни при дворе проходило гладко, но главное, со своей госпожой у неё сложились очень теплые и дружеские отношения. От природы скромная и застенчивая, она почти не имела врагов, к тому же принцесса подчеркнуто покровительствовала ей не давая в обиду и стараясь привить ей уверенность в себе и энергию, которой сама обладала в избытке. Мелителя платила взаимностью безусловно поддерживая свою подругу и госпожу.

Вот только с личной жизнью у неё всё никак не складывалось. Богатые и знатные женихи, подходящие по возрасту, обходили её стороной зная об очень скромном, мягко говоря, достатке невесты, а прочие, имели мало возможностей для общения с ней учитывая круг в котором она находилась. Связываться же с простолюдином, было ниже её достоинства, хотя таких тоже было не мало в придворных кругах и среди них, было много состоятельных людей. Всё таки Луцент, да и вся марка, были весьма богаты торговыми и ремесленными городами, а среди простолюдинов было полно людей своим богатством способных заткнуть за пояс многих именитых аристократов. Но и они не проявляли в её отношении особого интереса. Если бы с пусть и бедной но знатной аристократкой еще шло благородное звание, многие бы с удовольствием взяли её в жены, дабы получить титул, но это был точно не её случай. Ни титула, ни земли ей не полагалось, да и влиятельностью,

семья похвастать не могла.

Как всё больше и больше убеждалась Мелитела, за показными чувствами очень часто скрывался обман. А наибольшее значение в жизни играли деньги и власть. Чего у неё, никогда не было. Было очень обидно и горько осознавать свою бесперспективность в жизни. А ведь ей было нужно не так много. Любящий мужчина, большая крепкая семья, дети, ну и какой никакой достаток. На роскошное житье она особо никогда не рассчитывала, привыкнув к довольно скромной жизни в отцовской семье, а свою дворцовую жизнь воспринимая всего лишь временным промежутком. Конечно, во дворце было намного интереснее, порой веселей и где то, даже беззаботнее. Но ей, всегда мечталось о своем доме и семье. А еще, какой то уверенности в завтрашнем дне, что она, некоторое время назад, перестала ощущать.

Как она оказалась в нынешней ситуации, она сама себе с трудом могла объяснить. После захвата дворца альгемарцами, всё так быстро завертелось. Она лишь старалась не отстать от своей госпожи, ставшей ей почти подругой, если такое возможно, при их то разрыве в социальном положении. Амалия, виделась ей последним островком стабильности в разбушевавшемся море хаоса и неопределенности. Потом, случился побег и она оказалась в объятиях этого удивительного, непонятного, но такого дьявольски притягательного мужчины, что не смогла сопротивляться его напору враз затопившему её ощущением неземного блаженства и ласки. Краем сознания, она понимала что возможно, делает непозволительную глупость, но возбуждение от его ласк было сильнее разума и она сдалась отдавшись сладким чувствам.

Никогда еще ей не было так хорошо, она и не подозревала о том, какое неземное блаженство можно испытывать от близости с женщиной. Ей уже доводилось однажды, по глупости, поддаться на сладкие речи мужчины, о чем, она теперь страшно жалела. Но тот опыт, не шёл ни в какое сравнение с нынешним ощущением. Торопливое и грубое, не доставившее ей и сотой доли того блаженства, что смог подарить этот мужчина своими нежными, неторопливыми действиями распаливший и доведший её до пика и сладких конвульсий еще до того, как вошел в неё. А потом еще и еще раз, заставляя стонать, вцепившись зубами в подушку, что бы не разбудить подругу и снова содрогаться в сладких конвульсиях. Только ради этих незабываемых ощущений стоило попасть к нему в плен.

Мелитела с потаенным страхом вглядывалась в его лицо, боясь увидеть в нем, а что она хотела увидеть? Мужчина смотрел на неё с доброй, теплой улыбкой от чего на душе сразу стало светло и уютно, а потаенные страхи куда то уходили. Ей очень, очень захотелось быть рядом с ним. В мужчине чувствовалась и сила и мягкость и доброта, несмотря на обстоятельства их пленения. Наверняка, это было далеко не всё, но в отношении себя, она видела именно это и не хотела это прекращать, не хотелось терять этого ощущения покоя и защиты, которые она ощутила. Его нежных касаний её лица, отчего хотелось замурлыкать словно кошка и потереться щекой о его мозолистую ладонь.

И еще, ей больше не хотелось никуда бежать. Остаться, быть всегда рядом с ним! Пусть простой служанкой, лишь бы он был рядом. О смутном будущем, думать совсем не хотелось. Тем более, он обещал защищать её, оберегать, а сегодня, сказал, что она его любимая девушка. Сказал, что любит!

И даже то, что он предложил заняться любовью принцессе, что так, поначалу обидело её, не имело значения. Ей он не говорил слов любви, а со стороны той, было гадко провоцировать её мужчину! Ведь понятно же, что он не мог не ответить на провокацию!

Новости, привезенные князем, об убийстве бастарда короля, оказались чудовищны в своем обвинении причастности беглянок! Но зато, позволили задержаться при князе. У них просто не было другого выхода. И Мелитела тайно радовалась такому, вынужденному плену. Это давало ей шанс получше узнать мужчину, но главное, насколько это возможно, привязать его к себе. Ей очень хотелось занять именно такого мужа. Красивого, сильного, умного, властного, но в тоже время, с ней, доброго и ласкового, способного подарить неземное блаженство. И совершенно не хотелось думать о том, что она ему не ровня. Когда же такие мысли всё же пробивались в сознание, на глаза, сами собой наворачивались слезы, которые она тщательно скрывала от подруги, боясь даже той, признаться в своих чувствах к их пленителю. Пленившему не только тело, но и душу одной бедной баронской дочери.

Мужчина настолько засел ей в голову, что начал даже сниться. Там, в её жарких снах фантазиях, они снова занимались любовью, отчего сладко замирало сердце, где то внутри зрело горячее возбуждение заставлявшее плотнее прижиматься к его сильному мускулистому телу...

Каково же было её удивление, когда она, в очередной раз проснулась именно от его возбуждающих ласк. Испытав мгновение замешательство, она уже вскоре блаженно расслабилась и отдалась блаженной неге, получая удовольствие. Именно после этого, безумного марафона, за которым их застучала принцесса, она окончательно уверилась что влюблена и ничего не желает больше, чем быть его женщиной, и если надо, бороться за своё счастье. А то, что это её самый главный и возможно единственный шанс на воплощение своей мечты, она ни капли не сомневалась. И тем приятнее, после всех страхов, переживаний и треволений, было услышать признания в любви, что Мелитела еще долго пребывала на седьмом небе от счастья. Этот мужчина не мог предать, она это видела, она это чувствовала. И она была счастлива, даже, несмотря на наличие рядом родовой соперницы.

Глава 15. Планирование рейда

Надо отдать должное заправилам Корсы, они оперативно, уже на второй день, после прибытия, устроили нам с Ференгольцем прием на котором мы должны были донести до собравшихся почтенных отцов города идею с рейдом в бараханские владения. Принимали нас в здании Сената, верховного законодательного и контролирующего органа этого торгового города. Всего, на слушания, собралось тридцать человек — малое собрание из наиболее богатых и влиятельных жителей этого полиса. Несмотря на подчиненное положение по отношению к марке, полис давно, по факту, пользовался широкой автономией в империи. Нажив немалые богатства на посреднической торговле, он распространил свое влияние далеко за окрестности самого поселения. Владения Корсы, поддержанные силой её флота и боевых отрядов, находились на Корнаге, Наругии, Железных островах и побережье Этернии, выходя далеко за формальные границы городской общины.

Богато и даже напыщенно, разодетая публика представленная в основном убеленными сединами главами богатейших родов, с интересом воззрилась на пришлых аристократов пожелавших вторгнуться в зону их интересов с военным предприятием. Интерес торговцев был вполне понятен. Означенное предприятие могло принести немалую прибыль, при удачном стечении обстоятельств, а могло, обернуться катастрофой, или появлением сильного конкурента в Терранийских водах. Это на первый взгляд, всё выглядело просто и понятно. На самом же деле, тут имелась масса нюансов и столкновение кучи разнонаправленных интересов, которые следовало учитывать, что бы не напороться на

резкое противодействие. А оно, было вполне возможно.

Это на континенте, почти повсеместно господствовали военно-феодалы, на море, островах и на побережье, главную скрипку играли торговые города, по силе, вполне способные соперничать даже со средними размерами королевствами. У этих городов, уже сформировалась своя собственная аристократия, покоящаяся на торговле, ремесленном производстве и финансовых операциях. И эти люди, себя, считали ничуть не ниже самых родовитых аристократов, будучи зачастую, еще и богаче их.

Мне хорошо были видны лица этих надменных, иногда, даже спесивых сенаторов откровенно считающих себя куда выше каких то там бездельников феодалов, только и умеющих что махать железом, да растрчивать деньги на всякие глупости. Во многом, они были конечно правы, но только не в нашем случае. Что я, что князь Мессоламо, были совсем из другого теста.

Сенатор распорядитель с большой золотой цепью и таким же устрашающим своими размерами медальоном на груди, обратился к нам с церемонным обращением вопрошая о целях нашего визита. Большинство уже о нем знало, но следовало еще раз озвучить её для тех, кто не успел войти в курс дел.

Говорить вызвался, естественно Ференгольц, во первых, как старший и более опытный в нашем дуумвирате, во вторых, его фамилия была немного известна в торговых кругах и это, автоматически добавляло ему авторитета среди городского патрициата.

В принципе, ничего нового, для меня, новоиспеченный князь не сказал, а лишь еще более цветасто и завлекательно пересказал идею рейда в бараханские владения, добавив естественно выгоды, которые из этого могут извлечь негоцианты Корсы, как впрямую, так и косвенно. С прямыми было понятно, прямое участие, пусть даже всего лишь кораблями и их командами, уже давало неплохую прибыль. Если же они еще и сами снаряжали боевые отряды, то соответственно их прибыль возрастала еще больше. Косвенная же польза состояла в том, что этим рейдом ослаблялись торговые конкуренты Корсы и их военная мощь, в последние годы, серьезно угрожавшая торговому мореходству эребианских городов. Все проливы между восточным и западным средиземноморьем контролировались бараханцами, захватившими все прилегающие к ним земли и все более терроризировавшие иноверных купцов. А надо сказать, что основные прибыли купцы Корсы, Гренои, Морсы, Нербы и других крупных торговых городов северного побережья извлекали именно от торговли с Востоком, доступ к которому все более и более затрудняли бараханские пираты. При этом, что интересно, торговля шла и с городами противоположного эребианскому, бараханского побережья. Преимущественно с Сахараном. В самих городах Сахарана, эребианским торговцам ничего не угрожало, как и наоборот, бараханским, в эребианских. Но стоило отплыть за пределы видимости городских стен, любой торговец, становился законной добычей пиратов. Это, конечно же совершенно не устраивало простых купцов, ведущих честную торговлю, при чем, с обеих сторон. Почему, между группами городов, существовали взаимные договоренности об охране и защите купцов и пакты о ненападении. Но эти договора не охватывали всех, а ряд островных городов, как впрочем и континентальных, прямо специализировался на разбое. В большинстве, это были именно бараханские города на Эсентарии и Наругии — форпосты бараханской экспансии. Вот их то и предполагалось пощипать, а при удаче и захватить. Нападение на куда более вкусные, в плане добычи собственно торгово-ремесленные центры Сахаранского побережья, корсанцы бы вряд ли одобрили. Это могло привести к гораздо более существенным проблемам во взаимной

торговле и снятию вообще всяческих ограничений в войне на море, где эребианцы, были однозначно слабее, особенно когда проходили близ сахаранских берегов, минуя проливы. А так, создавалась видимость приличий. Хотя все, конечно же понимали, что пиратские поселения бараханцев, всего лишь ширма для их торговых центров, призванная затруднять дела и вытеснять эребианских торговцев с морских просторов.

Сила которую наш дуумвират мог выставить для рейда, составляла чуть более двух тысяч человек. Нет так много, но и совсем не мало, тем более, это были знакомые с таким ремеслом воины. В принципе, таких сил было достаточно, чтобы захватить внезапным наскоком даже средних размеров город, не говоря уже о мелких. Правда если только внезапно. В противном случае, потребовался бы кровавый штурм, а смысл рейда был не в этом, а в добыче и благополучном возврате домой.

Часть сил, мы собирались оставить в Виадже, мелком рыбацком городишке в княжестве Мессоламо, благо, до него было не более трех дней неспешного пути по побережью на север. Этот городок, даже не имевший стен в виду своей малости и убогости, должен был стать нашей базой. Ференголец уже высказывал пожелание окружить городок стенами, но это было в будущем, пока же, нам и такой вариант подходил. Полностью доверять корсанцам он не собирался и я, посмотрев на лица лучших людей города, был с ним согласен.

Сама Корса, по оценке Ференгольца, могла в пределе выставить до десяти тысяч мечей, включая ополчение, но по факту редко когда собирала больше четырех, для своих военных мероприятий, нанимая при нужде наёмников на стороне. Значительная часть населения полиса служила во флоте, по преимуществу — гребцами, боевой флот имел весомый состав, выполняя конвойную функцию для торговых караванов. По другому, в здешних, а тем более южных водах, ходить было совершенно не безопасно. Галеры являлись основой боевого флота. Правда как бойцы, большинство моряков мало что из себя представляли ибо рекрутировались, в основном из бедных слоев, не способных приобрести себе достойного вооружения, а тем более освоить как следует военную науку. Но, кое что, они всё таки умели, особенно, если сталкивались с такими же, как они сами, но не более того. Поэтому, профессиональные воины наших с Ференгольцем отрядов были весомой силой, случись нам столкнуться на море.

Особенной надежды на участие корсанцев воинскими контингентами мы не питали, больше рассчитывая на свои силы. Но, если те захотят выставить свои отряды, можно было замахнуться на более серьезные цели. Главное же что мы хотели получить, это корабли для перевозки войск, естественно с подготовленными командами. Корабли северных морей, особенно боевые, несколько различались как размерами, так и типом, и парусным вооружением. На юге, всё было больше и крупнее. А потому, команды были тоже нужны!

Естественно, принципиальное согласие на право найма кораблей и команд, мы получили. Правда, при условии исключения из списка возможной добычи, ряда городов. Это были главные торговые партнеры полиса в Сахаране. В остальном, вольны были поступать, как нам вздумается.

Большая часть, как торгового, так и боевого флота, в полисе принадлежала отдельным торговым семьям и компаниям. Хотя, имелась и совсем не маленькая общеполисная эскадра.

Ну и негоцианты не были бы сами собой, если бы не потребовали для города доли в добыче, за покровительство. Вот это, было уже феноменальной наглостью. Лишь пригрозив уйти в Греною, сильнейшего и ближайшего конкурента Корсы, чьи владения лежали на северо запад по побережью и граничили с княжеством Мессоламо, мы смогли сговориться о

пяти процентах. Дальше, нам следовало вести уже переговоры в частном порядке с отдельными владельцами кораблей. На этом, мы и расстались, покинув Сенат.

— Что дальше? — осведомился я у своего, более сведущего в вопросе товарища.

— А дальше, сенаторы сами будут к нам приходить и предлагать свои услуги! — усмехнулся Ференгольц. — Сейчас только немного определятся со своим участием, проорутся, поспорят между собой вырабатывая единую позицию и начнут приходить. А могут, если договорятся, выступить единой компанией с полностью готовым решением нашей проблемы. Это с одной стороны хорошо, так как снимает с нас лишнюю мороку, а с другой, плохо, цена их участия резко возрастет. Но как оно будет в итоге, я сейчас даже не берусь предсказать. Это надо повариться в здешнем бульоне хотя бы пару месяцев, что бы понять расклады и интересы отдельных семей.

Мы вышли из прохладного здания на площадь. В небе всюду сияло яркое солнце, редкие облачка разбавляли прозрачную синеву неба и окружающий камень начал понемногу нагреваться создавая в воздухе марево. На открытом воздухе становилось не совсем уютно, тем более в тяжелых парадных одеяниях в которых мы вынуждены были выступать в сенате.

Несмотря на царящую жару, на площади толпились массы народа, многие были уже наслышаны о прибытии значительного воинского отряда и переговорах в Сенате. Желание поскорее узнать чем всё закончится, толкало любопытствующих поближе к объекту генерации важных новостей. На нас глазели с любопытством, но не докучали вопросами. Как видно, понимали, что такие важные вопросы не решаются столь быстро.

Было немного дико осознавать, что наш план грабительского набега на бараханское побережье уже широко известен в городе. В наличии здесь шпионов орков, я лично не сомневался, как и Ференгольц. Но, мы вынуждены были смириться с данным фактом, так как цель нашего прибытия все равно невозможно было угадать. Важно было не раскрыть конечную цель нашей атаки, а сам факт предстоящего набега, был не таким уж выдающимся событием. Таких тут происходило за год, порой не один и не два!

В сопровождении своих гвардейцев, мы спокойно прошли до расположенного здесь же на площади палаццо де Этернари. Гостевого дворца принадлежащего городу, в котором обычно располагались важные гости, чаще всего, владелец марки, почему дворец так и назывался. На время рассмотрения нашей заявки, нам позволили расположиться в этом дворце за умеренную плату.

Добравшись до своих покоев, с удовольствием скинул с себя лишнее, а немного подумав и тонкую льняную рубашку. С удовольствием бы ходил в одних шортах, но их здесь еще не изобрели, да и не поймут. Поэтому штаны оставил на себе, как и сапоги, за неимением сандалий. Хорошо хоть сапоги тонкой кожи и выделки, были дышащими, пропуская воздух, а так бы можно было вообще зажариться. Как в такую погоду воевать в тяжелых доспехах, было даже страшно подумать. А ведь под них следовало одевать толстую стеганую куртку иначе сотрешь всё себе к чертям собачьим! Всё таки здешнее вооружение, то ли деградировало со времен старой империи, то ли еще не доросло, до более совершенных конструкций, но я честно скучал по своему старому доброму легионному доспеху не имевшему таких серьезных требований к нижнему облачению.

Однако, долго предаваться раздражению и мечтам об инновациях, которым я собирался уделить самое пристальное внимание, как только предоставится возможность, мне не дали. Естественно, я не стал оставлять девушек в полевом лагере, а притащил их с собой во дворец. Обе, как только узнали о моем возвращении, тут же прибежали ко мне заставляя морщиться

слуг и облизываться, глядя на девушек, дружинников.

Было очень приятно видеть чуть взволнованных девушек. На лице Мели, как обычно сияла немного робкая улыбка, словно она стеснялась своего интереса ко мне. Принцесса же старалась сохранять невозмутимость слегка разбавленную скепсисом и ехидством, за которыми уже она маскировала свои истинные чувства.

Осведомившись для порядка, как они тут устроились, пока за нами наблюдали, а вокруг меня обычно хватало народа. Слуги, оруженосцы, дружинники обязанные охранять меня и прочие командиры и придворные, обязательный атрибут всякого крупного владетельного феодала. Потребовал вина и оставить нас на часок наедине для изучения языка.

На лице ближнего слуги, которых у меня было двое — не малый придворный чин между прочим, если кто не знает, нарисовалась понимающая улыбка, на что я ему погрозил пальцем и велел самому начинать учить здешний язык и не беспокоить ближайший час.

Что самое интересное, именно этим я и занялся, как бы не хотелось иного. Было несколько забавно видеть лица моих пассий, когда они поняли, что я собираюсь заняться именно тем, о чем сказал. Изъясняться на полумертвом языке, который был никому не родным, а по структуре довольно дубовым и бедным эмоционально, было не очень удобно. Зато учить язык при помощи двух прелестных красоток, с которыми можно позволить себе довольно откровенный флирт, учитывая наши прошлые ночи, было напротив приятно. К тому же, человеку уже имеющему в запасе дюжину языков, изучение очередного давалось намного легче, чем если бы это был первый изучаемый язык.

После языковой практики, пошли советы с командирами отрядов и прочими ближниками. Большое войско, большое хозяйство, да еще на чужой территории требовали постоянной заботы и разрешения разных вопросов. А уже через два часа после приема в Сенате, во дворец явились корсанские представители, что бы донести до нас решение Сената по поводу предстоящего рейда и заключить окончательное соглашение.

Заключать окончательное соглашение, мы с Ференгольцем и трое сенаторов, один из которых оказался консулом полиса, одним из двух, возглавлявших исполнительную власть, собрались в кабинете. Это помещение, по словам корсанцев, было во дворце более всех изолировано от подслушивания, к тому же, один из сенаторов выложил на стол артефакт накрывший помещение куполом тишины.

Консулом был высокий сухощавый мужчина неопределенного возраста с жестким взглядом серых глаз. Во взгляде и повадках сразу чувствовалась военная кость, как немного позже я узнал, Лаундер Пройд действительно происходил из старой военной аристократии. Ему в противоположность, спутники, являли типичный пример разбогатевших торговцев. Похожие один на другого упитанные, с самодовольными надменными лицами дорвавшихся до власти плебеев и теперь желающие всем продемонстрировать своё богатство и власть — неприятные типы. Ничего хорошего, как правило, от таких ждать не приходилось, а вот проблем из за одного только гонора, доставить могли массу. И ладно бы, если с какой то пользой для себя, так зачастую чисто потешить своё самолюбие и сильно завышенное ЧСВ.

После недолгих взаимных расшаркиваний, перешли к делу. Один из сенаторов — Лессаро Гвиндели, сразу обозначил позицию Сената. Альгемарцам предоставлялся флот из десятка транспортов и такого же количества боевых галер, к которому, на Наругии должны были присоединиться еще столько же кораблей с двухтысячным корсанским десантом, если они согласятся на рейд в Калгиру. При этом, если нам удастся захватить город, то вся захваченная добыча, будет принадлежать нам безраздельно при условии, что мы удержим

город, до подхода основных сил корсанской армии, после чего, должны будем передать город одному из консулов Корсы. Если же город удержать не удастся, то мы должны будем отдать треть добычи в пользу Корсы. Раздел и оценка производится в Корсе.

Я в полит-экономике и географии ориентировался еще не слишком хорошо, потому, обратил свой взор на своего компаньона. Всё что я знал о Калгире, так это то, что это был средних размеров портовый город, довольно развитый торговый и ремесленный центр в регионе. Не самый развитый и не самый значимый, но на своём острове, крупнейший. К тому же, это был центр независимых бараханских владений и главная база их экспансии вглубь острова на котором имелось еще четыре эребианских княжества и ряд владений торговых городов эребиан, включая Корсу.

— Каков второй вариант? — ненадолго задумавшись спросил Ференгольц.

— Вы самостоятельно договариваетесь и нанимаете суда у желающих судовладельцев. Можете грабить и нападать на любые суда и поселения бараханцев за исключением предоставленного списка. Пять процентов от стоимости добычи отходит Корсе.

Со снисходительной улыбкой сенатор развернул свернутый в трубочку список исключений. К нашему общему с Ференгольцем неудовольствию, он оказался до прискорбия велик.

— Две трети владений и не менее трех четвертей флота в исключениях! — быстро пробежав список выдал заключение компаньон.

Оба сенатора синхронно пожали плечами излучая при этом приторное дружелюбие и ненатуральное сожаление.

— Нам с компаньоном надо подумать и посоветоваться! — ответил Ференгольц.

* * *

Чем больше знакомлюсь со здешними обитателями, тем больше меня берет сомнение, а на той ли я стороне? Нравы у здешних людей еще те! Торгаши и прощельги, готовые за серебряную монету обмануть ближнего, а за золотой, не погнушаются ограбить! Что разбой, что торговля, для них, все едино. Если приносит доход, то значит, дело достойное уважаемого гражданина. Мои наемники, в этом плане, ничуть не лучше. Единственное отличие — свои, но и то, с оговорками. Напоминают мне общество покинутой мной Саванны, разве что лицемерия, во всяком случае у моих, здешних соплеменников, меньше, а вот корсанцы, вполне на уровне.

Я словно оказался между двумя фракциями: демонопоклонники на юге, как называют здесь южан с их отмороженными последователями и реакционеры, на севере, в чьем стане, я сейчас нахожусь. Ни те, ни другие, не вызывают восторга. Особенно Эребианская Церковь грабящая магию у людей. Куда они девают такую прорву энергии, я узнать не смог. Ференгольц не обладал нужной информацией. Считалось, все отходит Богу, да еще священники могут пользоваться запасаемой алтарями энергией. Но это были только предположения, явно далекие от реальности. Богам ни к чему такая прорва нейтральной энергии, её у них и так хватает. Чувствовался во всем этом какой то подвох, но он от меня ускользал. Вот если бы магию грабили орки, всё бы встало на свои места, а так...

Мысли снова вернулись к насущной проблеме рейда.

— Мне одному кажется, что нас где то хотят надуть, — задал я возникший в голове вопрос. При чем, я даже не знал на чем он основан, но вот появилось такое чувство.

— Нет, мне тоже чудится здесь какая то интрига, — поморщился компаньон.

— И что же нас может ждать на Наругии и в Калгире, что корсанцы так настойчиво

хотят нас направить туда? Давай подумаем вслух, может зацепим что то ускользающее от внимания. Я честно говоря, очень плохо знаком с окрестными странами, кто чем живет, потому, начинать тебе. И не удивляйся глупым вопросам, они могут натолкнуть на дельную мысль!

Альгемарец хмыкнул, чуть прикрыл глаза и начал перечислять.

— Калгира, непризнанная столица Наругии, её крупнейший город с населением около тридцати тысяч человек, а может и больше. Находится в южной части острова в одноименном заливе. Контролирует плодородную низменность уходящую на северо-запад острова, но не полностью. Владения бараханцев распространяются на залив Калгиры, примерно 2/3 долины и юго-западный гористый выступ острова. В этой части есть еще несколько небольших городков и куча укрепленных поселений и замков. В западной части их владений много удобных бухт мелких островов и полуостровов облюбованных пиратами под свои базы. Остальную часть острова делят четыре княжества, в основном внутреннюю горную часть. Остров вообще довольно горист. А вот на побережье, почти все городки принадлежат Корсе, или Греное. В последнее время, бараханцы повысили свою активность на острове, а князь Альтарет начал подготовку к расширению своих владений, естественно за счет владений эребианских князей внутри острова. Его армия уже достигла двадцати тысяч, не менее четверти которой кавалерия. Островные князья, в ответ, создали свою коалицию при поддержке Корсы и Гренои не желающих терять своих владений. Их общая армия не меньше Альтаретовой отчего, тот не может уверенно наступать опасаясь флангового удара, а то и захвата своей столицы, которую он, правда, значительно укрепил за последние годы.

— То есть нам, корсанские торгаши предлагают расшибить лоб об укрепления Калгиры имея в пятеро меньшие силы чем у князя Альтарета? — Удивился я. — Они спятили? А флот князя и пираты?

Ференгольц задумчиво потер бороду и покачал головой.

— Нет, насколько я знаю, пираты предпочитают селиться на юго-западе острова, за нагорьем отделяющим долину Калгиры от западного побережья и в тамошних горах. По факту, они, как бы даже и не совсем ему подчиняются, представляя этакую полуанархическую вольницу. Это освобождает их от необходимости отстегивать князю долю, базируются они в его гавани. Так что собственного флота у князя совсем немного. А что касается армии, то она, по большей части, стоит в центре долины защищая её от возможного удара с севера и прикрывая её от набегов горцев. Земля там плодородна и хорошо возделана, а долина густо заселена. В последний год, Альтарет и предводители эребианцев активно маневрируют пытаясь подловить друг друга и не решаясь на генеральное сражение. Хотя, уклоняются от битвы в основном эребианцы. Поражение для них может стать форменной катастрофой. С подкреплениями у них довольно туго, в противовес бараханцам. Альтарет активно вербует себе наемников в Сахаране и легко может за несколько месяцев восполнить все потери, а вот смогут ли наругийцы, вопрос! Юг гораздо многолюднее, да и богаче!

Ференгольц задумчиво отхлебнул вина из кубка и продолжил.

— Насколько я могу предположить логику сенатров. Они хотят что бы мы внезапным ударом захватили Калгиру. Пока основная армия находится в дали от столицы и не может помочь городу.

— Но почему, они не провернут этот маневр сами? — задал я логичный вопрос.

— Не хватает сил, не могут отвлекать значительный контингент из объединенной

армии коалиции не ослабив её. К тому же, тут все за всеми следят! Магия и обычная разведка. Все торговцы, в той или иной степени шпионы.

— И как же тогда нам обеспечить внезапность? — искренне удивился я. Что такое магическая разведка, я имел не малое представление. Не знаю как с этим обстоит здесь, но обычно, она очень даже эффективна. Количество способов настолько огромно, что уберечься ото всех, просто нереально. Но опять же, вопрос в развитости магической разведки здесь, о чем, я пока не имел никакого представления.

— Полностью уберечься конечно не удастся, но можно попробовать максимально оттянуть время нашего обнаружения и сократить время реакции на него. — Размышляя выдал альгемарец. В идеале, можно даже до самого залива дойти не обнаруженными.

— А какой гарнизон в городе, численность базирующихся там кораблей и команд, которые могут оказать сопротивление?

— Гарнизон города, тысяча — полторы, самый максимум — две тысячи человек. Плюс, от тысячи до полутора моряков и пиратов. Основная масса пиратов обретается не в городе и их число может достигать пяти тысяч. Но эти не слишком любят прямые боестолкновения с профессиональными войсками. Пограбить простых торгашей, налететь на незащищенное побережье, ограбить и захватить рабов, это их любимое занятие, а совсем не война. Драться они конечно умеют, но не любят. Никакой прибыли, одни риски!

С каждой новой крупницей информации, идея нападения на Калгиру нравилась мне всё меньше и меньше. Не обошел я вниманием и укрепления города.

— Город делится на Внешний и Внутренний, плюс Замок или Акрополь. Каждая часть окружена крепкой стеной в тридцать локтей с множеством башен. Акрополь так вообще больше пятидесяти в самом слабом месте, плюс крутой подъем и узкий проход в башне. Со стороны гавани тоже стена, правда на удалении в сотню шагов от пристаней, где располагается портовый городок с тавернами и складами.

— По твоему корсанцы всерьез думают что мы согласимся штурмовать такой город? — с сомнением спросил я.

На мой взгляд, штурмовать настолько хорошо укрепленный город располагающий таким внушительным гарнизоном, было самоубийственно. А ведь надо полагать, что и часть жителей так же может присоединиться к защитникам. Тогда, у нас даже численного превосходства не будет над обороняющимися, знающими свой город как свои пять пальцев и опирающимися на хорошие укрепления. У нас же, не будет никакой возможности на правильный и вдумчивый штурм. Наше всё — быстрый налет, малейшая оплошность — неудача и отступление. Много мы тогда сможем из этого извлечь? Наша цель — добыча, а не бескомпромиссная борьба с врагом любой ценой! Это не нужно ни нашим людям, ни мне.

Я сам, еще не до конца определился, с кем и против кого дружить. Слишком мало еще пока знал здешние народы, социумы и прочие слагаемые общества, что бы твердо определиться. Всё таки для меня, тут не было ни однозначных друзей, ни врагов. Даже бараханцев, за врагов я не вполне мог принимать, хоть они и находились под управлением орков. Но и эта информация требовала подтверждения, хоть причин не верить словам Ференгольца у меня не было.

Глава 16. Аналитическая работа

Угрозидило же меня с ходу окунуться в пучину событий что неумолимо влекли меня по заданному коридору не давая достаточно веской возможности свернуть. Я до сих пор никак не мог привыкнуть к мысли, что несу ответственность за доставшихся мне людей и по сути,

надо мной никого больше нет, на кого бы можно было свалить этот груз. Это именно мои люди и ничьи больше! Да, я вассал короля Альгемара и императора САИ, но мои люди, это именно мои и ни чьи больше. Это совсем не то же самое, что командование когортой во времена службы в легионе. Там мне делегировали полномочия управления, а люди были вовсе не мои и надо мной всегда и рядом, находилось вышестоящее командование спускавшее приказы, которые мне оставалось только выполнять, в чем было совсем немного свободы. Здесь же, я был предоставлен сам себе. И людей в моем подчинении было гораздо больше, тех шести сотен, что служили под моим началом в легионе. А ведь была еще семья и обязательства перед ней! Забывать об этом, я тоже не мог. Ответственность давила.

— И сколько может быть в городе и княжестве орков? — задал я еще один важный вопрос. Насколько я успел понять, орки в социуме бараханцев, были большими и уважаемыми шишками, религиозными авторитетами и магами.

— По последнему вопросу, трудно сказать точно. Вряд ли меньше дюжины и очень сомнительно, что больше двух. Сколько в городе, тоже не скажу, но человек пять, точно будет.

Я невольно улыбнулся фразе. Назвать орков людьми — забавно! Хотя, может и не далеко от истины. Кто они в реальности по расово-видовой принадлежности, я пока сказать не мог. Но то, что они силой захватывают чужие тела, опять же по словам моего здешнего наставника в местных реалиях, давало мне моральное право считать их врагами человечества. А война именно с такими и была одной из целей Ордена, в котором я имел честь состоять. И еще, мне почему то казалось, что эта инвазия орков в мир людей через переселение душ, как то связана с закрытостью Мира для свободного перехода.

— По поводу же первого вопроса. Я честно, затрудняюсь сказать. Шансы, пусть и небольшие, захватить город у нас есть. Случалось и не такое. Местные вообще склонны считать альгемарцев очень опасными и кровожадными варварами обожающими войну. Что уж говорить про водолян, которые вообще язычники. Получится — хорошо, нет, так мы хотя бы оттянем часть сил бараханцев на себя и нанесем какой никакой ущерб враждебному княжеству.

Логика в этом определенно присутствовала. Наверняка нам и корабли с командами выделяют похуже, то, что не слишком жалко потерять. Как и отряд наемников нам на усиление.

Мы обсудили еще ряд вопросов и проблем данного мероприятия, но так и не пришли к какому то мнению, пока я не задал вопрос о финансах бараханского правителя, откуда он берет средства на довольно большое регулярное войско? Содержать двадцатитысячную армию региональному князьку, при чем не самому крупному, должно быть явно не по карману. Я так прикинул по карте которой сумел разжиться мой компаньон, владения князя Альтарета, были сравнимы с пожалованным мне герцогством, а оно не позволяло содержать и четверти тех сил, что содержал бараханец, хотя моё герцогство было не из бедных. Как оно в реале, я еще не успел ознакомиться, но по отзывам, примерно представлял его экономическую мощь.

Мой вопрос серьезно озадачил Ференгольца, как видно, ранее не утруждавшим себя данным аспектом. Я же начал задавать новые наводящие вопросы. Есть ли какие особо ценные производства в Калгире, месторождения руд и тому подобное? Тот с сомнением вслух начал перечислять, что было и есть в тех и окрестных землях. На удивление, мой компаньон оказался очень хорошо информированным человеком, сказывалось образование и

купеческое происхождение. Торговая братия, по моему опыту, почти всегда оказывалась наиболее информированной частью населения, прекрасно зная что, где ценного имеется и на чем можно заработать.

Оказалось, что еще в древнеимперские времена, на юго-западе острова разрабатывались богатые серебряные и медные рудники, но еще тогда, они были выработаны и брошены. Сейчас, те места мало населены, так как в тех краях только горы и почти нет пригодной для обработки земли. Именно там селятся в основном бараханские пираты. В настоящее время, где то там разрабатывается небольшая медная жила, как видно пропущенная ранее, но этот рудник не в состоянии дать необходимого дохода, что бы содержать большое войско.

Рассказ Ференгольца, словно перещелкнул у меня в голове рубильник. Вот оно! Мало кто был в курсе, но существует такая штука, как естественное восстановление рудных жил! Механизмы в разных случаях разные, от бактериологического синтеза и осаждения химических элементов, до физической трансмутации под действием различных палеомагнитных сил и, я слышал так же об особых магических и естественно физических генераторах усиливающих трансмутацию определенных элементов в заданном районе. Но даже без всяких ухищрений, об эффекте восстановления рудных месторождений хорошо известно многим рудокопам. В разных местах скорость процессов разная, но сам факт!

Я поделился этими мыслями с компаньоном, на что он озадаченно задумался сопоставляя с собственными знаниями и через короткое время утвердительно качнул головой.

— Ты знаешь, очень может быть! Альтарет довольно активно приобретает рабов для своего рудника. О масштабах я не скажу, но если все так, как в твоей теории... Где то в горах, у него запрятано очень ценное сокровище! И кровожадность пиратов не пускающих никого в свои горы, тут очень даже к месту. И потворствование этой вольнице князем тоже!

Ференголец довольно рассмеялся ударив себя по коленям.

— Мы то всё гадали, откуда у Альтарета столько денег для такого войска? Думали о каком то покровителе в Сахаране, а оно вот значит как!

— А что вообще представляет из себя этот князь?

— Обычный обращенный, — усмехнулся Ференголец. — По слухам, был простым горшечником из мелкого городишки в южном Сахаране. С благословения наставника храма, совершил паломничество в Барахан, после чего, на него снизошло просветление. Вернувшись на родину, получил ссуду от местных орков для снаряжения пиратского судна и через некоторое время, сумел сколотить целый флот на удачных грабежах эребианских купцов и налетах на побережье. Лет пятнадцать назад, помог тогдашнему правителю Калгиры отбить очередной приступ наругианцев, пытавшихся вернуть себе город. Тогда, бараханцы владели лишь самым побережьем залива и ближайшими окрестностями города. В течении следующих пяти лет, эти двое, сумели значительно расширить подконтрольную им территорию, пользуясь постоянными подкреплениями из Сахарана постоянно поставляющего фанатичных бойцов за веру. А десять лет назад, после гибели в бою прежнего князя, войско выбрало новым правителем Альтарета, благо, у прежнего князя не было мужских наследников. У орков вообще с наследниками туго. Женщины среди просветленных занимают едва четверть, а от обычных женщин, у них рождаются обычные же дети.

Вот это, была важная информация, косвенно указывающая на иновидовую трансформацию «просветленных». Но меня, интересовал вопрос взаимодействия

бараханских элит и орков в частности. Ференгольц четко уловил вопрос.

— По поведению, орки мало отличаются от остальных людей. Между собой, они стараются не воевать, хотя, иногда, но довольно редко, такое случается. Но при этом, имеют склонность к обособлению друг от друга, от чего их империя и распалась на множество независимых и полунезависимых владений. Если бы этого не произошло, боюсь, они бы давно покорили эребианский мир! Они и так, расколовшись, продолжают не без успеха наступать, хоть и очень медленно, а так, у нас бы не было шансов!

Есть ощущение, что их старая элита, а живут они очень долго, не менее двухсот — двухсот пятидесяти лет, впала в гедонизм и самоуспокоение. Экспансию продолжают неофиты выгрызающие себе место под солнцем. А еще, ставшие в последнее время образовываться торговые и финансовые компании. Не всем оркам удастся занять место в военной, храмовой и земельной аристократии. Заметная часть, подалась в коммерцию и успешно расширяет свое влияние через этот инструмент. Они же, финансируют пиратов и занимаются скупкой их добычи. Кредитуют полководцев ведущих войну в Апенарии и Бетарике.

В Сахаране, на сегодняшний день, насчитывается до полусотни независимых государств. Все они, управляются орками, что понятно. У обычных людей, нет никаких шансов выбиться в правители. А если где такое произойдет, его тут же задавят орки. Монополию на власть, они блюдут неукоснительно.

— Понятно! — протянул я. — Но это нас никак не приближает к решению нашего вопроса! Штурмовать Калгиру, слишком рискованно. Даже если возьмем, потеряем львиную часть войска и с чем мы тогда останемся? Город может превратиться для нас в ловушку! Пираты просто запрут нас в гавани. А потом, подойдет Альтарет и просто задавит нас числом, город мы не удержим!

— Я тоже так думаю, — вздохнул Ференгольц. — Но корсанцы же нам зачем то предложили этот вариант. Мне как то не верится, что они не понимают этого? Напрашивается вывод об отвлекающем характере этого нападения. Что же тогда должно стать основным?

Не придя ни к какому однозначному выводу, мы отложили этот вопрос до завтра. Была некоторая надежда, на получение какой то дополнительной информации, что прольет свет на предложенную Сенатом авантюру.

После обеда, решил прогуляться по городу, посмотреть чем живет этот торговый полис. Всегда полезно иметь дополнительную информацию, тем более, о близком соседе и возможно, конкуренте. Заодно, решил докупить ингредиентов для измерительной установки магополя, естественно из тех, что смогу найти. Прежде всего, меня интересовали ряд драгоценных, полудрагоценных и прочих редких камней, что не нашлось в моих закромах, ртуть, кристаллы и еще разные мелочи. Изделия из серебра и золота, можно было изготовить самому, либо привлечь нужных ремесленников.

Мои женщины, узнав о моем походе по торговым лавкам, изъявили горячее желание сопровождать меня. Обеим уже наскучило сидеть во дворце и маяться бездельем, если так можно сказать. Всякую мелкую и несложную работу мой завхоз находил им постоянно. Но развеяться и прогуляться по городу изъявили желание обе. Тут я их прекрасно понимал, но вынужден был отказать принцессе.

Этот торговый полис лежал всего в дне пути верхом от столицы марки и здесь даже имелся дворец маркиграфа. Девушку просто могли узнать! Что было крайне опасно.

Естественно, она расстроилась, но вынуждена была признать разумность предосторожности. Я и так рисковал, взяв её во дворец. Оставалось только надеяться, что на служанок мало обращают внимания, да и встречают многих по одежке, а без дорогого наряда, девушка мало чем выделялась среди простых слуг, разве что молодостью и красотой.

Взяв с собой четверку телохранителей, я вместе с Мелителой и еще одним слугой, отправился на прогулку. На выходе из дворца, к нам присоединился мой главный маг, так же решивший сопроводить меня по городу. Его наличие, показалось мне вполне логичным. Он один, в магическом плане, стоил всей четверки дружинников сопровождавших меня, а это было не мало.

Сопровождаемые любопытными и заинтересованными взглядами горожан, мы неторопливо прогуливались по городу рассматривая многочисленные местные достопримечательности. Наш дворец стоял в богатом квартале где силилась верхушка города, богатые торговцы, ювелиры, ремесленники. Дворцы сменяли один другой близко примыкая друг к другу и стараясь перещеголять соседа богатством лепнины, колоннад, статуй и фресок, цветными витражами окон и прочим убранством. Было отчетливо видно богатство города.

Посетив несколько торговых лавок торгующих ювелирными изделиями и просто драгоценными камнями, смогли закупиться большей частью необходимой мне номенклатуры камней. Маг был уже посвящен в некоторые особенности моего пребывания в нездешних мирах, согласно легенде, которую я ему наплел используя реальную информацию о космогонии Миров и прочего вселенского мироустройства. Самый минимум вранья и куча достоверной информации, часть из которой, его реально заинтересовала. Этим же, я объяснял свою повышенной осведомленностью в вещах, которые я, по идее, не должен был знать. Да и в любом случае, мне нужен был квалифицированный помощник в магии, а кому как не ему, мне было довериться, учитывая его близкий семье придворный статус. Благо, все что я на него вывалил, он воспринял спокойно и даже, с некоторым одобрением, но нет нет, а я ловил на себе его задумчивый взгляд. В такие моменты становилось несколько неуютно, но деваться было некуда, мне нужны были соратники, а если не он, то кто? Сам я был пока беспомощен в магии.

Заодно, проконсультировался у Любомира, что необходимо из магического инвентаря для дружины, раз уж мы в крупном торговом центре Апенарии. Маг как то не слишком весело усмехнулся и выдал:

— Всё, нам нужно всё! Амулеты, целительные камни и энергокристаллы почти разряжены. Треть и без того не великого запаса эликсиров растрочена. Один средний бой и мы останемся вообще без всего!

— Так что ты молчал? — я был искренне удивлен. Наличие магических инструментов в бою и после боя, это было очень весомым аргументом, которым не следовало пренебрегать.

Маг невесело усмехнулся.

— Князь не хотел больше тратиться на магические инструменты до выплаты кредита. Велел полагаться на защиту королевских магов.

Напоминание о кредите заставило и меня болезненно поморщиться. Следовало провести тщательную инвентаризацию магического арсенала и выделить в моей тощей казне средства на её пополнение. Опять траты! Когда же я начну зарабатывать то?

Заверив мага об обязательном выделении средств после инвентаризации, в которой я сам хотел поучаствовать, мы продолжили путь. Магу же, я дал поручение разузнать о

местном ассортименте всего необходимого для нас и ценах.

Как будто бы услышав мои мысли, нам по пути попала магическая лавка.

Внутри просторного и светлого помещения, где за прилавком сидел и корпел над чем то молодой человек в добротной костюме, нас встретил явно ощутимый ореол загадочности и таинственности. На многочисленных полках громоздились разнообразные артефакты, от оружия, до зауряднейших бытовых приборов, вроде масляных ламп, зеркал, подсвечников, фляг, кувшинов и прочего, что можно было бы принять за обычный хлам, если бы внутри этих вещей, не была запрятана магия, наделявшая их особенными свойствами. В воздухе висел слабо уловимый аромат каких то незнакомых, но приятных благовоний, а в стене светились магическим синим светом два светильника.

— Чем могу служить благородным господам? — поднялся из за прилавка юноша легко поклонившись.

Вопрос, молодой человек задал на квалани, легко определив в нас иноземцев.

Я выразительно глянул на нашего мага отдавая тому инициативу. В ценах на магические изделия и услуги я еще слишком мало разбирался, что бы эффективно торговаться. Тот, правильно поняв приступил к диалогу с молодым человеком. Я же, занялся разглядыванием представленных на полках изделий.

Ничего особенного тут я не увидел, обычные бытовые безделушки, да полезные, но не более того. Действительно ценные изделия, наверняка хранились не здесь и не на виду. А послушав прозвучавшие в торговле цены, я еще и малость подохренел. Цены были не просто большими, они были грабительскими. Впрочем, моё недоумение быстро сменилось пониманием такого положения. Мана!

В эребианских землях тупо было очень туго с магической энергией для производства и подзарядки магических изделий. Львиную долю себе отбирали Храмы Спасителя и на независимых магов промышляющих своим искусством оставались сущие крохи, отчего всё магическое и было так дорого. Честно говоря, в таких условиях, я был вообще удивлен, что что то еще делается и продается на открытом рынке. По уму, все те немногочисленные маги что имелись, должны были работать исключительно на сильных мира сего, учитывая крайний дефицит маны. Понять бы еще, куда Храмы девают такую прорву энергии? Даже учитывая невысокий уровень концентрации магических энергий в этом Мире, общий объем поглощаемой Силы должен быть огромен!

Ещё интересно было узнать об ассортименте магической лавки, откуда товар, кто его производит и кто заряжает. Прислушиваясь к торгам моего мага с приказчиком лавки и по совместительству начинающим магом, я успел найти ответы на часть вопросов.

Значительная часть товара, была не местного производства, хотя владельцем лавки и являлся патентованный маг. Не менее $\frac{3}{4}$ товара происходила из бараханских земель, кто бы мог подумать, учитывая не совсем дружественные взаимоотношения с иноверцами? Но понять такой казус было довольно просто — доступность маны! У бараханцев она была доступнее на порядок, как и количество магов там было в разы больше и закономерно, они были искуснее эребианских. Там же, происходила подзарядка многих энергетических кристаллов. Это выходило и во много раз быстрее и дешевле, нежели мучительно ждать того же в эребианских землях. Церковь Спасителя конечно же знала о данной торговле, но предпочитала закрывать на неё глаза, слишком уж велика была нужда во многих магических товарах среди самой элиты эребианских земель и всяческие таможенные отчисления с данной торговли от которой кормилось очень много народа.

Тут надо заметить, что Церковь и сама приторговывала многими изделиями, уж сама то она не испытывала особого дефицита маны. Правда ассортимент был довольно ограничен. В основном защитные амулеты, талисманы, обереги и прочая, тому подобная атрибутика включая целительскую и немного особого оружия. Но последнее, в основном для собственных служб: паладинов, военной братии духовных орденов и отдельных, особо приближенных аристократов из светской части заслуживших подобную честь. Церковь имела своё, довольно ёмкое магическое производство. И весь производимый церковными мастерами ассортимент, дешевле было приобрести у них же, данная лавка ничего подобного просто не продавала не в силах держать конкурентную цену, либо не желая ссориться с могущественной организацией. Я думаю, справедливы были оба аргумента. Единственно, церковники не заряжали изделия произведенные не ими, что было не очень приятно, учитывая озвученную стоимость маны в данной лавке. К тому же, они не работали с иноверцами. Мне, в силу данных обстоятельств, было не желательно туда соваться. Хотя я и был официально эребианином, но при внимательном взгляде, достаточно подкованного церковного мага, или служителя, что почти одно и то же, во мне можно было обнаружить явные не соответствия заявленному званию. Лишние же проблемы, мне были совсем не нужны. Впрочем, на этот случай, у меня имелись вполне соответствующие всем нормативам люди, кому можно было доверить отовариться в церковной лавке.

Негаторы! Самый главный и востребованный, особенно эребианскими мореходами — товар. Даже при наличии мага на корабле, полагаться на его Силу, чаще всего не стоило. Численность, искусность и энерговооруженность бараханских визави, как правило, в разы превосходила таковую у эребианцев. Проще было вообще заблокировать действие всей и своей и чужой магии, чем пытаться превозмочь, в этом, почти безнадежном деле, бараханцев. Именно негаторы, были самым востребованным товаром церковных магических лавок.

Здесь же, присутствовали в основном пусть и полезные, но не самые необходимые безделушки, что бы тратить на них баснословные суммы запрашиваемые торговцем. Но, кое что, мы все же приобрели.

Эти небольшие покупки, вымели весь наш лимит выделенный на приобретение магической снаряды. На негаторы, я решил пока не тратить. По идее, эти штуки должны были иметься у капитанов кораблей. Как я слышал, мало кто из уважающих себя мореходов не имел таковых. А три штуки у меня и так имелось: большой, средний и малый. Этого конечно недостаточно для всего моего войска, но они имелись и у некоторых бояр в наемных отрядах. А тратить деньги без четкого плана доходов имея за плечами огромный кредит, было невыносимо.

Кроме того, мне теперь казалось, что меня занесло несколько не на ту сторону. С такими ценами на магические изделия, развитие обычного мануфактурного производства, мне уже не казалось той золотой жилой, что быстро обогатит меня. От возможностей магического крафта, откровенно сносило голову. Пусть тут не создать мануфактуры, всё таки производитель должен обладать магией и разбираться в вопросе, но цены на изделия, просто поражали воображение. Самые простые изделия продавались реально на вес золота. Отрезвляло только наличие орков в противоположном лагере и отсутствие у меня самого, пусть пока, магии.

Блин, что то совсем глупые мысли в голову полезли. Какой крафт, какая магия? Мануфактура легко перекроет все это во много много раз и без моего личного участия,

достаточно запустить и отладить процесс. Всё это старые и уже не актуальные планы в голову лезут. Когда то, еще во времена службы в легионе, выйдя в отставку, я думал переехать в какую ни будь глухую провинцию и заняться магическим крафтом. Орден такое даже поощрял. Как никак дармовой наблюдатель на удаленной окраине и проводник его интересов. Но это уже в прошлом. Теперь, у меня совсем иные планы и масштабы.

Пока я изучал цены и ассортимент лавки, сюда же зашел еще один клиент. По виду, он больше всего вызывал у меня ассоциацию со студентом. Молодой, лет семнадцати, щуплый на вид, в выдавшем виды легком наряде и с солидным фолиантом в руках.

— О Олиорио, опять закладывать принес? — с явной насмешкой в голосе, поинтересовался молодой приказчик, явно знакомый с вошедшим.

— Ага, на месяц, может два. — Бухнув на прилавок свой фолиант, согласился парнишка.

— Условия ты знаешь! — Тут же заметил торговец и бросив короткий взгляд на книгу, выдал. — Десять солидов.

Студент, услышав сумму аж задохнулся от возмущения.

— Сколько? — не стесняясь посторонних слушателей завопил он. — Да этот труд стоит не меньше пятидесяти даже на распродаже! Морис, ты совсем совесть потерял?

Я придержал своих уже собравшихся уходить. Мели откровенно скучала не видя для себя ничего интересного. Маг, закупил все возможное на выделенную сумму и тоже не видел смысла задерживаться. Меня же заинтересовал диалог студента с торговцем. Как я понял, тот еще подрабатывал в качестве ломбарда выдавая ссуды под залог разных вещей.

— Какая разница, сколько книга стоит, тем более на распродаже, — искренне удивился торговец. — Ты же её не продаешь, а отдаешь в залог на короткое время. Десять солидов приличная сумма и если ты уложишься в два месяца, то тебе сверху придется отдать всего один солид, а не пять, если ты возьмешь пятьдесят солидов! Ты думаешь заработать такую сумму в столь короткое время?

Студент нахмурился, покосился на нас и пошел в новую атаку.

— Сколько я и где заработаю, не твоё дело! В любом случае, «История темных веков и начала Эребианства» стоит много больше жалких десяти солидов. Самое малое, сорок пять и только по большой нужде! — Начал он торговаться.

Меня, словно торкнуло что то изнутри. «История темных веков и начала Эребианства», это же именно то, что мне требовалось. Сравнивая не полные и зияющие многочисленными провалами знания моих девушек, Ференгольца, с которым мы время от времени общались на разные темы, я никак не мог сформировать историческую картину ключевой эпохи, как мне представлялось, возможно, имеющей прямое отношение к закрытости Мира. Уж больно многие факты кричали об этом. А тут, исторический труд чудесным образом оказавшийся у меня перед носом.

— Молодой человек, что Вы скажете, если я приобрету у Вас сей труд, за озвученные Вами пятьдесят солидов? — Сумма была не сказать что бы большой, за такой объемный труд.

Я еще и подошел, что бы глянуть на него вблизи и убедиться в его качестве, насколько это возможно, при беглом осмотре. Книга имела добротный кожаный переплет, множество тонких бумажных листов исписанных ровным убористым почерком и весила добрых килограммов десять! Чуть больше четверти килограмма золота за такой труд, было не слишком много по местным меркам.

— Нет нет, синьор, я не продаю эту книгу! — Испуганно замотал головой студент. — Просто мне срочно потребовались деньги, а ничего иного, приличного для такого залога, у меня не нашлось.

В принципе, я его понимал. Книга стоила явно дороже, а возможно, была еще, чем то дорога ему. Но, мне срочно требовалась информация имевшаяся в ней. Возможно, это был шанс, обнаружить след в моей главной проблеме, зачем я вообще здесь оказался.

— Так зачем тебе деньги и как ты их собрался вернуть? Ведь если ты этого не сможешь, то потеряешь книгу получив за неё гораздо меньше, предложенного мной. Чем ты вообще зарабатываешь на жизнь?

Парень озадаченно облизнул враз пересохшие губы. Вопросы заданные мной били не в бровь, а в глаз. Сумма, которую он хотел получить в залог, была очень не маленькой. Для многих хороших ремесленников, это был заработок за год, если не больше. Торговец, понимая это не хуже меня, смотрел на студента с явной насмешкой.

— Олиорио работает помощником адвоката Сервио Тулари, до собственной практики ему еще далеко, года два, если не три. Сколько тебе еще учиться Олиорио? — Пришел мне на помощь торговец магической лавки.

— Так ты студент, учишься на юриста? — Спросил я парнишку.

Тот хмуρο кивнул. А у меня, в голове родился план.

— Слушай, Олиорио, сколько ты зарабатываешь в месяц у мэтра Тулари?

Студент хмуρο осмотрел присутствующих, особенно внимательно задержавшись на мне и водолянском маге, поморщился, но ответил.

— Полтора солида.

— Прелагаю, для начала два, плюс питание и проживание за мой счет, ну и некоторые субсидии на одежду. — Оглядев его, не слишком презентабельный вид, добавил я. — А так же сумму, которая необходима для решения твоей проблемы, она пойдет в зачет твоего жалования, а книгу, ты возьмешь с собой, мне интересно будет её почитать!

От моего предложения, парень откровенно растерялся.

— Мне в любом случае требуется человек со знанием права. То, что ты еще не доучился, не страшно, доучишься. Для тебя это будет хорошим шансом занять достойное место в жизни. Не думаю, что такие предложения часто встречаются, тем более для студентов. Если ты еще не понял, я герцог Велеслав Редонский.

Надо отдать парню должное, после описанных мной перспектив и представления, кто его нанимает, думал он не долго, быстро преодолев шок и часто часто закивал сграбастав с прилавка книгу и прижав её к себе.

Проблему своего нового юриста, мы обсуждали уже вне стен магической лавки, парень не захотел её озвучивать при лишних свидетелях. А оказалась она гораздо проще, чем я предполагал. Первое то что приходило на ум, это срочная потребность в деньгах для лечения кого то из родных, но таковых, у парня не оказалось, если не считать тети в семье которой он жил. Собственные родители не дожили до нынешних дней, а других родственников у него не было, по крайней мере в этом городе.

Деньги же ему понадобились для участия в коммерческом предприятии своего патрона пожелавшего вложиться в торговое предприятие, вояж торгового судна в Сахаран, но не имевшего нужной суммы для покупки пая. В обмен на участие молодого помощника, мэтр соглашался выдать за того свою дочь и со временем, взять того в партнеры. И то и другое, сулило для безвестного студиязуса хорошие перспективы, да и само вложение денег, было

выгодным предприятием, хоть и довольно рискованным.

— Так сколько точно, тебе нужно денег для твоей задумки? — задал я студенту вопрос после прояснения всех обстоятельств его проблемы.

Тот на долгую минуту завис, а потом решительно махнул рукой.

— К чёрту Изарию! Если я перехожу к Вам на службу, смысла во всем этом предприятии, на которое меня подбивает мэтр Тулари, всё равно нет, одни риски!

Мне оставалось лишь хмыкнуть, да пожать плечами. Меньше мороки!

Жилище студента оказалось неподалеку, нам потребовалось сделать лишь небольшой крюк, что бы он мог забрать немногочисленные пожитки, которые могли пригодиться ему, да попрощаться с родственницей. Я заранее предупредил его, что надолго задерживаться в Корсе мы не намерены и когда отбудем, точно неизвестно, а вот его услуги, будут нужны уже совсем скоро!

После непродолжительной прогулки, мы вскоре вновь вступили под сень прохлады дворцовых покоев. Выбежавшая полюбопытствовать результатами нашего похода Амалия, была внезапно встречена удивленным восклицанием пришедшим с совершенно неожиданной стороны.

— Ваша светлость?

Глава 17. Корсанские интриги

Улучив немного свободного времени, я с блаженством развалился на широкой кровати и предался блаженному ничегонеделанию. Мысли сами собой перетекли на анализ всего того, что успело случиться со мной.

Пока, всё шло хорошо. Я, наконец, получил больше автономии в своей деятельности, отделившись от армии короля и смог заняться собственными проблемами. Мои люди меня признали за своего, хотя, отдельные товарищи продолжали приглядываться. Но, раз не раскусили сразу, можно было надеяться, что этого и не произойдет. С женщинами тоже был порядок. Если никто не наделает глупостей, ничего страшного можно было не ждать.

Случай со студентом, чуть было не поломал легенду. Оказывается, парень имел счастье лицезреть принцессу в стенах Университета расположенного в Луценте, где он изучал право. И надо же было такому случиться, принцесса тоже посещала данное заведение с той же целью. Никак не предполагал. Пришлось срочно импровизировать.

— Парень, да ты никак перегрелся на солнце, что тебе уже принцессы мерещаться, — хлопнул я со смехом опешившего студюозуса по спине и тут же велел слуге принести ему в комнату холодного, разбавленного вина для поправки здоровья.

А пока никого из посторонних, сиречь, не посвященных в тайну происхождения девушек не было рядом, дружески посоветовал не болтать лишнего.

— Следи за языком парень! Ты сейчас наплетешь тут разных небылиц, что тебе примерещились, а мне потом объясняйся с сюзереном, что один остолоп перегрелся на солнце и плетет не зная что! Девушка, которую ты принял за принцессу, моя служанка Аэри. Только не вздумай распускать рук, она моя, как и вторая, которую ты уже имел счастье лицезреть. Она тоже служанка. Хотя, обе порой корчат из себя благородных девиц. Насмотрелись в Луценте. Впрочем, мне даже нравится. Жену где то здесь искать придется, надо знакомиться со здешними обычаями и языком. К стати, ты как, хорошо знаешь здешние благородные семьи? От этих курочек пока чего добьешься, весь мозг заездят всякими пустяками, забудешь даже о чем спрашивал! Но в постели горячи!

Парень озадаченно выслушал ворох выплеснутой на него информации пребывая в

несколько обалделом состоянии. Но я смотрел на него ожидая ответа.

— Конечно синьор, простите, обознался. Просто, она так похожа на принцессу!

— Не ты первый! Просто не болтай! А то пройдя через несколько уст, твои слова могут измениться до неузнаваемости и наделать бед. А тогда, я очень расстроюсь!

В общем, со студентом нашли взаимопонимание. А попозже, я планировал с ним плотно поработать на предмет извлечения ценной информации. Парень оказался не только знатоком законов, что было его прямой обязанностью, но и очень неплохо знал историю.

К счастью, это был единственный случай узнавания. Я старался держать принцессу подальше от чужих глаз, а среди своих, узнать её было просто некому. Да еще языковые проблемы, мешали общению моих вояк с местными. Апенари никто не знал, а квалань, среди немногих знатоков, уже мало кто из местных мог понимать. Но, как говорится, береженого бог бережет. У меня и своих проблем хватает, что бы еще за принцессой разгребать.

Самое главное, удалось найти общий язык с придворным магом, который только и мог разглядеть во мне чужака. Но если и разглядел, то никак не проявил этого, продолжая приглядываться. Это был человек старой закваски — махровый язычник, непонятно каким образом удержавшийся при дворе сменившего веру князя в иноверной стране. Тут конечно многое зависело от самого князя, сменившего веру вынужденно и остававшегося в душе приверженцем старой религии, как бы это ни было опасно. С меня же вообще слетели все старые печати приверженца эребианства и я не торопился их восстанавливать, что явно импонировало Любомиру.

И, наконец, главная моя головная боль, моё разношерстное войско. Как то я не привык к такой хаотичной структуре. С личной дружиной всё было понятно, эти мало отличались дисциплиной и порядком от регулярного войска, а точнее, привычного мне легиона. А вот остальные, за исключением разве что чистых наёмников, представляли этакое племенное ополчение с довольно свободным отношением к дисциплине и поведению вне боя. Последние, в общем то таковыми и были. Разве что не ополчением, а конгломератом дружинных отрядов морских разбойников и мелких феодалов из водолянских земель. Держать эту вольницу в узде, была не простая задача. Если бы не враждебное, эребианское окружение, заставлявшее водолян дисциплинироваться, было бы не просто с ними управляться. Народ был резкий, боевитый, с гонором, знавший себе цену, но, к счастью, достаточно трезвомыслящий, что бы вести себя смирно. Но все равно, в город их было разрешено запускать лишь небольшими группками и новая могла войти за стены, не раньше, чем выйдет предыдущая. К счастью, это было встречено воинами с пониманием и даже несколько грело душу, осознанием того, что их боятся. Но на всякий случай, я сделал внушение предводителям дружин о пристойном поведении, что бы не позорили имени водолян непотребным поведением. По лицам видел — прониклись, будут следить за своими людьми, урон чести для них, не пустой звук.

А вот проблему дружинного священника, я чуть было совсем не упустил из виду. Официально, мы были эребианами и как же тут было обойтись без соответствующего лица жреческого сана при войске для окормления паствы и проводов в последний путь, что очень актуально, учитывая род занятий! К моему глубочайшему облегчению, к дружине был приставлен всего один священник со служкой. Но главным было не это, а отношение его к исполнению своих священнических обязанностей, поддержанию морального облика вверенного его попечению воинства и духовному окормлению паствы. Святой отец оказался

страстным любителем перебродившего сока виноградной лозы, а впрочем, не только её, но и всякого алкогольного напитка. Как видно, это обстоятельство, было далеко не последним, почему отец Дезарий оказался именно в нашей дружине. А уж за тем, что бы у него всегда было в досталь хмельного, следил приставленный к нему человек. Хотя, у отца Дезария по роду службы и без того должно было наличествовать вино для проведения особых служб. Правда оно почему то у него быстро заканчивалось, но этот недостаток всегда восполнялся. Зато, священника почти никогда не было ни слышно, ни видно. Он и сам не слишком горел огнем служебного рвения, предпочитая соседство дубовой бочки в своей жреческой повозке. Меня, это обстоятельство, более чем устраивало и его, как видно тоже. Такая, необременительная синекура.

Осмыслив всё, я мало что не ужаснулся тому клубку противоречивых сил и интересов, что оказался под моей рукой. Это была поистине взрывоопасная смесь, только и ждавшая искры что бы рвануть. А уж устроить это, при некотором желании, не составило бы особого труда! А я еще думал что у меня всё неплохо складывается. Неплохо, если учитывать, что сию я на бочке с порохом из которой во все концы торчат фитили!

Настроение сразу просело. При таком количестве критически слабых мест, где нибудь обязательно рванет, дай только срок! И что самое паршивое, повлиять на это я мог лишь в самой незначительной степени. Слишком много обязательств на мне висело, что бы поступаться чем либо. Оставалось идти до конца, надеясь на удачу.

С Ференгольцем, мы так и не пришли ни к какому мнению относительно предложенного Сенатом рейда, но нам обоим он сильно не нравился. И словно отвечая на наши мысли, поздно вечером, под покровом темноты, к нам заявился интересный гость с заманчивым предложением.

Придя тайно, с черного хода используемого слугами, он был препровожден в кабинет где мы его уже ожидали.

Сбросив с головы капюшон, он представился.

— Сенатор Никало Троскини.

И я и Ференголец узнали одного из тридцатки принимавших нас во дворце заседаний сенатора. В тот раз, он не проронил ни слова. Было интересно послушать, с каким предложением он нас посетил под покровом ночи.

Предложив гостю кресло и вина, мы с интересом уставились на него предлагая говорить. Тот не заставил себя долго ждать.

— Синьоры, позвольте узнать, как Вы находите предложение Сената о рейде на Калгиру? — начал он внимательно нас разглядывая.

Мы с Ференгольцем переглянулись и по кивку его головы я ответил.

— Данное предложение нам видится крайне подозрительным и опасным. Слишком велики риски для имеющихся у нас сил, даже с учетом приданного отряда наемников.

Лицо сенатора тронула едва заметная одобрительная улыбка и он кивнул.

— Я рад, что вы трезво оцениваете ситуацию. Данное предложение, ничего хорошего, Вам действительно не сулит. Некоторый шанс, что Вам удастся захватить город, конечно есть, но не думаю, что большой. Но сразу после этого, не позднее чем через сутки, гавань будет блокирована превосходящим флотом пиратов с юго-западной части острова, а через несколько дней, подойдет армия калгирского князя и Вы окажетесь между молотом и наковальней. Периметр стен города достаточно велик и Вам не удастся удержать его при внезапной атаке, просто не хватит людей.

Нечто подобное мы предполагали, но услышать это от гораздо более информированного в данном вопросе человека, было вдвойне ценно. Но было бы наивно полагать, что он пришел к нам только ради того, что бы предупредить об авантюристичности предложения. Нас интересовали подробности.

— И чем же руководствовались в таком случае сенаторы, предлагая нам эту авантюру? — спросил Ференгольц. — Должно же быть какое то рациональное зерно в данном предложении!

— О да, — улыбнулся сенатор. — Ваш рейд должен отвлечь внимание и силы бараханцев от реальной цели.

Сенатор снова загадочно улыбнулся, но видя вопрос на наших лицах, продолжил.

— Если коротко, в Пиратском нагорье, есть серебряный рудник. Очень богатый рудник. Пока, о нем мало кто знает, но не думаю, что это продлится долго. Этот рудник, приносит калгирскому князю очень весомую долю его доходов. Раз в два месяца, с этого рудника вывозится добытый металл, морем, через одну из пиратских гаваней. Рудником, на паях с князем, владеет еще пул Сахаранских торговцев. Потому, все серебро вывозится сначала в Гардассу, для финальной очистки, измерения и распределения по всем пайщикам, после чего, князь получает свою долю уже в звонкой монете.

— Вы предлагаете нам напасть на пиратскую базу и рудник? — спросил Ференгольц.

— Именно, — расплылся в улыбке сенатор.

— Но если это так просто, почему это не сделает Полис, или Вы сами? Зачем нужны мы? — Уточнил уже я.

— К сожалению, или к счастью, как посмотреть, почти все военные силы Корсы, сейчас целиком сосредоточены в объединенной армии Наругии. Это более шести тысяч, включая наемные контингенты. Во многом поэтому, Корса не участвовала в сражении под Луцентом, вся армия была уведена на Наругию. Есть конечно еще силы отдельных семей, но они не велики и представляют из себя по преимуществу морских бойцов сопровождающих торговые суда. Это не тоже самое, что хорошо подготовленные и профессиональные воины чье основное ремесло — война. Сведения о руднике были добыты совсем недавно, он пока еще считается тайным, даже в Сенате о нем знают единицы. Прикрытием ему служат такие же рудники, только медные. Соответственно и охраны там пока не так много. Но если станет известно, что тайна наругийского серебра раскрыта, охрана будет резко увеличена. А там и без того, местность кишит пиратскими поселениями и базами их флотов. Однако, не это главная причина спешки с налетом на рудник. Пока, официально, Сенат не рассматривал возможность налета на рудник, а значит, ничто не мешает любому корсанцу организовать такой налет самостоятельно. Это совсем другая прибыль! Всё захваченное, доход организатора, за вычетом небольшого налога городу. Те кто к Вам приходили с предложением налета на Калгиру, планируют отвлечь вашей атакой пиратов, которые уйдут из интересующего района блокировать столицу их владений с моря и тогда, у тех небольших сил, которыми располагают Гвиндели и компания, получится сходить в налет на рудник не особенно опасаясь еще и за свой тыл на море. У этих дельцов тоже отсутствует желание делиться с городом. Если налет будет официально проведен силами полиса, весь доход от операции полису же и уйдет.

Рассказ сенатора очень нас заинтересовал. Благодаря ему, мы так же получили ответ своим подозрениям об источнике денег у калгирского князя. Всё прекрасно сходилось и выглядело логично. Сенатор Троскини хотел опередить своих конкурентов и сам поживиться

богатой добычей, а вовсе не альтруизмом, спасая нас от незавидной участи наживки для бараханцев, пока другие будут проворачивать свои грязные делишки. Оставалось только узнать подробности: размер предполагаемой добычи, нашу долю и что нас ждет в процессе?

После недолгой торговли и выяснения подробностей, сошлись на разделе добычи пополам. Половина Троскини, он выделял для предстоящей операции корабли и до пятисот бойцов, включая моряков, с нашей стороны должно было участвовать двадцать три сотни человек, почти все наши силы. По его словам, этого должно было полностью хватить. Сенатор очень высоко отзывался о качестве наших воинов и был совсем не высокого мнения о боевых качествах пиратов, составлявших основу сил с которыми нам предстояло встретиться.

— Поверьте, мне доводилось с ними драться и не раз. По большей части, это обычный сброд, годный лишь к грабежу заведомо более слабого, или не готового к тому противника. Конечно и среди них попадаются очень сильные бойцы, но в основе — отребье! Несколько лучше и то не факт, охрана рудника. Их никто никогда не грабил и лучшей своей защитой, они пока считают тайну. А что бы охранять рабов, не нужны умелые бойцы, они стоят дорого. Сотня — две хороших профессионалов, всё что можно там ожидать, да сотни четыре обычных охранников, которых ваши волки войны, разгонят на раз. Особенно, я наслышан о боевых качествах водолянских дружинников с берегов Наримарского моря. Эти, легко порвут и пиратов и стражу рудника.

Мы с Ференгольцем только хмыкнули на такую похвалу. В данном варианте налета, отсутствовал отвлекающий удар по Калгире, который должен был оттянуть на время силы пиратов из интересующего нас района. А численность пиратов только там, насчитывала, по самым скромным прикидкам, пять тысяч! Да еще, следовало ожидать морскую эскадру самой Калгиры, которая наверняка будет послана блокировать нас с моря. Узнав о налете, Альтарет пошлет все наличные силы за нами в погоню. Всё было очень зыбко и рискованно, и очень сильно зависело от темпа и потребного на всё времени.

— Рудник лежит в полудне пути от гавани, через которую происходит отгрузка серебра. Шесть — восемь часов пешего хода. Два часа на штурм и сбор трофеев, и еще шесть часов назад. Вниз, под гору, идти будет легче и быстрее. У врага будет меньше суток что бы отреагировать и собраться для ответа. Какие то силы они конечно соберут, но я не сомневаюсь, мы сможем прорваться. Для налета, я смогу выделить восемь кораблей: пять галеасов и три галеры. А еще, восемь магов, что тоже не лишнее.

В общем, план был принят! Риск конечно оставался, но совершенно его исключить, в любом случае было невозможно. Также что предлагал официально Сенат Корсы, вообще никуда не годилось. Промышлять же в открытом море банальным пиратством, было долго и не факт, что продуктивно. Налет же на вражеский город, мне так же мало нравился. Грабить простых обывателей, к которым я не испытываю никаких негативных чувств, мне совсем не хотелось. Позже, когда такие чувства к кому то появятся, может быть, но не сейчас. Предложение Троскини было лучшим, что только можно было ожидать. Я лишь предложил небольшое дополнение.

— Скажите синьор Троскини, а какой налог мы должны будем заплатить, если рейд пройдет из не корсанского города? Скажем, если мы найдем ваши суда от лица княжества Мессоламо?

Идея платить высокий налог на добычу от рейдовых операций в казну Корсы, мне совершенно не нравилась. Пусть это и 5 %, для меня, сейчас, важна была каждая монета. Тем

более, после того, как нас хотели подставить, платить за просто так, не хотелось вообще ничего.

Сенатор с удивлением на меня воззрился, но его мозг тут же заработал над обдумыванием ситуации. Как видно, такая идея ему ранее не приходила в голову.

— А Вы знаете, это хорошая идея, хоть и несколько с душком, но не противоречит законам Корсы. В таком случае, Вам не придется платить вообще ни каких налогов, а мне, всего пять, как с обычных доходов.

Нам осталось только довольно ухмыльнуться — не плохо живут корсанские олигархи! Пять процентов, это почти ничто. Правда я не знал размеров и разнообразия косвенных налогов, ну да мне это было пока без надобности.

Обсудив еще ряд деталей, мы довольные друг другом, расстались с сенатором.

Глава 18. Пробуждение Дара

На следующий день мы с компаньоном разочаровали сенаторов с их авантюрным предложением рейда на Калгиру. Те, не скрывая особо своего неприятия нашего решения, предложили хорошенько подумать и даже пригрозили, что мы не найдем лучшего решения для нашего предприятия. Но мы лишь пожалы плечами и еще больше огорошили главных заправил полиса своим решением вообще уйти в Виаджу, приморский городок княжества Мессоламо, который мы намеревались сделать своим рейдовым центром.

После расставания с высокими господами, мы решили не задерживаться в Корсе и покинули город. Оба были уверены, что нам не простят нашего решения и как минимум, будут гадить. А уж в том, что олигархи полиса имеют такую возможность, можно было не сомневаться. Явно то они конечно ничего не посмеют предпринять, тем более, пока в Апенарии находится армия императора, но ухо, в любом случае, следовало держать востро. Морские торговцы слыли теми еще стервятниками. А учитывая, что мы собирались порезвиться на их поле, осторожными надо было быть вдвойне.

К сожалению, уйти в тот же день, у нас не получилось, воспротивились наемники, которым хотелось погулять в большом, богатом городе, а до многих очередь еще не дошла. Походная жизнь утомляет, а когда еще снова предоставится возможность отдохнуть и посмотреть на красивый южный город, они не знали. К тому же, в городе можно было найти множество так любимых сердцу любого наемника сладких утех в кругу жгучих женщин юга. Упускать такую возможность никто не хотел.

К счастью, у нас был хороший запас времени, что бы подгадать к моменту следующей отправки драгоценного груза с рудников. Но часть отрядов, уже побывавших в городе, всё таки отправили в Виаджу. Тем более, мы успели порядком закупиться продовольствием и тяжело загрузить имеющиеся повозки. Уже сегодня, уверен, нам бы не удалось это сделать по старым ценам. Однако, в любом случае, мы официально оставались желанными компаньонами города, а то, что отдельным олигархам не удалось нас втянуть в опасную авантюру, для большинства, так и осталось тайной.

Немного удивляло отсутствие других предложений со стороны прочих судовладельцев. В полисе насчитывалось до сотни семей, владевших тем, или иным количеством торговых и боевых кораблей. Но, как немного позже мы узнали, почти все свободные силы, были задействованы в крейсировании полисного флота у берегов Наругии. Впрочем, это нас уже мало волновало.

Всё свободное время я старался посвящать самообразованию. Благо, у меня имелось достаточно информаторов в разговоре с которыми я мог качественно камуфлировать своё

невежество. Помимо политических вопросов, династических связей и правящих родов, мне требовалось пополнить информацию о техническом развитии здешнего общества, наиболее острых товарных потребностях, наличии сырья и где оно обретается. Пора было думать, на что мне следует сделать упор в будущем, при развитии своих коммерческих предприятий. Естественно, не забывал я и о магической составляющей, Любомир с Ференголцем могли рассказать не мало. Этернийки, на удивление, так же оказались довольно подкованы в этом вопросе, хоть и не обладали магическими способностями.

Информация почерпнутая из разных источников подтвердила мои ранние предположения о невысоком уровне магополя. Плюс к тому, Церковь Спасителя еще более, понижала плотность эфира в своих владениях. Для меня, это было, мягко говоря, не очень удобно, так как резко поднимало затраты на пробой канала между Мирами. И хотя, эта проблема должна была передо мной встать довольно не скоро, думать о ней нужно было уже сейчас. А вот что было относительно не плохо, так это опасность подвергнуться магической атаке. Правда я, вскоре должен был обрести способность к магии, а соответственно и уверенную способность ей противостоять, но вот пока, это было даже удобно. А еще, низкая концентрация магии, сильно влияла на богатый, в прошлом, бестиарий этого Мира. Вероятность встретить какого ни будь опасного монстра стремилась к достаточно малым величинам, что не могло не радовать. При такой плотности эфира, многие монстры просто не выживали, да и вызов их из других планов, был довольно сложной задачей, так как был сопряжен с большими энергетическими затратами, а нужной энергии то и не было. Вернее она была, но в столь низких концентрациях, а в накопителях столь дорога, что отсекала от опасных экспериментов большинство потенциальных террористов призывателей.

Я, если честно, несколько опасался вражеского воздействия посредством магии. Был довольно наслышан о нравах и конкуренции царящих в знатных семействах. Как то слабо верилось в отсутствие врагов у Бреванских князей. Особенно сейчас, после такой шикарной королевской милости в виде богатого пожалования. Но, Боги пока миловали. Очень бы хотелось, что бы так было и впредь, лишнее внимание мне совсем было ни к чему. А магия пусть применяется в мирных целях.

Самой распространенной сферой применения магии была, как не трудно догадаться — медицина. Вот это обстоятельство меня честно порадовало. Было это не дешевым удовольствием, но главное — было! А уж аристократия всегда заботилась о своем здоровье, потому, эта сфера была довольно развита, не чета земному средневековью, лишенному такой благодати.

К моменту прибытия войска и Виаджу, я уже более менее разобрался с большинством бытовых вопросов с которыми мог столкнуться в здешнем Мире и уже не боялся откровенно сесть в лужу в элементарном вопросе.

Настоящим кладезем информации, для меня стал мой новый юрист. Молодой человек был по настоящему увлечен историей и готов был говорить о ней часами. От него, я смог получить весомое подтверждение своим догадкам.

В частности оказалось, что с торжеством Эребианства, а именно освящением Главного алтаря в Центральном храме в Аскве, когда и была, одновременно создана Священная Рака и заключен Договор между разными ветвями Власти, прекратилось появление в этом Мире демонических существ, ранее, охотно и часто вызываемых магами для своих темных дел. Очень редко, такое всё же случалось, но по сравнению с тем, что было раньше, нельзя было и сравнить. Каждый новый случай, становился событием обязательно попадавшим в

хроники.

То, что при этом упали сами возможности магии в связи с понижением её концентрации Храмами, было сочтено всеми меньшим злом, нежели засилье демонических созданий. Единственное, на что не повлияли Храмы, так это на возможности демонических существ в бестелесной форме вселяться в живых существ изменяя их суть до неузнаваемости, превращая в орудие разрушения и убийства. Но и такое, хоть и не исчезло совсем, стало встречаться куда реже. Требования к магам для вызова таких созданий в Мир Нариама серьезно возросли и большинство желающих, просто не дотягивали до нужного уровня, да и спонтанные прорывы из Инферно, тоже стали происходить куда реже.

С рассказом студента, для меня стала окончательно очевидной связь торжества Эребианства в Аскве, с запечатыванием Мира от проникновения извне. На осторожные расспросы, о том, как Храмы это делают, мой новый юрист только пожал плечами и сослался на то, что он не жрец и не маг, что бы разбираться в этом. Правда пояснил, что в Бараханских землях, прорывы демонических существ случаются чаще, хоть и не на много. Но с последним было понятно. У бараханцев и магов больше и концентрация магии выше. Но полноценные вызовы демонов и тому подобная дрянь и там почти исчезла.

Мда, добавил парнишка мне размышлений. Получается, система Эребианских Храмов служит энергетическим щитом для целого Мира от проникновения в него физически плотных существ, или если проще, материальных объектов. Хм, и как мне это можно использовать для моих целей?

Тут был целый ворох вопросов на которые мне никто не мог дать даже приблизительных ответов. Даже здешние маги, в большинстве, не были посвящены в множественность миров во Вселенной. Некоторые подозревали конечно, что их Мир не единственный, но всё это не шло дальше теоретических построений. Всё на что хватало здешнюю науку, это признание наличия Мира Духов, Демонов, Рая, Ада и тому подобных, чаще всего, малосимпатичных мест в планах мироздания. Х-ха, эта связка имелась у каждого Мира, а вот других Миров населенных такими же существами, что и они сами, наука не знала. Такая, Нариамоцентричная модель мироустройства, какая, в свое время существовала на Земле.

Надо признать, что в целом, Эребианство тут выступало даже с вполне благородными целями защиты людей от всякого инфернального зла вечно лезущего в миры населенные разумными существами. Вот только мне, их радикальный способ перекрытия всяческого физического доступа в их Мир, был поперек задачи. Да и виделся этот способ, чересчур радикальным.

Честно говоря, сделанное открытие, меня серьезно расстроило. Я нашел источник моей проблемы, зачем я вообще здесь оказался. С другой стороны, как её решить и как вообще к ней подступиться, было не совсем понятно.

Тут еще Любомир, руководивший моими медитациями, с целью раскачать внутренний источник Силы, сообщил, что Дар готов вот вот прорваться и надо срочно этим заняться, дабы не пускать дело на самотек и получить максимальный эффект. А вот проследить за процессом запуска этого внутреннего двигателя, должен был уже мой новый компаньон. Помощь водолян была чревата получением языческой метки, с которой мне потом было бы проблематично посещать храмы эребиан, у людей же Ференгольца, имелся опыт аккуратной активации, без ненужных посторонних эффектов, которые Церковь, обнаружь она активный магический Дар, не смогла бы найти в нем никакой серьезной крамолы. Спонтанное

пробуждение Дара, не было чем то невероятным и довольно часто встречалась.

Жрец очень деятельно занялся подготовкой инициации подключив к этому делу еще несколько магов из водолянских отрядов и обсудив предстоящее дело с Ференгольцем. Князю в этом деле отводилась основная скрипка, водоляне же должны были встать на подстраховке.

На удивление, эребианцы, а у князя, помимо того, что он сам был магом, имелись и еще несколько человек наделенных магическим Даром, отлично спелись водолянскими язычниками, как будто не было религиозной вражды. Хотя, думается, всё дело было в общем оппозиционном настрое официальной церкви мессоламских магов, как я для себя всё чаще стал называть людей Ференгольца. Несколько позже он сам это подтвердил, добавив, что большинство магов настроено к Церкви довольно критически, что не трудно было понять. А его люди, кроме того, изначально были подобраны из верных его семье адептов магического искусства.

В первую же ночь, с момента нашего прибытия и размещения в Виадже, а так же её окрестностях, городок был слишком мал, что бы вместить всех, был проведен ритуал пробуждения Дара. Весь день, я провел как на иголках, готовясь к предстоящему действию. Никак не думал, что буду так волноваться и переживать. В прошлый раз у меня всё прошло как то само собой, просто и буднично, в процессе общего тестирования, что я даже и не заметил самого процесса потонувшего в прочей рутине. Сверхи те еще затейники, так закомуфлировали это ответственное действие под общие медицинские процедуры и тесты, что сам факт обретения Дара, я обнаружил только когда мне об этом сказали. Здесь же, всё было совсем не так.

Выбрав глухую уединенную поляну за городом, маги тщательно разровняли площадку и вывели на ней многолучевую звезду разрисовав её специальными символами и усилив магическими камнями. Были зажжены свечи, а по углам квадрата, больше магов просто не нашлось, встали контролеры. Вся конструкция была строго выверена по сторонам света и неким силовым линиям.

Устроившись в центре выведенной конструкции, сев в позе лотоса для лучшей концентрации, я под строгим надзором и легким воздействием магов, погрузился в контролируемый и направляемый ими транс.

Дальнейшее я помнил слабо, пребывая словно в тумане, да и честно говоря, ничего особо интересного в этом и не было. Со стороны, так вообще, возможно казалось невообразимой нудятиной. Погружение в себя, контроль дыхания, попытки ощутить нечто слабо осязаемое, но которое надо взять под контроль и раскочегарить в себе добившись нужного эффекта. Звучит скучно и неинтересно, но с меня, в процессе, сошло семь потов, прежде чем я смог раскочегарить нужный огонь и ухватить его слабо осязаемую суть, заставив прорвать внутренние барьеры и из семени тихо набухавшем во мне, превратиться в цветок, работающий мотор пропустивший волноводы по всему телу, заставив чувствовать себя и подчиняться моей воле.

К моей величайшей радости, всё прошло как задумывалось и окончилось полным триумфом. Я ощутил, наконец в себе, давно желаемое ощущение магического огня, которым я мог управлять, новый орган в теле, которого мне так не хватало. С ощущением радости, пришла и невыносимая усталость, словно я целый день катал тяжеленные бочки, тело изрядно ломило и было всё в поту. Разительное отличие с моим первым обретением магии! Однако, ощущение постепенно крепнущего во мне пламени, наполняло усталое сознание

настоящей эйфорией.

Маги, зафиксировав во мне вспыхнувший огонь Дара, тут же принялись наполнять мой внутренний резерв маны энергией. Зажегшийся во мне и разбежавшийся по венам огонь сильно истощил и без того не великий, пока, внутренний резерв, а опустошать его, особенно на первых порах, очень не рекомендовалось. От наполненности внутреннего аккумулятора, очень сильно зависела в дальнейшем и сама ёмкость, этого самого резерва. В момент обретения Дара, она была максимально пластична, а потому, рекомендовалось сразу же его максимально заполнить, дабы организм запомнил и зафиксировал объем. Конечно, этот резерв можно было расширять со временем, но было это уже куда как сложнее и затратнее, нежели в первое время.

В общем, вместо того что бы отпраздновать знаменательное событие и отправиться спать в объятия прекрасных дев, меня еще несколько часов осторожно накачивали разноплановыми энергиями используя заранее припасенные накопители и камни преобразования. Лишь когда далеко на востоке, над горами засветлела полоска рассвета, маги решили что мой резерв максимально полон и дальше, рисковать не стоит, что бы не спалить новоиспеченного мага перегрузив внутреннее хранилище маны.

К собственному удивлению, к окончанию всех процедур, я почувствовал себя гораздо лучше. Тело бурлило от прилива энергии, хотелось что то делать, бегать, прыгать, петь и веселиться, а еще больше, тянуло заняться любовью с наверняка скучающими по мне крошками, ждущими меня в моем шатре. От жгучего желания тело просто сводило невыносимой жаждой действия.

Но, меня ждал жестокий облом. Любомир с Ференгольцем, на пару, доходчиво пояснили, что делать ничего не надо, а лучше всего лечь и хорошенько выспаться не расходуя энергию понапрасну, дав внутреннему бурлению улечься и надежно зафиксироваться в аурной и физической памяти организма в максимальной своей концентрации. А еще, они обрадовали, сообщив, что у меня получился очень большой резерв. Больше чем у любого из них! Приятно удивился, но сравнить мне всё равно было не с чем, а потому, просто принял к сведению. Совет был разумен и я не стал валять дурака, хоть и очень хотелось, просто зудело, что бы нибудь сотворить! Вместо этого, я послушно пошел к себе. Единственно, хорошенько вымылся, перед тем как завалиться спать, ибо от тела и одежды нестерпимо разлило потом, словно я не одевал с утра всё чистое, а целый жаркий день обливался потом катая булыжники.

И вот удивительное дело, стоило мне раздеться и прилечь, как организм, тут же провалился в сон и куда делась вся буйная энергия что просто колотилась изнутри. Я лишь краем сознания отметил прижавшееся ко мне приятное, податливое тело Мили, а уже в следующее мгновение спал.

Глава 19. Любовный треугольник, острые грани

Проснулся я от того, что кто то гладил меня острым пальчиком по груди. Было немножко щекотно, но очень приятно. А уж когда я увидел кто это, во мне тут же проснулось горячее желание. Как я понял, оно было не только у меня. Мгновенно проснувшись, я схватил в охапку довольно пискнувшую девушку и тут же приступил к самому приятному в мире занятию.

— Ну вот, я так и знала, этим всё и закончится! — ядовито прокомментировала мои действия лежащая рядом и наблюдавшая со стороны за всем принцесса.

Однако, по голосу, мне показалось что в её словах проскочили завистливые нотки.

— Зависть, принцесса, не самое лучшее чувство! — решил я парировать её замечание в коротком перерыве между взаимными ласками.

Мили, на этот раз вела себя гораздо раскованнее и активно отвечала на мои действия желая сама в ответ доставить мне удовольствие и уже не стесняясь получала от наших действий наслаждение. Было немного удивительно, видеть такое в ответ. В прошлые разы, она была гораздо скованнее, несколько зажатой, стесняясь и меня и в не малой степени, своей старшей по рангу подруги. В этот же раз, она похоже, решила отдаться целиком творимому нами безумию. А заодно, как мне показалось, продемонстрировать подруге свои права на меня и уже меня самого убедить не отвлекаться на вторую.

Было очень приятно получать такую энергию и ласку, пусть и не очень умелую, но зато, очень искреннюю. А еще, я отчетливо ощущал желание исходящее от старавшейся казаться надменной и неприступной, принцессы. Тем более наши с Мили активные ласки, никак не могли оставить никого равнодушными. Но, слава Бгу, в шатре были только мы трое. А выйти, принцесса то ли не решалась, то ли не хотела, но продолжала внимательно наблюдать за нами напустив на себя вид пренебрежительный и надменный.

В ответ на моё замечание, она пренебрежительно фыркнула, но не нашлась что сразу ответить, а потом её уже никто и не слушал.

Не знаю, сколько продолжалась наша с Мили оргия, по другому я это безумство назвать не мог. В меня словно вселился бес, я никак не мог остановиться, снова и снова доводя мою любимую до сладких судорог наслаждения и всё не мог насытиться нашей с нею близостью. Но как ни странно, первой, не выдержала принцесса, с кулаками накинувшаяся на меня и ставшая нас разнимать с воплями возмущения.

— Велеслав, да сколько же можно, ты уже совсем её измучил, хватит, остановись!

При этом она так плотно прижалась ко мне всем своим аппетитным телом стараясь нас разлепить, что я невольно испытал новый прилив желания, только уже к совсем другому объекту нежели в данный момент обрабатывал поглощенный этим приятным процессом.

Сграбастать сексуальную принцессочку в свои объятия не составило особого труда, да она, похоже, не сильно то и сопротивлялась тому. Легкое, чисто формальное сопротивление и не слишком уверенные слова возмущения потонули в моём неистовом напоре. Её чистая нежная кожа, губы, грудь, были так же приятны на ощупь и на вкус, как и тело оставленной мной отдыхать от любовного марафона Мили. Через короткое время, слова возмущения и последние потуги к сопротивлению были оставлены и девушка с явно видимым наслаждением погрузилась в сладкую истому, полностью отдавшись моему напору.

Я плохо помнил потом, что говорил и что шептал ей в процессе активного соития и ласк. Передо мной стояли лишь её чуть подернутые поволокой прекрасные глаза с непередаваемым выражением смотревшие на меня, её тонкая шея открывавшаяся для моих поцелуев когда новые приступы жаркого оргазма настигали её.

К моему некоторому удивлению, она оказалась девственницей. Но переждав первый, не сильный приступ боли, мы быстро продолжили наше любовное занятие. Девушка оказалась хоть и не слишком искушенной в постельных утехах, а откуда, спрашивается ей было взять опыт? Разве что подсматривая за мной с Мили. Но этому приятному процессу она отдавалась со всей душой и энергией, ничуть не уступая своей подруге. А та, с какой то непонятной улыбкой, то ли виновато, то ли обижено, наблюдала за нами.

Уже после всего, усталый и довольный я лежал на постели в объятиях двух прекрасных и страшно желанных девушек прижимая к себе их горячие, влажные тела и просто

наслаждался моментом. Не хотелось ничего делать, никуда идти, ничего решать, а вот просто так лежать и тихо балдеть.

Мысли в голове и те ворочались с трудом. Никак не ожидал от себя такого сексуального напора и энергии. По всему, сказывался эффект обретения Дара и предельная накачка меня маной. По другому объяснить такие подвиги на постельном фронте я просто не мог. Но и девушки тоже изрядно удивили. Они также проявили неожиданную энергию и страсть, чего раньше, да еще в таком объеме, я не наблюдал и представить себе не мог. Неужели и это эффект обретения магии, задавался я себе вопросом.

К счастью, хоть уже и чувствовалось довольно позднее время и в шатре становилось откровенно душновато по летнему времени, нас никто не беспокоил. Об этом заранее были предупреждены все ответственные лица и я мог немного дольше необходимого поваляться в постели.

— Велеслав, ты подлый, циничный, аморальный тип! А еще, убийца и сейчас умрешь!

Если первые слова принцессы заставили меня лишь иронично улыбнуться, представившись всего лишь игривой пикировкой с принцессой, которая у нас, время от времени случалась и раньше, когда никто не видел, то вторая, вызвала недоумение. А последовавший за тем резкий взмах остро отточенной стали каким то образом оказавшейся в её руке, заставил действовать на глубоко вбитых в подкорку рефлексах.

Положение было донельзя неудобное и считанные мгновения оставшиеся до соприкосновения острия длинного кинжала с моей грудью, да еще, девушка, понимая что силы может не хватить, постаралась усилить удар клинка весом своего тела навалившись сверху, почти лишив свободы маневра. В самый последний момент я успел отбить клинок в сторону ударом в запястье, услышал болезненный вскрик и перехватил руку с зажатым кинжалом чувствуя как лезвие погрузилось во что то теплое и мягкое. Все произошло настолько быстро, от блаженной расслабленности и неги, до смертельного удара, что мы все на секунду замерли от неожиданности, глядя на торчащий из под ключицы клинок и сочащуюся из под него алую кровь хорошо различимую на белой коже.

Девушка недоуменно всхлипнула глядя на меня широко раскрытыми глазами и медленно стала валиться на постель. В глазах принцессы застыл ужас, она судорожно отдернула руку от кинжала выпустив рукоять предательского оружия повалившись на меня по инерции и уже не пытаясь мне угрожать, лишь со страхом смотрела на подругу чьи глаза медленно закатывались от боли и шока.

В отличии от девушек, мне терять самообладания было никак нельзя, от этого сейчас зависела жизнь моего любимого человечка, что так храбро и неудачно бросилась на мою защиту. Сам еще пребывая в полушоковом состоянии, спасти в такой ситуации близких людей, мне еще не доводилось, я уже начал действовать.

Быстрый тычѐк в нужную точку и принцесса провалилась в беспамятство. Потом с ней поговорю. Хотя, я уже примерно представлял, чем было вызвано её нападение. Но, сейчас, важно было спасти Мили, получившую очень опасное ранение, которое, если срочно ничего не предпринять, могло стать смертельным.

К счастью, я только накануне обрел Способность к магии и сейчас, было самое время опробовать его. Правда я бы предпочел без такого экстрима, но уже хорошо, что у меня появилась сама возможность. Получить шестой уровень, как мне сообщили, было невероятной удачей для зауряда, но, тут, сказался мой базовый уровень, повлиявший на обретение магии в этом теле. Вполне достаточно для лечения проникающих ран холодным

оружием. Надеюсь принцесса не обрабатывала клинок каким нибудь ядом, это бы серьезно усложнило задачу. Впрочем, откуда ей было взять?

Откинув с себя безвольное тело, я осторожно навис над моей бедной этерничкой. К моему удивлению, она все еще пребывала в сознании и смотрела на меня. Лишь в глазах стала скапливаться влага.

— Всё будет хорошо! Я уже лечил такое. — Обнадежил я её и добавил. — Будет немного неприятно, может быть, ты только не дергайся! Хорошо?

Девушка слегка качнула головой в знак согласия.

— Я тебя люблю и не позволю тебе умереть, обещаю! — Я обнадеживающе улыбнулся и заметив ответную счастливую улыбку пополам со слезами покотившимися из глаз, начал процесс.

Уж как лечить такие раны и даже много хуже, в нас вдалбливали со всем старанием и многочисленными практическими отработками. А потом, у меня была еще и достаточно обширная практика, вспоминать о которой не очень то хотелось.

Сформировав лечебное плетение приложил руку к ране не вынимая клинка из тела прошившего ткани едва ли не насквозь, но по счастью, не задевшего костей, зато, повредивший какую то артерию из за чего из раны обильно сочилась кровь. Второй рукой медленно потянул клинок из тела. Девушка испуганно вскрикнула и потеряла сознание. Впрочем, это было даже лучше, меньше стресса.

Медленно, по миллиметру вынимая кинжал из раны, я вливал в плетение новые и новые порции маны заставляя ткани срастаться вслед за покидающим повреждение лезвием. По клинку кинжала, лечебное плетение проникало внутрь раны и позволяло качественнее сшивать поврежденные мышцы, сухожилия и артерии, заставляя сам организм по максимуму мобилизовать свои резервы. Минут пять я корпел над раной стараясь всё сделать так, что бы не осталось никаких последствий для организма. Это было куда затратнее экспресс лечения в полевых условиях, но зато, куда качественнее, благо, я мог это себе позволить напитанный под пробку маной предыдущим днем. Уж на ком на ком, а на родном человечке, я экономить не собирался.

Это было моё первое применение обретенной в этом мире магии и я никак не ожидал, что оно окажется таким экстремальным. К счастью, все прошло хорошо, рефлекс моего энергетического я, хорошо помнили все процедуры и смогли быстро заставить непривычное еще к этому тело, работать с нужными энергиями. Хотя, под конец, я изрядно взопрел и покрылся потом. Для нового тела, это было все таки экстремальным экспериментом, да еще с максимальной сложностью для доступного уровня. Будь обретенный Дар хоть на ранг пониже, мне не удалось бы провести лечение так качественно. Справиться бы все равно справился, правда если только на ранг ниже, но долечивать потом бы пришлось еще изрядно. Подкузьмило еще отсутствие достаточной концентрации эфира в окружающем пространстве. Так то, большинство плетений основную энергию черпают не из мага, а из окружающего пространства. Маг выполняет лишь функцию указующего, преобразующего энергию в нужный спектр и направляющего координатора для эфира используя свои силы по минимуму. Здесь же, пришлось выкладываться на полную катушку. Концентрация доступного эфира была слишком низка для качественного плетения такого уровня, не хватало плотности, которую приходилось подпитывать из своего резерва. Но, главное, справился!

Закончив, смахнул со лба трудовой пот и расслабленно откинулся на подушку. Тело

слегка потряхивало от пережитого напряжения и моральной ответственности. Я честно, очень испугался за жизнь моей доброй, ласковой Мили. Сейчас, лежа с закрытыми глазами, я как наяву видел её вечно чуть смущенную, добрую улыбку, ласковый взгляд которым она смотрела на меня. Даже когда я занимался любовью с принцессой, в нем не было негодования, или какого то негатива в мою сторону, лишь едва заметная грусть, словно она понимала, что не имеет права на меня.

От осознания чувств, которые я вероятно вызвал у девушки и её душевных страданий, вызванных моей, вдруг проснувшейся любвеобильностью, стало реально стыдно. Я даже зарычал от злости, сам на себя.

Снова взглянув на ставшее таким милым и безмятежным во сне личико девушки, испытал искреннее умиление и нежность. Как можно обидеть такую милоту? К счастью, даже в мыслях не было, только защищать и оберегать! И как я во всё это вляпался, сам не понимаю! Ведь даже в планах не было заводить с кемнибудь романы, по крайней мере, в ближайшее время. Все возможные ловушки и проблемы адаптации преодолел, ни с кем не поссорился, напротив, обрел ряд союзников, а на личном фронте, такое попадалово!

Что самое странное, к принцессе, я тоже не испытывал особого негатива, подозревая, чем была вызвана её агрессия. Немного удивляло время и способ! Ведь имела уже возможность зарезать во сне, я практически расслабился не видя со стороны аристократок скольконибудь заметного сопротивления моим действиям. Все же всё поняли и со всем согласились. Совсем выпустил из головы подвиг своего реципиента до моего вселения. А я дурак всё откладывал объяснения. Хотя, а как я мог бы ей объяснить? «Прости Амалия, это война, там, иногда убивают! Меня самого, чуть не прибили, чудом выжил. Твой отец сразил моего, а я твоего. Типа, мы квиты!» Дурдом! Угораздило же! Даже если я расскажу правду. А доказательства?

И что мне с ней делать, ума не приложу? Несмотря на покушение, мне было даже жаль девчонку. Наверняка ведь понимала, что после совершенного, её скорее всего саму убьют, но пошла на это. Отчаяние и безнадега — страшная вещь!

Поразмыслив немного, решил будить девушек. Как бы оно ни было, а следовало объясниться. Мне с ними еще жить под одной крышей и даже в одной постели, по крайней мере с Мили, принцессу надо думать под каким соусом переселить по соседству. У меня на неё были серьезные виды о которых, пока, не следовало распространяться, мало ли.

Первой разбудил Мили. Несколько минут просто обнимались и целовались. Пришлось выслушать её сбивчивый, полный пережитых эмоций рассказ об её испуге и страхе за меня. И не меньше, за себя, больше никогда не увидеть единственного, самого любимого, самого лучшего мужчины о котором она не смела и мечтать. Поспешил заверить её в своих ответных чувствах и насладился искренним светом любви засиявшим в заплаканных глазах. Сердце невольно сжалось от вспыхнувших переживаний. Я почти физически ощущал её чувства отражающиеся в сияющих глазах, улыбке. Такого ощущения искреннего умиления, которое дарила эта девушка, я еще не испытывал никогда. Юный, нежный цветок, только взглянув на который, хотелось дарить тепло и ласку, купаясь в ответных ласковых лучах любви.

— Велеслав, что ты собираешься делать с принцессой? — Когда со встречными нежностями было покончено, перешла к насущным вопросам Мелителя.

Время от времени она скашивала взгляд на место своей раны, от которой осталась едва заметная, чуть более светлая полоска на коже и неверяще проводила по ней пальчиком.

— Пожалуйста, не делай ей плохо! Она потеряла всех родных, страну и даже надежду

что либо вернуть. У неё никого не осталось и она совсем отчаялась. А тут, она узнала, что ты... — девушка смущенно замялась подбирая слова и боясь меня расстроить обвинением в убийстве отца принцессы.

Мда, выгляжу я наверное куда грознее и решительнее, чем есть внутри. Реальный Велеслав, прирезал бы, после такого девчонку, а может быть отдал на потеху воинам, а потом бы прикопал гденибудь в лесочке от греха подальше. Это если бы вообще влез в эту авантюру, что я себе позволил по глупости. Я другой, цивилизация чересчур размягчила меня и даже жесткая учеба и годы войны, не смогли повлиять на меня в плане отношения к женщинам, тем более красивым. Ну никак не поднималась у меня рука нанести ей вред. Хотя, рациональная часть говорила мне, что я поступаю глупо. А еще, где то внутри, свербело неясное ощущение какой то необходимости мне этой несчастной девчонки. Только никак не удавалось ухватить суть.

Нежно обнял Мили и заверил, что не буду. Немного подумал и решил не заморачиваться связыванием принцессы, прежде чем привести её в чувство. Мне она показалась достаточно разумной, что бы не делать совсем уж вопиющих глупостей. А пока, я хотел с ней просто поговорить.

Положил руку ей на голову и активировал целебное пробуждение, снимающее последствие боевого выключателя сознания. Одновременно, на всякий случай раскрыл купол тишины над нами. Без соответствующего амулета это было довольно затратно, но деваться было некуда.

Очнувшись, она некоторое время лежала с закрытыми глазами, но все же собралась с духом и раскрыла глаза хмуро уставившись на нас. При виде живой и здоровой Мили, глаза её широко распахнулись и она неверяще уставилась на подругу.

— Рассказывай Ами! — Велел я. — Зачем, почему и что ты думала этим добиться?

Взгляд девушки тут же потяжелел, а в глазах полыхнула ненависть.

— Ты, убил моего отца!

— А твой, моего! — тут же парировал я.

Принцесса неожиданно запнулась, желая что то сказать. Этой детали она похоже не знала и некоторое время просто хлопала недоуменно глазами.

— Да-да, именно твой отец, убил моего! Наши отряды сражались в самом центре. Это был лобовой удар. Сам я всего не помню, мне потом рассказали мои люди. Меня, еле живого вынесли из битвы, получил секирой по голове и я теперь вообще ничего не помню о своем прошлом. Ничего, вообще, до времени, когда очнулся после сражения с разбитой головой! Я даже имени своего не помнил, когда очнулся!

Как видно, некоторая доля морали и здравого смысла все же присутствовала в её хорошенькой головке, потому как принцесса обескураженно смотрела на меня слушая мою отповедь.

— Как думаешь Ами, мы квиты? Или во взаимной ненависти, которой я, кстати совсем к тебе не испытываю, должны поубивать друг друга из глупой мести на радость врагам? Ты думаешь, твой отец был бы рад, если бы ты погибла, не оставив после себя никого, пусть и отомстив отдельному человеку? Я так не думаю!

На девушку было больно смотреть, лицо исказилось, губы дрожали, а в глазах обильно проступали слезы.

— Я еще в первую ночь начал догадываться кто ты. Но и потом, когда это стало смертельно опасно, не стал выдавать вас! Я рискую очень многим, скрывая вас, даже без

всякой пользы для себя, даже осознавая риск исходящий от одной из вас! И ты всё ещё считаешь, что мы должны быть врагами? Вместо того, что бы смотреть в будущее и посрамить всех врагов и завистников?

Девушка неожиданно громко разрыдалась и уткнулась в подушку.

Дав ей немного поплакать, я задал свербивший мой мозг вопрос.

— Я вот только одного не могу понять, почему ты не осуществила свою месть, когда я спал, это бы было наверняка!

Принцесса подняла от подушки заплаканное лицо на котором снова нарисовалась непонятная обида и злость и набросилась на меня с кулаками приговаривая:

— Это потому, что ты черствый, грубый, бесчувственный мужлан!

Мне пришлось её сграбастать в охапку и прижать к себе, ибо удары становились довольно чувствительными. А девушка, поняв, что её не собираются отпускать, снова залилась слезами.

Чёрт, как же сложно с женщинами! Мили смотрела на нас широко распахнутыми глазами в которых застыло недоумение. Да и сам я был порядком озадачен. Но, кажется, кризис миновал и можно было, пока, выдохнуть.

Глава 20. Последние сборы

Следующие пару дней были наполнены хоть и размеренной, но забирающей целую кучу времени суетой по подготовке к рейду. Уже на второй день после нашего прибытия в Виаджу, в бухту городка зашли корабли нашего корсанского компаньона. Пять галеасов и столько же галер. Время уже поджимало.

Наши сборы не заняли много времени. Оставив в Виадже минимальный гарнизон из моих и мессоламских воинов, мы смогли составить рейдовый отряд в двадцать четыре сотни человек. Это помимо моряков и бойцов самого корсанского сенатора. Как оказалось, он выступал не в одиночку, а сборным отрядом корсанских же негоциантов решивших вложиться в этот рейд, но не хотевших светиться лично в его участии, а в качестве пайщиков некоего предприятия. В принципе, нам с Ференгольцем это было не принципиально, а вот дополнительные тысяча активных мечей, были очень даже в кассу. Рейд обещал быть не из легких.

Перед отплытием, мы еще раз собрались все вместе, включая всех командиров отрядов, капитанов кораблей, их помощников и магов, что бы окончательно распределить между всеми их обязанности, да и точнее понять наши силы. Успешность рейда очень сильно зависела именно от слаженности наших действий, потому что и числом и силой враг нас однозначно превосходил. Особенно важна была роль магов. Важно было как можно дольше оставаться незамеченными, дабы не дать времени пиратам и прочим бараханцам успеть подготовиться к отражению нашей атаки, а потом, успеть на неё отреагировать и перекрыть нам пути отступления. В этом вопросе приходилось полагаться больше на знания корсанцев, они, как никак, уже пару столетий воевали с бараханцами на море и островах и должны были неплохо изучить их тактику и возможности. Под это дело, даже провели инвентаризацию своих магических арсеналов. Кто чем располагал, или готов был вложиться в предприятие.

По лицам и взглядам, было понятно, светить, а тем более вкладываться магией, большинство совсем не горели желанием. Дорогое это было удовольствие, ну и конечно же, козырь в рукаве. Но некоторый минимум, без которого было соваться в это предприятие абсолютно нельзя, мы всё таки набрали. Тут в основном пришлось растрясти мощну

торговцам, ибо ожидать наличия специфически необходимых в морском рейде камней, от нас с Ференгольцем, было несколько самонадеянно. К таким относились, камни «Тайного покрова» — скрывавшие от чужого взора корабли, камни «Ветра и волн» — обеспечивавшие попутный ветер и течения, артефакты «Ясной погоды» — влететь в шторм никому не хотелось, или наоборот «Морской шквал», что бы отвратить врага от преследования. Были и другие. Из вооружения, наиболее востребованы были «Огненные копья» и «Огненные стрелы», «Кислотные фиалы», «Купола отражения», «Воздушные и Водяные стены». Это что касалось наступательного и оборонительного оружия. И естественно, самое универсальное средство — Негаторы — артефакты гасящие и рассеивающие магию. Всё это, хоть и не сказать что в большом количестве, но на один серьезный бой, мы смогли общими усилиями наскрести.

Чуть позже, когда я проконсультировался у знающих людей в стоимости этого арсенала, мне немного поплохело. Вся наша магомощь, тянула едва ли не в четверть предполагаемой добычи! Очень надеюсь нам не придется её расходовать всю. Потому что по условиям договора, стоимость израсходованных артефактов, вычиталась из стоимости добычи в пользу собственника предоставившего расходник. Да, многие из них перезаряжаемые, но надо учитывать и запредельную стоимость подзарядки в эребианских землях!

Но как бы то ни было, а с согласованием и утрясанием всех нюансов мы уложились в один день. Мои водоляне проявляли не скрываемую радость от предстоящего дела. Правда никому из прочих командиров не была известна конечная цель нашего рейда во избежание преждевременной утечки информации. Вокруг могли быть шпионы не только бараханцев, но и не заинтересованных в нашем успехе корсанских сенаторов, которых наш компаньон решил опередить. Водолянам же достаточно было видеть изрядную зажиточность здешних земель и особенно городов, где можно было много чего взять. А уж эти морские волки, могли обчистить город до последнего железного гвоздя, было бы куда грузить. В идеале, мы еще рассчитывали захватить некоторое количество бараханских судов. Но, тут уж как карта ляжет.

От взятой на себя ответственности, немного потряхивало.

В первую очередь, как ни странно, с мыслью об ответственности, перед взором вставали лица двух моих прекрасных этерниек. Особенно Мили, само воплощение доброты и нежности. Даже думать было неприятно о возможности нанести ей какую то обиду, а тем более, сделать больно.

С принцессой же, мы смогли найти общий язык и заключить мир. О моём участии в гибели её отца, она узнала от моего свеженанятого юриста. Как оказалось, сделать это раньше, ей помешал языковой барьер. На всякий пожарный, я попытался наложить на неё заклятье не нанесения мне вреда, но с удивлением обнаружил полную невосприимчивость девушки к таким чарам. Сканирование ауры показало сложное плетение защитных чар вписанных в её ауру, намного превышающих мои возможности. Всю враждебную волшебную, какое либо подчинение и ментал, её защитные чары тут же отталкивали. А вот лечение проходило спокойно, я специально проверил. Когда и кем оно было нанесено, девушка не помнила, но о защитных чарах знала.

В какой то степени, наличие такой защиты, было даже благом, но вот я, чувствовал себя рядом с ней не очень уютно. Слишком уж непредсказуемы женщины в своих действиях, а уж молодые особы на пике гормонального развития, способны просто на безумные поступки. Чего только стоило её желание сначала заняться со мной любовью, а уже потом, убить.

Лично для меня, это было дико! Но, поди ж ты, произошло.

Очень надеялся, что мы с ней достаточно откровенно объяснились и такое, больше не повторится. Хотя и причин больше, для такого, вроде бы нет. Но, опять же, кто их женщин знает, что она себе там еще понапридумывает! Ходи теперь и оглядывайся. Но, Мили очень просила за неё, а этой милашке я отказать не смог, да и куда бы я дел беглую принцессу?

А еще, у меня в отношении неё зрел план. Я только недавно смог узнать очень интересную деталь. Касалась она Священной Раки и ключей от неё. Просто злость берет, как медленно и из разных источников приходится выжимать нужные мне сведения. При чем, некоторые оказывались общеизвестны и их даже обходили по этому стороной, не считая стоящими внимания, а для меня, они оказывались откровением!

Как было известно, всего, существовало три держателя ключей. Первым, был само собой — понтифик в Аскве, вторым — маркграф Этернии, а третьим — король Альгемара. Для управления функционалом Раки, или Ковчега, в документах использовалась и та и другая формулировка, достаточно было двух ключей из трех. Но, любым ключом, можно было наложить вето на изменение функционала алтарных, или храмовых установок, сроком до года. Всю эту информацию, я аккуратно выпытывал у своего юриста, оказавшегося неплохим знатоком истории и древних летописей. Подбешивала только подача материала в хрониках, камуфлируя многие нужные вещи в разной словесной шелухе о молитвах и прочей благодати.

Жалко, что юрист не был магом, наверняка он многое упускал в своих рассказах не понимая важности и сути описанных явлений. Но даже так, его помощь была существенной.

— Мейхель, я вот от тебя, не раз слышал сетования на отбор церковью животворящей силы из окружающего пространства, — завел я разговор на интересующую тему, незадолго до отплытия, когда мы сидели вдвоем в гостиной его горного замка. — Но почему, никто не попытался перенастроить храмовые алтари, хотя бы на уменьшение забора эфира?

Альгемарец грустно хмыкнул.

— Пытаться то пытались, только там столько всяких предохранительных контуров навёрчено, что задачка, совсем не тривиальная для отдельных магов! Да даже и для целой организации не самая простая.

Ференгольц сокрушенно вздохнул, но видя вопрос в моих глазах, решил рассказать.

— Взять хотя бы само переключение интенсивности отбора эфира алтарями. Это могут делать только ключники, не меньше двух из трех имеющихся!

— А что, никто не пытался завладеть ключами? — удивился я.

— Х-ха, пытались и еще как! Ты думаешь просто, отобрать ключ у понтифика? На минуточку, мага, если считать по нашему, минимум пятнадцатого ранга, обвешанного защитными и боевыми амулетами, как виноградная гроздь, ягодами! Имеющему в своем распоряжении всю мощь алтарей! А это, я тебе скажу — Сила! И всё это, не считая прочей охраны!

— Ну ладно, — пожал я плечами. — А король, а маркграф?

— С королем, вероятно попроще. Он тоже, маг не из последних, хотя, слово маг тут не верно. После коронации, там очень хитрый ритуал, его Сила перезавязывается на Силу алтарей Эребианской Церкви. Отчего, он становится как бы её жрецом высокого ранга. Такие ритуалы созданы почти для всех королей. С защитными амулетами и прочей боевой артефакторикой у него тоже все в порядке. Но даже без них, он боец не из последних! Поди, отбери у такого! Были короли и послабее, но это относительно нынешнего. Статус дает

Силу! Так вот, мало победить Хранителя, ты еще найди, где этот ключ хранится и извлеки его из схрона! Но, даже если нашел. Все ключи имеют привязку к Хранителю!

— А как привязывают? — уточнил я.

— По разному. Понтифики, получают привязку по умолчанию после смерти предыдущего и возведения в сан следующего. А Гардреды с Амалами, привязаны кровью! Наследственные, родовые Хранители.

— И что, любой, в ком течет кровь Гардредов, или Амалов, может воспользоваться ключом?

— Нет конечно! — Снисходительно усмехнулся Ференгольц такой наивности. — Только после смерти предыдущего Хранителя, не раньше!

Мощные артефакты, эти ключи и сложные. Такие мог сделать только очень сильный маг. Даже не верилось, что здесь такие бывают. Но, зарубочку в памяти я оставил, припомнив, кто у нас есть из Амалов.

Однако у меня имелась ещё куча вопросов и белых пятен в моих знаниях которые, с такой готовностью закрывал компаньон. Я чувствовал, что с управляющими артефактами алтарей эребианской Церкви нахожусь на верном пути в решении моей главной задачи.

— А если род хранителя ключа полностью прервется, как быть?

— Такое случалось. Тогда, двое других держателей ключей, выбирают нового Хранителя. Как, не спрашивай, не знаю, это тайна Церкви. Знаю только о желательности иметь для перепривязки, ключ потерявший владельца. Но если его нет, могут создать новый. Это дело, конечно не простое, но возможное.

— Так вот зачем Оттовану понадобился брак этернийской принцессы со своим бастардом! Он хотел получить контроль над двумя ключами!

— Почти наверняка. — Согласился Ференгольц. — Было бы странно, имея такую возможность, ей не воспользоваться.

— И что бы предпринял король, получи он второй ключ? — задал я новый вопрос.

Ференгольц пожал плечами задумавшись.

— Трудно понять, что в головах у больших правителей. Думаю поднял бы концентрацию магии в своем королевстве. Может быть даже до 50 %. Во всяком случае, это бы понравилось многим владетелям, а он, вынужден с ними считаться. Предвидя твой вопрос, сразу скажу, на большую величину он точно не пойдет, ему это без надобности. Чрезмерно усиливать своих феодалов и магов, ему тоже не с руки. Сам то он вообще, почти не зависит от разлитой вокруг магии. Его сила от Церкви, так что нам, он не союзник!

— Жаль, — прокомментировал я вывод компаньона. — А какая вообще самая большая концентрация магии бывает в Эребианских землях и где?

Ференгольц понятно усмехнулся. Я уже активно «постигал» премудрости магического плетения при помощи наставников, поражая их своим талантом схватывать на лету. Еще бы, для меня все их уроки были давно пройденной азбукой. Но, требовалось соблюдать конспирацию и я терпеливо вникал в их наставления и объяснения.

— Самая высокая концентрация магии в Аскве. Тамошние Храмы забирают себе только 65 % разлитой в эфире магии. Привилегия столицы Понтификата и потребности Академии магов. Абсолютное большинство земель сидит на стандартных 25 % доступного манопотока. Иногда, строптивым, убирают 5-10 %, ну а в случае отлучение, все 95 %, это ты уже знаешь! Есть еще природные места Силы с повышенным фоном. Таких немного, но есть. Правда, большинство подмяли под себя монастыри, так что особо можно не рассчитывать. Разве что

за пределами эребианских земель. Но, там у таких мест имеются свои хозяева!

Так что, если надо хорошенько подзарядиться, не пропускай дни летнего и зимнего солнцеворота! — Подвел итог мой компаньон и наставник в магических вопросах. — Только в эти дни Храмы выходят на ноль!

— То есть, два дня в году Храмы не забирают эфир? — уточнил я у Ференгольца.

— Точно! Только не два, а три. Есть еще Ведьмин день!

— А почему?

Князь пожал плечами.

— Какая то традиция, или договоренность о которой сведений не сохранилось. Единственно понятно с Ведьминым днем, в это время в окружающем мире резко повышается концентрация эманаций Инферно, что неблагоприятно влияет на алтари. В древности, бывали даже случаи, когда потусторонние сущности захватывали их неся разные беды, так что теперь, священники накануне этого дня проводят специальный обряд и отключают их. Подзаряжаться в эти сутки, так же не следует, можно подхватить какуюнибудь потустороннюю заразу, или паразита. Думаю понятно, что ничего хорошего, ждать от такого не приходится!

А вот это, было очень, очень интересно! В моей голове сразу же нарисовалась схема. Священники отключают алтари, Ключник накладывает на дальнейшие изменения Вето и Храмы садятся на голодный паек, что несут им только молитвы прихожан. Никакого отбора! Интересно, как много времени займет у Церкви преодоление Вето и сколько продержится печать? Вопросы вопросы! Но подумать об этой схеме стоило. Если предположить, что всё выгорит и всё окажется так просто, этот вариант нельзя было не использовать! Осталось только понять, как отнесется к такому принцесса, её отношение к Церкви я как то не удосужился узнать и когда этот самый Ведьмин день наступает? По идее, я должен был его знать, потому, не стал спрашивать.

В любом случае, до отплытия оставался всего день и заниматься данной проблемой, предстояло не раньше, чем я вернусь из рейда. Отменять что либо, было уже поздно. Да и работа с принцессой, по интересующему меня вопросу, чую, предстояла не простая.

Получается, мне феноменально повезло встретить принцессу, она оказалась куда более ценным приобретением, чем я в начале думал. Пережить бы еще общение с ней! И, жалко, что ей оказалась не Мили.

Перед отправкой в рейд, всё наше добро и обоз, были переправлены в замок Мессоламо, находившийся в полудне пути от приморского городка. Туда же я отправил и своих женщин с шестью дружинниками и десятком наемников. Владелец замка, сам в первый раз посетивший своё горное укрепление, так же отправил в свою главную крепость три десятка воинов. Помимо них, там и так уже имелся гарнизон из двух десятков стражников во главе с капитаном и кастеляном замка управлявшим им и округой. Те безропотно приняли смену владельца и принесли присягу новому хозяину. К счастью, в данном укреплении не проживало никого из прежних владельцев, а потому, переход собственности, произошел легко и без лишних эксцессов.

Замок являлся в княжестве единственным приличным укреплением с просторным, относительно конечно, жилым комплексом для проживания благородных господ с семьей. Оставлять же всё наше добро в практически никак не укрепленном городке с минимальной охраной, было довольно опрометчиво. Те же бараханцы, совсем не редко заплывали в эти воды и в том числе и этот городок, уже подвергался их набегам. А ждать неприятностей,

можно было не только от них.

В общем, все наши богатства, решено было хорошенько спрятать за крепкими стенами. Еще и не все влезло — повозки пришлось пристроить по окрестным деревням.

— Велеслав, что нам делать, если с тобой, чтонибудь случится? — задала вопрос Амалия удостоившись от Мили осуждающего взгляда.

Ну да, вопрос был совсем не праздный, воины часто гибли в походах, даже знатнейшие из, что уж говорить об остальных! Жизнь заставляла быть практичной. А уж в их положении, нужно было быть готовыми ко всему. Я ничуть не обиделся вопросу, тем более что сам заранее подумал об этом.

— Со мной ничего не случится! — улыбнувшись заверил я девушек прижав их к себе и с удовольствием ощущая упругие округлости их тел. Принцесса не сопротивлялась, то ли привычно отыгрывая роль, то ли всё таки испытывая ко мне какие то чувства. — Но на всякий случай, отдал распоряжение моим людям, вернуть Вам все ваши вещи и деньги с украшениями. Это на самый худший случай, если не вернусь! Дополнительно, при определенном развитии событий, я оставил письма — распоряжения на Ваш счет, которые будут распечатаны, если я погибну. Там есть еще пара вариантов, что бы о Вас позаботились!

Девушки озадаченно и вопросительно уставились на меня ожидая пояснений, но я лишь улыбнулся им ободряюще и быстро поцеловал в губы одну за другой. Времени на долгие прощания уже не оставалось.

Уже спускаясь по узким лесным дорогам верхом на лошадях к морю, я снова и снова невольно возвращался мыслями к своим женщинам. Лишь бы не наделали они какихнибудь глупостей, чего вполне можно было от них ожидать. Особенно от принцессы.

И только с прибытием в Виаджу, я смог переключиться на более насущные задачи. Войска уже заканчивали погрузку на корабли.

Глава 21. Секретный рудник

[Юрий Крупнов]

Юрий тщательно проверил вес и характеристику руды, расписался в журнале контролера и дал команду рабочим загружать руду в тигель. Вот уже более месяца он исполнял обязанности мастера плавильщика. Должность эта была важная и ответственная, а еще, работать на ней мог только человек наделенный магическим Даром. К счастью, у него, он не так давно пробудился и это было замечено надзирателями. Среди них было не мало таких, кто сам имел такой дар, либо имел артефакты распознавания магии. На серебряных рудниках, это было важной мерой безопасности. Невольник с магическим даром, мог причинить немало вреда всему предприятию, а пуще того, подготовить бунт, или побег. Потому, появление таких людей тщательно отслеживали. Чаще еще при предварительной сортировке попавших сюда людей, но не забывали и про возможности пробуждения способности уже на месте. Вероятность этого была ничтожной, но не нулевой, а учитывая массу задействованного здесь народа, сбрасывать её со счетов не стоило.

Вообще, Юрий заметил очень хорошую организацию работ, тщательную продуманность операций и качественное оснащение. Как он успел разузнать, за пол года проведенных на этих рудниках, район представлял из себя просто натуральный муравейник, так велика была концентрация разрабатываемых шахт и открытых карьеров. В основном, здесь добывали медь, но конкретно там, куда он попал — серебро и свинец. Свинец для отвода глаз, а вот серебро, было глубокой тайной. Найденные рудные жилы были богаты обоими металлами идущими вместе.

Всех подробностей Юрий конечно не знал, но вот о том, что конкретно добываемое серебро является тайной, о которой не знали даже рудокопы денно и ночью долбящие камень, понял достаточно быстро, благо, имел не малые знания в геологии. Несколько месяцев и ему приходилось заниматься этим тяжелым, постепенно убивающим здоровье трудом. Почему он этим занялся? А какой выбор у раба?

Начать стоило с того, что его заброска в этот Мир, прошла очень неудачно. Он попал в плен к пиратам! Вернее его реципиент, в чье тело его забросило, получил тяжелое ранение в голову отправившее того на перерождение, а Юрий, заняв его тело, вынужден был расплачиваться за эту сомнительную удачу, вроде как сохранившую жизнь человеку. Его конечно выходили, благо других повреждений тела не было, не за тем пираты атаквали торговца, что бы перерезать команду. Товар конечно само собой, но и люди чего то стоят, а к чему разбрасываться доходом? Крепкий, молодой, хоть с этим, Юрию повезло, мужчина мог стоять хороших денег на рынке рабов. Так он вскоре и попал на этот проклятый рудник чьи хозяева с удовольствием гребли к себе любых подходящих рабов.

Меры безопасности на руднике были тщательно продуманы и хорошо организованы, бежать, нечего было и думать! Но главным, было не это, как бы хорошо место не охранялось, Юрий бы нашел способ для побега, в конце концов, вариант такого попадания при подготовке к заброске, тоже рассматривался и способы осуществления задуманного прорабатывались. Попаданцев вообще очень хорошо готовили к предстоящей миссии. Загвоздка была в рабских ошейниках. Эти не широкие кожаные ремешки на шеях рабов представляли собой хорошо продуманный магический артефакт. При малейшей попытке его снять без разрешения хозяина, кожа ремня мгновенно стягивалась вокруг шеи перетягивая гортань и сосуды грозя не просто задушить обладателя, а просто раздавить, а то и перерезать ценные органы. Даже просто почесать кожу под ремешком, было целой проблемой, ошейник очень нервно реагировал даже на такие поползновения.

Для настоящего мага, такой ошейник не представлял проблемы, но Юрий банально не успел. Слишком быстро было обнаружено обретение им Дара. А ведь ремень мало перерезать, надо еще подготовить и рассчитать пути побега. Вокруг же было полно патрулей, дозоров, да и других рудников со своей охраной, миновать которую по тихому, без подготовки, нечего было и думать! Плюс сложный рельеф, горы, еще более усложнявшие маршруты. Даже разобраться в том, где он находится, куда бежать и где можно затаиться, было не простой задачей. Далеко не все рабы знали, куда их занесло и выяснение подробностей, заняло у Юрия не мало времени. Но, постепенно он разобрался.

Рудничный район находился на большом острове, в его южной, гористой части принадлежавший соплеменникам захвативших его пиратов, более того, это был район их проживания. А это значило, что укрыться здесь, либо получить какую то помощь не стоит и рассчитывать, выдадут в момент, да еще помогут с поисками беглеца. Обнадеживало то, что немного дальше к северу, всего в двух днях пути, или чуть более, находится граница бараханских земель. Далее, еще на день пути простиралась ничейная полоса, а потом, шли владения эребианских княжеств. Здешний народ чаще идентифицировал себя по вероисповеданию. Абсолютное большинство рудничных рабов были из эребианских земель и выступали как единое целое.

После раскрытия его появившихся способностей, кожаный ремешок, ему быстро заменили бронзовым ошейником усиленным специальными рунами, но зато, сделали предложение, от которого было трудно отказаться. Ему предложили поработать плавильным

мастером. Ничего сложного в этой работе не было, всё было до предела упрощено и автоматизировано, насколько это применимо к магии. Просто сама плавка, происходила не путем термической обработки руды, а резонансным методом. Очень продвинутая и экологичная технология, в отличие от традиционной, сопряженной с применением разных крайне вредных для здоровья химикатов, вроде ртути, цианидов и прочей пакости, быстро убивающей пользователей и отравляющей округу. Всё происходило относительно чисто и просто. В специально изготовленные тигли, на несколько центнеров, сгружалась предварительно измельченная руда, после чего, при помощи магии запускался процесс резонансного разогрева и выделения нужного компонента из руды. После завершения процесса, из тигля извлекался серебряный стержень формировавшийся в центре, а оставшаяся руда, все еще содержащая в себе, в данном случае свинец, шла уже на обычную плавку. Тратить ману на столь малоценный металл, было бы непозволительным расточительством. Так что обычных плавлен, в округе, тоже хватало. Окрестные горы давно облысели от сплошных вырубок.

Для осуществления запуска и контроля работы магических тиглей, требовались, естественно, маги. В принципе, можно было бы обойтись и обычными мастерами, автоматизация позволяла, но тут резко росли риски, всё таки уровень восприятия мага и зауряда, сильно различались, а техника есть техника, она имеет тенденцию иногда ломаться, либо барахлить. Лишенный Дара, такого просто вовремя не заметит и нанесет тем самым ущерб дорогому оборудованию. Поэтому, на данные работы, предпочитали всё таки ставить магов. Но, маги не самые частые представители человечества, да и стоят дорого, а тут практически дармовой раб! Естественно ему пообещали со временем свободу и даже оплату за труд, само собой куда ниже, чем вольнонаемному на его месте, но это была небо и земля, по сравнению с тем, что он вынужден был делать раньше! Долбить породу в пыльном шптреке, задыхаясь от духоты и нехватки воздуха, постоянно мучимый жаждой, при постоянной опасности обвала, перемалывать тяжелыми молотами добытую породу, не самое приятное занятие. Можно было бы сказать, что он вытащил счастливый билет! Многие так действительно и считали. Вот только у него, был совсем иной взгляд на вещи.

Такая штука как магический рабский ошейник, была отлично известна в Ордене и даже применялась, но только к преступникам и пленным. К обычным рабам, а данное явление так и не было до конца искоренено Орденом на подвластных территориях, не применялось. Естественно, были разработаны и меры борьбы с ними, на тот случай, если на ком из членов Ордена такой окажется в следствии разных превратностей судьбы. У него, был как раз такой случай. Проблема состояла лишь в том, что Юрию, пока, не хватало уровня для создания нужного плетения, что бы избавиться от надоевшего ошейника. Вспыхнувший Дар оказался слабоват для нужного действия, сказалась общая ослабленность организма проведенного долгие месяцы на тяжелой работе при недостатке питания и качественного отдыха, плюс невозможность технологичной прокачки его в первые часы, когда это наиболее эффективно сказывается на качестве и силе Дара. Но, Юрий был уверен, пол года — год и он сможет покинуть, этот не гостеприимный край.

Рабочие закончили загрузку руды и задвинули крышку. Дальше следовала уже его работа. Следовало проверить правильность центровки всех элементов конструкции, правильное совмещение каналов течения маны и установить манонакопитель в предназначенные ему пазы. Тщательно все проверив, Юрий отдал команду кристаллу на запуск процесса. В следующие пару часов можно было бы отдохнуть, вот только этот тигель

был не единственным. Таких у него было еще пять и следовало поторапливаться. Несмотря на простоту и автоматизированность процесса, за ним, все таки приходилось следить. Главным образом, за расходом маны. Пока шло высвобождение из руды ценного металла, расход был повышенным, но и после, он не останавливался, хоть и снижался. Работа мастера заключалась в том, что бы вовремя заметить интенсивность расхода и прекратить процесс, дабы не тратить ценную энергию в холостую, а за этим очень строго следили, сравнивая выход металла, с расходом маны и если что, могли применить неприятные санкции, что ему было вовсе не нужно.

В общем, работа не останавливалась ни на минуту. Владельцы рудника старались выжать из него максимум и как можно быстрее. Рабочие уже кантовали остановленный тигель, что бы быстрее извлечь из него пустую породу и за этим, тоже надо было проследить. Готовые серебряные стержни мастера извлекали сами и после тщательного взвешивания и записи в журнал, передавали следующему мастеру плавильщику выплавлявшему из неровного стержня аккуратненькие серебряные бруски драгоценного металла.

Юрий старался работать добросовестно и аккуратно и несмотря на пока еще не долгий срок, успел заслужить уважение начальства своим тщательным подходом к выполнению своих обязанностей. Что бы осуществить задуманный побег, требовалось усыпить бдительность начальства и охраны. А заодно, Юрий надеялся прихватить с собой какихнибудь ценностей, бежать с голым карманом было не лучшим решением, при том, что вокруг было полно разных дорогих предметов. Одни только манонакопители, как он успел узнать, стоили как неплохой домик, гденибудь в провинциальном городке, а этого добра на руднике было полно. Только его тигельный участок на постоянной основе эксплуатировал шесть штук, а его участок, был далеко не единственным, таких было еще два десятка. Естественно все эти ценности после смены сдавались на склад, под охрану. Но от одной мысли, сколько их хранится на складе, кружило голову. Один такой накопитель, разряжался за два — три дня и требовалась замена из запасов. Вот только, он пока не придумал, как к ним подобраться. Накопители хранились не менее зорко, нежели готовое серебро, а чрезмерно рисковать, он не собирался. На свободе, обладая магическим даром, он всяко быстро сумеет заработать, а там, глядишь, найдет способ вернуться в эти негостеприимные места.

Привычно делая свою работу, Юрий прокручивал в голове возможные варианты заодно, оценивая перспективный куш, если всё удастся. От мыслей о таящихся здесь богатствах, натурально текли слюнки. А пока, он просто собирал информацию и запоминал.

Глава 22. Высадка

На протяжении всего морского перехода стояла отличная погода и половину пути, даже дул попутный ветер, так что почти не приходилось прибегать к веслам, или тем более, задействовать магические камни. Последние, без крайней нужды, вообще старались не использовать. Шли не таясь. Тем более выбранный маршрут, предполагал, если какой то из вражеских наблюдателей захотел бы взглянуть на этот участок моря, то он бы скорее всего, предположил, будто это идет конвой с подкреплением в Саласорн, крупный приморский город центр одноименного княжества и служащий опорной базой снабжения объединенной армии эребианских сил на Наругии. А уже от этого города, до цели, было около суток морского перехода. Мы, к стати, в него зашли пополниться водой, припасами и узнать последние новости перед финальным рывком. Заодно, состоялась пара интересных разговоров пополнивших мою копилку знаний.

— Да, у бараханцев действительно больше ресурсов для ведения войны и найма наёмников. — Поморщившись, согласился наругиец. — И если бы они были едины, давно бы захватили все острова. На наше счастье, они довольно раздроблены. Впрочем, как и мы. Сейчас, главные силы бараханцев, сконцентрированы не здесь, а в южной Апенарии. Это предприятие Кордобалского сената профинансировавшего найм большой армии и оттянувшего основную массу наемников на себя. Ни Эссентарийские князья, ни Корнагский владетель, такого бы не потянули, на наше счастье. Стоимость наёмников в Сахаране временно возросла, да и лучших забрал князь Алкарин, возглавивший поход в Апенарию, так что Альтарету приходится довольствоваться не самыми лучшими, да еще и переплачивая, чего, как известно, он не особенно то и желает делать, а потому, его армия пополняется слишком медленно. Но и эребианские отряды тоже пополняются, как наемниками, так и крестоносцами, так что пока, на острове сохраняется паритет сил. Вопрос в том, кому удастся создать необходимый перевес раньше, или лопнет терпение. А десанты в тылы, не имеют большого смысла без хорошего перевеса в силах. Все города на побережье укреплены, что у нас, что у них, с наскока не возьмешь и в наших водах постоянно находятся боевые эскадры эребианских городов, а маги бдят.

— Но если маги бдят, то и наша экспедиция будет замечена заранее! — высказал я опасение соратникам.

Сенатор вздохнул и пользуясь тем, что рядом нет чужих ушей, а разговор шел в портовой таверне, пояснил.

— Да, наш рейд тоже будет обнаружен. Вопрос когда? Бараханцы не ожидают нападения с нашей стороны, тем более с этого направления. Там просто нет достойных целей, да и смысла. Эребианцы давно не проводили наступательных рейдов. Превосходство на море в этих водах давно на стороне бараханцев, что бы мы решались на что то серьезное в том направлении. Они просто не успеют! Да и мы пойдем под «Пологом»! Весь расчет на том, что они не знают о раскрытии тайны наличия в том районе серебряных рудников! А без них, там особо ловить нечего! На пиратских базах конечно тоже хватает разного добра, но их много и они сильно рассредоточены, да и неизвестно, сколько там и чего можно взять. А на операцию не сулящую гарантированный доход, никто не выделит средств. Они тоже не дураки! Но, нынешнюю операцию, можно будет провернуть только один раз, второй, не удастся, они уже будут готовы.

— Да и этот, не ожидается легким! — Внес свои пять копеек Ференгольц.

— Совершенно верно, риск есть даже сейчас! — Не стал отпираться корсанец. — Весь расчет на непредвиденный фактор ваших отрядов! И у нас и у бараханцев есть шпионы, которые докладывают о наличии у противоположной стороны сил и они тут же ставятся в расчет! Учтеь Вас, я надеюсь, еще не успели, а значит, наши шансы вовсе даже неплохи!

В принципе, сенатор обрисовал всё доходчиво и логично. В любом случае, отступить было поздно. Сразу после выхода из порта, эскадра окуталась пологом невидимости послав обманку на рейд приморского города. Приближался закат и до утра, была надежда, морок не будет раскрыт, а утром, будет уже поздно!

К намеченной бухте вышли когда восток уже начал алеть. Последние несколько часов шли с использованием камней ветра, иначе не успевали к рассвету, когда еще можно было застать врага врасплох. На удивление, эскадра так и не была замечена. Толи это была обычная расхлябанность наблюдателей, то ли отсутствие общих идентификационных меток у сонма пиратских кораблей чья вольница не имела единого командования и их эскадру,

просто не сочли опасной ввиду невеликой её численности. Десять вымпелов в их группе, были не редким явлением среди пиратских шаяк уходящих в набег. Серьезные флоты насчитывали многие десятки и даже сотни кораблей. В общем, на то у нас и был расчет.

Стоящую на рейде пятерку небольших «круглых» кораблей, такие обычно использовались торговцами, ввиду большой вместимости трюмов, взяли на abordаж еще до того, как вахтенные, если такие были, успели что то понять. Еще пол дюжины галер мирно покоились на галечном пляже вытащенные из воды и четыре штуки были ошвартованы у короткого пирса. Два и пяти галеасов включая мой, еще три занимались стоящими на рейде судами, сразу же направились к причалам, вылезать на галечный пляж, им не позволяла осадка, туда направились свободные галеры быстро разворачиваясь на веслах, дабы не повредить носовые тараны.

Одновременно со стуком деревянных бортов притершегося к галерам моего галеаса, на берегу раздался заполошный набат колокола, но было уже поздно, волна abordажников хлынула на вражеские суда избивая попадающихся на пути матросов и едва ли что то соображающих со сна прочих членов наличной команды. Считанные минуты потребовались что бы полностью очистить застигнутые врасплох корабли от пытавшихся оказать какое то сопротивление пиратов. Успевших сдаться, быстро вязали и сгоняли в кучу матросы с галеаса, дальше они были их заботой. Мои же дружинники с наемниками быстро сбив несколько плотных колонн прикрывшихся щитами двинули в глубь пиратского поселения сразу по нескольким улочкам. Времени на промедление не было, следовало торопиться, дабы не дать пиратам очухаться и организовать оборону.

Городок атакованный нами был не велик, но плотно и аккуратно застроен, сказывалась нехватка хорошей земли и быстро повышающийся рельеф. Со стороны моря, поселение не имело никаких укреплений, если не считать пары башен с большими стрелометами контролирующих бухту. У меня на глазах, в расположенные на башнях орудия прилетели большие сгустки огня разметавшие опасные для нас конструкции, которые уже начали разворот в нашу сторону. Больше, опасных для эскадры объектов со стороны суши не было. В слудующее мгновение, как только были уничтожены стрелометы, я почувствовал знакомое ощущение блокировки магических потоков. Непредвиденные сюрпризы нам были не нужны. Оставалось надеяться, что обитатели города не успели передать весть о нападении. Впрочем, если кто то из владеющих Даром успеет сбежать, это лишь ненадолго отсрочит сигнал о нападении, но надежды успеть перекрыть пути отхода были, пара небольших отрядов рванула вдоль стен в сторону имеющих сухопутных ворот. Со стороны суши, городок имел, пусть и не высокую, но укрепленную стену с несколькими башнями. А видимые мной в еще не рассеевшемся рассветном мраке детали, говорили о намерении возвести стены и со стороны моря.

Выбегавшие на звон колокола очумевшие защитники быстро становились трупами не замедляя нашего продвижения. Нашей целью была ратуша, на чьей башне надрывался колокол. Чуть больше минуты нам потребовалось что бы достичь здания и с удивлением обнаружить не запертую дверь из которой выскакивали полуодетые вооруженные люди. Стальной клин дружины мгновенно вбил неразумных обратно в здание расплескав вокруг кровавые брызги и начал зачистку. Я едва успел дотянуться до одного пирата коротким копьём, как передо мной уже не осталось живых врагов.

Увлечаться личным участием в резне не успевшего опомниться противника я не стал, кто то должен был руководить процессом, кому махать мечом, хватало. Впрочем, лишний

раз объяснять и что то указывать дружинникам не требовалось, все все прекрасно знали и умели. В пять минут, здание было зачищено, было взято почти десяток пленных разумно решивших сдаться. Странно, я думал будет меньше, мне бараханцев описывали как кровожадных и необузданных бойцов, но как видно и среди них присутствовали разумные люди, или, скорее всего, мне попались не бойцы, а кто то из руководства, или клерков, а среди них, отморозков и отчаянных храбрецов всегда было немного.

Поставив всех рядом в главном зале на колени, я с помощью переводчика устроил им допрос. Информация для нас играла не меньшее значение, чем темп операции.

— Мне нужны ответы на вопросы, я их либо получу, либо здесь прибавится трупов, а нужные мне сведения я всё равно узнаю, вы не единственные, кому будут заданы вопросы и ответы будут сверены между собой. За ложь, будет только одно наказание — смерть!

Церемониться не было никаких резонов, да меня бы не поняли мои собственные люди, начни я цацкаться и торговаться. А осознание того, что я имею дело с пиратами, либо их пособниками, полностью развязывало руки в моральном плане.

Храбрецов и идейных борцов за веру не желающих сотрудничать с захватчиками, среди пленных не оказалось. Все кто на такое был бы способен, валялись вокруг остывающими трупами. Говорили все, к кому бы я ни обращался, часто указывая друг на друга, как более сведущих в том или ином вопросе. Пять минут и я знал всё что хотел.

В городке сейчас находилось до полутора тысяч бойцов из команд пиратских кораблей. Из них, пара сотен на кораблях, остальные в тавернах и прочих домах. Две сотни из команд торговцев, половина из которых ночевала в городе. И еще, пол сотни рудничных стражников прибывших за свежими рабами для рудников, почти две сотни которых томились в рабских казармах. Городская стража, насчитывала всего сотню и еще до двух сотен городских жителей способны были взять в руки оружие для своей защиты. Всего выходило чуть больше двух тысяч человек способных оказать сопротивление. Солидная сила, но только если дать ей время подготовиться, чего бараханцам никто не собирался давать. По звукам доносящимся с улиц я слышал о продолжающихся боях, впрочем, быстро отдаляющихся. Действенного сопротивления стоило ждать лишь от пиратов, да немногих неадекватов не способных понять расклады. Никаких ненужных сюрпризов, к счастью, в городе нас не поджидало, но расслабляться всё равно было рано. Оставив при себе десяток, я продолжил допрос.

Вторым по важности вопросом, было время прибытия конвоя вывозившего с рудников добытый металл, в первую очередь — серебро. Количество задействованных кораблей, численность бойцов. Таких оказалось пять с тысячей бойцов, их прибытие ожидалось со дня на день, точной даты пленники не знали. По имеющимся сведениям, конвойщики были высококлассными бойцами и получить еще и их до кучи, было бы не желательно. Никого больше в Сарантойю не ожидалось.

На вопрос, сколько в окрестностях обитает пиратов, получил неприятную цифру в десять тысяч и до сотни кораблей, правда разбросанных по множеству бухт и прибрежных городков с островами. Мы рассчитывали на не более чем пять тысяч, но поделаться с этим уже было ничего нельзя. Оставалось надеяться, что они не успеют вовремя собраться, что бы составить нам реальную угрозу.

О количестве стражи на рудниках, местные толком не знали, но предполагали численность той в пару тысяч, включая медные рудники. Всего, на добыче металла трудилось более пятидесяти тысяч рабов. Цифра меня опять шокировала, мы то

предполагали не более двадцати. Правда это касалось всех рудников, а не только серебряных, они тут располагались довольно плотной массой. Расстояние до серебряного, местные оценивали в шесть часов пешего хода, он был ближайшим. Хоть это радовало.

Дальнейшие вопросы касались уже куда более прозаических вещей — казны и прочего добра, что достойно составить нашу добычу. С этим, тоже не возникло проблем, пленники прекрасно осознавали, что мы всё все равно найдем, пусть потратим чуть больше времени, а вот они, закирательства могут не пережить.

Когда я вышел из ратуши, уже совсем рассвело. Бои на городских улочках еще продолжались. Кое где, пираты смогли организовать оборону в нескольких домах, в основном тавернах и штаб-квартирах главарей отдельных шаек, где к моменту нашей атаки, было особенно много вооруженного народа. Но эти места уже были локализованы и представляли из себя последние острова не зачищенные нашими бойцами. Самое главное, городские стены и башни, были нами захвачены, а значит, шансов у оставшихся врагов не было. Большинство защитников уже либо отправились к праотцам, либо сдались. Сказывалось грамотное распределение задач и умелое командование отдельных командиров. Потери были еще не подсчитаны, но уже ясно, что минимальны.

— Рейслейф, — окликнул я полутысячника своих наемников, зажавшего пиратов в большой таверне вместе с пристройками раскинувшейся на целый квартал. — Готовьте зажигалки, я не хочу терять людей в ненужном штурме. Они либо сами выйдут, либо сгорят.

Рослый танегонец мрачно кивнул и ушел давать распоряжения.

Пираты занявшие оборону в большой таверне выходящей на главную площадь городка, на удивление, сумели быстро организовать оборону и не дать себя захватить. Несколько трупов моих воинов оставшихся лежать перед входом в здание и еще несколько на площади перед ним, говорили о серьезном настрое пиратов. Мои люди не добившись мгновенного успеха, отошли и заняли прилегающие улочки и дома, находиться на открытом месте, было опасно, у пиратов было в досталь луков с арбалетами.

Жечь понапрасну хорошее здание, не хотелось. Городок вообще производил впечатление добротности и ухоженности. Белые, тщательно выбеленные дома, красные черепичные крыши, зелень цветников на подоконниках и редких деревьев во дворах. Резные, выкрашенные в разные яркие цвета наличники окон, ставни и двери домов. Городок был красив и навевал мысли о мирной провинциальной пасторали на берегу синего моря. Если бы не пираты и не наша задача, у меня бы рука не поднялась жечь такую красоту. Существовал риск, что огонь перекинется на соседние дома и таким образом, весь город может сгореть. Впрочем, я надеялся, до такого не дойдет, в конце концов, есть магия! А мы еще не успели выпотрошить город в плане добычи. В любом случае, времени на долгие разборки не было.

Ожидая пока подчиненные приготовят всё необходимое для поджога, а мы готовились к такой возможности, я громко, слегка усилив голос магией, предложил пиратам сдаться, обещав жизнь, пригрозив в противном случае сжечь их всех без всякой пощады. В ответ, прилетела стрела умело отбитая телохранителем краем щита. Что ж, нечто подобное я ожидал и благоразумно отступил за угол дома, не став лишнее время маячить на открытом месте.

Не прошло и минуты, как в здание и его двор полетели керамические шары с огнесмесью умело закидываемые тренированными пращниками. Как я узнал, это был конечно не напалм, но тоже ядреная смесь состоящая из смолы, масла, серы и угля. Для

хорошо прогретого и просушенного за лето здания, и такого хватило за глаза. Огонь быстро занялся постройками в которых хватало деревянных частей. Некоторые шары, пращники умудрились забросить даже в окна, так что пиратам стало быстро горячо и неудобно. Немного в стороне, ближе к внешней стене города, я увидел такие же струи черного дыма поднимающиеся в небо. Хорошая мысль пришла в голову не мне одному. Жалеть о сгоравшей в домах добыче было глупо, куда важнее для нас было время.

Минут пять потребовалось пиратам что бы понять тщетность своих попыток потушить разгорающийся пожар. Магия, а у них точно были маги, оказалась бессильна. Мы заблаговременно врубили негаторы рассеивающие любую волшебную магию, а без неё, справиться с многочисленными очагами возгорания, было нечего и думать.

Пираты пошли на прорыв. Они благоразумно не стали пытаться ломиться через главный выход, а воспользовались боковой калиткой, но там их уже давно ждали. Пиратов встретила плотная стена щитов и частокол копий о которые разбился их яростный порыв. Сдавленные с двух сторон, расстреливаемые из арбалетов, они, тем не менее, некоторое время еще яростно пытались продавить нашу оборону, но только множили завалы тел. Довольно быстро их яростный порыв увял и пираты, резко отхлынув стали сдаваться.

— Любомир, выруби негатор, надо потушить пожар! — отдал я распоряжение своему магу.

К каждому отряду взявшему на себя отведенный сектор города, был приставлен маг. Я, пока, в силу недавнего посвящения, еще не мог считаться полноценным магом, а потому, Любомир постоянно сопровождал меня.

Тот не долго думая кивнул и выпростав откуда то из под одежды камень антимагии провел с ним быстрые манипуляции. Я тут же почувствовал как возвращается полноценное восприятие эфира и его управляемость. Объяснять дальнейшее магу не было нужды, способы тушения при помощи магии пожаров, были давно известны и хорошо отработаны. Сопровождаемый четверкой дружинников маг зашел на территорию таверны с одного края, а я с другого, выбрав себе главный вход из которого выбегали полузадохнувшиеся и грязные от копоти и сажи женщины почему то побоявшиеся это сделать раньше.

Встав на пороге, я быстро стал формировать в руках водяную гранату. Для горящего помещения, это был один из самых эффективных способов тушения, благо рядом было море и воздух был насыщен влагой из которого магия быстро его высасывала формируя у меня между ладоней стремительно разрастающийся голубоватый шар. Дав ему вырасти литров до двадцати, на взгляд, я резко направил его в помещение и как только он достиг центра, дал команду на подрыв тут же отпрянув из дверного проема. С глухим хлопком шар лопнул наполняя главный трапезный зал таверны мелкой взвесью водяной пыли и раскидывая по сторонам мебель. Снова заглянув в зал, я довольно улыбнулся и вошел внутрь. По большей части, пламя было сбито, лишь кое где, по углам, огонь еще пытался воспрянуть вновь, но это были уже жалкие потуги. Вроде бы всего двадцать литров воды на большое помещение и огонь почти потушен? Вот только водяная граната, это не просто вода распыляемая под давлением, а еще и энергоинформационный заряд на прекращение термоокислительных процессов! Без последнего элемента, мне бы не хватило и ста литров. В несколько секунд раскидал по углам еще с пол дюжины мелких гранат, больше там и не требовалось. Данный метод был из богатого орденовского арсенала, здешние маги о таком не знали используя более сложные и энергозатратные плетения. Мне же надо было не только потушить пожар истратив минимум драгоценной маны, но еще и сделать это быстро и не убить попутно

никого из возможно остающихся здесь обитателей, а такие, здесь еще могли оставаться, судя по тому, как выскакивали из горящего здания местные работницы.

Не став особо заморачиваться с первым этажом, здесь пожар не успел особо разгореться, я поспешил к лестнице ведущей наверх на ходу формируя новые гранаты и кидая их перед собой. Со вторым этажом пришлось повозиться, тут огонь успел серьезно въестся в деревянные конструкции, но пока не фатально для здания. Так что минут за пять, изрядно побегав и попутно провоняв дымом я сумел справиться с огнем. Плюс мне еще помог Любомир, сформировав кратковременный ливень над таверной, загасивший крышу и внешние возгорания. Кое где еще что то тлело, но с этим, должны были справиться уже сгоняемые для этого местные, простыми, традиционными средствами.

С чувством полного удовлетворения от проделанной работы, а плетения у меня с каждым разом получались все быстрее и лучше, сказывалась практика, я не торопясь спускался по лестнице и решил еще раз окинуть главный зал в магическом зрении. Практиковаться так практиковаться, арсенал моих знаний был достаточно велик даже для моей прежней службы, что уж говорить про здешний Мир, но его требовалось еще хорошенько протестировать. От Мира к Миру, плетения и способы оперирования тонкими энергиями, бывает, довольно значительно отличаются, а порой, в самых неожиданных местах. Хотя, чаще, всё же имеет место усредненно — универсальная магия. Правда на взгляд искушенного в данном искусстве мага, универсальные методы довольно грубы, бедноваты и не слишком эффективны, но зато, не требуют адаптации от Мира к Миру. Я, в общем то пользовался как раз таким, общим арсеналом магии. Пусть он и грубее, зато почти никогда не дает осечек. Хотя, конечно, предпочел бы более привычный мне Орденский язык плетения, но он, не был прописан в этом Мире.

Внимательно просканировав помещение, я неожиданно заметил за барной стойкой не замеченную мной раньше низкую дверцу. Удивившись про себя своей невнимательности я направился к ней. Дверь почти сливалась в деревянной панели стены и если бы не особый взгляд, ни за что не была бы замечена. На потайной двери висело отводящее взгляд плетение. Смахнув его, я велел сопровождавшим меня дружинникам, которым стала видна дверь, открыть её, моим усилиям замок не поддавался, а сам приготовился к отражению возможных неожиданностей магического характера. Зря что ли эту дверь спрятали за отводящим взгляд заклятьем?

Минута работы топорами, сказывалась сноровка в таких делах и замок был выломан, а проход открыт. Я не стал сразу соваться в каменную кишку, а решил подождать Любомира, немного времени было. Исследовать тайный ход в одиночку, я немного опасался, у пиратов были маги и я сомневался, что среди сдавшихся, были они все. На что эти деятели способны, я пока слабо представлял и не хотел рисковать, тем более еще не до конца освоился со своими способностями, а впереди, могли быть ловушки. Опыта в исследовании тайных мест у меня было не много, не та в моей прошлой жизни была специфика работы. Всё таки по основной специальности, я простой линейный пехотный офицер, хоть и прошедший переподготовку, но соло, в реале, еще работать не приходилось.

Вскоре, подошел мой штатный маг и мы двинулись по узкому каменному проходу вперед. Проход сразу повел вниз, в подвал. Над головами повисли магические светляки. Время от времени, маг пускал перед собой исследовательскую волну долженствующую выявить скрытое. Не успели мы спуститься вниз, как Любомир тормознул нашу процессию и указал на камни пола в конце лестницы. Приглядевшись магическим зрением, я увидел

пентаграмму и она была активна, но обычным зрением совершенно не видна. Что в себе таило это настороженное образование я понять не мог, но одно было очевидно — ничего, для нас хорошего. Любомир некоторое время исследовавший её своими методами, так же не смог ничего сказать определенного.

Посоветовавшись с ним недолго, мы общим мнением пришли к решению просто уничтожить опасный артефакт. Слишком опасными были эти штуки и крайне разнообразной их начинка. Самое опасное в них было то, что невозможно было определить ни энергию артефакта, ни его суть, не имея крайне специфических знаний, а часто, даже и с ними. По сути, пентаграмма являлась каналом, а вот куда, понять можно было далеко не всегда, во всяком случае, моих знаний, силы и умений для этого явно не хватало. Это мог быть просто изолированный карман пространства таящий в себе какого ни будь монстра, а мог быть и проход в иной план бытия, либо иное место в этом же Море. Пентаграмма могла хранить в себе и заряд убийственной энергии спрятанной до поры в пространственном кармане способной разрушить, или сжечь всё вокруг, стоило её активировать.

С тяжким вздохом, маг выпростал из своего арсенала кристалл Истинного Света и активировав его особым заклинанием бросил на пентаграмму перед собой тут же закрыв проход на лестницу с нами защитным полем. Не слабо полыхнуло, так что даже сквозь закрытые веки глаза ощутили яркую вспышку выжигающую чужое опасное плетение магии. Вслед за вспышкой раздался сильный продирающий до костей вой полный боли и ярости который не мог принадлежать никакому человеческому существу. Воображение тут же нарисовало возможного обладателя страшного воя в виде демонического создания с клыками, рогами и когтями созданного единственно для того, что бы убивать и пожирать людскую плоть. Но разлепив глаза, я ничего такого не увидел, лишь чисто блестящие камни перед лестничным проходом. Применив особое зрение, я так же ничего не увидел, ни пентаграммы, ни какого либо магического плетения.

Загадочно ухмыльнувшись, маг ступил на плиты пола подземного зала оказавшегося на удивление, довольно обширным. Помещение имело арочные потолки поддерживаемые массивными расширяющимися кверху колоннами в два ряда. Быстро обследовав его с Любомиром, мы не нашли больше никаких опасных закладок, зато, еще два выхода и несколько массивных сундуков. Выставив у выходов охрану, мы обследовали содержимое сундуков, предварительно и их проверив на возможные неприятные каверзы, которые таки нашлись, но было видно сделаны впопыхах, потому как не сложные и быстро были развеяны нами.

Содержимое нас ожидаемо порадовало! Серебро в слитках и монетах, золото, изделия из драгоценных металлов и камней. По всему, мы наткнулись на припрятанную пиратскую казну. Прикинув стоимость добычи и свою долю, я пришел к выводу, что только данное сокровище, окупает все подготовительные затраты на наш рейд и даже дает небольшую прибыль. Всего, было обнаружено пять больших сундуков, которые и вчетвером было не упереть, потому, видно их и не утащили отсюда, хотя обнаружение тайного прохода напрашивалось.

Исследовать дальше подземелье не было времени, хоть и было бы желательно. Этим, если будет возможность, займутся остающиеся здесь корсанцы с небольшими нашими отрядами для пригляда за собираемой добычей. Как бы оно ни было, а контроль всё равно требовался. Полностью доверять компаньонам в плане возможной утайки ценностей, было бы опрометчиво.

Организовав извлечение ценностей и заблокировав не исследованные ходы всяким хламом и сторожевыми заклетьями мы с Любомиром поднялись наверх. Весь наш план грабительского набега, строился на высоком темпе операции, что бы не дать врагам времени среагировать на наши действия. Пока, всё шло по графику. Пиратский городок был зачищен, находящиеся в гавани суда захвачены, выходы из города перекрыты.

Но, хотя всё прошло по плану, я почему то не сомневался, что известие о нападении, вскоре достигнет адресата. Перекрыть все пути отступления обитателей города, было невозможно. Тот же подземный ход, наверняка имел выход за стенами города, но организовывать погоню, было некогда. Да и за пределами городка имелись усадьбы и небольшие поселки, в которых наверняка слышали набат, а если и нет, то вскоре всё узнают и поймут по дымам пожаров над городом.

На главной площади уже собирались командиры отрядов для последнего согласования дальнейших действий и отчета по уже проделанной работе. Все справились со своими задачами, общие потери чуть превысили пол сотни человек убитыми. Раненых быстро ставили обратно в строй при помощи целительских артефактов, на экономию не было времени. Взято в плен было почти четыре сотни пиратов и оказавших вооруженное сопротивление жителей. Всех пленных быстро утрамбовали в рабские бараки, а рабов подключили к работе по разграблению города обещав свободу и часть добычи.

Подбив текущий баланс, мы начали выдвижение из города в заранее обговоренном порядке.

Первым двигался я со своей дружиной и наемниками. В середине немногочисленные вьючные животные, которых мы смогли захватить в городе, потом сотня корсанцев и люди Ференгольца. Сенатор Троскини с флотом и большей частью своих наемников остался сторожить город и порт и проводить тотальный шмон захваченного поселения с ближайшими окрестностями. Оставлять тыл совсем без охраны, мы никак не могли себе позволить. Заодно, люди сенатора должны были, по возможности, подготовить к плаванию захваченные суда, это было предусмотрено первоначальным планом. На корабли были взяты полуторные команды, да и среди освобожденных рабов, должны были найтись моряки. Корабли тоже были не плохой добычей, а кроме того, я не исключал возможности увести с собой какое то количество рабов с рудников, а для всего этого, требовалась масса плавсредств. Захваченные в гавани купцы, оказались доверху нагружены продовольствием предназначавшимся для рудников. Снабжение по морю было проще и дешевле и бросать их с грузом, было тоже жалко.

В общем, добычи было захвачено уже преизрядно, а должно было быть еще больше. Унести бы только после всего этого ноги. Всё было рассчитано на пределе и чем дальше, тем больше я удивлялся, как согласился на эту авантюру? Оставалось только надеяться на нашу удачу, да на нерасторопность врагов.

Глава 23. Бросок

Солнце палило не милосердно, одежда под доспехами постепенно пропитывалась потом и я чувствовал что к концу восхождения, её можно будет выжимать. А ведь прошло всего два часа с нашего выхода из Сарантойи и еще была пара часов до полудня. На небе, как назло, разливалась чистая лазурь слегка подернутая кое где легкими облачками. Благодатная погода для беспечного отдыха, особенно где нибудь на пляжике, под мерный шелест волн, да еще под зонтиком, когда легкий морской бриз слегка разгоняет зной летнего светила. Вот только мы, вынуждены были мерно топтать, в пусть и не крутые, но все таки горы по не

широкой каменистой дороге выющейся по склонам опалюемые немилосердным здесь светилом. Редкая растительность, в основном кустарники, да редкие кривоватые сосны цепляющиеся за осыпающиеся склоны, почти не давали тени и постоянно хотелось пить. Благо хоть об этом, мы заранее позаботились, снабдив всех бурдюками и дополнительно нагрузив имеющихся лошадей, мулов и ослов живительной влагой. Как оно будет впереди с источниками, мы не знали, но готовиться следовало к худшему.

Впереди показалась небольшая деревушка сгрудившаяся вдоль дороги, но оказавшаяся покинутой. Жителей заранее предупредили о нашем подходе. Даже разведчики с магом, высланные вперед, не застали в ней ни одной живой души.

Дойдя до конца селения, объявил привал. Людям надо было дать небольшой отдых. Не дело выматываться до предела перед будущим, неизбежным боем. Хорошо хоть по пути можно было не опасаться засад. Местность была хоть и гористая, изрезанная, но довольно открытая. Лес возле моря и дороги к рудникам, был практически полностью сведен частыми вырубками. Древесина была нужна как для флота, так и для рудничных плавилен, не говоря уже о местных жителях, которых здесь тоже было не мало. Спрятать в таких условиях засаду, было хоть и возможно, но проблематично. Маги то и дело пускали в ход небесный глаз, благо уж пернатых хищников в небе хватало, а умельцы, особенно среди моих водолянских магов, были, что легко подключались к птичьему зрению. Это конечно не гарантировало всевидения, скрыт тоже никто не отменял, но так быстро собрать достаточный отряд, что смог бы организовать засаду такому крупному войску как наше, еще надо было суметь!

Дав людям четверть часа на отдых, двинули дальше. Примерно через час, мы должны были выйти к мосту перекинутому через неглубокое ущелье где можно было ожидать первого серьезного противодействия. В таком месте, даже один небольшой отряд, может держать целое войско при должной сноровке и умении.

Мы не успели совсем чуть чуть. Войско едва перевалило за очередной каменный гребень, осталось миновать небольшой выступ скалы и через три сотни метров должен был открыться мост. В том месте ущелье с бегущей по его дну небольшой речкой, скорее даже ручьем, по летнему то засушливому времени сильно сужалось между двумя горными отрогами и было удобно для строительства каменного моста.

О внезапно возникшей проблеме громко возвестил протяжный звук рога зовущий на помощь. Внутренне ожидавший и боявшийся подобной каверзы, я мгновенно приказал своим дружинникам ускориться и перешел на легкий бег.

— Тяжелые вперед, «Копейный таран»! — скомандовал я построение и тип атаки.

Нервное напряжение внезапно пропало, пришла спокойная уверенность и деловитая собранность. Предстоящее было для меня привычно. Я уже примерно представлял что сейчас увижу, стоит нам миновать скальный выступ.

Увиденное, полностью оправдало мои ожидания. Разведка, сравнительно легко вооруженные пехотинцы, медленно пятились по мосту перед ежом тяжелой пехоты уверенно накатывающей на них закрывшись большими прямоугольными щитами с густо выставленными перед собой копьями. Что то эффективно противопоставить им разведчики не могли. В дополнение к тяжелым, на той стороне кучковались жидкой шеренгой с пол сотни лучников дополнительно создававшие проблемы нашим разведчикам вынужденным отвлекаться на летящие стрелы.

Количество тяжелой пехоты перегородившей мост было ожидаемо не велико — сотня, может двенадцать десятков, не больше. Больше бараханцы просто не успели перебросить. Я

хорошо видел уводимых в тыл лошадей. Стало понятно, как они так успели, хотя расстояние до моста, что от города, что от рудников, было одинаковым. Успели среагировать и послать заслон в узкое место. Искать обходные пути, или пытаться перейти ущелье где то в другом месте, значило потерять время, а оно было для нас главным критическим фактором.

Мост был метра три в ширину и с парапетами по краям около метра. Колонна вражеской тяжелой пехоты выстроилась на середине моста плотной колонной полностью перекрыв по нему проход. Такое построение, не смогла бы пробить и рыцарская кавалерия. Единственно, пехотинцам не хватало длинных копий, но и те что есть, вполне годились для противостояния нам. Фаланга в самом классическом стиле! Ни обойти, ни опрокинуть такую невозможно, глубина строя больше двадцати шеренг не предполагала прорыва даже тяжелой кавалерией в чистом поле. Только brutальное перемалывание стенка на стенку. Такой расклад, меня не слишком прельщал, ибо грозил повышенными потерями, особенно в собственной дружине, чего допустить, я совсем не мог. По виду, нам противостояла какая то элитная часть, а значит, размен будет совсем не дешевый.

Торопиться уже не имело смысла, наших людей вытеснили с моста перекрыв по нему проход. А еще, я снова почувствовал работу негатора. Чья это была инициатива, было пока не ясно, но очень своевременно. То что мы пробьемся через мост, я не сомневался, но важно было сохранить его в принципе, а без магии, разрушить это капитальное каменное сооружение было проблематично.

Поняв открывшиеся расклады, тормознул свое, набирающее разбег войско. Тупо биться в ставшую на мосту преграду, без предварительной подготовки было глупо. Следовало сначала хотя бы попытаться проредить врага из арбалетов и луков. Времени на это уйдет не больше, чем прогрызание плотных порядков тяжелой пехоты в ближнем бою, а так, еще и жизни своих бойцов сберегу.

— В первую очередь постарайтесь выбить лучников! — отдал я распоряжение своим людям и те, под прикрытием щитоносцев густой цепью потекли сквозь порядки замершей на нашем краю моста дружины занимая небольшую площадку с права.

Минута и в ответ на стрелы сыпавшиеся с противоположного края ущелья полетел ответный дождь наших стрел и арбалетных болтов. Расстояние было не более пятидесяти метров, а укрытий на той стороне не было, горный склон был крут и в плотную подходил к дороге пробитой в склоне. В отличии от наших стрелков, вражеских даже некому было прикрыть, они пачками валились на землю или падали в низ со склона. Поздно сообразивший, что происходит вражеский командир, смог прикрыть своей тяжелой пехотой едва полтора десятка уцелевших стрелков.

Однако, мы и не думали прекращать обстрел. Пусть и реже, но уже более прицельно, лучники продолжили пускать стрелы метя уже в тяжелых пехотинцев выискивая слабые и открытые места в их защите. А для тяжелых арбалетов, такие тоже были у нас, пусть и немного, щиты не служили надежной защитой, уверенно пробивая их. Не помогала даже попытка выстроить черепаху, предпринятая вражеским командиром.

Если бы не фактор времени, я пожалуй, расстрелял бы их всех не доводя дело до рукопашной, а вставшую в мертвую защиту черепаху из тяжелой пехоты, ковырять можно было долго. Мешали каменные парапеты по сторонам моста и я подозревал, бараханцы, не будь дураками, складывали перед фронтом атаки тела своих убитых товарищей, а через такую преграду, не могли пробиться и арбалетные болты.

Прикинув, что враг потерял уже от четверти до трети своих бойцов, и ёж копий перед

фронтом уже не такой плотный, я снова приказал своим людям готовиться к атаке и выставив копья, прикрывшись щитами, уже наша фаланга быстро вступила на мост.

Мой расчет оказался верным. Перед фронтом атаки, действительно хватало мертвых тел из которых даже образовался не малый бруствер из за которого бараханцы копьями пытались нас сдерживать, не давая преодолеть преграду, но и мы к такому были готовы. Перед атакой, я немного перестроил состав атакующих с нашей стороны. В первых рядах, помимо щитносцев, встали гизармисты с идеально приспособленным для этого вооружением. Цеплять вражеские щиты и выдергивать их, или, при большой удаче, их обладателей, если удавалось дотянуться. В образующиеся прорехи в стене щитов тут же летели стрелы и арбалетные болты. Торопиться следовало не спеша! Терять людей в торопливом лобовом штурме, я не хотел, хотя это и сказывалось на времени, но я, все же надеялся, не слишком сильно.

Вообще, в здешних реалиях, гизармы были довольно инновационным вооружением, время для которого еще не пришло. Те пару десятков, что имелись в моем войске, сделали по моему приказу для испытаний. Просто, я, проведя инвентаризацию вооружений и не обнаружив такой нужной в бою против конного, или тяжело одоспешенного противника построенного в фалангу вооружения, поспешил озадачить своих походных кузнецов изготовлением двух десятков штук нескольких форм, попутно объяснив назначение и методику использования. Надо сказать, многие впечатлились и даже успели оценить эту новинку, хотя реально, до этого момента, использовать такое в бою им не доводилось. Оно и понятно, это оружие возникло в ответ на необходимость противостоять пехоте тяжелой, латной кавалерии. А что может быть лучше длинного древка с круком, что бы сдергивать высоко сидящего рыцаря из седла, клевцом, что бы пробивать латные доспехи и естественно, длинным копейным наконечником. Универсальное оружие пехотинца для противостояния рыцарской кавалерии и не только.

Наемники быстро распробовали новинку и споро растаскивали ей вражескую фалангу, сами находясь почти в недосыгаемости для их копий. Даже того малого числа произведенных новинок, хватало для данного мероприятия. Бараханцы просто терялись не зная что противопоставить этому оружию. Будь на нашем месте обычная, пусть и хорошо вооруженная и обученная пехота, они могли бы стоять здесь очень долго, а там, глядишь и подмога бы подоспела, на что, они наверняка и рассчитывали таким числом пытаясь заткнуть узкое место на нашем пути.

Наконец, до командира бараханцев дошло, что в такой обороне, когда на него постоянно сыплется дождь тяжелых стрел и болтов, а враг не горит желанием лезть в плотную рубку привычным способом, его войско просто истает, растащенное странными копьями с крюками, отлично цепляющими не только щиты, но и пробивающими даже прочные наплечники, а иногда и шлемы. Собственные же копья фалангистов оказались коротковаты, что бы уверенно доставать атакующих, вовсе не стремившихся слишком сблизиться с обороняющимися. И это всё в комбинации с постоянным обстрелом, противостоять которому одновременно было очень затруднительно. Нападавшие медленно отвоевывали себе пространство моста карабкаясь по завалам из тел, преимущественно из бараханцев, сами они несли потери гораздо реже.

На мой взгляд, самым разумным для бараханцев была сдача в плен. Безднадежность их положения стала очевидной на мой взгляд даже им самим. Я отчетливо это видел в глазах их бойцов, так как сам лично участвовал в схватке в первых рядах, показывая собственным

примером, как надо орудовать новым оружием. Практический опыт в этом деле был только у меня. Но бараханцы видно были из такого элитного отряда, для которых мысль о сдаче в плен была горше смерти и они сами пошли вперед.

Их порыв, был сколь яростен, столь же и безнадежен. Вынужденные карабкаться по кучам мертвых тел, открываясь нашим арбалетчикам и лучникам, бившим почти в упор, они тем не менее смогли сойтись вплотную с моими гизармистами и пошла уже натуральная резня. Бараханцы не стремились выжить, их порыв был направлен единственно на то, что бы взять как можно большую цену за себя и это было по настоящему страшно.

Сумев подловить одного, я с усилием вогнал ему в грудь жало наконечника пробившего прочную кольчугу и отбросил на другого карабкающегося в нашу сторону рядом, но ко мне уже спешил другой в глубоком выпаде стараясь дотянуться своим копьём. С трудом успев увернуться, наконечник чиркнул по шлему, я успел вырвать свое оружие из тела предыдущего врага и резко отпрянув назад вогнуть крюк своей гизармы в спину новому противнику отчего, он едва не упал на меня, но все же потерял равновесие и распластался передо мной. Чье то копьё сзади ткнулось ему в шею прекращая его земной путь, а ко мне лез уже следующий умело прикрываясь щитом. Чье то брошенное из задних рядов копьё отрикошетило от моего маленького щита уйдя в небо, я даже не успел заметить этого момента, а только почувствовать. Пугаться было поздно, ко мне лез следующий с мечом наготове щерясь в боевом оскале. Не успел я ничего предпринять, как ему прилетела откуда то сбоку стрела угодившая точно в висок пробив краешек шлема и он, еще ничего не успев понять завалился на сторону. А ко мне лезли новые противники.

Уже некогда было смотреть по сторонам и управлять боем, надо было только успевать отмахиваться от новых и новых противников. Рядом падали убитые и раненые товарищи, но куда чаще, всё же враги. Я успел записать себе на виртуальный счет еще двоих, как враги закончились. Командир бараханцев и маг, имевшийся в его отряде, даже не смогли добраться до наших рядов и были расстреляны из луков и арбалетов, как и последние вражеские стрелки. В плен никого не брали, некого было!

Переведя дух, скомандовал выдвижение вперед. Как ни устал, а следовало быстрее пройти это узкое место в ущелье. Помимо моста и сама дорога идущая вдоль крутого обрыва почти пол километра, представляла собой прекрасное место для засады, например сверху, или, появившись здесь новый отряд вражеской пехоты, он мог так же, как предыдущие, стать серьезной затычкой в нашем продвижении. Дорога была узкой, человек семь, не более могли встать в ряд, при чем, крайние цеплялись бы плечами за каменные откосы, либо рисковали сверзиться в ущелье.

Лишь добежав до гребня, где дорога вырывалась на открытое пространство не зажатое скалами смог перевести окончательно дух. На обозримом пространстве врагов не наблюдалось. Всем участвовавшим в сражении дал время на отдых. Вперед выдвинулись дружинники Ференгольца. Трофейщики позади обирали павших врагов. Любая добыча была в кассу, а амуниция на противостоявшем нам отряде, была первоклассная. Подшаманить и как новая, а это, не малые деньги!

От временно наступившей расслабленности, начало немного потряхивать. Вот сколько уже сражений было на моем веку, а всё таки случается. Или это от нового места так? Впрочем, это продолжалось не долго, заботы не давали много времени расслабиться. Впереди, нас ждало еще более жаркое дело и переживать о том, что могло случиться и не случилось, было глупо. Дождавшись трофейщиков, обобравших всё ценное с трупов и

загрузивших под завязку недовольно фыркающее четвероногое поголовье, двинули дальше.

Больше мы до самых рудников не встретили никакого сопротивления. Еще один раз останавливались на передышку за час до подхода к рудникам. Солнце к тому времени уже достигло зенита и палило нещадно. Хорошо хоть в придорожном селении нашелся источник воды, проверив который, маги разрешили набирать из него воду, а то мало ли. На такой жаре, вода уходила в лет. Тело мгновенно отдавало выпитое с потом, а тот почти так же быстро высыхал, оставляя на одежде белесые разводы. Особенно тяжело приходилось водолянам, не привыкшим к такому зною, но они хорошо держались не подавая виду, а даже шутили в преддверии схватки.

Было очевидно, что нас уже давно заметили и наблюдают, не помогал никакой скрыт. Хорошо хоть до самых рудников от злополучного моста, больше не было узких мест, где нас можно было бы подловить. Местность была хоть и пересеченная, но довольно открытая — каменистое плоскогорье с почти начисто вырубленным лесом, что нам было только на руку.

Мы заранее знали, что рудники практически не имеют укреплений, так, чисто формальная изгородь, где из камней, где из плетня или колючих кустов. Огородить нормальной стеной огромное пространство рудников, было не мыслимо, да и не нужно. Во первых, лучшей защитой им служила тайна наличия на рудниках серебра, во вторых, это уже от побега рабов, служили рабские ошейники, в которых дальше определенного расстояния от места привязки не уйдешь. За укрепления могли считаться лишь казармы стражников и конторы управления, со складами, собранные вместе, в единый комплекс. Вот они, да, представляли собой неплохой такой форт. Его то, скорее всего, нам и придется штурмовать, остальное имело мало значения, все ценности должны были держать в крепости.

К границе рудников подходили хоть и осторожно, но в темпе. В передних рядах шли маги обшаривая своим взором местность на наличие ненужных сюрпризов. Мы тоже пользовались воздушной разведкой и знали, что на руднике готовятся к нашей встрече. Заходили несколькими колоннами и сразу пошли к форту. Несколько закладок всё таки деактивировали спровоцировав срабатывание на живца. Просто пустили вперед коней — простейшие фугасы реагирующие то ли на вибрацию почвы, то ли на живое. Это случилось в воротах рудничной зоны выстроенных в виде арки с воротами. Сооружение было щедро напитано разнообразными плетениями, разбираться в которых не было времени, потому поступили так просто. Еще несколько штук заставили сработать пустив перед собой «Проявочную волну», была такая в арсенале, достаточно простое плетение, единственно, требует много маны, если надо проверить большую площадь.

Территория над шахтами и плавильни, словно вымерла, ни одного человека. Мы не торопясь, но и не медля окружили форт, выделенные группы принялись обшаривать мастерские и прочие строения за пределами крепости. Предстояло решить, как штурмовать укрепления. Пернатая разведка докладывала, в крепости могло быть до полутысячи вооруженных защитников. Очень не мало, учитывая наши проблемы со временем. Наше счастье, что серебряный рудник оказался крайним в группе и ближайшим к морю, в противном случае, даже и пытаться бы не стоило. Но и сейчас, осматривая стены и башни, возвышавшиеся над окружающей местностью чуть не на десяток метров включая высокий вал, составлявший до половины высоты укреплений, я прекрасно понимал, задача нам предстоит не простая.

Наше превосходство в численности не превышало 4 к 1, совсем немного при необходимости штурма укреплений, особенно учитывая дефицит времени и крайнюю

нежелательность серьезных потерь. В стороне от форта, в получасе ходьбы, начинали уже накапливаться подходящие с других рудников отряды стражи и прочего вооруженного народа. Пока немного, но в случае наших затруднений, они обязательно ударят и точно будут мешать при нашем отходе. В другой ситуации, нам ничего бы не стоило разогнать этот, не привыкший к серьезным схваткам сброд, но не сейчас. Надо было быстро решать, как брать крепость? Вся необходимая нам добыча, была там! Без её захвата, терялся смысл всего похода.

Глава 24. Штурм

На скоротечном совещании командиров и магов, быстро обменявшись сведениями и мнениями, решили не мудрить и действовать по плану. На хитромудрые выверты просто уже не было времени. Как бы ни были слабы рудничные стражники и пиратские банды в полевом сражении с профессионалами, но их было тупо много. Дай им время собраться, задавят числом. Им ведь даже побеждать не обязательно, просто задержать, а там, подтянутся уже профессионалы и тогда, нам не поможет никакая выучка и профессионализм!

Я особо не вмешивался в принятие решений, предпочтя выслушать старших, в том числе из собственного войска. Местным все таки виднее, как правильнее воевать. Тем более, здесь собрались сплошь профессионалы, особенно из водолян, собаку съевшие на быстрых рейдах и набегах на вражеские территории. Я лишь подтвердил решение других, как командир наибольшего отряда в нашей армии.

Чем еще хороши оказались профессионалы? Так это тем, что ничего не нужно было никому долго объяснять. Все все схватывали на лету и заранее знали свои места в построении. Сам себя, я запоздало поймал на мысли, что совершенно не испытываю эмоций по отношению к прошедшему бою. Для меня, произошедшее, было просто работой. Не самой приятной, но уже привычной. Черствею наверное.

Основной удар наносился на главные ворота с башней. В нашем войске было подготовлено всего десять лестниц. На месте, мы естественно ничего не нашли, в том числе и пригодных материалов для их изготовления. Всё таки в администрации рудника были не совсем идиоты. А мы, больше десятка тяжелых лестниц, с собой утащить не могли.

Ударный отряд составляли лучшие бойцы и маги. Среди водолян, это были такие же первоклассные бойцы, что и остальные дружинники. Скорость реакции, сила и прочее у мага гораздо лучше чем у простого человека, даже у профессионального дружинника, а если он еще и является профессиональным воином, то мало кто из простых ратников может с таким тягаться. Нам же сейчас нужны были все лучшие бойцы. Штурмовать крепость приходилось под негаторами. Магия нам была тут не помощником, а помехой.

Еще при прощупывании обороны, стало понятно, что гарнизон хоть и уступает нам серьезно по количеству магов, но вот по запасам маны, имеет серьезное преимущество! И это даже не взирая на то, что сама крепость была еще проектно включена в силовой охранный контур гасивший любое враждебное магическое воздействие. Охранный купол над крепостью оставлял нам только один вариант — прямой традиционный штурм. А он, просто требовал от нас взять ворота, что бы обеспечить массовый прорыв внутрь основной массы войска дающей нам реализовать численное превосходство самым эффективным способом.

И всё же, кое что из магического арсенала мы применить могли. Стрелки расположились плотной массой за пределами сферы отчуждения негаторов. Эти артефакты были запущены на самый минимум. Благо, возможность варьировать радиус действия у

некоторых продвинутых экземпляров имелся. Ударный отряд выстраивался перед воротами возглавить который выпала честь мне, что было естественно. Основная масса штурмующих была из моей дружины и водолян, как и стрелки. Ференгольц располагал в основном рыцарями, что не слишком годились для предстоящего мероприятия — слишком медлительны и непривычны для стремительных штурмов, их стихия конная сшибка и конное же рубилово. В пешем виде они тоже хороши, но не в скоростном штурме крепостей. Вот когда откроются ворота и они войдут внутрь, держись стража!

Немного потряхивало перед предстоящим. Не люблю ждать. Лобовой штурм крепости с использованием простых лестниц, то еще предприятие! Тяжело, опасно и кроваво, особенно для штурмующих.

— Эликсиры! — команду и снимаю из ячейки на поясе мензурку с боевым коктейлем.

Эта боевая химия замешанная на магии слабо подвержена действию негаторов, во всяком случае рядовых, а о продвинутых я здесь пока не слышал. Тридцать секунд на всасывание в организм и все твои параметры взлетают вдвое, а у кого и больше, особенно у магов. Действие пятнадцать минут, потом будет откат уже в другую сторону, в те же два раза, но нам должно хватить. Штурмовой отряд под эликами, не более сотни, плюс еще четыре поддержка, больше просто не наскрести, надо сторожить периметр крепости и не дать сбежать противнику, или просочиться подкреплению. А кто то должен будет и завершать зачистку.

Выпили, сразу подхватили лестницы и понеслись, на счету была каждая секунда. Очень надеюсь что у врага эликов не окажется, всё таки штука дорогая и обычным стражникам на руднике, она совсем ни к чему.

Не успели мы пробежать и пол сотни шагов, а до стен было почти четыре сотни, как в нас полетели первые стрелы. На крепость, почти одновременно с этим, обрушился с неба дождь из наших тяжелых стрел с бронебойными наконечниками и арбалетные болты с фронта. Магия позволяла запускать тяжелые оперенные снаряды высоко в небо, где они, уже сами по себе, под силой тяжести пикировали вниз очень часто, пробивая щиты насквозь. Били с предельной дистанции, благо магия, позволяла стрелам успеть набрать инерцию до того, как прекратит действовать.

Понять насколько эффективен наш обстрел, было сложно, вражеские стрелы то и дело втыкались в щит, а то и рикошетили от шлема. Перед самой установкой лестницы, одна клонула в бедро, но не пробила поножей. Правда несколько воинов всё таки вывалились из штурмующих колонн словив таки вражеские гостинцы в незащищенные места. Но переживать об этом было уже некогда. Моё место было в голове одной из штурмовых колонн. Всё таки я князь, военный вождь и моё место впереди дружины являть своим примером храбрость и доблесть, ведя за собой своих людей. Такова здешняя эпоха, другого просто не поймут! Хочешь не хочешь, а надо соответствовать! С другой стороны, я один из сильнейших бойцов в армии, кому как не мне организовывать прорыв?!

Едва лестница стукнула о камни стены, я тут же полез наверх пользуясь лишь ногами. Длина лестницы позволяла поставить её не слишком круто, а уже заработавший эликсир придавал дополнительные силы и чувство равновесия. Не следовало забывать и о защитниках, не прекративших обстрела и о чем не хотелось думать, наверняка готовящих иные сюрпризы для горячей встречи.

Едва подумал об этом, как на щит обрушился поток чего то горячего, от чего я успел прикрыться. По запаху тут же определил масло. Внизу раздались сдержанные ругательства.

Между зубцов вывалился стражник с арбалетным болтом в голове. Хрен вам, а не фланкирующий обстрел, злорадно подумал и отбил мечом тычащего в меня копьём защитника успев щитом одновременно отбить еще один поток горячего масла выплеснутый на меня откуда то сбоку. Ненавижу штурмы!

В следующую секунду я уже влетал в проем между зубцами, довольно хлипкими надо сказать. Стражник тычащий копьём не успел ничего предпринять, новый тычек я спокойно пропустил мимо приняв его на щит одновременно отпихивая врага от себя пользуясь большей массой и отбивая другое копьё летящее мне в бок мечом. Наконечник все же скользнул по кольчуге, но оказался уже не в силах её пробить, а я дотянулся мечом до рук держащих древко и легко ранил копейщика одновременно отпихивая от себя давешнего стражника отправляя того в полет со стены во внутренний двор не забывая прикрываться от стоящих там лучников щитом от которых тут же прилетели гостинцы, впрочем легко принятые мной на щит уже словивший не мало стрел.

Продолжаю атаку на подраненного копейщика, а за мной уже вливаются новые бойцы. Самая сложная часть в штурме, взойти на стену и удержаться, можно сказать пройдена. Парапет совсем неширок и не позволяет иметь много защитников на стене, многие толпятся внизу, прекрасно зная заранее где идет главный бой и готовые сменить своих товарищей, только уже поздно, мы на стене и теперь никакая сила нас отсюда не скovyрнет. К тому же, лившийся до самого последнего момента дружественный дождь стрел, смог неплохо так проредить защитников, чьи щиты оказались не слишком хороши для защиты от бронебойных стрел вертикально падающих с неба. Мертвых тел утыканных стрелами хватало.

Высокая плотность лестниц на коротком участке стены и башни оказалась критичной для защитников, которых просто не хватало для затыкания всех брешей быстро возникающих на стене. Крепость была просто не приспособлена для защиты от массированного штурма, тем более профессиональной армии. По всем признакам, выстроено было что подешевле, что б было. Типично для торгашей! Будь парапеты пошире, что бы насытить порядки защитников большим числом воинов, нам бы пришлось гораздо сложнее.

Убедившись что за мной на стену забралось уже достаточно дружинников, я поспешил вниз, спрыгнув на крышу, скорее всего казармы вплотную пристроенной к стене с внутренней стороны и сразу же врубаясь в толпившихся там вражеских стрелков доставлявших нам больше всего хлопот. Какое это удовольствие резать не подготовленного к такому врага. Судя по всему, стрелки были всего лишь стрелками и не желали участвовать в рукопашной схватке, тут же дав деру понимая что им ничего не светит.

Спрыгнул за ними во двор и чуть было не получил копьём в спину в последний момент уйдя перекатом. В казарме, а это была именно она, было еще полно воинов укрывавшихся там от обстрела и решивших оборонять это, несколько лучше приспособленное для того сооружение. Но мне было не до того. Следовало быстрее отворить ворота и впустить внутрь основную массу войск, пока у штурмующего отряда не закончилось действие боевых эликсиров.

Прикрываясь щитом, от то и дело летящих в меня из окон и дверных проемов стрел и копий, поспешил к воротам слыша как за мной бегут мои дружинники повторяющие все мои действия.

Перед воротами пришлось тормознуть. Здесь стояла плотная коробочка воинов, что явно отличались от тех, что защищали стены. И экипировка и вооружение, ясно выдавали в них какой то элитный отряд, благо хоть небольшой, едва пол сотни. Они явно не торопились,

тем более что схватка на башне, к моему удивлению, всё еще шла. Эти же охраняли воротный проем.

Кидаться аки берсерк на спокойно стоящий отряд, не стал, дожидаясь когда за мной скопится достаточно моих воинов, благо, они быстро прибывли несмотря на то, что часть отправилась на зачистку казарм. Коробочка элитных воинов тоже не торопилась сдвигаться плотно прикрытая большими щитами и оцетиненная короткими копьями.

Но как оказалось, я рано радовался такой непозволительной глупости врага. Прозвучала короткая команда и от строя отделилось два десятка солдат быстро двинувшихся в мою сторону, при этом, они умудрились сохранить идеальный порядок. Врага встретило пять дружинников во главе со мной и бой мне сразу не понравился. Элитники оказались сильны, умелы и тут же постарались нас охватить с флангов, благо проход между казармами и следующими зданиями, это позволял, а нас, было еще мало.

Завязалась отчаянная рубка, в которой мне редко когда удавалось достать врага. Бараханцы умело прикрывались большими щитами, отменно орудовали копьями идеально синхронизируясь друг с другом. За минуту, мне удалось критично поразить всего одного, словив в ответ пару опасных ударов, один из которых порвал кольчугу на бедре, правда не нанеся раны. Я запоздало понял, что они тоже находятся под эликсирами. Реакции бараханцев мало уступали моим, а я превосходил в этом даже своих дружинников.

За минуту схватки, мы смогли вывести из строя всего двоих, в то время как сами потеряли одного и вынуждены были пятиться. Но хоть не дали себя окружить и пополнились еще пятью бойцами, после чего встали намертво. Впрочем и бараханцы не стремились втягиваться в проход между казармами и остальными строениями крепости. На крыше казармы уже накапливались мои бойцы готовые ударить тем во фланг и сверху, что они уже начали делать и элитники попятились.

Я чувствовал как утекают драгоценные минуты. Первоначальный быстрый прорыв уткнулся в досадную помеху. На башне всё еще продолжался бой и к защитника там постоянно подходило подкрепление с другой стороны стены. Я даже пожалел, что не возглавил штурм именно башни, но на тот участок вызвался Ференгольц с немногими своими элитными бойцами усиленными моими водолянами и я не стал возражать, да и не больно хотел. Но тут, надо было что то делать.

Как только в бараханцев ударили со стены стрелы союзников, я тут же повел своих дружинников вперед к которым прибавилось еще двое человек. А за спиной разгоралась схватка с подошедшими из глубины крепости новыми отрядами стражи.

На этот раз я не стал осторожничать я сразу постарался навязать врагам самый ближний бой в котором от их копий не будет особого толка. Поднырнув под один удар копья и отклонив щитом другой я с силой врезался в строй между двумя воинами и смог прорваться им за спины тут же рубанув того что справа не успевшего закрыться щитом и ловя вражеское копьё из жидкой второй шеренги на щит после чего возвратным движением меча перерубил копьё метившего в меня воина и пихнул его своим щитом заставив пошатнуться и потерять равновесие, присел пропуская над головой летящее копьё другого и подрубил ноги потерявшего равновесия. Чувствуя что поймал кураж и стараясь не упустить настрой закружился вокруг рубя на право и налево, активно работая щитом. За мной в прорыв быстро вливались мои дружинники с энтузиазмом поддерживавшие своего князя и строй элитников распался быстро тая под нашими атаками.

К своим смогли отступить всего двое из двух десятков, но мы не останавливаясь

врубилась уже и в основную массу. Мной словно овладело боевое безумие, азарт схватки, когда мысль о том, что тебя тоже могут убить, уходит куда то на задний план, а остается только накал боя и желание убивать и убивать врагов так здорово лежащих под твой меч.

Когда пал последний вражеский воин из элитного отряда, я даже испытал некоторое недоумение, от того, что всё так быстро закончилось. Еще как то неприятно досаждало плечо и ныло бедро отдаваясь при каждом шаге болью. Но дружинники уже откидывали тяжелые перекладыны с запоров крепостных ворот.

— Велеслав, ты ранен! — донес очевидное боярин Ярунир возглавлявший одну из атакующих колонн на другом фланге, чьи воины довершили разгром элитников ударив тем в спину когда я со своими дружинниками рубился в гуще защитников ворот. Надо сказать, сделал он это очень вовремя, потому что сейчас, вспоминая только что закончившуюся схватку, я понимал, мы опасно завязли, а подкрепления наши были связаны боем со стражей в нашем собственном тылу.

Впрочем, тех уже добивали. Рядовая стража, это не то, что способно противостоять профессионалам, да еще под боевыми эликсирами. Вот если бы гарнизон целиком состоял из элитников, что едва не отправили меня на перерождение, интересно, как тут с этим? Мы бы серьезно умылись кровью и еще неизвестно, смогли бы взять эту крепость. Но, нам повезло! В крепость уже вливались пешие рыцари Ференгольца, на башне добивали последних защитников и я смог уделить время своим ранам.

При ближайшем рассмотрении, на мне оказалась в трех местах порвана кольчуга: на предплечье, боку и бедре. В первом и последнем случае, с довольно серьезными резаными ранами. Действие эликсира еще не закончилось и я пока не чувствовал боли, так, неприятный дискомфорт. Но, уже ничто не мешало заняться собой и своими ранеными, добивать гарнизон, было кому, да и от него уже мало что осталось.

Не стал проводить эксперименты с самолечением, а у магов в этом плане большая фора. Одно только владение магией, повышает способности организма к регенерации в разы, а уж если еще и применить специальные плетения, любая собака позавидует скорости выздоровления. Время было дороже, да и негаторы пока работали, а с ними, эффективность падает в разы, даже учитывая то, что мана не выходит из организма наружу. Воспользовался очередным эликсиром — десять золотых за штуку! Не всякий может себе такой позволить, но мои дружинники могли.

Едва залечив раны, почувствовал как прекратил действовать боевой коктейль. Тело сразу налилось усталостью и пробил дикий голод. Желудок, казалось готов был переварить сам себя, что неудивительно. Друг на друга наложились сразу два эффекта от эликсиров. Если кто не знал, оба состава в значительной степени берут эффекты не откуда то извне, а в значительной степени от самого организма человека, разгоняя его энергетику и большей частью, на его же, человека ресурсах. Для любителей в похудение, идеальный вариант, жир слетает только так! Вот только жрать хочется просто дико! Но был и положительный момент, лечащий эликсир частично нейтрализовал откат от боевого.

Дрожащими руками достал из поясной сумки специально заготовленную на этот случай плитку пеммикана, вернее его местный аналог — концентрат калорий в основе которых лежали мед, орехи, финики и еще ряд ингредиентов. Желудок ответил радостным урчанием с яростью набросившись на поступившую пищу. Остальные штурмовики занимались тем же расположившись небольшими группками возле ворот и казарм, где их настиг откат.

От воспоминаний о последней схватке начало немного потряхивать. Командир

элитного отряда оказался как минимум равен мне, если не сильнее, а я увлекся. Если бы не своевременный удар Ярунира... Думать о плохом не хотелось. Среди местных тоже имелись отличные бойцы, о чем я, самонадеянно не подумал. Орки, по идее, вполне могли быть равны зауряд плюсам по описаниям, а я, только только обрел Дар и тело еще только подстраивалось под возросшую энергетику.

Пятнадцать минут и я почувствовал как тело начинает понемногу оживать. Амуниция уже не давила так на плечи и можно было уверенно передвигаться, хотя в теле по прежнему присутствовала заметная слабость. Вот с этим, уже нельзя было ничего поделать, если не прибегать к очередному эликсирному вбросу, либо магии, которая всё еще в крепости отсутствовала. Тяжелых раненых по этой причине унесли за периметр работы негаторов для оказания действенной помощи.

Кивнув телохранителям, решил прогуляться вглубь захваченного форта к административно жилым зданиям центра. Возле стен команды заранее выделенных трофейщиков уже активно потрошили трупы от всего ценного. Как бы оно ни было, надо было торопиться, а добыча состояла не только из серебра, которое еще требовалось обнаружить!

Но, я волновался зря, серебро нашли. Слитки хранились в подвалах административного здания, как и предполагали. По примерным прикидкам выходило даже поболее семи расчетных тонн, естественно в местных весовых единицах, это я привычно все переводил в удобные для меня тонны. Кроме того, во дворце управляющего найдено было немало и иных ценностей, должность позволяла тому окружать себя комфортом. А еще, на расположенных в крепости складах, обнаружилось под двадцать тонн меди в чушках и вдвое больше свинца. От представшего богатства натурально потекли слюнки. У докладывавшего об обнаруженных накоплениях металла казначея, командовавшего трофейщиками на лице натурально проступали следы душевных мук от осознания того, что утащить всё, мы вряд ли сможем.

— Лошади, мулы, ослы здесь есть? Телеги, любые повозки? — задал я естественный вопрос. Значительная часть снабжения рудников шла с моря, да и иные направления требовали наличия тягловых животных, не исключая самого рудника, где животная сила использовалась наравне с рабской.

— Пол сотни лошадей, два десятка мулов, десятка три телег, — горько вздохнул Золтан. Озвученная информация и на меня произвела тягостное впечатление. Этого хватало едва на четверть захваченного объема металла. Серебро то конечно без вопросов мы увезем, медь какнибудь тоже, но хотелось бы увезти еще и свинец, а было еще довольно много прочих ценностей. Как то: захваченное оружие и разнообразная воинская амуниция, наиболее ценный производственный инструмент и так еще много чего по мелочи.

Проходясь по дворцу, а внутри, центральное здание являло собой именно его своим убранством, хоть внешне и смотрелось не так роскошно, как внутри, я наблюдал везде деловую суету разграбления помещений. Кое где валялись трупы защитников, уже обобранные до исподнего, проявивших необъяснимую стойкость в защите, никто трупы не убирал, не до того было.

Пленных на удивление оказалось мало. Набралось едва больше полусотни, почти все из простых стражников. Их так же уже раздели освободив от всего ценного и согнали в рабские бараки из которых освободили уже рабов.

— Странно, а кого то из руководства и старших офицеров захватить удалось? — задал я

своему казначею вопрос. Его трофейщики шли прямо за ударными отрядами в том числе и в качестве резерва, который, впрочем не понадобился. Основная масса защитников была перебита возле ворот и на стене, так что дворец защищать было почти некому, но всё таки и здесь пришлось помахать мечами.

Тот на секунду завис и удивленно покачал головой отрицательно. Его этот факт тоже немного удивил.

— Когонибудь допрашивали? Маги были? Сокровищницу, или казну крепости нашли?

— Дворец защищали гулямы! — Злотан указал на труп, мимо которого мы как раз проходили на пути в главный зал и ткнул носком сапога на обруч на шее. — Никто не сдавался, а воинам было не до церемоний, все надеялись на других, так всех и перебили! А простые стражники ничего не знают.

Я мысленно поморщился. Это было наше упущение. Я очень надеялся захватить когонибудь из орков, для вдумчивой беседы. Времени обшаривать дворец в поисках главного хранилища ценностей было в обрез. А как бы ни был дворец не велик, а все же имел десятки комнат, кучу кладовых, погребов, запутанных переходов и лестниц среди которых можно было легко запрятать нужное нам. Не простукивать же все стены подряд! И если наши трофейщики не обнаружили казну среди обычных помещений, значит она хорошо запрятана!

Я почувствовал, как пропало воздействие негаторов. Надобность в них уже пропала. Напротив, нам, в наших поисках очень даже нужна была магия, с помощью которой можно было попытаться найти вражеские тайники, а то и подземные ходы. Куда то же подевались бараханские маги и высшее руководство рудника. Ни среди пленных, ни среди убитых никого из них найдено не было. Пара магов не в счет, должно было быть больше!

Осматриваясь и переговариваясь мы вышли во внутренний дворик где шла активная погрузка ценностей на спешно найденные телеги, к каковому процессу были подключены освобожденные рабы. По виду, не слишком то довольные этим, но деваться им было особо некуда. По одежде, в большинстве можно было признать дворцовых слуг — привилегированная каста в здешнем обществе, неплохо устроившиеся, по сравнению с большинством. Многих, вполне устраивало их предыдущее положение, менять которое на полную неизвестность и опасность побега с захватчиками, явно торопящимися побыстрее убраться отсюда, они не горели желанием. А ну как перехватят по дороге?

Моё внимание привлек один из рабов, которых пока не освободили от их ошейников. Он что то активно говорил командовавшему погрузкой воину, тот хмурился не понимая.

— А где переводчики? — удивился я. Судя по всему, у человека было что то важное.

— Да пёс их знает, — поморщился Злотан. — Может пленных пытаются разговорить.

С переводчиками у нас было прямо сказать не очень. Сахаранским владели во всей нашей рейдовой армии человек шесть. Альгемарцы с водолянами никак не контактировали с народами говорящими на этом языке, а корсанцев было совсем немного, да и среди них, абсолютному большинству, он был без надобности. А в текущей ситуации вообще всем было не до разговоров с рабами. Объявили им волю, приставили к делу и занялись самым приятным — разграблением дворцового имущества, благо, там было чего прихватить. Дорогие ковры, гобелены, ценные драпировки, вазы, посуда и кое что из мебели и прочего компактного и ценного имущества. При первичном опросе рабы не сообщили о знании каких либо тайников своих прошлых хозяев, времени на вдумчивые допросы не было и на них решили больше не тратить времени, тем более, что было не понятно, даст это что ни будь или нет, а каждая пара рабочих рук была на счету при очень ограниченном времени.

— Гребаные идиоты! — в сердцах бросил молодой человек и заметил нас, явно более высокое начальство, по сравнению с тем, до кого он пытался только что достучаться.

Услышав его слова я невольно расплылся в улыбке и внимательно присмотрелся к человеку. Высокий, крепкий, голубоглазый, загорелый шатен в добротной, но несколько грубоватой одежде, по сравнению с большинством здешних рабов, выдающей явно не дворцовую прислугу. На лице была написана слегка скрываемая досада и раздражение от непонимания. А еще, у него на шее красовалась настоящая серебряная цепь, что было несколько необычно для раба. Хотя понятно, это был всё тот же рабский ошейник, хоть и стилизованный под цепь.

Увидев меня с казначеем, он решил обратиться уже к нам, полагая более сведущими в языках. Но, мы закономерно его не поняли, хотя что то отдаленное с кваланью в языке присутствовало. Результат, заставил его горестно вздохнуть и закатить глаза к небу

— Что поделать, не знают северяне южных наречий, да и зачем им? — Улыбаясь ответил я мужчине. — Ты сам то, чьих будешь?

Услышав мои слова человек поначалу впал в ступор вытаращившись на меня, а в следующую секунду на его лице проступила радостная улыбка.

— Етить колотить! — Выругался он. — Русский?

Глава 25. Ценная добыча

— А что, кто то еще знает здесь этот язык? — радуясь неожиданной встрече деланно спросил я.

Встреча была действительно удивительная. Так быстро обнаружить еще одного засланца в этот Мир, я никак не ожидал. Да что там, просто встретиться засланцам было удивительной удачей. Сто человек, рандомно, на целую планету! Шансы найти друг друга были очень невелики, хотя для их увеличения, были разработаны некоторые знаки, девизы и названия. Но лично у меня, ни на что из этого, просто не было времени, что бы озаботиться, или обзавестись. А уж у моего соратника, каким то образом угодившего в рабство и подавно. Тем удивительнее была наша встреча.

— Так чего ты хотел добиться от дружинника? — Не дав времени на долгое предавание чувствам спросил я. — У нас очень мало времени! Час на разграбление всего и деру отсюда.

Тот сразу подобрался и перешел на деловой лад.

— Я знаю где сокровищница хозяев рудника. Возможно и они сами там прячутся, потому что до последнего момента они оставались в крепости, а я не слышал о потайных ходах отсюда, да и зачем они здесь?!

— Интересно! — сразу же заинтересовался я. — А чего сразу не сказал?

— Хотелось понять, что Вы за люди и чем это нам, может обернуться! — хмыкнул засланец.

Тут его можно было легко понять. Рассказывать о таком первом встречному, с риском что тебя он же и прибьет, или оставит во власти прежних хозяев, бросив на месте, было глупо. А сбежать самостоятельно, было очень проблематично, учитывая рабский ошейник и привязку его к какому то рудничному артефакту. Дарить ценную информацию за просто так никому бы не захотелось.

— К стати, меня зовут Юрий, Крупнов. Юри по местному.

— Вячеслав Никаноров. По местному Велеслав Бреванский, герцог Редонский.

Рутениец удивленно и вместе с тем уважительно взметнул брови.

— Повезло! А я вот сразу в рабы! — Он сокрушенно скривился.

Казначей, всё это время стоявший рядом и слушавший нашу речь удивленно поинтересовался.

— Велесалав, а на каком это языке ты с этим человеком говоришь?

— На рутенийском, — не стал я ничего выдумывать. — Потом об этом. Главное, этот человек может показать нам где у бараханцев сокровищница!

Выдумыванием легенды об источнике моего знания данного языка, можно будет заняться потом, сейчас, главное было найти и вскрыть с минимальными потерями вражескую сокровищницу. Что то мне подсказывало, что это не будет простым делом.

— Показывай! — велел я соратнику по засланству — попаданству.

Тот не став больше ничего требовать, сразу же повел в глубь дворца поясняя.

— Честно говоря, информация не стопроцентная. Сам я сокровищницу никогда не видел, но чисто логически, она там обязана быть!

Очень быстро, он привел нас в большой кабинет обшитый деревянными панелями по стенам с многочисленными полками уставленными некогда книгами и свитками, а так же, образцами руды и самородками. По явным следам на полу можно было понять, что здесь же стояли когда то и сундуки, но всё ценное, уже давно было вынесено, а полки и ящики выпотрошены. На полу валялись многочисленные куски горной породы которую трофейщики не посчитали достойной своего внимания. Лишь тяжеловесная мебель, да голые стены предстали нашему взору.

— Кабинет управляющего. — Пояснил Крупнов. — Неплохая колекция минералов, когда то была, — пнул он один из валявшихся на полу камней и кивнул на стеллаж. — Для извлечения серебра из руды, здесь используется резонансно кавитационный метод дефрагментации в тиглях. Энергетическая основа — Манонакопители. — Он сжал кулак демонстрируя. — Почти такого размера. Я примерно прикидывал потребность рудников в кристаллах, у меня вышло не менее полутысячи. Их централизованно завозят сюда с юга, а разряженные забирают на подзарядку. Мне как то довелось разок получать их вместе со старшим мастером, сахаранцем. Так вот, их выдавали здесь, я еще раньше здесь бывал, когда мне надевали вот эту штуку, — он легонько подцепил пальцем свою серебряную шейную цепь и сразу же убрал руку. — Кабинет слишком мал для хранения такого количества кристаллов. А ведь и казна рудника тоже здесь хранилась!

Я задумчиво оглядел помещение и поинтересовался у казначея, на всякий случай, не находили ли здесь казны и закономерно получил отрицательный ответ.

— Из денег, чуть больше тысячи дерхов.

Это была явно не та сумма, которую можно было ожидать в таком месте, но для отвода глаз, для не слишком вьедливого грабителя, могла сгодиться, что бы они не стали искать дальше. Трофейщики и не стали.

Мысль Юрия была понятна, вряд ли хозяин кабинета был расположен таскаться куда то далеко за деньгами и кристаллами. Всё должно было быть где то рядом. Так было и проще, да и надежнее. И, если я хоть немного понимаю в местных ценах, то там, нас мог ждать куш не меньший, чем базовая продукция рудника — серебро, легко найденное нами в хорошо всем известном храниище!

Помня о том, что в сокровищнице могут скрываться высокопоставленные лица, большинство из которых, наверняка являются еще и магами, что подтвердил Крупнов, послали за своими бойцами эфирных искусств. Пока же ждали общего сбора, мы провели тщательный осмотр этой и смежных помещений и пришли к однозначному выводу о

чрезмерной толщине одной из стен. Проводить сканирование здания при помощи магии, я опасался. Во первых, не хотел раскрывать этого, совсем не рядового умения, которым я еще обладать никак не должен был, а оно, даже для меня было предельным, во вторых, боялся спровоцировать раньше времени активность спрятавшихся бараханцев. А ну как учуют и их там окажется много, а я сейчас, после боевой алхимии был не в лучшей форме, хотя и пытался при помощи целительской магии побыстрее восстановиться, но на ходу это было не просто и тем более, малоэффективно, хоть и работало.

По прикидкам Крупнова, в сокровищнице могло быть четыре — пять человек. Директор рудника — маг, некий высокопоставленный инспектор прибывший на рудник около месяца назад с отрядом элитных воинов, главный мастер, начальник охраны и маг по общим вопросам, он же целитель. Все они были магами. Были и еще руководители рангами пониже, но большинство, руководство услало руководить рабами, которых должны были загнать поглубже в шахты, с частью оборудования, или прочь с опасного рудника. Там уже не все были магами. Ему же, как ценному кадру, нашлось место в крепости, рядом с дворцовыми слугами и рабами. Перепривязка его ошейника была слишком сложна и ей решили не заморачиваться, просто оставив ценного раба ближе с собой. Бараханцы никак не ожидали столь быстрого падения крепости.

По ходу исследований комнаты, он коротко поведал и о своем житье бытѣ здесь на руднике, где благодаря пробудившемуся Дару к магии, смог выбиться в младшие мастера по плавке серебра, требующее владения магией. Именно этот Дар, так не вовремя замеченный надсмотрщиком, так же владевшим Даром, либо имевшим артефакт распознавания, привел его к тому, что стандартный кожаный ремешок на его шее, сменился на серебряную цепь. Мага, стандартные артефакты подчинения удержать бы не смогли, а терять ценного раба, администрация не хотела. А так, ему даже обещали свободу через десять лет и даже немного платили. Это было гораздо дешевле, найма свободного человека владеющего магией.

— Можешь снять с меня эту штуку? — Юрий указал пальцем в нашейную цепь.

Я присмотрелся к артефакту подчинения магическим зрением, кинул плетение для визуализации хитроумной магии от чего, цепь заметно натянулась на шее моего соратника заставив того поморщиться и напрячь шейные мышцы. Несколько секунд я вглядывался в хитрое плетение и вынужден был с неохотой признать, что данный артефакт мне не по зубам и нужны консультации с другими магами.

Никак не ожидал здесь встретить такого сложного плетения подчинения и контроля. Слишком сложно для низкопотенциального в плане магии Мирка. Меня конечно учили и данной сфере, при чем, как наложению подобной магии, так и её разрушению, но данный случай, несколько превосходил мои возможности, по крайней мере впопыхах, при крайнем цейтноте времени. Может при более вдумчивом анализе, я бы и нашел как распутать это плетение, но точно не быстро. Сам материал рабского ошейника, говорил о высоком классе артефакта. Большинство рабов, довольствовались обычным кожаным ремешком. Такой, я бы порвал голыми руками. Медный или железный, мог бы разрушить быстрым мощным импульсом с минимальным риском для обладателя. У таких ошейников, как правило не слишком сложные и сильные плетения. Но вот серебро, это уже другой статус, что и показало сканирование. Сам материал и его стоимость, позволяли делать гораздо более сильные и тонко настроенные артефакты, иначе, какой смысл тратить ценный металл? Круче, только золото, платина, или мифрил. Но на раба, на руднике, пусть и ценного, никто не будет так тратиться.

— В полевых условиях, не рискну! — огорчил я Крупнова. — У меня есть стандартный разблокиратор, — я продемонстрировал ему артефакт, вынув его из поясного кошелька. — Но это не для твоего уровня, мощности не хватит. Если не горит сильно, потерпишь до корабля, там точно что ни будь придумаем?!

Рутениец расстроено вздохнул, но согласился подождать, заметив только, что без разрушения гранитной стелы в крепости, возвышавшейся на площадке перед дворцом, он не сможет далеко уйти, как и любой из рабов на этом руднике. С последним было понятно — стандартная процедура привязки рабов к определенному месту. К такому здоровенному артефакту, можно было привязать многие тысячи человек ограничив их радиус удаления.

— Мы в любом случае собирались это сделать! — подбодрил я его.

Вскоре, собрались все необходимые специалисты, как по владению Даром, так и по силовой поддержке нашей акции. Полагаться только на себя и немногочисленных магов, я не собирался, тем более что многие, все еще не восстановили физическую форму после ударного штурма.

Ознакомление с новыми данными не заняло много времени и вскоре, маги скооперировавшись, сплели сканирующую сеть. На всё про всё, ушло чуть более пяти минут и мы точно знали где находится искомый объект. Под кабинетом управляющего находилось большое непрозрачное пространство, а за стеной пустая ниша, скорее всего лестница ведущая в непросматриваемое помещение внизу. Не оставалось сомнений, что это изолированное от магии пространство, то что мы ищем. Характер сканирующих волн не оставлял сомнений, что там не просто сплошной камень, или грунт, а именно что то непрозрачное для всепроникающего эфира. Не ищи мы это место специально, вряд ли бы обратили внимание даже при сканировании, слишком похожая сигнатура с обычным камнем.

Определившись с искомым объектом, занялись уже более детальным обследованием стены скрывающей застенную нишу. Еще несколько минут совместных усилий и рычаг открывающий потайную дверь искусно скрытую деревянными панелями и стеллажами был найден. С легким щелчком часть панели отошла от стены образовав щель. Ухватив за край створку легко отвели в сторону открыв нишу и уходящие в низ ступени.

Быстрый взгляд вниз где сразу же был замечен свет искусственных светильников и по ступеням вниз полетело яйцо светозвонкой гранаты. Рисковать никто не хотел, а внизу, могли скрываться достаточно сильные и опасные маги, да еще с огромным арсеналом манонакопителей которых с лихвой хватило бы выжечь всю крепость имея они такое намерение и достаточные умения, либо просто пожелай не сдаваться и подороже продать свои жизни. Одновременно с этим снизу прилетел шар света с громким хлопком взорвавшийся в нише с яркой вспышкой и выплеском жаркого пламени которое едва успели заблокировать защитными полями. Всё таки большинство магов относились к боевым и были привычны к мгновенной реакции на угрозы, тем более ожидаемые. Но круги перед глазами все равно поплыли.

Взрыв уже нашей гранаты мгновением позже, мы скорее ощутили, нежели увидели пребывая под воздействием вражеской магии, действие которой было полностью не заблокировать, но продолжали действовать по заранее обговоренному плану. Вслед за световой хлопнушкой вниз полетел одноразовый негатор, тоже шокового действия, но с ограниченным по времени эффектом. Тридцать секунд дезорганизации эфирной связности магических плетений. Мощный, но крайне дорогой артефакт. Их всего то было три на всё

войско. Едва раздался новый хлопок, как вниз устремились дружинники Ференгольца, не участвовавшие в первом штурме, а за ними трое магов и я.

В небольшом помещении, к тому же довольно плотно заставленном сундуками и стеллажами, сразу стало тесно. Не смотря на шоковое воздействие и стремительность атаки, враги смогли убить двоих дружинников, но были быстро прижаты к стенам и уже дорезались нашими воинами. Теснота не позволяла активно работать мечами и в ход пошли кинжалы и булавы, они же магические жезлы от которых, на короткое время не стало иного толку, как только использовать в качестве ударного оружия.

Схватка произошла настолько быстро, что никто не успел сдать, даже если такая мысль, в последний момент и возникла. А может никто и не пытался, а мы и не особо желали брать в плен. По крайней мере, не в этом месте. Малейшая ошибка и всё затопит огонь. Даже негаторы, отнюдь не гарантируют от прорыва убийственного плетения магии особенно когда у тебя под рукой куча заполненных под завязку манонакопителей. При плотном контакте, выплеск энергии можно организовать и без специальных плетений. А в изолированном помещении, да еще с работающим негатором, защиты от чистой энергии почти не существует. Во всяком случае, не с нашими уровнями. Как я успел определить чуть раньше, основная масса магов, могла похвастать шестым, седьмым, или максимум — восьмым уровнем, по Орденской классификации, что совсем не много. Я сам был шестеркой, что сразу же смог восстановить в первый день инициации, спасибо помощи других магов. Так, хорошо бы если четвертый взял и потом медленно и мучительно рос вверх.

Уже на моих глазах мы потеряли еще одного дружинника убитым и двух ранеными. Последний оставшийся в живых бараханец, в котором я не без оснований заподозрил орка, слишком уж он выделялся на фоне виденных мной ранее своими благородными статями и ростом, очень умело орудовал длинными кинжалами зажатые в каждой руке. Сам он успел уже получить несколько колото резаных ран, но как будто не замечал этого агрессивно щерясь на нападавших отступив в самый угол где с кинжалом в руке обреченно застыла красивая белокурая девушка. Завал из тел убитых не давал уверенно подобраться к орку. К тому же, тот показал себя очень умелым и опасным бойцом.

Кликнули арбалетчиков вызванных на всякий случай. Увидев их орк что то невнятно проворчал и сам кинулся вперед. Был он невероятно быстр и, к сожалению, не собирался сдаваться, потому что ранив одного из магов и сумев оттолкнуть другого сумевшего увернуться от смертоносного лезвия он предстал передо мной с явным намерением пробиться к лестнице. Я уже понял что он под зельем, что мы сами использовали недавно, а это делало орка очень опасным бойцом, у которого явно были шансы на прорыв, в то время как я, только только немного отошел от отката и еще не до конца восстановил свои обычные силы. Но отступать и маневрировать было некуда. Постарался атаковать орка так, что бы оставить его открытым для стрелков, чем они тут же воспользовались успев разрядить в того свои самострелы и один, даже попал вогнав толстый болт орку в бок. Расстояние и необходимость уворачиваться еще и от моей атаки, а я имел фору в дальности пользуясь мечом, не позволили орку увернуться, не спасла и кольчуга. Мой меч противник сумел отбить, а вот от сильного удара тяжелого болта его повело в сторону разворачивая и в спину замешкавшегося орка прилетел сначала один кинжал, который хоть и не пробил кольчугу, но снова заставил того сбиться с движения и замедлиться, а тут налетели и все остальные нанося град ударов со всех сторон. Церемониться и играть в благородство никто не

собирался.

Несмотря на тяжелые раны и сыплющиеся со всех сторон удары, тот еще пытался некоторое время сопротивляться, но надолго его уже не хватило. Совместными усилиями бараханец был изрублен, все кроме меня, тоже были под эликсирами. На что способны орки в бою, народ был наслышан и рисковать никто не хотел.

Почти всё свободное пространство пола покрывали тела людей и густые лужи натекшей крови. Бой оказался не продолжительным, но очень кровавым. Пятеро скрывавшихся бараханцев предпочли смерть сдаче в плен и смогли забрать с собой четверых наших, ранив еще двоих. Не плохая цена, учитывая что у них изначально не было шансов против того состава, что противостоял им. Правда они этого не знали, но это уже стало прошлым. Меня заинтересовал последний член их прятанной группы.

Девушка жавшаяся в углу пыталась последовать за мужчиной, но была быстро перехвачена одним из магов, уверенно загнавшем её обратно в угол, хоть и не сумевшим разоружить. Красавица, а девушка была очень красива, явно умела обращаться с оружием, но против такого же умелого противника в броне, с кинжалом, её умение явно проигрывало, что заставляло её нервно кусать губы наблюдая за своим защитником и соратником чей отчаянный прорыв захлебнулся.

Я снова предложил ей сдаться, повторив заученную фразу на бараханском, но та с явным сожалением и вымученной улыбкой что то ответив, бросилась в атаку. Меня словно ножом по сердцу полоснуло от её улыбки и грустной обреченности в голубых глазах. Что странно, в них не было ненависти, или какой нибудь злобы, а только усталая обреченность.

Я едва успел выкрикнуть не убивать, как она уже сошлась в поединке с ближайшим магом, при чем, было видно, что собственная защита её совершенно не волнует. Это дало ей существенное преимущество, потому что маг, закономерно старался не причинить ей серьезного вреда, но от её стремительных атак вынужден был уйти в глухую оборону и даже пропустить пару скользящих ударов по кольчуге, к счастью, не причинивших ему вреда. А девушка, улучив момент, проскользнула мимо него бросившись к выходу. На мгновение, я даже невольно залюбовался ей, её ладной фигуркой совершенно лишенной какой либо защиты. Всего лишь длинное подчеркивающее все плавные изгибы фигуры открытое платье в пол с широкими вырезами по краям, легкие сандалии на ногах и множество украшений. На милom, немного загорелом личике сейчас читалась решимость умереть и возможно, постараться прихватить с собой на тот свет кого то из захватчиков.

Нет, лицо девушки не было обезображено лютой ненавистью, или жадной убийства, её голубые глаза не пылали огнем фанатика. Скорее обида и обреченность. Убивать её не хотелось категорически, даже будь она врагом, а считать врагом такую красотку не хотелось. Для мужчины вообще трудно поднять руку на женщину, а уж на красивую, тем более. Правда это для меня, продукт совсем другой культуры, местные обычаи к такому были гораздо толерантнее.

Не знаю что на меня нашло, но я испугался, что её сейчас просто убьют, мало ли, бешеная какая, слишком умело она орудовала своими клинками, то и дело, словно специально подставляясь под ответные атаки. Я со всей возможной скоростью бросился ей наперерез благо был едва ли не ближе всех и попытался разоружить и при этом не поранить. Как назло, девушка опять словно специально перла напролом игнорируя выставленный меч, даже не пытаясь его парировать, я в последний момент успел отвести его в сторону перехватывая руку с кинжалом и чуть было не поплатился за это. Чертовка оказалась

быстрее меня и мой прием не удался. Лезвие чиркнуло по щеке оставляя глубокую рану, я едва успел уклониться, что бы не схлопотать фатальный выпад. Чтобы остановить её пришлось бросить меч, не хватало свободных рук и взять на болевой перехватывая вооруженную руку. Клинч оказался для неё фатальным лишая маневра, но она еще попыталась достать меня кинжалом в спину, прежде чем лишиться кинжала, благо кольчуга не позволила ей это сделать, а потом, было уже поздно. Оружие, хоть и с трудом, было вывернуто из её рук не смотря на отчаянное сопротивление на которое не влияла даже опасность получить тяжелый перелом. Девушка оказалась невероятно сильна.

Я уже праздновал свою победу, сумев надежно обхватить её руки и прижать к себе, что было не лишено приятных моментов, хотя она еще пыталась лягаться, дальше должно было быть проще, мне должны были помочь её спеленать. Но тут, она странно захрипела что то прошептав и её сопротивление мгновенно пропало превратившись в странные конвульсии.

— Ошейник! — крикнул кто то из магов.

Продолжая крепко прижимать к себе девушку одной рукой, мало ли, я другой отвел волосы скрывавшие от меня её прекрасную шею и увидел уже глубоко впившееся в тело золотое ожерелье душившее свою обладательницу.

Глава 26. Перспективное приобретение

Не нужно было иметь семи пядей во лбу, что бы распознать в дорогом ожерелье, рабский ошейник. Так же, не составило труда понять и её поведение в последние секунды, когда она, словно искала смерти, а так ведь оно и было. Ошейник сработал на смерть своего хозяина принявшись душить его раба, кем, в данном случае выступала эта девушка. Процесс был не быстрым и явно мучительным, сказывалось дополнительно, действие негаторов, замедлявших магические процессы в артефактах, жалко не останавливающих магию.

Уже не опасаясь подстав я положил девушку на сундук, а её начали бить судороги и обратил свой взгляд на соратников с вопросом.

— Можете блокировать ошейник?

Ответом были хмурые взгляды и отрицательная реакция.

В общем то в ответе я не сомневался. Золотой ошейник, да еще с бриллиантами, это даже не серебряный, который я не решился снимать с Крупнова. Снова подхватив девушку на руки я бросился к лестнице, вон из изолированного помещения сокровищницы где продолжал работу артефактный негатор, выключать который в помещении с кучей манонакопителей было опасно. А ну как там остались закладки на подрыв, завязанные как и ошейник девушки на смерть кого то из бараханцев. Всё что могло сдерживать подрыв, это отсутствие эфирной сбалансированности в помещении, но стоит отключить негатор, как сигнал пройдет.

Когда я вынес несчастную в кабинет, она уже едва трепыхалась теряя сознание. Странно что этого еще не произошло, но видно владелец был тем еще садистом, желая растянуть мучения жертвы, а может, это была природная стойкость красавицы, которую я надеялся спасти. Но когда я наконец положил её на стол, она потеряла сознание. Ожерелье глубоко впилося в кожу передавив не только горло но и вены, толстыми канатами вздувшиеся на шее.

Сорвав с руки перчатку, я не раздумывая приложил к ожерелью незаметно носимый мной на пальце невзрачный перстенок и послал приказ.

Руку словно окунули в кипяток, такой мощный импульс магии прошел через маноканалы руки и палец с перстнем, тот вообще раскалился словно его долго держали над огнем. Тело девушки тоже дернулось, но самое главное, разом треснули все драгоценные

камни в ожерелье и оно, перестало сжиматься и даже немного ослабло. Однако, этого было все еще мало, проклятый артефакт хоть и был деактивирован, всё еще плотно сжимал горло и сосуды на шее несчастной.

Поднявшиеся следом за мной Ференгольц с Любомиром быстро поняли что я сотворил и без лишних слов, вопросы можно было бы задать и потом, помогли избавиться от уже деактивированного ошейника, что было совсем не просто. Но, тут, наверху, магия уже работала и маги аккуратно смогли размягчить металл и разъять звенья проклятого артефакта.

На некогда красивую, нужную шейку было больно смотреть. Глубоко впечатавшиеся следы от металла и ожоги на месте размягчения и разрыва ожерелья обезобразили кожу, но самое главное, она не дышала. Поврежденная гортань и пережатые сосуды сделали свое черное дело. Любомир, под моим нетерпеливым взглядом, всё таки он был из нас наиболее силен и искусен в магии, приступил к реанимации.

Просунув руку в вырез платья на груди он послал импульс сердцу и тут же нахмурился, я почувствовал новый импульс уже сильнее и отразившееся недоумение на лице мага. Немного поколебавшись, он снова повторил целебный импульс, который должен был завести сердце, еще добавив в него силы, но безрезультатно.

— Не понимаю! — Хмурясь признался он. — Магия словно растекается по коже не проникая внутрь, точно вода по листу!

У меня от его слов отчаянно сжалось сердце. Неужели, даже казалось бы всемогущая и универсальная магия исцеления, не способна ничего сделать и мы позволим вот так просто ей умереть? Мне даже не было так жаль потраченного в пустую редчайшего и очень ценного артефакта, который я берег для себя, как возможной смерти этой девушки. Не знаю что меня так в ней зацепило, но я был никак не согласен с таким исходом.

Отпихнув обескураженного своим бессилием мага, я решил самостоятельно заняться реанимацией. Быстро испробовав импульсный запуск сердца и убедившись в уже озвученном эффекте, я приступил к проверенным дедовским способам. Разорвал на груди незнакомки платье явив взглядам роскошную упругую грудь, четвертого, а то и пятого размера, никогда в этом не разбирался и начал массаж сердца указав своему магу на шею девушки. Тот всё прекрасно понял и попытался массажем с вливанием целительской магии хоть как то исправить повреждения, но почти без эффекта. Создавалось впечатление, что тело девушки отталкивает магию проникающую внутрь, не более чем на несколько миллиметров. Впрочем, для шеи и это было достижением. Все критические сосуды и артерии проходили возле поверхности.

Переменяя непрямой массаж сердца и глубокие вдохи воздуха через рот я добился таки своего! Применять такое, мне приходилось разве что на учебе. Под рукой всегда была более эффективная магия. Под конец, я уже совсем было отчаялся и ударил несколько раз кулаком в грудину уже не слишком опасаясь что то ей сломать, терять было уже нечего. Но тут, она судорожно, с хрипами вздохнула слегка выгнувшись. Этот хриплый, болезненный вздох, заставил меня испытать глубокое чувство счастья и облегчения, её сердце заработало. Не знаю почему, но у меня на глаза сами собой навернулись слезы. Такого страха за другого человека и облегчения от благополучного исхода, я никогда еще наверное не испытывал.

Вслед за первым болезненным вздохом, пришли приступы жесткого кашля и попыток нормально вдохнуть воздух, что было проблематично, учитывая состояние её горла, но понемногу, она успокоилась и хоть с трудом и помаленьку, смогла сбалансировать дыхание.

Поднеся руку к горлу, она осторожно ощупала повреждения и открыла глаза уставившись на меня еще мутным после пережитого взором. Через некоторое время, её взгляд прояснился и она попыталась что то сказать, но повреждения гортани не дали ей это сделать заставив болезненно закашляться поморщившись. Видно было что раны на шее причиняют ей боль, но она все же превозмогла неудобства и прохрипела едва слышно.

— Не надо магии, больно!

Удивительно, но я её понял. Девушка быстро сориентировалась и произнесла просьбу на квалане. Похоже, её слабая восприимчивость к магическому воздействию, имела побочную реакцию в виде боли причиняемой магией. Довольно сомнительный бонус, на мой взгляд, с однозначно неприятной побочкой. Сомнительный, потому что серьезно ограничивал воздействие дружественной магии исцеления, хотя в остальном, был безусловно полезен. Очень редкий Дар — невосприимчивость к магическому воздействию, в данном случае, слабая восприимчивость и еще более редко, когда сам обладатель такого Дара является магом. А девушка однозначно им была, я это прекрасно видел и чувствовал. А еще, я подозревал, на грани с уверенностью, что она орчанка. Слишком много совпадений! Хотя, рабский ошейник сильно выбивался из схемы и я мог ошибаться.

Удивительно красивая, уверен, не только на мой взгляд, спортивно сложенное молодое тело идеальных пропорций. Белокурая, голубоглазая с милым юным личиком, на котором выделялись красивые, чуть припухлые губки, вздернутый носик, тонкие, идеально очерченные бровки, густые реснички, гладкая чуть смугловатая кожа, миленькие ушки с красными пуговками сережек гвоздиков. Обнаженные до середины бедра, из за задравшегося платья и выреза, длинные стройные ножки так и манили себя погладить, а уж обнаженной идеальных пропорций упругой грудью, можно было любоваться вечно.

Я почувствовал, что попал! Оставить раненую красотку одну, а тем более допустить, что бы кто то причинил ей хоть какой то вред, было выше моих сил. Я с трудом мог отвести от неё даже свой взгляд, не то что перепоручить её безопасность, хоть кому либо. А ведь обязанности командира рейда, как обладатель самого крупного отряда я им по умолчанию являлся, возлагали на меня кучу обязанностей. Благо хоть большинство задач были заранее расписаны среди участников, но всё равно, координации и контроля никто не отменял.

Пока я занимался реанимацией своей пленницы, а по всем законам войны, она превратилась в мою законную добычу, оспорить которую мало бы кто решился, подчиненные уже организовали вынос ценностей из сокровищницы. Лишь Любомир, Юрий, да пара телохранителей оставались подле меня. Даже Ференгольц куда то умчался.

Пока я соображал, что же предпринять, девушка так и продолжала безучастно лежать на столе тяжело дыша и радуя окружающих своими обнаженными прелестями, на которые косился всякий проходящий мимо.

Поправив на груди разорванное платье, дабы не смущать никого, я решился на отчаянный шаг. Достав из поясного кошелся восковой карандаш, на самом деле, являвшийся артефактом собственного изготовления в котором воск выступал лишь связующим звеном, а на самом деле являлся неременным атрибутом любого уважающего себя мага разведчика и диверсанта, я внутренне сам страдая, задуманное должно было причинить девушке боль, быстро вывел у неё за ушком руну подчинения параллельно накладывая короткое плетение для инициации соответствующего заклятья.

Раздалось шипение, девушка вскрикнула, тяжело закашлялась и схватилась рукой за обожженное место где проступала новая черная татуировка, в глазах её появились мука и

слезы, а еще вопрос, зачем?

— Извини, так надо! — Искренне повинулся я, сам испытывая душевную муку от вида её страданий. И не удержавшись схватил в охапку и обнял глядя по головке и шепча слова утешения, что всё сейчас пройдет, надо лишь немного потерпеть.

Руна которой я наградил девушку была из широкого арсенала боевиков Ордена специализирующихся на захвате ценных пленников. Она выполняла сразу несколько функций, привязывала пленника к хозяину, так, что тот не мог отойти от него дальше определенного расстояния не испытывая сильных болевых мучений, а в пределе и смерти. Рунированный не мог причинить вред нанесшему руну, сильные болевые спазмы просто останавливали того, пожелай он это, вплоть до смерти, если хозяин умирал. Руна выполняла примерно те же функции, что и рабский ошейник, просто выводилась сложнее и могла рассасываться со временем. Такой магии, её природная сопротивляемость, противостоять не смогла. Это была не чистая энергия, а внедряемый под кожу коллоид. Учитывая её сопротивляемость, вряд ли он продержится больше нескольких дней, но мне, много и не надо было.

Я поставил ограничение в пятьдесят шагов.

— Я пока не могу тебе доверять, а вред причинять не хочу. Прости что причиняю боль. Это временно, придется потерпеть! — И без перехода. — Как тебя зовут?

Девушка некоторое время молчала. Я не представлял что сейчас творится в её душе. Такие перемены в жизни. Из одного рабства, угодить в другое! А то, что она была в рабстве, говорил сам за себя ошейник.

— Натэйша, — едва слышно прошептали её губы, когда я уже не чаял услышать ответ.

К моему удивлению, она даже не предприняла никакой попытки вырваться из моих объятий, или ударить. Толи смирилась со своей участью, то ли поняла всю бесполезность подобных поползновений. Но я был несказанно рад такой покладистости, хоть и подозревал, что всё будет не так просто с этой моей пленницей. Что то многовато их у меня за короткое время набралось, запоздало пришла мысль, заставившая меня испытать угрызения совести. В Мессоламо меня уже ждали две прекрасные девчули, к которым я был так же не равнодушен, как и они ко мне, по крайней мере одна, точно! А тут, я на свою голову нашел еще одну и отказываться от новой я никак не мог, хоть разорвись! Что за жизнь, то ничего, то сразу столько, что и не унести? Но мысли о таких жгучих превратностях судьбы я постарался побыстрее откинуть, хватало иных забот.

Имя оказалось удивительно созвучным с родными именами рутенийских женщин, лишь чуть иное звучание, но мне так даже больше понравилось.

— Меня зовут Велеслав. Ты сможешь идти, или тебе требуется помощь?

— Смогу.

Я помог ей подняться, было видно что она еще слишком слаба после пережитого, но, довольно быстро идет на поправку. Маги, народ живучий! Она же, проявляла просто чудеса силы и выносливости. Не знаю, как бы быстро сам смог встать на ноги после такого.

Встав на ноги она заметно пошатнулась, но тут же ухватилась за меня. Не став рассусоливать я просто подхватил девушку на руки и скомандовал.

— Любомир, заканчивайте тут, я на крыльцо, доложишь как закончится погрузка! Юрий, со мной. — И не обращая на глазающих на мою прекрасную ношу бойцов занятых опустошением сокровищницы, вышел вон.

Перед дворцом уже формировался караван из повозок на которых мы собирались

вывозить награбленное. Сокровищница не подвела наших ожиданий и дала по стоимости содержимого не меньше, чем основная цель рейда — серебро. Одних только манонакопителей там было по стоимости не меньше чем мы взяли в серебряных слитках, а учитывая то, что около трети из них были еще и заряжены, а в сундуках нашлась серебрянная и золотая монета в довольно приличных объемах, плюс еще ряд артефактов, рейд можно было считать сверх успешным! Оставалось только благополучно вывезти это всё и все мои текущие финансовые проблемы, можно было бы считать закрытыми.

Бараханцы создали в этом месте приличный такой металлургический район организованный по последнему слову магической техники. Такая организация, дала бы честь даже Орденским предприятиям, организованным схожим образом. Как я понял из коротких пояснений Юрия, этот рудник централизованно снабжался заряженными манонакопителями для выплавки серебра из метрополии, куда вывозился почти весь добытый металл. Снабжение и вывоз производились раз в месяц — два, но на всякий случай, на руднике имелся запас заряженных накопителей, на случай задержек со снабжением. Это обстоятельство было нам очень на руку, потому как в эребианских землях, была большая проблема с зарядкой чего либо маной. Проклятые Храмы почти всё высасывали себе.

Выйдя на крыльцо, я присел на ступенях в тенечке усадив девушку себе на колени, отпускать её мучительно не хотелось. К счастью, она и сама не особо стремилась от меня куда то отсесть. Мне вдруг подумалось, что запашок наверное от меня еще тот! Пол дня потел на солнце. Поинтересовался у неё, не доставляет ли ей это дискомфорта?

Девушка слегка отстранилась что бы посмотреть мне в глаза, она впервые сделала это целенаправленно. Похоже, мой вопрос удивил её, я это чётко ощутил в её взгляде. Несколько, показавшихся мне долгими секунд она вглядывалась в моё лицо силясь что то в нем разглядеть, я аж забыл как дышать, а потом, её губы тронула легкая улыбка и она протянула руку к моему лицу, там где был глубокий порез, слегка залеченный мной на ходу, только что бы не кровил.

— Позволь! — тихо прошептала она. Слова, всё еще давались ей с трудом.

Холодная ладошка легла на мою щеку, я рефлекторно накрыл её своей и почувствовал как из неё полилась мягкая целительная энергия, щеку слегка защипало, но под её пальцами это было даже приятно. И вообще, приятно было держать эту красивую девушку у себя на руках и просто наслаждаться её присутствием, её заботой. Думать ни о чем плохом не хотелось. Благо и мои ближники, видя в каком я положении, благоразумно не докучали мне мелкими вопросами. Лишь воевода хмыкнув себе в бороду покачал головой и взял на себя организацию походной колонны.

— Можно отпускать.

Я и не заметил когда прекратился сеанс целительства продолжая держать её ладонь прижатой к моему лицу. Девушка мягко улыбнулась, а я чертыхнулся про себя. Похоже, мое отношение к ней было столь очевидно, что я почувствовал себя довольно глупо. Вот ведь разговоров будет о любвеобильном князе не способном пропустить ни одной красивой юбки. Мало мне беглых аристократок, спровоцировавших меня на то, что между нами произошло. Ну да, слаб оказался, поддался доступному плоду что сам просился в руки, а теперь еще и эта... Разум говорил держаться и не поддаваться, а глубинные инстинкты требовали иного, не иначе как доставшееся молодое тело давало слабинку. Хотя, кто его знает, может тело тут вовсе и не при чем, а это моя глубинная суть проявляется вырвавшись на свободу изпод гнета дисциплины и армейских ограничений под давлением которых я

жил долгие годы не позволяя себе лишнего. А теперь, я сам себе хозяин! Ну, почти. С высокой степенью автономности!

Вздыхнув, я с неохотой отпустил её ладонь и ощупал залеченную рану. Под отшелушившейся коркой засохшей крови обнаружился тонкий шрамик.

— Князь, пора выступать, — нарисовался передо мной капитан моей личной дружины. — Погрузка уже заканчивается, последние телеги грузят, всех выючных уже загрузили.

Я обратил внимание на уже готовую к движению огромную колонну в которую приткнули и всех найденных рабов всучив им щедрой рукой так же часть груза из нашей добычи. Из параллельных улиц выглядывали головы других упряжек, где загружали медь и прочие найденные ценности, которые сочли достойными для вывоза. Жалко не было времени пройтись до самих шахт, где можно было разжиться еще несколькими сотнями человек. Но, нельзя объять необъятное. Добычи и так взяли столько, что бараханцы из кожи вон будут лезть, что бы нас перехватить.

— Выдвигаемся. — Кивнул я разрешая начать движение. Рядом со мной выстраивались мои дружинники. Они и прочие ударники штурмовавшие крепость, должны были стать подвижным резервом заняв место в середине колонны. Многие еще не восстановились после штурма, да и не восстановятся до утра в полной мере, побочка боевой алхимии. Они шли налегке, в том смысле, что без дополнительного груза, большинство остальных, что нибудь тащили, за исключением арьергардного отряда которым командовал Ференгольц.

Было довольно неудобно ловить на себе кривоватые ухмылки соратников наблюдавших у меня на коленях прекрасную, по крайней мере на мой вкус, пленницу, видя моё к ней отношение, которое я, при всем своем желании скрыть не мог. Но ладно хоть никто не позволял себе лишних высказываний, хотя многие, поглядывали на девушку с явной завистью, не без мыслей заполучить её себе.

Поинтересовавшись у Натэйши, может ли она самостоятельно передвигаться и получив утвердительный ответ, осторожно поставил её на землю.

— Надеюсь ты не будешь пытаться от меня сбежать? — на всякий случай задал я вопрос. — Руна ограничивает тебя пятьюдесятью шагами, дальше, придет боль и так, по нарастающей, до смерти! Она же, остановит тебя, пожелай ты нанести мне вред. Я не хочу причинять тебе боль, но и отпустить не могу, по крайней мере, пока. Так же, надеюсь, что ты не будешь больше пытаться убить себя?

Последний вопрос был так же не лишним, учитывая её суицидальные атаки в сокровищнице. Понятно, что она искала тем самым легкой смерти. Медленное удушение ошейником не то, что хочется выносить, с всё тем же, фатальным исходом. Но и попытка принять быструю смерть, тоже требует определенного мужества и решимости. К тому же, я не знал, единственная ли это причина того, её поведения. Очень хотелось надеяться что да.

Пристально посмотрев мне в глаза не по юному серьезным взглядом, она медленно кивнула и прижимая руку к горлу произнесла.

— Не буду, ни то, ни другое. Спасибо за заботу! — её губы тронула едва заметная улыбка пролившаяся бальзамом мне на сердце.

Девушка закашлялась держась за горло, повреждения всё еще причиняли ей заметную боль. Было сильное желание поделиться с ней боевым регенерирующим эликсиром, но я с трудом задавил в себе этот благородный порыв, хоть и чувствовал себя последней скотиной. Количество флаконов дорожкой алхимии было крайне ограничено и неизвестно еще, какая

нужда может возникнуть до конца рейда, а её рана была уже не фатальной.

Заколов расплзающееся на роскошной груди девушки платье презентованной фибулой препоручил её заботам своего земляка велев всячески оберегать и не отходить далеко, сам занялся несколько подзаброшенным мной руководством.

На ходу утрясли с командирами отрядов порядок движения. Проконтролировал подрыв рабской стелы магами, поинтересовавшись местным способом инициации процесса, информация совсем не лишняя, а то я подозреваю засветил несколько больше своих умений, чем должен был знать. Но, всё оказалось просто, пара манонакопителей под основание и перегрузка кристалла. Рвануло что твой фугас в центнер тротила. Колонну разнесло на куски и остатки её рухнули в большую воронку образовавшийся на месте взрыва, разлетевшиеся осколки гранитной колонны пробили некоторые стены и испещрили безобразными оспинами фасад дворца. Несколько больших кусков стукнулось в защитное поле выставленное магами и рухнуло на землю. Теперь, наши полудобровольные носильщики могли свободно покинуть рудник. Самими ошейниками можно было заняться и позже. Тратить драгоценную ману на грубый разрыв, никому не хотелось, её и так было уже израсходовано предостаточно.

Выйдя из крепости, караван повозок и людей на максимальной скорости устремился к морю. В отдалении, минутах в пятнадцати быстрой ходьбы, за нами, маячили отряды преследователей не решавшиеся пока атаковать ввиду своей не достаточной численности, но уже доставлявшие своим присутствием дискомфорт и опаску.

Глава 27. Отступление

Уходили мы в максимально возможном темпе, ориентируясь на возможности нашей тягловой скотины нагруженной добычей до самого предела. Со складов, кроме естественно серебра, была выгребена вся медь, разный ценный инвентарь, оружие и прочие ценности, которые трофейщики сочли достойными. В разграблении крепости участвовали все свободные бойцы и всё равно, сборы заняли больше часа. Даже на отдых мы уже не решились выделить времени, надо было торопиться. Не стали даже заморачиваться никакими разрушениями и поджогами, хотя руки у многих чесались, но время!

По самым оптимистичным прикидкам, вернуться в Сарантойю мы должны были уже после заката, а еще же требовалось перегрузить добычу на суда и постараться отплыть из гавани до рассвета. Потому что уже с восходом, нас точно будет поджидать, по крайней мере, пиратский флот, а может, и калгирская эскадра успеет подтянуться, тут было не так далеко. При известной расторопности, которую мы надеялись калгирцы не проявят, они вполне успевали к утру дойти до Сарантойи на веслах. По другому в этих водах ночью идти было опасно, побережье изобиловало мелкими островками и скалами, ну так и основой боевых флотов были галеры!

Сделав короткую остановку в придорожном селе для передышки и пополнения воды, солнце по прежнему нещадно палило с безоблачного неба, двинулись дальше. По дороге, делились друг с другом полученными сведениями и впечатлениями.

Казначей метавшийся по крепости при сборе добычи как электровеник, с нескрываемой радостью утверждал, что добычи взято столько, что её хватит раза полтора закрыть мой долг Драгбарским кредиторам, это самое меньшее. Даже с учетом вычетов за истраченную алхимию и прочую магинерию, на которую нам пришлось потратиться перед рейдом. По условиям, каждый участник предприятия вносил в общее дело определенное количество магического снаряжения и разных расходников, которые компенсировались из добычи, в

случае израсходования и утраты и уже после этого, добыча делилась между всеми участниками в заранее оговоренных пропорциях. Ох, сколько же пота пришлось пролить при скрупулезном подсчете вклада каждой стороны, словами не передать! Если бы не зубры этого дела из моих водолян, в том числе из наемных дружин, для кого это было привычно, я мог бы не мало прогадать. Что корсанский негодник, что Ференголец, были теми еще дельцами, за которыми нужен был глаз да глаз. Ну да, деньги дело такое, что не терпят мягкости!

Ференголец с Любомиром, на всякий случай сообщили мне, что моя прекрасная добыча, на которую я никак не могу наглядеться, скорее всего, является орчанкой. Более того, Любомира очень удивляло то обстоятельство, что организм девушки имеет очень мощное сопротивление магическому воздействию, при том, что она сама является магом. Такого сочетания он никогда не видел и даже не слышал. Случались изредка индивиды с иммунитетом к магии, но сами они при этом, закономерно, магами не являлись! А тут, такое сочетание! Оба мага были очень взбудоражены таким открытием и мучились множеством вопросов, которые пока не могли задать. Вернее задать то могли, оба прекрасно знали квалань, но я пока не разрешал мучить девушку расспросами учитывая её состояние, да и времени, по крайней мере у князя, особо не было.

Не меньший интерес, уже у Любомира вызвал Юрий Крупнов с которым мы общались на незнакомом ему языке. Для нас, рутенийский был единственным языком, на котором мы могли говорить. Вся местная языковая база полученная при вселении, у нас была разная. Пришлось выкручиваться, рассказывая о вероятном Даре полученным мной пока я пребывал в беспомощности после удара по голове. Я тогда, когда запустил эту легенду среди ближников, много чего наплел про свои видения. А о знании языка, я узнал только когда его услышал от бывшего рудничного раба, тоже имевшего несчастье получить по голове и провалиться в беспомощность, когда он и попал в рабство. К тому же, это обстоятельство позволило нам вовремя обнаружить тайную сокровищницу бараханцев с орками, что только добавляло мне очков. За неимением других ответов, пришлось Любомиру довольствоваться этим.

Двигаясь по дороге и решая мелкие возникающие вопросы и проблемы, я постоянно поглядывал на мою прекрасную добычу, вынужденную держаться неподалеку. На удивление, девушка не проявляла каких ни будь признаков усталости, или капризов, двигаясь в общей колонне окруженная моими дружинниками. Просто удивительная выносливость, учитывая недавнее происшествие, чуть не убившее её. Невольно сравнивал её с моими этернейками и находил её гораздо привлекательнее. Бараханка была чуть старше первых двух, но это даже было плюсом. На ум, приходило сравнение с распустившейся розой и еще не раскрытыми бутонами. В своем легком, даже слегка прозрачном, под яркими лучами солнца, платье, хоть и свободного кроя, но все равно, хорошо подчеркивающим её ладную фигурку, она невольно притягивала к себе взгляд. Я с удовольствием любовался ей когда выдавалась свободная минутка.

Поймав себя на этих мыслях, я даже было подумал, а не навела ли она на меня чары. Но проведя скрупулезную самодиагностику, а у меня, кроме специальных амулетов против такого, имелись и соответствующие заклятья, Орден очень серьезно относился к магии ментального подчинения и разработал массу способов диагностики и противодействия, я убедился, что всё в порядке. Это было что то сугубо моё, внутреннее! Невольно закрадывались мысли, а не влюбился ли я часом? От этого, даже мурашки бежали по коже! Мало мне двух беглых аристократок, интимные игры с которыми меня уже завели туда, куда

я не мог и представить. Доигрался, доозорничался, почувствовал волю! Обругал я себя мысленно, но легче не стало. Меня неумолимо влекло к ней с чем я ничего не мог поделать.

Девушка частенько сама с интересом поглядывала в мою сторону и тогда, у меня внутри все замирало, а на лицо, сама собой наползала дурацкая улыбка. Иногда, от её пристального взгляда, становилось не по себе, возникало ощущение, будто она чувствует мои мысли и как то узнает что я на неё гляжу. Бр-р-р, не хватало еще втрескаться в менталистку! И всё равно, я не мог ей не любоваться. А еще, хотелось поговорить, не с целью выпытывания разных секретов, а чисто по человечески, как мужчина с женщиной. Останавливало только состояние её гортани, разговоры были для неё пока противопоказаны. Да и обстановка не вполне располагала. Хорошо что она вообще оказалась на удивление крепкой и не сковывала меня необходимостью искать для неё транспорт и без того перегруженный.

Войско втягивалось в ущелье с мостом, а это, требовало оставить наверху заслон, слишком уж место было удобное для устройства камнепадов, что нам было совсем не нужно. А еще, нас могла поджидать в этом месте засада, если враги смогли и успели выслать вперед достаточные для этого силы.

В арьергарде, заслоном должен был встать отряд во главе с Ференгольцем, он традиционно выполнял роль замыкающего. Вперед умчались разведчики обследовать дорогу и склоны. К счастью, у нас хватало бывалых командиров, которыми не требовалось руководить, многие могли бы, наверное, дать фору и мне, всё таки я был линейным офицером, а не корсаром и разбойником, так что люди знали что делать, достаточно было указать направление и задачу. К тому же, меня сдерживала орчанка, которую я не мог постоянно таскать за собой метаясь с одного направления на другое. Как настоящий полководец, я руководил всем из центра, где двигался обоз.

Бараханцы полностью подтвердили наши опасения и попытались атаковать арьергард, стараясь выпихнуть его на дорогу, в ущелье. Но натолкнулись на стойкое сопротивление нашей тяжелой пехоты поддержанной двумя третями выделенных им стрелков. Численность столкнувшихся отрядов оказалась примерно равна, около семи сотен человек с каждой стороны, а вот класс, у наших бойцов оказался выше. Профессиональные воины, это все таки не чета рудничной страже привыкшей с ленцой сторожить и без того, не способных убежать или поднять серьезный бунт, рабов. Стоили такие бойцы не дорого, но и требовать от них многого тоже не стоило.

Отбросив бараханцев от ущелья на пол километра с большими для тех потерями, считать было некогда, но Ференголец потом утверждал о не менее чем трех сотнях трупов, что очень серьезно для такого боя. По сути бараханцы были практически разгромлены, и если бы не необходимость северянам, скорее догонять ушедший вперед караван, как единая сила, этот отряд бы просто перестал существовать. А так, они смогли таки снова собраться и даже успели организовать небольшой камнепад, когда арьергард уже переходил мост, почему никто из наших не пострадал.

Труднее пришлось авангарду вынужденному обшаривать окрестности дороги. Возможность воздушной разведки при помощи пернатых летунов, нам давно перекрыли. Местность уже давно была взята под контролем бараханскими жрецами и магами, а у нас с собой не было даже походного алтаря, да и откуда. Водолянам бы такое никто не разрешил изначально, а у Ференгольца просто не было, неговоря уже о моей дружине, в которой половина была тайными язычниками. Да и не того полета мы князя, что бы иметь такие сильные артефакты. А покровительство высших сил нам бы совсем не помешало. Хорошо

хоть Боги не могли вмешиваться в свары людей напрямую. Впрочем, нам бы хватило и не прямого воздействия, если с умом, вовремя и там где надо! Вот для этого, нам и требовался темп, дабы не дать подловить себя вражеским жрецам. Плохо только, что мы не могли использовать ни один из видов скрыта. На территории врага, он был сейчас не достижим, когда на нас уже открыта охота и жрецы во всех ближайших храмах и алтарях, заблокировали для нас эту функцию. Вернее она у нас была, но смысла в ней уже не было, так как любой наш скрыт перебивался боле сильными здесь бараханцами. А вот сами они, нас прекрасно видели. В небе парило необычайно много крупных птиц, обычно используемых для разведки. Оставалось надеяться, что враги не успеют собрать достаточные силы, что бы отрезать нас от Сарантойи, всё таки нас достаточно много, а окрестные пираты, не лучшие бойцы, да еще на суше и в горной местности. Но, кто его знает...

Трижды нас атаковали, или пытались связать боем. Каждый раз, хватало сил авангарда и передового усиления, что бы отбросить противника. Дважды, разведка успевала вовремя заметить засады и мы уверенно громили бараханцев. Численности тем сильно не доставало что бы надежно задержать нас. В одном месте они даже попытались устроить завал на дороге, но недостаток серьезного леса в округе, не дал им возможности соорудить надежную засеку и они были уже привычно разбиты, а преграду мы быстро растащили.

Уже в сумерках, когда до города оставалось меньше часа пути, бараханцы предприняли последнюю, отчаянную атаку. На этот раз, они подготовились гораздо лучше и смогли собрать достаточно крупный отряд. Пользуясь божественным скрытом, который с сумерками только усиливался, они смогли подобраться почти вплотную и ударили на этот раз не по авангарду, и не по арьергарду, нашим самым сильным частям, а по центральной части с обозом. Для меня явилось неожиданностью, какое отчаянное упорство они при этом проявили.

Атака началась с ливня стрел выпущенных по нам почти в упор и сразу за ней, из кустов и камней подходивших вплотную к дороге на нас высыпала яростно орущая толпа разномастно вооруженных людей. На наше счастье, атака происходила слева от нас, что было явно недоработкой противника и большинство стрел, мои воины успели принять на щиты, как раз и носимые с той стороны. Так что особых потерь мы от стрел не понесли. А дальше, орущая толпа людей захлестнула нашу колонну едва успевшую собраться в группки прикрывшихся щитами и выставивших копыя и мечи бойцов.

В мой щит так же прилетела пара стрел, хотя я и был вроде как прикрыт телохранителями, но видно сыграла свою роль моя более дорогая, даже на вид экипировка и наряд. В мгновение ошестинившийся строй дружинников ударила волна пиратов и пошла яростная рубка.

Велев Крупнову приглядывать за пленницей, я быстро окинул взглядом идущий бой, благо, находился во второй линии, а дружинники надежно держали строй между повозками, где и застала нас атака. Часть пиратов, пользуясь узостью дороги и тем, что защитники сгруппировались в отдельные кучки оставив большинство телег без охраны, принялись потрошить их содержимое. Как видно, победить они не надеялись, но рассчитывали хорошенько поживиться богатой добычей. А еще, они местами убивали наших лошадей, надеясь таким образом остановить наше передвижение. Вот это уже было критично! Крикнув что бы защищали лошадей, я сам кинулся в схватку не особо обращая, последовали ли за мной дружинники, но был уверен, что последовали.

Вытащив из креплений с внутренней стороны щита пару тяжелых метательных ножей,

последовательно поразил двоих бугаев пытавшихся стащить с ближайшей телеги тяжелые сундуки и не дожидаясь пока те осядут на землю заливаясь кровью, перемахнул через телегу и врубился в толпу набегавших разбойников. Откат у меня уже почти прошел и я уверенно принялся раздавать удары на право и на лево орудуя мечом словно мельницей. Благо, ни строя ни особого умения у пиратов не было, а по виду, это были именно они. Будь на их месте регуляры, я бы вряд ли решился на такую авантюру, а так, каждый второй — третий удар заканчивался для врага либо летальным исходом, либо тяжелой раной. Далеко не все пираты имели щиты, не говоря уже о добротных доспехах, что в их морском разбое, не больно то и требовалось.

Пару раз, из все более сгущающихся сумерек прилетали стрелы, одну из которых я словил на щит, а вторая ударив в пластину доспеха на груди бессильно отскочила, заставив меня быть более осторожным. Хорошо что у врага не было хороших стрелков с добротным оружием, а то можно было и словить бронебойный наконечник в слабое место кольчуги, или вообще в лицо. С такой раной, могли и не откачать! С мгновенно пробежавшим по спине ознобом подумалось вдруг и я стал более осторожен.

Бой продолжался не более пяти минут, в ходе которого, потеряв множество своих убитыми и ранеными, пираты откатились обратно во тьму посылая в нас редкие стрелы, а я приказал сформировать группы для преследования. Требовалось отогнать хоть немного от дороги вражеских стрелков, грозивших перебить нашу тягловую скотину и окончательно остановить караван. Было бы очень обидно, учитывая, что нам оставалось уже совсем недалеко, а время поджимало.

Проведя быструю инвентаризацию, выяснили, что мы лишились почти трех десятков лошадей и почти столько же потеряли убитыми в людях. Пираты понесли гораздо большие потери, но они никого не интересовали, потому, их даже не считали, свалив трупы на обочины, лишь слегка обшмонав, как водится на предмет ценного.

Бросать добычу, не смотря на потерю тягловых животных, никто не собирався, а потому, пришлось братья за оглобли людям, благо, оставалось уже не далеко и дорога вела под уклон. Нападение затормозило наше передвижение лишь минут на пятнадцать, но уже опустилась ночь. К счастью, на безоблачном небе высыпали мириады звезд и засиял фонарь Луны, так что света хватало.

Незадолго до полуночи измученное войско втянулось за стены города где нас давно ждали. Только это, вовсе не означало для нас отдыха. Все повозки тут же были отогнаны на причал, где сразу же началась погрузка добычи на корабли продолжавшаяся почти до рассвета.

Остававшийся в городе корсанец, поведал, что бараханцы незадолго до заката, пробовали город на зуб, но убидившись в достаточности гарнизона и недостаточности их собственных сил, засели в окрестностях. В остальном же, всё прошло у него штатно. Город подвергся тщательному шмону и разграблению. В порту, был найден еще один склад с медными слитками на вывоз, так что вместе с тем, что мы доставили с рудников, наша медная добыча тянула на более чем семьдесят тонн, что равнялось примерно тонне серебра по местному курсу. А это, на минуточку, сумма жалования трех сотен, очень хороших воинов за год! В дружине бреванских князей, редко когда бывала даже сотня таких воев. Так что собранная нами медь, была вовсе не пренебрежимой величиной.

К тому же, корсанец смог прибавить к нашему флоту еще три галеры и пяток купеческих «круглых» кораблей, благо о запасных членах экипажа позаботились заранее.

Хотя и их хватило в обрез. Большой расчет ставился на водолян, как известных мореходов, пусть и привычных несколько к другим кораблям. Но под командой местных моряков, они должны были справиться.

Якоря поднимали когда на востоке небо уже начало светлеть. Народ был измучен, но доволен. Богатая добыча сулила всем хороший куш. А в порту разгоралось погребальное пламя над оставленными там кораблями. Не все пережили рейд, но потери наши оказались вполне в рамках допустимого, даже очень умеренными, для такой авантюры, как наша. Щедро политые маслом боевые корабли ярко пылали за кормой отправляя души павших воинов прямо в рай, у кого какой, разбираться и хоронить отдельно язычников водолян и эребианцев, никто не собирался, не было ни времени ни сил. А погребение воинов в пламени, было общей традицией всех здешних народов в боевых походах. Оставалось только благополучно выбраться из враждебных вод и можно будет вздохнуть свободно!

Глава 28. Предварительные итоги

Проследив за отплытием, спустился к себе в каюту. Мне, как человеку более высокого звания, капитан уступил свою, каюту, довольно просторную, для такого корабля, в которой имелась даже вполне приличная кровать, а не узкая шконка возле стены. В морском переходе, моего участия не требовалось, а потому, можно было немного расслабиться. Воины и вовсе, в большинстве давно нашли свои места торопясь скорее перехватить у сна побольше времени, пока выдалась такая возможность. Захват дополнительных кораблей, потери, а так же необходимость выделять людей на призовые суда, серьезно проредили экипажи, несмотря даже на три сотни освобожденных рабов, которых мы захватили с собой. Теперь, на кораблях было несколько свободнее, чем в начале, когда посудины были набиты людьми точно бочки селедкой.

Правда до отдыха, мне было еще далеко, следовало пообщаться со своим орденским соратником закинутым сюда гораздо раньше меня. Где то за год до моей заброски. Меня интересовала информация об этом мире из первых рук, плюс, следовало обдумать легенду для его приближения ко мне. Не думаю, что доставшиеся мне от реципиента ближники, будут очень довольны появлению в моем окружении такого конкурента. Скорее, будет очень недовольны, включая мага, чьё отношение для меня было достаточно важно. Но, с другой стороны, у меня появлялся очень сильный соратник в нашей общей миссии, а это, сильно облегчало нашу задачу и вообще выживание в этом мире.

Достав бутылку вина, сыр, свежую лепешку, спасибо предусмотрительности корсанцев, организовавших выпечку, кивнул Крупнову на стол, за которым мы тут же устроились одновременно бросив взгляд на спящую в кровати девушку, которую я естественно пристроил поближе к себе, что было естественно и ни у кого не вызвало вопросов. Оба на некоторое время залипли любуясь красивой бараханкой.

Хоть в каюте и царил легкий полумрак, я приглушил свет магического светильника, который мог себе позволить, наши глаза хорошо видели спящую. Та безмятежно посапывала на кровати, укрывшись тонким одеялом, лишь прекрасная головка в обрамлении растрепанных волнистых волос оставалась на виду, словно в светлом ореоле оттенявшем смугловатую кожу.

— Хороша чертовка! — нарушил затянувшееся молчание Крупнов. — Знаешь кто она?

Я вопросительно изогнул брови.

— Наложница главного инспектора рудников из метрополии, прибывшего за месяц до Вас. Поговаривали, очень горячая штучка! Этот господин постоянно таскал её за собой. Кое

кто, даже болтал, что такая, стоит дороже собственного веса в золоте!

Слышать такое, было почему то не очень приятно. Я невольно снова покосился на спящую. Та словно почувствовав что речь зашла о ней, беспокойно заворочалась во сне, нахмурившись, отчего одеяло немного сползло вниз обнажив одну из сочных налитых грудей очень соблазнительно показавшихся из под покрывала. Крупнов тоже скосил на неё взгляд задержав его на обнаженной груди и кривовато, как мне показалось с легким расстройством вздохнул.

— Сразу хочу заметить, я ни на что не претендую и не намекаю, просто делюсь доступной мне информацией. Это, целиком твоя добыча! Просто, немного... — он ненадолго задумался, — а, чего уж там, серьезно завидую! Такая красotka выглядела бы достойно и среди наших женщин!

Но, предаваться долгим любованиям, мы себе позволить не могли. Нужно было многое обсудить. Хорошо еще большинство своих высокопоставленных ближников я раскидал по кораблям нашей эскадры, так что поговорить нам никто не мешал.

— Рассказывай майор, как успехи? — перешел на деловой тон Крупнов, обратившись ко мне по званию.

— Подполковник. — Поправил я старшего по званию товарища. — За месяц до отправки присвоили. За пол года до этого, взял седьмой уровень магии.

Сам я знал, что Крупнов маг девятого уровня и пребывает в звании генерал-майора, или легион-генерала, по иному. Как у него с магией в этом теле, было пока неизвестно, рабский ошейник серьезно гасил потенциал и прежде чем оценивать, требовалось его снять. Но на вскидку, не должен был быть выше моего теперешнего, который я оценивал на слабую шестерку, всё таки тело не родное, зато при инициации получил максимальную накачку, что наверняка отразилось на уровне, дав прибавку в пару ступеней. У генерала такой форы не было, да еще угнетение от ошейника. Шестерка, его теперешний потолок, который он не скоро сможет преодолеть, а скорее всего, ниже. В принципе и это неплохо, здешние маги не отличались силой, десятка была для них эпическим уровнем, как я успел понять настойчиво выпытывая знания у наставников и сравнивая их между собой.

— Поздравляю, — кивнул тот. — Быстро растешь!

— Я тут меньше месяца, — начал я свое повествование и коротко обрисовал свое положение и путь опуская мелкие детали.

При упоминании наличия инорасовых засланцев в этот мир, к которым, с небольшой вероятностью могла принадлежать моя пленница, он удивленно покосился на девушку и снова покачал головой.

— Ну нифига себе здесь партизаны!

— Вот вот! — Поднажал я на этот факт. — Хоть он и не является широко известным, но в магических и жреческих кругах, о нем многие знают, хоть и не все верят. Поэтому нам, надо быть очень осторожными, что бы нас самих, ненароком не приняли за таких!

— Постой, — замотал головой Крупнов. — Как я понял, орки подселяются в людей от соприкосновения последних с их священным камнем? Мы то здесь каким боком? Тебя в этом заподозрить уж никак нельзя, я же вообще из рабов!

— Это наш плюс. Но, лучше не расслабляться. Я понятия не имею, чем и насколько отличаются ауры людей, орков и наши! В сокровищнице времени разглядывать не было, а трупы в этом плане бесполезны!

— Как я понимаю, орков здесь не так много?

— Да, они составляют немногочисленную аристократическую верхушку в бараханских землях и возглавляют соответствующий культ. Всё их существование покрыто тайной и отрицается, а все измышления на этот счет, относятся к ереси и эребианскому очернительству!

— Знакомо! — улыбнулся Юрий. — Но раз так, то и лично знакомых с ними не может быть много. А значит, уверенно идентифицировать нас, мало кто может. Да и в любом случае, мы должны отличаться!

— Мы слишком мало знаем о здешних реалиях. Как будто орки единственные возможные подселенцы. А демоны, inferнальные сущности, банши и прочая дрянь?

Не позволил я товарищу погрузиться в благодушие. Тот лишь поморщился не имея что возразить. В Мирах действительно было полно всяких разумных и не очень тварей, способных подселаться к человеку, а то и вытеснять его из своей оболочки, что бы легко отмахиваться от этого. Пусть это было очень редким явлением, но имелось практически во всех Мирах. А тут, целая разумная раса проводит подобную экспансию. Было чему насторожить аборигенов, что бы с подозрением реагировать на любую подобную опасность.

— Ладно, принято, — кивнул он. — А что по нашей основной проблеме?

— Даже не приступал к решению, — покачал я головой. — Не до того было. Кручусь как белка в колесе, решаю проблемы реципиента и потихоньку, коплю собственные. Но, предварительно, есть подозрение, что блок на межмировой канал, как то связан с Эребианской церковью. Эта организация точно пиявка высасывает почти весь эфир в подконтрольных ей землях. Остаются сущие крохи, в среднем 25 %! Куда они расходуют такую прорву энергии, понять невозможно. Даже с учетом невеликого манопотенциала Мира, это просто громадный объем, а выхлопа не видно! Порой, создается впечатление, что магия вообще никак не используется. В тоже время, артефакторика, ну та, что я успел увидеть, находится на явно более высоком уровне, нежели можно было бы предположить, с учетом магопотенциала.

Сам Эребианский культ, типичный образчик перестраховочной церкви, после разрушительных войн магов. Давят по максимуму все проявления магии, до каких могут дотянуться. При этом сами, всю ею пользуются, правда предварительно пропустив через алтари своих храмов, что как бы делает их магию ниспосланной Богом, но это понимаем Мы, а сами они, похоже в это очень даже верят. А вот немногочисленные маги, вынуждены работать под постоянным приглядом церковников и очень недовольны их ограничениями, а особенно, откачкой эфира Храмами. В их среде очень сильны оппозиционные настроения по отношению к Церкви, но пока, уживаются, силы слишком неравны.

— Насколько вероятно, что перекрытие межмировых каналов, дело рук этой Церкви?

Генерал сразу ухватил суть моей информации об Эребианской церкви. У меня самого брезжила где то на краю сознания эта связь и возможная заинтересованность культа в таком действе. Но, в тоже время, я чувствовал, что это скорее всего не так, хоть и не мог объяснить почему. Что я и изложил Крупнову. Тот задумчиво побарабанил пальцами по руке и кивнул.

— Да, информации пока не хватает для однозначных выводов, значит работаем по обычной последовательности.

Генерал помассировал шею и тут же вспомнил о своем рабском агрегате, всё еще держащем его за горло.

— Вячеслав, помнится ты говорил что не можешь в походных условиях снять мой ошейник! Как насчет того, что бы попробовать сейчас? И к стати, как ты разобрался с

ошейником девчонки, он был гораздо более высокого уровня?!

В голосе генерала промелькнул явный укор. Пришлось сознаваться. Рано или поздно, это всё равно пришлось бы сделать.

— Фамильный артефакт! — я протянул руку и развеял отводящее заклятие, сняв перстень с пальца, после чего он стал виден постороннему.

На среднем пальце проявилось невзрачное медное колечко с бледным опалесцирующим продолговатым камушком посередине.

— Досталось от предыдущего князя. Препятствует магии подчинения и способен разбить рабские оковы высокого уровня. Имеет встроенный скрыт и не виден окружающим, даже магам. Не представляю какой нужно иметь уровень, что бы его увидеть без желания обладателя и тем более, каким уровнем мастерства надо обладать, что бы сделать такой. Изделие другой эпохи! Берег для себя, как последний шанс. Тебе не «горело», мог и подождать, а вот для неё, — я кивнул, на снова заворочавшуюся девушку, — это было вопросом жизни и смерти! И всё равно, едва хватило энергии. Запасенной в кольце оказалось мало для пробоя оков и оно, каким то образом цапнуло энергию из моего собственного резерва. Я думал у меня руку разорвет, такой поток разом прошел по каналам, едва не перегорели. Ощущение, словно руку в кипяток опустили, хорошо на мгновение, но до сих пор побаливает. И еще, оно ушло на перезарядку. На сколько, не знаю, интерфейс отсутствует, а через его плетения, я не могу пробиться, что бы оценить, всё тот же скрыт мешает.

Генерал с явным сожалением покрутил драгоценный перстенок в руке и вернул его мне не добившись никакого результата по диагностике. Что было неудивительно, с его ошейником то!

— Ясно! Есть идеи как меня избавить от этой дряни? — он осторожно постукал пальцем по серебряной цепи нервно дернувшейся от прикосновения его руки.

— Идеи есть, — пожал я плечами. Я был уверен что справлюсь, эту науку нам хорошо преподавали и мой уровень мне такое позволял. — Вот только меня посвятили в маги менее недели назад, я еще не должен уметь такого! Надо звать Любомира.

Крупнов вздохнул соглашаясь и кивнул разрешая звать моего личного мага. Таскать на себе рабские оковы у него не было никакого желания. К тому же, нам возможно, вскоре будут нужны все возможности магов, а с ошейником, генерал не полноценный боец. Возможен даже перехват управления ошейником, хоть и крайне маловероятен.

Любомир, к счастью, еще не ложился спать наблюдая за эфиром при помощи своих артефактов. Не стал ему мешать, дождавшись, когда он сам обратит на меня внимание. К счастью, это произошло быстро.

— Похоже, нам готовят бурю! — увидев меня, сразу перешел к главному магу.

Во всем нашем рейде, Любомир был сильнейшим магом. Ференгольц, маг корсанского сенатора и еще пара магов из водолян, были семерками, насколько я смог определить состав и силу имевшихся магов. Я и еще почти десяток, шестерки, полтора десятка пятерок, более слабых я не считал, а таких набиралось под пол сотни. Довольно много, но обыденно для воинских корпораций, в которых процент магов всегда превосходил гражданскую концентрацию. Каждый сколько ни будь большой, а порой и не очень, отряд, старался заполучить к себе мага. Доля такого при дележе добычи редко когда уступала даже доле командира, а бывало и превосходила. Не говоря уже о случаях, когда сами командиры были магами, что было очень частым явлением. Быть боевым магом было довольно выгодно.

— Когда? — сразу же ухватил я главное.

— Очень скоро! — не весело усмехнулся старик.

Это было логично, тем более, мы не наблюдали вражеских флотилий готовых нас атаковать. Разве что ветер вел себя странно, постоянно менял направление и норовил задуть встреч нашему движению. Вот с этим, сейчас и боролись корабельные маги и все, кто был на это способен формируя группы для усиления самых сильных и умелых в искусстве управления ветрами.

К сожалению, в этом случае негаторы негодились. А то, что творилось с ветром, было явно происками бараханских магов. Близлежащие земли были их владением где они были сильнее благодаря алтарям и прочим местам Силы. А что бы развернуть движение ветра, вовсе не требовалось приближаться к объекту воздействия, можно было действовать и издали. Даже сильнейшие негаторы не смогли бы их достать.

— Любомир, надо снять ошейник с Юрия.

Тот внимательно глянул на меня и кивнул.

— Надеюсь это не займет много времени. Нам надо создать «Пузырь Спокойствия», что потребует участия всех способных оперировать Силой!

Решение на возникшую проблему достаточно очевидное. Обычными методами бороться с погодными ударами врага иницируемые через их храмовые алтари, одиночным кораблям с их, далеко не самыми сильными магами, было бы проблематично. Не на всех кораблях имелись достаточно квалифицированные маги для этого. Этот вариант так же обсуждался на предварительных планах. Всё упиралось только в наличие достаточных объемов энергии, что для эребианцев всегда было слабой стороной. Эта магия требовала больших затрат маны. Но, коль скоро мы смогли захватить обширный арсенал манонакопителей, треть из которых была заряжена, проблема с энергией для нас отступила.

Я обратил внимание на то, что корабли стали сближаться образуя тесный ордер для уменьшения объема пузыря, что было немаловажно, для снижения энергозатрат. За определенным пределом, наши маги просто не смогут его поддерживать, не хватит уровня. По краям ордера пойдут корабли с самыми сильными магами на борту, в центре со слабыми.

Весь ордер будет подстраиваться под самые медленные корабли, что было довольно сложно, учитывая разномастный состав — галеры, галеасы и купеческие круглые корабли. Первые отличались хорошим ходом на веслах, вторые, под парусом, а третьи могли похвастать только грузоподъемностью и отсутствием весел. Брать купеческие лоханки было не слишком мудрым решением, но победила жадность, они были полны товара.

Выстроиться в нужный ордер корабли должны были после того, как мы минуем основные устья Пиратского побережья. Что бы быстрее выйти на открытую воду мы даже вынуждены были взять курс круто к югу, делая большой крюк, но на купцах лавировать в узостях прибрежной полосы при таком хаотичном ветре, не представлялось возможным, они сильно сдерживали нашу скорость.

Любомир минут пять разглядывал рабский ошейник Крупнова теребя бороду и хмурясь, после чего, выдал заключение.

— Сложное плетение, не часто такие для рабов используют!

Выпростав из под одежды знакомый артефакт, маг приложил его к ошейнику и активировал. Нервно дернувшись от резкого удара деактиватора, ошейник безжизненно повис на шее бывшего раба. У Крупнова выступила на лбу испарина, ему так же слегка досталось.

— Дальше сами, — улыбнувшись в бороду проворчал маг.

Вскоре, он вернулся на палубу руководить своими магическими делами где моего участия, пока не требовалось, не говоря уже об управлении кораблем и в целом эскадрой. У всего, были более сведущие люди, мне оставалось только ждать и надеяться на лучшее, как и большинству людей. Дойдет до драки, тут уж другое дело, а пока, можно было продолжить общение, или отдохнуть.

— Слушай, — ударил себя по лбу крупнов. — А ведь артефакт орков, тот что помогает им возродиться, это ведь настоящая имба! У наших такой нет. Всякие сложные эрзацы не в счет. Ты представляешь на что мы набрели?

Я позволил себе усмехнуться. О ценности данного артефакта для Ордена я понял давно. Главное, что бы этого не поняли сами орки и не узнали о нашем к нему интересе. Учитывая их разветвленную и достаточно могущественную структуру, узнай они о нас и нашем интересе, могут серьезно испугаться. А испугавшись, создать нам такие проблемы, что думать не хотелось. Вся миссия грозила встать под угрозу. О чем, я и поведал всполошившемуся соратнику. Хотя да, было бы неплохо поставить такую штуку себе на службу. Страх смерти сразу отступил бы куда то вдаль.

Тот некоторое время потерев потерявшую магию цепь, решая снимать её, или оставить в качестве украшения, согласился со мной поумерив восторги от будущих плюшек, которые обещали на нас свалиться, заверши мы свою миссию и сообщи кураторам об интересном феномене. А феномен Камня Душ, или иначе Камня Воскрешения, стоил всей нашей миссии. Но, об этом думать было еще рано. Для начала, следовало удачно завершить рейд.

Пока, всё складывалось удачно, предварительными итогами, я был доволен. Добыча оказалась даже больше, чем мы рассчитывали. Хватало и долг погасить и еще прилично оставалось на разные, необходимые инвестиции. Плюсом шло нежданное обретение товарища по заброске, с кем решение моей основной задачи, серьезно упрощалось. Было кого оставить на хозяйстве в герцогстве, пока я буду решать вопросы с погашением долгов и родственниками. Ему же, можно было поручить приглядеть за моими многочисленными женщинами, не слишком опасаясь за последствия. Хотя, было у меня предчувствие, доставят они мне проблем! Оставалось только удачно вернуться из рейда, чему, нам уже начали активно мешать бараханцы. Но, о плохом, думать не хотелось. Я очень надеялся, что всё пройдет расчетно, без неприятных сюрпризов. Не люблю сюрпризы!

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Глоссарий

(Будет пополняться)

Имена

Альтарет — князь, владетель княжества Калгира на юге Наругии.

Амалия Этернари — дочь маркграфа Этернии Рудольфи Этернари.

Амалы — древний королевский род варварских королей завоевателей Древней Асквийской империи, последние значимые представители — маркграфы Этернии.

Аэрита Гверноли — дочь барона Кавела (не настоящее имя и титул девушки).

Бречимир — отец Велеслава, погиб в сражении при Луценте.

Велеслав — князь из рода Бреван, реципиент ГГ — Вячеслав Никаноров.

Гардреды — правящий род Альгемарского королевства.

Герхред Версендорх — новый маркграф Этернии.

Гретхир Фредебольг — граф Фербух, бастард короля Оттована II.

Гризела Вольсано — дочь графа Вольсано.

Дармет — брат Амалии Этернари, виконт.

Дезарий — эребианский священник в дружине ГГ.

Добран — капитан личной дружины княжича Велеслава.

Драговит — боярин и Окольничий Бреванского князя, выполняет интендантские функции.

Золтан — казначей Бреванского князя, холоп.

Лаундер Пройд — один из двух консулов Корсы

Лессаро Гвиндели — сенатор Корсы

Любомир — маг-целитель в дружине ГГ, скрытый жрец-язычник, водолянин.

Мейхель Ференгольц — князь Мессоламо, альгемарец, 2-й аристократ в купеческо-ростовщической семье.

Мелитела Нузельская — 3-я, младшая дочь барона Джеламо Нузельского

Натэйша — орчанка — ламири.

Никало Троскини — Корсанский сенатор, компаньон ГГ в рейде на Наругию

Оттован II — король Альгемара и император САИ

Праскун — воевода князя Бречимира, боярин.

Унигельда — мать Велеслава, дочь маркграфа Пользенской марки.

Юрий Крупнов — засланец Ордена в Мир Нариама.

Яргист — капитан дружины князя Бречимира.

Названия стран, городов, народов и прочие термины

Акристиан — Мир, место службы ГГ в Ордене.

Аксалум — древнее государство на северо-востоке Субаранского материка.

Асталия — Восточный материк Мира Нариама, примерно соответствует Азии.

Асква — столица священной области понтификата (СОП), место коронации императоров Священной Асквийской империи (САИ).

Альгемар — королевство, основа САИ чей король традиционно становится императором. Примерно соответствует Германии.

Барахан — город, религиозный центр Монотеистической Бараханской религии, находится в Аксалуме., в северо-восточной части Субаранского материка. Последователей называют бараханцами. Название происходит от пророка Бараха. Исповедуют веру в творца Вседержителя.

Бальзег — крупный торговый город в юго-западном Альгемаре в предгорьях Рипар

Беренгольд — королевство населенное родственным альгемарцам народом к юго-западу от Альгемара. Входит в САИ.

Бетарика — часть Нуралии примыкающая к Южному материка, на перешейке Титанов, в которой расположено несколько эребианских королевств и бараханских княжеств. До грандиозного землетрясения полутысячелетней давности, была полуостровом.

Бреванское княжество — родовые земли князей Бреванских.

Васторан — королевство на юго-западе Нуралии, граничит и ведет войны с бараханскими княжествами.

Виаджа — прибрежный рыбацкий городишко в княжестве Мессоламо.

Вилифанская империя — крупное государство занимающее юго-восток Нуралии и

западную часть Асталии (полуостров Малоран). Считает себя наследницей Древней Асквийской империи.

Водолянские племена — многочисленный народ живущий к востоку от Альгемара. Делится на множество племен и княжеств.

Вольсано — графство входящее в маркграфство Этерния. Находится на юге Этернии.

Галлеван — крупное королевство к западу от Альгемара. Примерно соответствует Франции.

Гардасса — крупный торговый и финансовый центр в Сахаране.

Гламира — приморский город на северо-западе Эсентарии, центр бараханского пиратства.

Греноя — крупный торговый город на крайнем северном берегу Терранийского моря, полунезависим, формально входит в Ломбарское королевство.

Дерх — бараханская серебряная монета весом 4,4 гр.

Добринское княжество — восточный сосед Бреванского княжества

Драгбар — город в Вартунгии (регион и герцогство в центральном Альгемаре)

Зауряд-хомо — вид человека ранее известный как хомо сапиенс сапиенс известный с начала письменной истории человечества.

Зауряд-хомо плюс — усовершенствованный при помощи генетики вид человека. Основные изменения касаются увеличения продолжительности жизни более чем в три раза от базы, увеличения силы, реакции, регенеративных способностей и противостояния болезням, улучшения когнитивных способностей, памяти и ряд других улучшений организма.

Золотой солид — ок. 5,5 гр. Золота 990 пробы. Эталон. Чеканится в Вилифанской империи.

Калгира — приморский город в южной Наругии, центр пиратства и экспансии бараханцев в глубь острова.

Корнага — большой остров к северу от Наругии и юго-западу от ломбарского побережья.

Корса — крупный торговый полунезависимый город в Этернии недалеко от устья Аранцы, на десять миль выше по течению. Имеет ряд колоний и крепостей по всему Средиземноморью.

Квалань — научный язык, лингва франка Западного мира

Кордобал — крупный морской торговый город в Сахаране лежащий напротив Западной Эсентарии.

Коталия — графство, расположено на побережье в северо-восточной части королевства Васторан

Кунегар — крупное королевство к юго-востоку от Унгарона, его давний соперник.

Ломбарское королевство — столица — город Ломбар. Королевство к югу от Рипарских гор и в основном, к северу от Апенарских гор пересекающих одноименный полуостров с севера на юг. Через всё королевство, с запада на восток, протекает река Фадар имеющая множество притоков и впадает широкой дельтой в Дароническое море. Королевство довольно густо населено, имеется множество городов. Входит в САИ.

Луцент — столица Этернии стоящая на притоке Аранцы, реке Ланцэле

Лютоване, ригоряне, вагоряне и моричане — водолянские племена обитающие по юго-западному берегу Наримарского моря. Отличаются воинственностью. Язычники.

Мезер — герцогство у границ Бреванского княжества

Мессоламо — мелкое горное княжество в северо-западном углу Этернии с выходом к морю

Метараса — терранское человечество состоящее из 3-х рас: зауряд-хомо (зауряды), зауряд-хомо плюс (зауряд плюсы) и супер-хомо (суперы).

Монтасса — значимый хорошо укрепленный торговый город на левом берегу Фадара напротив герцогства Редоны.

Морикана — водолянское королевство на юго-востоке Альгемара. Входит в САИ.

Мориканская крона — серебряная монета весом 9,4 гр. 960 пробы. Эталонная серебряная монета для всего эребианского мира.

Ниолх — приморский город на Западной Эсентарии, центр бараханского пиратства.

Нуралия — Северный материк мира Нариама, примерно соответствует Европе.

Редона — герцогство и одноименный город переданные в феод ГГ императором Оттованом II.

Рипарские горы (хребет) — большой горный массив с ледниками и ограниченным количеством перевалов подковой охватывающий земли Апенарии с севера

Саванна — планета проживания ГГ до рекрутирования Орденем, входит в Американскую федерацию, директория Дикси, подконтрольна Нордийской конфедерации супер-хомо.

Саласорн — крупный город-порт на Наругии, центр сопротивления эребианцев бараханской экспансии и одноименное княжество, а так же экзархия (формально) Вилифанской империи.

Сарантойя — пиратский город на Наругии из которого идет снабжение серебряного и медных рудников.

Саренго — княжество в южной Апенарии.

Сахаран — Северное побережье Субаранского материка и одноименный регион охватывающий земли от берега моря, до влажных саванн на юге в глубине материка.

Субаран — Южный материк, примерно соответствует Африке.

Супер-хомо — кардинально улучшенный вид человека с закреплением заданных улучшений в потомстве. Отличается почти не ограниченным сроком жизни, силой, реакцией, высокими регенеративными способностями, устойчивостью к болезням и ядам. Но, главное, когнитивными и прочими способностями связанными с более развитым мозгом, вплоть до разных видов экстрасенсорики, телекинеза и прочего, считающегося среди обычных людей паранормальщиной. Супер-хомо делятся на несколько культурных групп с разными моральными, психологическими и культурными установками. Контролируют в разной степени прочие расы терранского человечества.

Танегон — королевство расположенное между Наримарским и Сельдяным морем по обоим берегам пролива, а так же на островах в Западной части Наримарского моря.

Таркилея — горная область на востоке Вилифанской империи, граничит с бараханскими землями.

Терранийское море — к западу от Апенарии, ограничено большими островами с севера на юг: Корнага, Наругия и Эсентария на юге.

Эребианская церковь — монотеистическая религия распространенная на Нуралийском континенте. Названа в честь святого пророка Эребиана.

Этерния — маркграфство в Апенарии, может соотносится с Итальянской Тосканой.

Фензола — герцогство к юго-востоку от СОП

Унгарон — сильное королевство к юго-востоку от Альгемара, славно своей легкой кавалерией.

Уровни магии — Всего 25. Первый равен 100 условным единицам маны. Каждый следующий в 2,5 раза больше. За основу взят внутренний резерв мага. С ростом уровней, растет резерв, плотность и сила плетений.